

Религиозная организация
— духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

На правах рукописи

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

**История возникновения представлений о царской власти и их отражение
в богослужебных текстах Русской Церкви**

Специальность: История Русской Православной Церкви

Автор: _____ / иеромонах Клавдиан (Меньшиков)/

Научный руководитель: _____ / Первушин М.В.,
кандидат филологических наук, кандидат богословия/

г. Сергиев Посад, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИМПЕРСКОЕ УСТРОЙСТВО И ЕГО ИДЕОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ.....	39
1.1. Власть римских императоров: от принципата к деспотии	39
1.2. Представления греческих философов о монархии	53
1.3. Воззрения римских и византийских императоров на свою власть	60
1.4. Императорская власть в отдельных памятниках апологетической, церковно-исторической и святоотеческой мысли	72
1.5. Знаки власти римского императора в коронационном обряде.....	104
1.6. Венчание на царство в Византии: история и символика	109
1.7. Восшествие на престол в древнерусском изводе: идеология и практика	125
1.8. Особенности императорской коронации в России	141
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ О ХРИСТИАНСКОМ ЦАРСТВЕ В РУССКИХ ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	153
2.1. Библейское учение о монархической власти	153
2.2. История совершения литургической молитвы о царе.....	180
2.3. Молитвы о властях в рукописных и старопечатных славянских служебниках.....	193
2.4. Упоминания о российском императоре в богослужебных текстах Синодального периода.....	208
2.5. Поминование государственной власти в богослужении Русской Церкви после революции 1917 года.....	220
2.6. Концепция монархической власти в славянских гимнографических текстах	226
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	261
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	269
ПРИЛОЖЕНИЯ	326

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Блж. – блаженный
2. ГИМ – Государственный исторический музей
3. ДВС – Деяния Вселенских Соборов.
4. ЖМП – Журнал Московской Патриархии.
5. Л. – Ленинград.
6. М. – Москва.
7. ОР – Отдел рукописей
8. Пг. – Петроград.
9. Прп. – преподобный.
10. Прмч. – преподобномученик
11. ПСЗР – Полное собрание законов Российской империи.
12. ПСПР – Полное Собрание Постановлений и Распоряжений по Ведомству Православного Исповедания Российской империи.
13. ПЭ. – Православная Энциклопедия.
14. РНБ – Российская Национальная Библиотека.
15. Св. – Святой.
16. Свт. – Святитель.
17. СПб. – Санкт-Петербург.
18. ТСО – Творения святых отцов (в русском переводе).

ВВЕДЕНИЕ

Значение изучения истории становления империй в целом и монархической власти в частности для исторической науки остается непреходящим. Это связано как с традиционной для монархических государств и империй жизнеспособностью и долговечностью, так и с оказанным ими колоссальным влиянием на мировую общественную мысль и культуру. Более того, в научных публикациях встречается понимание самой империи как «трансвременного явления»¹.

Если говорить о значении царской власти для Православной Церкви, то можно привести несколько примеров.

Среди двенадцатых праздников Церкви существует один, не относящийся непосредственно к земной жизни Христа и Богородицы. Речь идет о Воздвижении св. креста Господня. Инициатором обретения св. креста, как известно, являлся император св. равноапостольный Константин Великий, а на поиски святыни отправилась его мать св. равноапостольная Елена. Церковные песнопения праздника напоминают также о видении на небе креста св. императором Константином². В гимнографических текстах Церкви, посвященных св. кресту, неоднократно подчеркивается его значение как для самого св. Константина Великого, так и для его преемников.

Торжество Православия – еще один праздник, который также невозможно полноценно осмыслить вне контекста обстоятельств его установления. Очевидно то, что восстановление иконопочитания в столице Византийской империи в 843 году не могло состояться без участия государственной власти, олицетворением которой в тот период являлась св.

¹ Боханов А.Н. Российская Империя. Образ и смысл. М.: Изд. "Фив", 2012. С. 5.

² Данное событие сначала отразилось в произведении Евсевия Кесарийского «О жизни Константина», о чем говорится далее. Одним из примеров отражения данного факта в богослужебных текстах Церкви является 3 тропарь 1 песни канона на утрене праздника Воздвижения св. креста Господня. См.: Служба на праздник Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста. Утренняя. Первая песнь канона // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 419.

императрица Феодора. Важно отметить, что в современном Чине Торжества Православия сохраняется молитвенное воспоминание не только православных патриархов, но и выдающихся канонизированных царей и князей³. В связи со сказанным можно отметить, что в служебных минеях Русской Православной Церкви в настоящее время значится 77 имен канонизированных монархов, большинству из которых приводятся целые гимнографические последования.

Приведенными примерами значение царской власти и отдельных ее представителей для Церкви не исчерпывается. В православных храмах можно увидеть иконы канонизированных правителей эпохи русского раннего средневековья, а также семейства последнего российского императора. Основательную причину существования сонма святых правителей называет литургист Ф. Г. Спасский, говоря о том, что «история наша строилась в параллельном течении государственной и церковной жизни, связанных тесными узами»⁴.

Еще одним немаловажным фактором является авторство ряда богослужебных текстов, которое церковная традиция усваивает отдельным императорам⁵. По этой причине рассмотрение словесной иконы христианских монархов, данной в богослужебных книгах, является одной из значимых исследовательских задач.

К вышеназванным обстоятельствам можно добавить следующее: в нынешнем богослужении Русской Православной Церкви встречаются неоднократные упоминания о царской власти, несмотря на соответствующую редакцию литургических текстов, проведенную после революционных событий 1917 года. Понятия такие как «князь», «царь», «царство»,

³ Речь идет о свв. равноапостольных Константине и Елене, Владимире и Ольге, благоверных князьях Александре Невском и Данииле Московском, упоминаемых в Чине Торжества Православия. См.: Воскресные службы Постной Триоди. М., 2000. С. 40.

⁴ Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 135.

⁵ Речь идет о евангельских стихирах, исполняемых на воскресной утрени, автором которых считается император Лев VI Мудрый, а также о воскресных эксапостилариях, авторство которых принадлежит императору Константину VII Багрянородному. См. об этом: Желтов М., диак., Лукашевич А.А. Воскресенье // ПЭ. Т. IX. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 454.

«владычество», «держава», «престол», неоднократно фигурируют в евхологических и гимнографических текстах. Хотя через эти слова чаще раскрывается православное учение о невидимом мире, тем не менее, исторический контекст их возникновения также нуждается в анализе. Учитывая вышеназванные факторы, а также объем накопившегося за две тысячи лет духовного наследия Православной Церкви, содержащегося в ее евхологических и гимнографических текстах, изучение вопроса богослужебного поминовения царской власти представляется целесообразным.

В данном исследовании предпринимается попытка описать отношение Церкви к институту монархической власти на базе основных типов текстов, используемых в богослужебных целях. Более подробно об этих текстах говорится в разделе «источники».

Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена следующими факторами:

Во-первых, необходимо оценить с христианской позиции понятия «царство» и «царская власть» на базе используемых за православным богослужением текстов. Это важно сделать по причине научной и общественной значимости как темы церковно-государственных отношений, так и монархической тематики. Появляющиеся интернет-публикации, посвященные одному из значимых вопросов в этой плоскости – богослужебному поминовению властей⁶, свидетельствуют об общественном интересе к данному вопросу. В этой связи правомерно согласиться с мыслью Н.Н. Фиолетова о том, что проблема отношения к государству – это «один из самых сложных вопросов христианского вероучения»⁷.

⁶ См.: *Каплан В.* По пунктам, или зачем молиться о властях. [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/po-punktam-ili-zachem-molitsya-o-vlastyax.html> (дата обращения: 4.07.2023); *Салтыков А., прот.* Молебн о власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/moleben-o-vlasti/#ixzz33Slioj6G> (дата обращения: 4.07.2023).

⁷ *Фиолетов Н.Н.* Очерки христианской апологетики. М.: Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1992. С. 168.

Во-вторых, значимостью подобного рода исследований для церковно-исторической науки. Интерес к изучению христианского осмысления института государственной власти и к имперской тематике нашел свое отражение в ряде исследований и научных публикаций российских и зарубежных авторов, о чем говорится подробнее в рамках историографического обзора. По мнению исследователей, само «изучение проблемы власти является важнейшей частью исторической науки»⁸.

Практика совершения литургической молитвы о царской власти может быть рассмотрена как ценный исторический источник, поскольку в различные эпохи существования Русской Церкви литургическое поминовение царской власти совершалось по-разному и в определенной степени отражало состояние церковно-государственных отношений за тот или иной период.

В-третьих, наблюдаемым в последнее время закономерным ростом «интереса к православной гимнографии, ее истории и поэтике»⁹. Общеизвестно, что наряду с молитвенным поминовением живых и усопших монархов Церковь совершала также канонизацию некоторых из них. По этой причине значимым представляется краткий анализ в историческом ключе гимнографических текстов, прославляющих канонизированных монархов.

В-четвертых, отсутствием в современной российской науке целостной картины христианских воззрений на институт царской власти, отраженных во всех основных богослужебных текстах Церкви. Так, например, согласно последним данным, опубликованным на сайте Высшей Аттестационной Комиссии РФ¹⁰, начиная с 2000 года, не было размещено ни одной диссертационной работы, непосредственно посвященной аналогичной теме, хотя о тех или иных аспектах императорской власти писали многие

⁸ Соловьев К.А. Проблема власти в древней и средневековой Руси (IX-I пол. XV вв.): отечественная историография: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.09. М., 2003. С. 3.

⁹ Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого. Olsztyn, 2013. С. 43.

¹⁰ См.: сайт ВАК РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=tab:advert~ (дата обращения: 29.10.2022).

отечественные ученые, о чем упоминалось ранее. Кроме того, в ходе написания данной работы не удалось найти ни одного комплексного исследования по тематике настоящей диссертации из числа защищенных в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви за последние годы¹¹.

Историография

Сущность царской власти в контексте анализа церковно-государственных отношений рассматривается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», где утверждается, что «при монархии власть остается богоданной, но для своей реализации использует уже не столько духовный авторитет, сколько принуждение»¹².

Далее в историографическом разделе предлагается краткий обзор известных публикаций по отдельным темам, затрагиваемым в настоящей диссертации.

Как известно, процесс формирования имперской концепции в Риме основывался на системе взглядов античных философов, представления которых относительно правильного государственного устройства и монархической власти были рассмотрены в России и за рубежом. Так обобщающие работы и статьи по истории греческой политической мысли и отдельным выдающимся ее представителям были опубликованы в недавнее время такими западными авторами, как Т. Синклер¹³, Е. Баркер¹⁴,

¹¹ См.: сайты диссертационных советов Московской духовной академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/arhiv-zashhishhennyh-dissertacij/> (дата обращения: 14.08.2023), <https://mpda.ru/news-heading/doctorsky-sovet/> (дата обращения: 14.08.2023); сайт Санкт-Петербургской духовной академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37Sa5K> (дата обращения: 14.08.2023); сайт Православного Свято-Тихоновского университета. [Электронный ресурс]. URL: https://pstgu.ru/Disser_divinity_church/protected_works/ (дата обращения: 14.08.2023); страница диссовета по Теологии на сайте Общецерковной аспирантуры и докторантуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology> (дата обращения: 14.08.2023); сайт электронной библиотеки Минской духовной академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37SaEY> (дата обращения: 14.08.2023).

¹² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 25.

¹³ См.: *Sinclair T.A.* A history of Greek Political thought. New York, 1968. 345 p.

¹⁴ См.: *Barker E.* The Political thought of Plato and Aristotle. New York, 1959. 559 p.

Л. Митчелл¹⁵. Т. Синклер анализирует становление античной политической философии, начиная с эпохи Протагора (V в. до н.э.) и оканчивая периодом ранней Римской империи (эпоха принципата). Е. Баркер рассматривает учение Гераклита, Сократа и Ксенофонта.

Что касается исследований философской мысли античности, появившихся в России, то, в первую очередь, необходимо упомянуть фундаментальный труд Б.Н. Чичерина, целиком посвященный рассмотрению истории политических учений¹⁶. Исследователь описывает процесс развития политической мысли, начиная с обзора наследия древних греческих философов и их школ и заканчивая анализом учения нравственного идеализма в творчестве немецкого мыслителя Шлейермахера. По этой причине его «История политических учений» представляет большую ценность. При этом, однако, стоит отметить, что вследствие обширности авторского замысла главный акцент в данном сочинении ставится на античных и западных теориях власти (средневековых и нового времени), тогда как, например, из святоотеческого наследия Православной Восточной Церкви Б.Н. Чичериным рассматриваются подробно только творения святителя Иоанна Златоуста. Кроме того, данный ученый практически не касается библейских и богослужебных текстов.

Рассматривая современные русскоязычные исследования по теме становления идеологии царской власти на базе письменных памятников,

¹⁵ См.: *Mitchell L.* Greek Political Thought in Ancient History // *Polis, The Journal for Ancient Greek Political Thought*. 2016. 33 (1). P. 52-70.

¹⁶ См.: *Чичерин Б.Н.* История политических учений. СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2006. Т. I. 720 с. См. также: *Чичерин Б.Н.* История политических учений. СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. Т. II. 745 с.

нельзя обойти молчанием работы исследователей Е.П. Шишко¹⁷, И.Н. Алленовой¹⁸, А.С. Сапогова¹⁹, Л.А. Андреевой²⁰, Н.В. Рамазановой²¹.

Е.П. Шишко проиллюстрировала этапы становления монархической мысли на основе древнегреческой политической литературы. И.Н. Алленова рассмотрела концепцию монархической власти на базе литературного наследия Платона, Сократа и Ксенофонта. А.С. Сапогов раскрыл образ царской власти, представленный в литературном наследии Ксенофонта. Л.А. Андреева проанализировала процессы сакрализации государственной власти в Римской и Византийской империях, в странах латинского мира и в России, происходившие под влиянием концепции «наместничества Христа» на земле.

В связи с вышесказанным уместно подчеркнуть, что в диссертации основные политические идеи (в том числе выраженные греческими античными философами) описываются исключительно с целью представить их общий обзор, учитывая оказанное ими влияние на последующее развитие христианской мысли, в том числе касательно царской власти. Философские идеи, касающиеся института монархии, затрагиваются в рамках общего обзора для более полного анализа богослужебных текстов Русской Церкви.

Библейское учение о монархической власти неоднократно становилось предметом научных изысканий западных и русских авторов. Они, анализируя ветхозаветные повествования, описывали вместе с тем исторический контекст тех или иных событий. Из отечественных богословских публикаций нужно назвать выпущенный до революции сборник изречений из проповедей

¹⁷ См.: *Шишко Е.П.* Образ идеального правителя в политической литературе позднеклассической Греции: к становлению монархической идеи: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2003. 226 с.

¹⁸ См.: *Алленова И.Н.* Концепция монархической власти в политической литературе Греции IV века до н. э.: По сочинениям Платона, Исократы, Ксенофонта: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Тамбов, 2002. 172 с.

¹⁹ См.: *Сапогов А.С.* Образ царской власти Ахеменидов у Ксенофонта: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 2017. 185 с.

²⁰ См.: *Андреева Л.А.* Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М.: Ладомир, 2007. 304 с.

²¹ См.: *Рамазанова Н.В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве (на материале певческих рукописей XVI-XVII вв.): дисс. ... докт. искусств: 17.00.02. М., 2004. 484 с.

митрополита Московского свт. Филарета (Дроздова) под названием «Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных»²², в котором на основании библейского учения анализируется природа и назначение царской власти. Отдавая должное значимости данной книги, стоит отметить, что она в значительной степени является сборником отдельных цитат из комплекса богословского наследия свт. Филарета. К одному из изречений данного московского святителя обращался русский богослов и публицист архиепископ Никон (Рождественский) в своих дневниковых записях, посвященных 50-летию отмены крепостного права в России. В своем дневнике на основании библейского учения архиепископ отмечал связь истинной свободы русского народа с его послушанием самодержцу²³.

Из современных научных трудов по теме библейского учения о царской власти можно указать на исследование иерея А. Выдрина, где в рамках историко-филологического анализа второй книги Паралипоменон, говорится о личности известного своим благочестием иудейского царя Езекии²⁴.

К числу современных западных авторов, работавших по библейской тематике и рассматривавших ветхозаветные и новозаветные свидетельства о царях, можно отнести Ч. Канненгиссера²⁵, Р. Кристофера²⁶, Ю. Мерилл²⁷, У. Уирсби²⁸, У. Макдональд²⁹, Д. Хэдинг³⁰, Й. Дауму³¹.

²² См.: *Филарет (Дроздов), свт.* Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных / Сост. П.М. Кременецкий, 1906. 56 с.

²³ *Никон (Рождественский), архиеп.* Торжество Царского Самодержавия и истинная свобода // Мои дневники. Вып. II. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1915. С. 25-31.

²⁴ См.: *Выдрин А., иер.* Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2020. 464 с.

²⁵ См.: *Kannengiesser C.* Handbook of patristic exegesis: the Bible in ancient Christianity. Boston, 2004. Vol. 2. 1495 p.

²⁶ См.: *Кристофер Р.* Око за око. Этика Ветхого Завета. Черкассы: Коллоквиум, 2010. 536 с.

²⁷ См.: *Меррилл Ю.* Толкование ветхозаветных книг. От Первой книги Царств по книгу Песни Песней. Т. 2 / под ред. П. Харчлаа. Ашфорд, Коннектикут: Славянское Миссионерское издательство, 1993. 617 с.

²⁸ См.: *Уирсби У.* Комментарий на Ветхий Завет. Т. 1. Бытие — 2 Паралипоменон. СПб.: Библия для всех, 2010. 990 с.

²⁹ См.: *Макдональд У.* Библейские комментарии для христиан. Новый Завет. Bielefeld: CLV, 2000. 1152 с.

³⁰ См.: *Хэдинг Д.* Божий дом и служение в нем. Современный взгляд на 1 и 2 книги Паралипоменон. Ровно: Живое слово, 2001. 318 с.

³¹ См.: *Даума Й.* Дорогами Ветхого Завета. Т. 2. Исторические книги. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 193 с.

Исследование понятий права и государства в библейском богословии проводил протоиерей Т.А. Фетисов³². Учение о царской власти, изложенное в Библии, рассматривал протоиерей В. Асмус³³, последующее его развитие в святоотеческой мысли – С.С. Логиновский³⁴ и Е.В. Тимошина³⁵.

В этой связи нельзя обойти вниманием комплексный труд русских филологов «Словарь книжников и книжности Древней Руси»³⁶, в котором среди прочего содержатся сведения о восприятии в Византии и на Руси образов библейских царей.

Говоря о научном интересе к изучению становления Византийской империи как государственного образования, стоит отметить, что в западных странах он отчетливо выразился ближе к XV веку³⁷.

Подробные описания западной историографии данного вопроса неоднократно приводились в русской науке³⁸. По причине того, что научная литература по рассматриваемой тематике настолько обширна, что представить полную историографическую картину в вводной главе нет возможности, ниже приведен лишь самый общий обзор историографии темы становления имперской идеи в контексте укрепления могущества Римского и впоследствии Византийского государства.

Русские исследователи не обошли вниманием тему формирования концепции империи, ее языческого смыслового наполнения и христианского

³² См.: *Фетисов Т., прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета (часть 1) // *Философия права*. 2014. № 6 (67). С. 100-106. См. также: *Фетисов Т., прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого завета (часть 2) // *Философия права*. 2015. № 1 (68). С. 112-115.

³³ См.: *Асмус В.В., прот.* Происхождение царской власти: к истолкованию I Царств, VIII // *Свет Православия в Казахстане*. № 3 (195), 2013. С. 10-12.

³⁴ См.: *Логиновский С.С.* Отцы Церкви о формах правления // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2012. № 10 (269). С. 142-147.

³⁵ См.: *Тимошина Е.В.* Учение о царской власти в византийской церковной историографии IV – VI вв. в сравнении с учением святоотеческой литературы IV в. // *Известия Высших учебных заведений. Правоведение*. СПбГУ. № 5-6. 1994. С. 141-148.

³⁶ См.: *Лихачев Д.С.* Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. Л.: Наука, 1987. 493 с.

³⁷ См.: об этом: *Курбатов Г.Л.* История Византии (историография). Л.: Изд. Ленинградского университета, 1975. С. 16.

³⁸ Одно из последних полных описаний римской и византийской историографии в странах Европы приводится, в частности, в I томе «Истории Европы» прот. В. Цыпина (*Цыпин В., прот.* История Европы: дохристианской и христианской. Т. 1. Истоки европейской цивилизации. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2011. С. 77-140).

отношения к ней, а также вопрос ее визуализации, проявлявшейся в коронационном обряде. В этой связи можно назвать таких крупных дореволюционных ученых, как И. О. Катаев³⁹, протоиерей А.В. Горский⁴⁰, К.М. Попов⁴¹, П. Сретенский⁴², А. Никольский⁴³, Д. Г. Левитский⁴⁴, И.С. Бердников⁴⁵.

Обстоятельно отношение церковных авторов (на основании творений блаженного Августина) к институту власти рассматривалось в трудах Н. П. Родникова⁴⁶ и князя Е. Н. Трубецкого⁴⁷. В этой связи следует также упомянуть о речи профессора Киевской духовной академии П.А. Лашкарева, посвященной отношению древней христианской Церкви к Римскому государству. Кроме известных текстов Писания, ученый цитировал мысли древнехристианских писателей, апологетов, экзегетов и иных авторов⁴⁸.

Церковно-государственные отношения в Византийской империи в период IV - VI вв. фундаментально были рассмотрены профессором Казанской духовной академии Ф.А. Кургановым⁴⁹.

³⁹ См.: Катаев И. О. О священном венчании и помазании царей на царство. СПб.: типография. Е. Фишера, 1847. 106 с.

⁴⁰ См.: Горский А.В., прот. О священнодействии и помазании царей на царство // Прибавления к ТСО. М.: типография Лаврова, 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 117-151.

⁴¹ См.: Попов К.М. Чин священного коронования: исторический очерк образования чина // Богословский вестник. 1896. Т. 2. № 4. С. 59-72; № 5. С. 173-196.

⁴² См.: Сретенский П. Критический анализ главнейших учений об отношениях между церковью и государством. М.: Университетская типография (М. Катков), 1877. 23 с.

⁴³ См.: Никольский А. Отношение христианского общества к римскому правительству и народу в первые три века нашей эры // Труды Киевской духовной академии. 1864. №8. С. 423-480.

⁴⁴ См.: Левитский Д.Г. Рассуждение о поведении первенствующих христиан в отношении к язычникам. СПб.: П.П. Сойкин, 1906. 93 с.

⁴⁵ См.: Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. Т. 1. Казань: Типография Императорского Университета, 1881. 566 с.

⁴⁶ См.: Родников Н.П. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и церковью сравнительно с учением о том же отцов, учителей и писателей церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. Казань: типография Университета, 1897. 312 с.

⁴⁷ См.: Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. М.: типография. Э. Лисснера, 1892. 270 с.

⁴⁸ См.: Лашкарев П. Об отношении Древней христианской Церкви к римскому государству. Киев: Губернская типография, 1873. 36 с.

⁴⁹ См.: Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325-565 гг.) СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2015. 592 с.

Изучением особенностей представлений о царской власти и ее пределах в произведениях древнерусской литературы занимался известный в мировой византистике исследователь В.Е. Вальденберг⁵⁰, а исследованием рецепции идеи христианской империи западной мыслью и попытки ее воплощения в монархии Карла Великого – А.С. Вязигин⁵¹.

Отдельного внимания заслуживает монография Л.А. Тихомирова «Монархическая государственность»⁵², которая долгое время считалась «лучшим обоснованием идеи самодержавной монархии»⁵³. Следует отметить, что по причине обширности авторского замысла касательно отношения собственно Церкви к монархии говорится достаточно кратко. Кроме того, предметом изысканий Л.А. Тихомирова являлся, по словам ученого, сам «принцип Монархической власти, его сущность и условия его действия»⁵⁴, а не христианская позиция по отношению к царской власти, выраженная посредством богослужебных текстов.

Еще одним идеологом православной монархии в XX веке был свт. Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский, автор книги «Самодержавие и спасение России»⁵⁵. В названном труде о монархическом строе говорится, хотя и подробно, но исключительно в апологетическом ключе. Так, например, свт. Серафим подводит читателя к следующему заключительному тезису: «царская самодержавная власть есть Богоустановленное учреждение и как таковое является идеальным»⁵⁶. Не выражая сомнений в личной святости

⁵⁰ См.: Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 368 с.

⁵¹ См.: Вязигин А.С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. СПб.: Сенатская типография, 1912. 200 с.

⁵² См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: «Облиздат», «Алир», 1998. 672 с.

⁵³ Цит. по: Сергеев С.М. «Мои идеалы в вечном...» (Творческий традиционализм Льва Тихомирова) // Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: «Облиздат», «Алир», 1998. С. 13.

⁵⁴ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: «Облиздат», «Алир», 1998. С. 20.

⁵⁵ См.: Серафим (Соболев), архиеп. Самодержавие и спасение России. М.: Сибирская Благовонница, 2008. 543 с.

⁵⁶ Серафим (Соболев), архиеп. Самодержавие и спасение России. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 493.

архиепископа Серафима (Соболева), тем не менее правомерно отметить спорность приведенного утверждения в научно-богословском сообществе.

Крупным исследователем природы российской монархии считается правовед П.Е. Казанский, автор фундаментального труда «Власть Всероссийского императора»⁵⁷, где анализируется в том числе вопрос принадлежности царю церковной власти.

После революции о монархии кратко упоминал священник Павел Флоренский⁵⁸, называя ее в списке тех государственных устройств, которые не справляются, по его мнению, с главной задачей: «вывести человечество из тупиков и болот»⁵⁹. Флоренский указывает причину этого: для осуществления такой цели требуется «лицо, обладающее интуицией будущей культуры»⁶⁰ и одновременно силой воли⁶¹. Исследователи творчества Флоренского отмечают, что идеалом общественного устройства для него являлось «теократическое государство с монархической формой правления»⁶², которое, однако, «по своей сути не может быть осуществимо»⁶³ в силу греховной испорченности человеческой природы. Стоит отметить, что современные исследователи творчества Флоренского подвергают сомнению сам факт его авторства касательно упомянутой публикации касательно будущего государственного устройства, учитывая обстоятельства времени и места ее появления⁶⁴.

⁵⁷ См.: Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М.: Директ-Медиа, 2023. 576 с.

⁵⁸ См.: Флоренский П., свящ. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 647-681.

⁵⁹ Там же. С. 651.

⁶⁰ Флоренский П., свящ. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 651.

⁶¹ См.: Флоренский П., свящ. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 651.

⁶² Гусев Д., свящ. Отношение свящ. Флоренского П.А. к самодержавной царской власти // Ипатьевский вестник. 2020. № 3. С. 39.

⁶³ Там же. С. 40.

⁶⁴ См. об этом: Андриюшков А.А. Сакральное значение власти в философии культа П. А. Флоренского // Власть. 2007. № 6. С. 68.

Большое значение для науки имеет книга И.Л. Солоневича «Народная монархия»⁶⁵, в которой автор на примерах Рима, Германии и России доступно раскрывает понятие империи как внутреннего национального мира⁶⁶ и высказывает ряд идей относительно становления государственного устройства⁶⁷. Тем не менее, собственно церковная оценка царской власти у И.Л. Солоневича не раскрывается по причине принципиально иных задач его исследования.

Свой вклад в изучение вопроса происхождения и становления царской идеи в разных проявлениях церковной и общественной жизни внесли русские ученые-эмигранты – протоиерей Иоанн Мейендорф⁶⁸, А.Н. Грабар⁶⁹, И.А. Ильин⁷⁰. Рассмотрением сущности двух царств – человеческого и Божия – занимались за рубежом такие выдающиеся исследователи, как иеромонах Серафим (Роуз)⁷¹ и философ Н.А. Бердяев⁷².

Среди трудов, касающихся российского монархического строя, необходимо назвать исследование закона о престолонаследии в России известного иерарха Русской Православной Церкви Заграницей свт. Иоанна (Максимовича)⁷³. В своей работе свт. Иоанн раскрывает порядок предоставления княжеской и царской власти в период XI-XX вв.

⁶⁵ См.: Солоневич И.Л. Народная монархия / Отв. ред. О.М. Платонов. М.: Институт русской Цивилизации, 2010. 511 с.

⁶⁶ См.: Солоневич И.Л. Народная монархия / Отв. ред. О.М. Платонов. М.: Институт русской Цивилизации, 2010. С. 26.

⁶⁷ Так Солоневич, в частности, высказывал свое убеждение в том, что «устойчивость всей национальной жизни в стране у нас поддерживали три фактора: монархия, Церковь и народ» (Солоневич И.Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов М.: Институт русской Цивилизации, 2010. С. 79).

⁶⁸ См.: Мейендорф И., прот. Пасхальная тайна: статьи по богословию / Сост. И.В. Мамаладзе. М.: Эксмо: ПСТГУ, 2013. 832 с.

⁶⁹ См.: Грабар А. Император в византийском искусстве / пер. с фр. Ю.Л. Грейдинг. М.: Ладомир, 2000. 328 с.

⁷⁰ Ильин И.А. О монархии и республике // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 415-576.

⁷¹ В действительности, иеромонах Серафим (Роуз) составил план, однако не завершил книгу под названием «Царство человеческое и Царство Божие». См.: Серафим (Роуз), иером. Приношение православного американца. М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки, 2003. С. 606.

⁷² См.: Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. Париж: YMCA-PRESS, 1951. 167 с.

⁷³ См.: Иоанн (Максимович), еп. Происхождение закона о престолонаследии в России // Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн / Сост. А. Леднёв, Е. Лукьянов. М.: Православный Паломник, 1997. С. 181-314.

Рассмотрение истории становления римской имперской модели правления, на которой, в свою очередь, основывалась византийская, а также ее идеологии входило в сферу научных интересов следующих зарубежных ученых: Т. Моммзена⁷⁴, Г. Буасье⁷⁵, Г. Ферреро⁷⁶, К. Криста⁷⁷, Я. Буркхарда⁷⁸, М. Гранта⁷⁹, Г. Тромпфа⁸⁰, Р. Сайма⁸¹.

История императорской власти в Византийской империи изучалась на Западе Ж. Дагроном⁸², А. Гийу⁸³, П. Лемерлем⁸⁴, Ф. Дворником⁸⁵. Кроме того, М. Арранцем и Р. Тафтом среди прочих литургических вопросов были проанализированы богослужебные особенности чина императорской коронации в Византии⁸⁶.

О связи византийских монастырей с их ктиторами и с императорами, выражаемой в том числе посредством их богослужебного поминовения, писал Д. Констебль⁸⁷.

В современной России интерес к римской и византийской политической истории приобрел новые масштабы. Столь высокая заинтересованность

⁷⁴ См.: Моммзен Т. История римских императоров / пер. с нем. Т.А. Орестовой. СПб., 2002. 628 с. См. также: Моммзен Т. История Рима. Т. 4. Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1997. 640 с.

⁷⁵ См.: Буасье Г. Римская религия: от Августа до Антонинов / пер. М. Корсак. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1878. 645 с.

⁷⁶ См.: Ферреро Г. Величие и падение Рима / пер. А. Захарова. Т. 5. СПб.: Наука, 1998. 747 с.

⁷⁷ См.: Криста К. История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека / ред. Н.И. Диденко. Т.1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 576 с.

⁷⁸ См.: Буркхард Я. Век Константина Великого / пер. с англ. Игоревского Л.А. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 365 с.

⁷⁹ См.: Грант М. Расцвет Римской империи / пер. с англ. Харьков: Книжный клуб, 2005. 416 с. См. также: Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н.э.-476 г. н.э. / пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 398 с.

⁸⁰ См.: Trompf G. W. The idea of historical recurrence in Western thought: From Antiquity to the Reformation. Berkeley; Los Angeles; London, 1979. 577 p.

⁸¹ См.: Syme R. The Roman revolution. Oxford University Press, 1939. 568 p.

⁸² См.: Дагрон Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А.Е. Мусина; под общ. ред. И.П. Медведева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-история, 2010. 477 с.

⁸³ См.: Гийу А. Византийская цивилизация / пер. с фр. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 545 с.

⁸⁴ См.: Лемерль П., Кицикис Д. На перекрестке цивилизаций: сборник / пер. с фр.: Т. Б. Пошерстник, Б. Б. Павлов; Науч. ред.: О. В. Родионов. М.: Весь Мир, 2006. 228 с.

⁸⁵ См.: Dvornik F. The ecumenical councils. New York: Hawthorn Books, 1961. 112 p.

⁸⁶ См.: Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. I. Таинства Византийского Евхология. Рим-Москва: Институт Философии, Теологии и Истории св. Фомы, 2003. 605 с. См. также: Тафт Р.Ф. Византийская причастная лжица: обзор фактов // Статьи. Т. I / пер. С.В. Голованова. Омск: Голованов, 2010. 464 с.

⁸⁷ См.: Constable G. Preface // Byzantine Monastic Foundation Documents. Vol 1. Ed. by J. Thomas. Washington, 2000. 440 p.

неслучайна. По замечанию Л.Ю. Костогрызовой, кризис идеологии повлек «за собой стремление изучить корни (*церковно-государственных*) отношений, которые находятся в Византии»⁸⁸.

В первую очередь, следует назвать фундаментальную статью в Православной Энциклопедии, посвященную раскрытию понятия «император» и, в том числе, анализу царской идеологии в литургическом строе Православной Церкви⁸⁹. Большинство вопросов, освещаемых в настоящей работе, кратко отмечены в указанной статье.

Вопросу установления римского принципата как формы правления посвящены работы Н.А. Машкина⁹⁰, Ф.А. Михайловского⁹¹, А.Н. Токарева⁹². О религиозных основах власти в разные периоды истории Римского государства писали И.Ю. Волкова⁹³ и О.Б. Мязина⁹⁴. Разбору святоотеческого учения в контексте политико-правовой мысли Византии посвящены работы Б.И. Кецбы⁹⁵ и А.В. Кузнецова⁹⁶. Византийскую концепцию церковно-государственных отношений исследовал О.А. Новиков⁹⁷. Христианские смыслы в церемониале поздневизантийского двора и в христианской письменности поздней империи (XIV в.) рассматривались исследователями

⁸⁸ Костогрызова Л. Ю. Церковно-государственные отношения в Византии сквозь призму императорских законов IV–X веков. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1614816.html> (дата обращения: 14.11.16).

⁸⁹ См.: Император / ПЭ. Т. XXII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 393-406.

⁹⁰ Машкин Н.А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 608 с.

⁹¹ Михайловский Ф.А. Становление принципата: Республиканские традиции в оформлении императорской власти: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.03. М., 2000. 300 с.

⁹² См.: Токарев А.Н. Становление официальной идеологии императора Августа. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. 268 с.

⁹³ См.: Волкова И.Ю. Религиозное обоснование власти и политического лидерства в Риме: Царский и республиканский периоды: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. 222 с.

⁹⁴ См.: Мязина О.Б. Представления об императорской власти и исторических судьбах Рима в контексте полемики христианства и язычества на рубеже IV-V вв.: По материалам творчества Пруденция: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Казань, 2002. 207 с.

⁹⁵ См.: Кецба Б.И. Учение Отцов Церкви в политико-правовой мысли Византийской империи: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2017. 198 с.

⁹⁶ См.: Кузнецов А.В. Человек, общество, история в сочинениях Максима Исповедника. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. 191 с.

⁹⁷ См.: Новиков О.А. Византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Владимир, 2008. 176 с.

Т.В. Куц⁹⁸, М.А. Поляковской⁹⁹, образ императора в культуре Византии VI в. был проанализирован Т.В. Седуновой¹⁰⁰.

Собственное видение истории российской государственности с попутным обзором римской и византийской дает В.И. Большаков в публикации «Какая власть угодна Богу»¹⁰¹. Также необходимо упомянуть работу по историософии русской самодержавной власти митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева)¹⁰² и монографию И.С. Чичурова «Политическая идеология Средневековья»¹⁰³. В последней анализируются ряд памятников византийской и древнерусской политической мысли периода IX-XII вв., касающихся христианских представлений о власти¹⁰⁴, однако практически не затрагиваются богослужебные тексты Церкви.

Большое значение имеют работы, посвященные осмыслению природы великокняжеской и царской власти на Руси, таких современных исследователей как Б.А. Успенского¹⁰⁵, М.Л. Шмыковой¹⁰⁶, М.Н. Шевченко¹⁰⁷, Н.А. Герцена¹⁰⁸, С.В. Перевезенцева¹⁰⁹, К.Ю. Байковского¹¹⁰,

⁹⁸ См.: Куц Т.В. Елена Кантакузина Палеологина: портрет византийской императрицы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки, 2012. № 4 (108). С. 5–17.

⁹⁹ См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2011. 333 с.

¹⁰⁰ См.: Седунова Т.В. Образ императора в византийской культуре VI века: «Симфония властей» // Труды СПбГИК. 2008. №. 178. С. 155-161.

¹⁰¹ См.: Большаков В.И. Какая власть угодна Богу. М.: «ИД “Достоинство”», 2022. 144 с.

¹⁰² См.: Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония: очерки русской историософии. СПб.: Царское дело, 2007. 493 с.

¹⁰³ См.: Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М.: Наука, 1991. 173 с.

¹⁰⁴ К их числу относится, например, «Душеполезная повесть о Варлааме и Иоасафе» прп. Иоанна Дамаскина, рассматриваемая в разделе 3.6 настоящей работы.

¹⁰⁵ См.: Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 680 с. См. также: Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 140 с.

¹⁰⁶ См.: Шмыкова М.Л. Идеологическое обоснование великокняжеской и царской власти в России в конце XV-XVII вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2006. 325 с.

¹⁰⁷ См.: Шевченко М.Н. Эволюция идеи «царской» власти на Руси во 2 пол. XV- 1 трети XVI вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск. 2006. 187 с.

¹⁰⁸ См.: Герцен Н.А. Восприятие образа правителя в русской культуре кон. XVII в.: дисс. ... канд. культ: 24.00.01. М., 2006. 177 с.

¹⁰⁹ См.: Перевезенцев С.В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X-XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. 784 с.

¹¹⁰ См.: Байковский К.Ю. Развитие концепций царства, святости и войны за веру в трудах московских книжников XV века: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. 186 с.

А.Н. Боханова¹¹¹. Так, например, С.В. Перевезенцев в своей работе на основании значительного числа письменных памятников описывает духовно-политические учения России, возникшие и развивавшиеся в период с X по XVII вв. Н.В. Рамазанова исследовала отражение идеи последнего православного царства («Москва-Третий Рим») в памятниках церковно-певческого искусства XVI-XVII вв. Историк А.Н. Боханов рассматривает сущность двух имперских моделей – древнеримской и византийской в приложении к России.

История чина императорской коронации в России раскрывается в работах современных исследователей С. Амелёхиной¹¹², иерея Д. Болычева¹¹³, Н.Н. Виноградовой¹¹⁴ и М.А. Волковой¹¹⁵.

Литургическая тематика, связанная с упоминанием в богослужебных текстах Церкви представителей царской власти, также рассматривалась русскими учеными. Прежде всего, следует назвать монографию «Русское литургическое творчество» ранее упоминавшегося преподавателя Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже Ф.Г. Спасского¹¹⁶. Данный труд является ценным пособием, в котором проанализированы известные автору гимнографические тексты, касающиеся в том числе царской тематики. Однако стоит отметить, что поскольку в центре внимания Ф.Г. Спасского стоят известные ему тексты служебной Минеи, то основной акцент сделан именно на них, тогда как тексты служебников

¹¹¹ См.: Боханов А.Н. Самодержавие. Идея Царской власти. М.: Русское слово, 2002. 349 с. См. также: Боханов А.Н. Российская Империя. Образ и смысл. М.: Изд. "Фив", 2012. 592 с.

¹¹² См.: Амелёхина С.А. Церемониал коронации в Российской империи. Российская история. № 1. 2014. С. 74 – 94.

¹¹³ См.: Болычев Д., иер. Возложение императорских регалий в Российской империи: дисс. ... магистр. богосл. Сергиев Посад, 2022. 183 с.

¹¹⁴ См.: Виноградова Н.Н. Коронации в России второй половины XIX века как общественно-политическое явление: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2004. 30 с.

¹¹⁵ См.: Волкова М.А. Царские регалии как символы власти в русской художественной культуре XVIII века: автореф. дисс. ... канд. искусств: 17.00.04. М., 2011. 25 с.

¹¹⁶ См.: Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 507 с.

исследователем не рассматривались. Кроме того, задачи данного ученого отличались от заявленных в настоящей работе.

Кроме Ф.Г. Спасского, произведениям церковной гимнографии, составленным в Синодальный период, посвятил свою диссертацию иеромонах Герман (Вейнберг), впоследствии епископ Алма-Атинский. В его работе анализируются отдельные последования преподобным и святителям (всего рассмотрено 110 служб), но из-за отсутствия сведений о ряде последований святым и праздникам Синодального периода данный каталог святых не является исчерпывающим¹¹⁷. Можно также отметить вклад в изучение гимнографических текстов ряда современных ученых, авторству которых принадлежит книга «Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных»¹¹⁸.

Кроме того, целесообразно назвать современных исследователей, непосредственно затрагивавших тему богослужебного поминовения царской власти. Речь идет о таких отечественных ученых, как протоиерей В. Василик¹¹⁹, Е. М. Медведева¹²⁰, М.А. Бабкин¹²¹, И.В. Поздеева¹²², В.М. Кириллин¹²³ и Ю.И. Бежанидзе¹²⁴. Из данного ряда следует особо выделить фундаментальную монографию протоиерея В. Василика, посвященную отражению церковной и государственной жизни Византии в памятниках

¹¹⁷ См. об этом: *Кравецкий А.Г., Мирошниченко М.В.* Иеромонах Герман (Вейнберг). Службы русским святым, появившимся за синодальный период русской церковной жизни // Богословские труды. 2021. Вып. 50. С. 191.

¹¹⁸ См.: *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных* / под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого. Olsztyn, 2013. 202 с.

¹¹⁹ См.: *Василик В., протод.* Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетейя, 2016. 640 с.

¹²⁰ См.: *Медведева Е.М.* Поминания церковных и государственных властей в печатных кириллических Служебниках Великого княжества Литовского XVI –XVIII вв. // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. Выпуск 3. СПб.: Российская национальная библиотека, 2005. С. 125-134.

¹²¹ См.: *Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви)* / Сост., автор предисловия и комментариев М.А. Бабкин. М.: Индрик, 2006. 504 с.

¹²² См.: *Поздеева И.В.* Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 112-120.

¹²³ См.: *Кириллин В.М.* Славение великого князя Киевского Владимира Святославича в русском литературном предании XI-XVI веков. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2023. 242 с.

¹²⁴ См.: *Бежанидзе Ю.И.* Рецепция концепта «благой симфонии» (συμφωνία ἀγαθή) в русской богословско-политической мысли XI-XVII веков. М., 2024. 218 с.

христианской гимнографии. Указанная работа косвенно затрагивает тему диссертации и поэтому можно констатировать ее востребованность при рассмотрении соответствующих текстов византийской церковной гимнографии, во многом ставших образцами для русских песнописцев. При этом важно сказать, что хотя в настоящем исследовании рассматриваются в качестве источников наряду со служебниками различные памятники церковной гимнографии (в том числе византийской), но с другого ракурса и для достижения иных задач.

Отдельного упоминания заслуживает статья Е.М. Медведевой, где рассматривается специфика богослужебного поминовения власти согласно славянским служебникам Великого Литовского княжества. Исследователь М.А. Бабкин затрагивает литургическую практику молитвы о русских властях до и после революционных событий 1917 года. И.В. Поздеева одной из первых характеризует богослужебный текст как исторический источник.

Одной из последних работ в процессе изучения исторического пути Церкви в обществе является диссертация Ю.И. Бежанидзе, в которой на основе ряда византийских и древнерусских памятников рассматриваются богословско-политические концепции на Руси с XI по XVII вв. Следует сказать о том, что несмотря на то, что тематика работы Ю.И. Бежанидзе перекликается с идейной составляющей данной диссертации (в части древнерусских политических идей), однако, источниковые базы, объект, предмет, цель и задачи в работах отличаются.

В целом, как явствует из приведенного краткого историографического обзора, в науке продолжается активный процесс изучения истории римской, византийской и древнерусской государственности, а также церковно-государственных отношений в Византии, в России и анализа собственно церковной их интерпретации. При этом, однако, приходится констатировать, что подавляющее большинство ученых рассматривает лишь отдельные

аспекты истории становления монархического института и нюансы его идеологической системы.

Отмечая важность разнонаправленного исследовательского анализа монархической¹²⁵ власти, приходится констатировать отсутствие в современной русскоязычной науке комплексных исследований, системно анализирующих библейское и богослужбное выражение христианских взглядов на царство¹²⁶, что признается некоторыми авторами¹²⁷. При этом, однако, можно отметить факт существования современного исследования, раскрывающего концепцию царской власти на основе буддийских источников¹²⁸. Таким образом, настоящая работа призвана в некоторой степени восполнить данный пробел в отношении круга христианских богослужбных текстов.

Причина не совсем достаточного внимания исследователей к рассмотрению формирования и развития идеи империи в богослужбных текстах обусловлена, вероятнее всего, спецификой означенного вопроса.

Таким образом, в избранной исследовательской области обнаруживается **проблема** недостаточной научной освещенности собственно церковной оценки монархической власти, внешне выражаемой в использовании на богослужениях текстов, содержащих ее.

Объектом исследования стал процесс осмысления феномена царской власти в русской литургической традиции.

¹²⁵ Термин монархия («власть одного») используется в диссертации в более обширном значении, чем царская власть.

¹²⁶ См.: сайт ВАК РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=tab:advert~ (дата обращения: 29.10.2022). Кроме ознакомления с научными публикациями на указанном сайте, автором был осуществлен поиск по каталогу современных защищенных диссертаций в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви: МПДА, СПбДА, МинДА, ОЦАД. По итогам соответствующих запросов ни в одном из названных учебных заведений не защищались диссертации по аналогичной заявленной теме.

¹²⁷ Так, в частности, А.Н. Боханов отмечает, что отечественная историография касательно имперской проблематики по сравнению с зарубежной «куда менее репрезентативна и, надо прямо сказать — вторична» (Боханов А.Н. Российская Империя. Образ и смысл. М.: Изд. "Фив", 2012. С. 6).

¹²⁸ См.: Шомахмадов С. Х. Концепция царской власти в буддийских канонических и постканонических источниках: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. СПб., 2004. 183 с.

Предметом исследования являются представления о царской власти в найденных источниках по истории богослужебной традиции Русской Православной Церкви.

Цель и задачи исследования

Цель работы состоит в историко-богословском анализе воззрений на монархическую власть, выявленных в различных богослужебных текстах, для определения степени значения этой власти для Русской Православной Церкви.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть исторический контекст возникновения христианских представлений об империи, обзрев историю становления власти принцепсов в Риме;
2. описать обзорно идеи, касающиеся природы и задач царской власти, выраженные теоретиками и правителями греко-римского мира;
3. изложить учение о монархической власти, данное в текстах Священного Писания;
4. представить собственно христианские воззрения на царскую власть, повлиявшие на формирование комплекса богослужебных текстов Церкви;
5. рассмотреть отражение представлений о монархической власти в различных текстах, использованных Русской Церковью ранее и употребляемых ею на современном этапе в качестве богослужебных;
6. отразить связь исторических событий с соответствующими правками, вносившимися в богослужебные тексты, что позволит определить степень влияния обстоятельств времени и места их появления на литургическую практику Церкви.

Гипотеза исследования

Христианская религия оказала значительное воздействие на институт монархической власти и вместе с тем сама испытала влияние монархии.

Следует предположить, что размеры последнего можно определить, в том числе по гимнографическим текстам Церкви.

Источниковая база исследования

Богослужбные тексты Русской Православной Церкви, рассматриваемые в настоящем исследовании в качестве основных источников, иллюстрируют процесс становления христианских представлений об императорской власти. С одной стороны, они представляют собой определенный результат развития христианской мысли, с другой – синтез идей, воспринятых позднейшими церковными гимнографами из целого ряда разнообразных источников. Под богослужбными источниками в настоящей работе подразумеваются не только собственно литургические – евхологические¹²⁹ и гимнографические¹³⁰, но и библейские тексты, используемые в современном богослужении Русской Православной Церковью. К числу значимых исторических источников отнесены также и те литургические памятники, которые в настоящее время не используются в церковной практике, однако ранее употреблялись в богослужбных целях.

Важно отметить, что по причине обилия источников, на которых основывается настоящая работа, основной исследовательской задачей стало проявление тенденций развития христианской мысли по отношению к институту монархии на базе богослужбных текстов.

Отдельно стоит отметить, что евхологические тексты, как подвергшиеся сравнительно большему числу правок, связанных с историческими событиями, рассматриваются в работе в хронологическом разрезе (по времени их создания), тогда как библейские и гимнографические анализируются в современном виде. Все тексты источников приводятся по правилам современной орфографии за исключением богослужбных (гимнографических и евхологических) текстов, цитируемых на

¹²⁹ Данное понятие разъясняется подробнее далее при детальном разборе источников.

¹³⁰ Данное понятие разъясняется подробнее далее при детальном разборе источников.

церковнославянском языке (с учетом их богослужебного использования), но набранных гражданским шрифтом, а также текстов постановлений Святейшего Синода. В Приложениях работы представлены литургические фрагменты, набранные церковнославянским шрифтом.

Важно подчеркнуть, что богослужебные тексты рассматриваются в работе прежде всего как исторический источник, то есть как определенный результат развития христианской мысли в отношении института монархической власти в разные эпохи существования Церкви. Кроме того, следует отметить, что исследование нацелено главным образом на рассмотрение различных форм упоминания в текстах источников монархов, что составляет определенную историческую ценность, учитывая идеологическую составляющую их разнообразных титулов.

Следует сказать о том, что прецеденты исторического анализа литургических текстов Церкви не только имели место в русской дореволюционной науке, о чем говорилось выше, но остаются актуальными и востребованными современными учеными¹³¹, так как существенно расширяют круг исторических источников и, по мнению исследователей, отражают процесс трансформации фундаментальных культурных ценностей в различные исторические эпохи¹³².

При написании работы важное значение имели **библейские тексты**. Учение о природе и назначении царской власти, изложенное в них, явилось основой для становления христианской мысли в этой области. Стоит подчеркнуть, что в работе все библейские тексты рассматриваются в контексте их современного использования Русской Православной Церковью. Кроме

¹³¹ В этой связи можно назвать публикации следующих современных исследователей: *Поздеева И. В.* Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 112-120; *Сазонова Н. И.* Православный литургический текст как исторический источник: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 251-256; *Кустова Е.А., Аванесов С.С.* Библия как исторический источник // История и археология: материалы III Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 63-65.

¹³² См. об этом: *Сазонова Н.И.* Православный литургический текст как исторический источник: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 253.

того, в диссертации достаточно регулярно цитируется греческий текст Священного Писания, а синодальный перевод в некоторых случаях дополняется буквальным.

В качестве **евхологических**¹³³ текстов в работе были использованы фрагменты из «Собрания древних восточных и западных литургий»¹³⁴, а также рукописные¹³⁵, старопечатные и современные славянские служебники. Следует отметить, что термин «евхологий» применяется в рамках диссертации в отношении к богослужебным текстам, содержащим евхаристические молитвы. Служебники рассматриваются в хронологическом разрезе (от древних к современным), минейные тексты в связи с их объемностью и разноплановостью рассматриваются в своем современном виде, однако с привлечением отдельных дореволюционных изданий.

В качестве **гимнографических**¹³⁶ текстов в работе использовались фрагменты из Миней¹³⁷, Октоихов¹³⁸, Триодей¹³⁹, Часословов¹⁴⁰ разных лет и мест издания.

В целях более полного отражения процесса визуализации монархических идей имело место обращение к разнообразным описаниям

¹³³ Евхологий – это собрание молитв и иных текстов для совершения богослужения священнослужителями, один из основных видов литургических книг (*Желтов М., диак.* Евхологий // ПЭ. Т. XVII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 699). Именно в таком значении употребляется в настоящей работе данный термин.

¹³⁴ См.: Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Г.М. Гупало. М.: Даръ, 2015. 1024 с.

¹³⁵ См.: ОР РГБ. Ф. 256 (Собр. Румянцева Н.П.). 398 (Служебник. XIV в.). 194 л. См. также: Служебник. Венеция: Типография Божидара Вуковича, 1519. См. также: Служебник. М.: Печатный двор, 1602. 452 л.

¹³⁶ Гимнография – в христианском богослужении небиблейские поэтические тексты, предназначенные для исполнения (в первую очередь певчими) в определенные моменты служб (*Ткаченко А.А.* Гимнография // ПЭ. Т. XI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 489). В таком ключе в представленной работе употребляется данный термин. Гимнографические тексты на греческом языке цитировались по греческим богослужебным минеям, а также на основе данных, представленных на сайте греческих богослужебных текстов Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/>. (дата обращения: 19.09.2023)

¹³⁷ Регулярно используется Миней служебная. Сентябрь-Август. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

¹³⁸ См.: Октоих. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1981. 712 с. Октоих. Ч. 2. М.: Московская Патриархия, 1981. 672 с.

¹³⁹ См.: Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. 556 с.

¹⁴⁰ См.: Часослов. Краков, 1491. 382 л.

коронационных церемоний¹⁴¹, в рамках которых над монархом совершались определенные священнодействия и прочитывались молитвы. Описания чинов венчания на царство, не являясь собственно богослужебными текстами Церкви, содержат ряд молитв, возглашавшихся над коронуемыми. Кроме того, указанные тексты как письменные памятники, созданные в разные эпохи, имеют историческую ценность.

Помимо основных источников, в работе используется ряд дополнительных, маркирующих процесс становления царской идеи в философско-политическом ключе.

К числу дополнительных источников, цитируемых в работе, можно отнести сочинения древнехристианских апологетов¹⁴², труды святых отцов Восточной и Западной Церкви эпохи активной фазы христианизации Римской империи IV-V вв.¹⁴³, а также некоторые более позднего времени, повлиявшие на становление гимнографических.

¹⁴¹ См.: Описание коронации Ея Величества императрицы и самодержицы Всероссийской Анны Иоанновны торжественно отправленной в царствующем граде Москве 28 апреля 1730 г. М., 1730. 72 с. См. также: *Барсов Е.В.* Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. I-XXV. См. также: *Псевдо-Кодин.* Об обрядах константинопольского двора и чинах Великой церкви // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. 1-18.

¹⁴² См.: *Афинагор Афинский.* Предстательство за христиан Афинагора Афинянина, христианского философа // Раннехристианские апологеты II-IV веков. Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 45-79. См. также: *Иустин Философ, мч.* Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благодетельному // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. III. М.: Типография Каткова, 1862. С. 31-104. См. также: Послание к Диогнету // Раннехристианские апологеты II-IV веков. М.: Научно-издательский центр Ладомир, 2000. С. 122-132. См. также: *Мелитон Сардийский, свт.* Речь Мелитона Философа, которую держал он пред императором Антонином, чтобы научить его познанию Бога и показать ему путь истины // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 211-220. См. также: *Тертуллиан.* Апология, или защищение христиан против язычников // Творения. Ч. I. СПб., 1849. 204 с. См. также: *Феофил Антиохийский, свт.* Феофила к Автолику. Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 128-194.

¹⁴³ См.: *Василий Великий, свт.* Нравственные правила. Правило 79 // Творения. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 96. См. также: *Афанасий Великий, свт.* Слово против язычников // Творения: В 3 т. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 53-102. См. также: *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Дионисию. На сказанное: «несть бо власть, аще не от Бога» (Рим. 13:1) // Творения. Ч. 2. М.: типография В. Готье, 1860. С. 8-9. См. также: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 23. На слова: Всякая душа да будет покорна высшим властям (Рим., 13.1) // Творения. Т. 9. СПб.: Изд. СПбДА, 1903. С. 773-783. См. также: *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на книгу пророка Исаии // Творения. Ч. 9. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. С. 1-457. См. также: *Антоний Великий, прп.* Слово о суете мира и воскресении мертвых // Поучения / Сост. Е.А. Смирновой М.: Изд. Сретенского монастыря, 2008. С. 9-13. См. также: *Августин блж.* Беседа 11 (351). О пользе покаяния //

В качестве **дополнительных** источников в работе используются также сочинения античных философов: Гераклита Эфесского¹⁴⁴, Платона¹⁴⁵, Аристотеля¹⁴⁶, труды иудейских¹⁴⁷, языческих¹⁴⁸ и христианских¹⁴⁹ историков, а также произведения, относящиеся к политической литературе¹⁵⁰ (о римских¹⁵¹ и византийских¹⁵² императорах).

К числу **законодательных** источников можно отнести акты византийских императоров¹⁵³, Деяния Вселенских Соборов Церкви¹⁵⁴, акты российских императоров¹⁵⁵ и Постановления Святейшего Синода¹⁵⁶. Все источники второго блока рассматриваются в контексте оказанного ими влияния на формирование богослужебных текстов Церкви. В работе некоторые из этих связей отмечены.

Проповеди / пер. прот. Д. Садовский. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1913. С. 70-90. См. также: *Ефрем Сирий, прп.* В подражание притчам // ТСО. Т. 12. Ч. 1. М.: типография Готье, 1848. 465 с. См. также: *Григорий Нисский, свт.* О блаженствах. Слово 1 // ТСО. Т. 38. Ч. 2. М.: типография В. Готье, 1861. С. 359-478. См. также: *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо 76. О передаче базилики (брат сестре) // Творения. М.: Изд. ПСТГУ, 2015. Т. 4. Ч. 2. С. 283-299.

¹⁴⁴ См.: *Гераклит Эфесский.* Фрагменты // Досократики. Минск: Харвест, 1999. С. 229-332.

¹⁴⁵ См.: *Платон.* Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. 398 с.

¹⁴⁶ См.: *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375-644.

¹⁴⁷ См.: *Иосиф Флавий.* Иудейская война / Подг. текста, предисл. и примеч. К.А. Ревяко, В.А. Федосика. Минск: Беларусь, 1991. 512 с.

¹⁴⁸ См.: *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей // Литературные памятники / под ред. С.Л. Утченко и др. М.: Наука, 1993. 368 с. См. также: *Геродиан.* История императорской власти после Марка. М.: РОССПЭН, 1996. 268 с. См. также: *Аппиан Александрийский.* Римская история. М.: Наука, 1998. 726 с.

¹⁴⁹ См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история / ввод. статья, коммент, библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. 544 с. См. также: *Сократ Схоластик.* Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с. См. также: *Павел Орозий.* История против язычников / пер. с лат. В.М. Тюленева СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2004. 541 с. См. также: *Летопись византийца Феофана (от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта) / пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского.* М.: Университетская типография, 1884. 370 с. См. также: *Никифор Григора.* История ромеев / пер. с греч. Р. В. Яшунского. Т. II. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2014. 496 с. См. также: *Leonis Diaconi. Caloënsis Historiae Libri Decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Rec. C.V. Hasii. Bonnae: "Impensis ed. Weberi", 1828. 628 p.*

¹⁵⁰ См.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 496 с. См. также: *Сказание о князьях Владимирских // Библиотека литературы Древней Руси.* Т. 9. СПб.: Наука, 2006. С. 278-289.

¹⁵¹ См.: *Октавиан Август.* Деяния божественного Августа / Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. 200 с.

¹⁵² См.: *Анна Комнина.* Алексиада // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Наука, 1965. 687 с.

¹⁵³ См.: *Novell. VI // Corpus Iuris Civilis. Berolini: Apud Weidmannos, 1912. Vol. 3. P. 35-47.*

¹⁵⁴ См.: ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. 402 с. Т. 2. Казань: Центральная Типография, 1892. 195 с. Т. 3. Казань: Центральная Типография, 1908. 283 с. Т. 4. Казань: Центральная Типография, 1908. 283 с. Т. 7. Казань: Центральная Типография, 1909. 332 с.

¹⁵⁵ К числу источников данной категории относятся законы Российской империи.

¹⁵⁶ См.: ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. 448 с.

В дополнение следует сказать о том, что первичные подстрочные ссылки на источники и литературу в данной работе приводятся в полной форме, а также в полном виде они представлены в библиографическом списке, остальные сноски приводятся с сокращениями.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу исследования составляют следующие концепции и учения: 1) концепция взаимообусловленности монархической власти и христианской мысли; 2) концепция становления идеологии царской власти; 3) библейское учение о монархической власти; 4) учение об ответственности царской власти и ее пределах; 5) концепция смыслового наполнения понятия «империя» и христианского отношения к ней; 6) философское учение о природе власти.

Методология исследования построена на следующих подходах:

1) историко-сравнительный (компаративный) подход, являющийся одним из основных способов анализа источников в исторических исследованиях¹⁵⁷.

Данный подход позволяет сопоставлять разнородные тексты источников с использованием метода сравнительного анализа;

2) философско-богословский подход, согласно которому отношения монархической и церковной властей встраиваются в единую философскую основу¹⁵⁸;

3) междисциплинарный подход, согласно которому исследование явлений, выходящих за границы нескольких предметов разных наук, включает: 1) анализ информации из разных источников, описывающих аспекты исторического развития; 2) проводимую на междисциплинарной основе диагностику полученных результатов¹⁵⁹.

¹⁵⁷ См. об этом: *Любарский Г.Ю.* Морфология истории. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2000. С. 6.

¹⁵⁸ См. об этом: *Карасев И.В.* Богословско-философский подход в духовной дипломатии // Вестник РХГА. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bogoslovsko-filosofskiy-podhod-v-duhovnoy-diplomatii> (дата обращения: 29.06.2024).

¹⁵⁹ См. об этом: *Бушмакина Ю.В.* Междисциплинарный подход в современном историческом знании // Вестник ПГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

В диссертации использовались следующие методы исследования:

1. Описательно-аналитический метод, с помощью которого дается характеристика хронологическим периодам и идейной среде возникновения богослужебных текстов Русской Церкви, касающихся царской власти.

2. Богословский метод. Благодаря данному методу в работе отмечено влияние текстов источников богословского характера на последующую концепцию христианской царской власти.

3. Компаративный метод исследования. Указанный метод использовался при сравнении текстов служебников, а также отдельных текстов из служебных миней разных мест и лет издания.

4. Метод теоретического анализа. Данный метод использовался для проведения анализа полученной информации по теме исследования из теоретических источников.

5. Проблемно-хронологический метод, благодаря которому проблема богослужебного поминовения власти рассматривалась в контексте исторического развития самой практики такой молитвы.

6. Метод текстологического¹⁶⁰ анализа. По причине того, что в рамках диссертации производился анализ рукописных и старопечатных богослужебных книг указанный метод использовался в целях извлечения необходимой информации из текстов указанных источников.

Материал в диссертации излагается как по хронологическому, так и по проблемному принципу. Так, например, богослужебные тексты Церкви рассматриваются по хронологическому принципу – от источников более древнего происхождения (Священное Писание Ветхого Завета) к созданным в более поздний период (служебники, гимнографические последования Церкви). Согласно проблемному принципу, работа разделена на две главы.

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-sovremennom-istoricheskom-znanii>

(дата

обращения: 29.06.2024).

¹⁶⁰ Текстологов интересует «содержание, структурные и языковые особенности текста, а также его изменение, развитие, его варианты» (*Лёвочкин И.В.* Основы русской палеографии. М., 2003. С. 24).

Логика раскрытия темы исследования предполагает рассмотрение ряда вопросов в направлении от хорошо изученного к малоизвестному.

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах:

1. Малоизученные и неопубликованные тексты введены в научный оборот.
2. Выявлена преемственная связь между древнехристианскими представлениями о сущности царской власти, изложенными в гимнографических текстах Русской Церкви, и современными, выраженными в ее «Основах социальной концепции».
3. Настоящая диссертация является фактически первым в современной России исследованием, в котором комплексно проанализированы христианские представления о царской власти на базе всех основных типов богослужебных текстов Церкви.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Царская власть как один из предметов христианской мысли представлена в виде иерархически выстроенной системы отношений в следующих взаимосвязанных сферах: между монархом и Богом, между монархом и его подданными, между монархом и церковной иерархией.
2. Идея царской власти в христианском понимании основана на убеждении в жертвенности и высокой ответственности царского служения. Изображая неоднократно в своих гимнографических текстах идеал монарха, Церковь преследовала воспитательные цели в отношении как к власти имущим, так и к их подданным, поскольку те и другие входили в зону ее попечения.
3. В случае несоответствия носителя царского (княжеского) достоинства нормам христианской нравственности и закона он подвергался критике в гимнографических текстах Церкви. Это выражалось в «лишении» гимнографами его царского (княжеского) сана, иногда также имени (т.е.

в сознательном неупоминании царского достоинства или имени) и в усвоении ему ряда отрицательных эпитетов. Данный способ оценки деятельности недостойных (с точки зрения Церкви) правителей также имел педагогическую направленность.

4. Начиная с эпохи св. Константина Великого в центре всей деятельности христианского царя устанавливался св. крест. Таким образом царь, как христианин, с одной стороны, уподоблялся своим подданным христианам, с другой стороны, учитывая высоту и ответственность его служения – священникам. Последнее наиболее ярко проявлялось в чине венчания на царство, содержащем ряд молитв и священнодействий, аналогичных используемым при церковном рукоположении.
5. Царь занимал особое место и роль в Православной Церкви – между иерархией и своими подданными. Получая через общецерковную молитву освящение своей власти, визуальное выражавшееся в обряде коронации, царь призывался к всемерной защите христианского благочестия.
6. Начиная с XVI века влияние царской власти на богослужebную жизнь Русской Православной Церкви стало усиливаться, достигнув своей кульминации в XVIII веке, что нашло отражение в созданных тогда богослужebных текстах. Русская Православная Церковь не отвергала и другие формы государственной власти. Однако несмотря на происходившие в начале XX века в России политические процессы церковное богослужение вплоть до революционных событий 1917 года сохраняло монархическую традицию. В храмах Русской Православной Церкви Заграницей остатки указанной традиции сохранялись до конца XX века. Современная христианская оценка монархической власти, выраженная в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», в целом, созвучна идеям, зафиксированным в ее богослужebных текстах.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Работа носит междисциплинарный характер, по причине того, что в ней затрагиваются вопросы из области различных научных и научно-богословских дисциплин: церковной истории, истории отечества, исторической литургики, а также канонического права. Исследование, осуществленное в междисциплинарном формате на основании компаративного анализа, можно считать соответствующим «общегуманитарной тенденции последнего времени»¹⁶¹, связанной «с повышенным интересом к проблемам, возникающим на стыке наук»¹⁶². Более того, в среде отечественных богословов существует мнение, что памятники церковно-поэтической мысли действительно целесообразно «изучать на стыке <...> истории, филологии, богословия, литургики»¹⁶³.

Материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны для лиц, интересующихся историей Русской Православной Церкви, в частности, историей становления церковно-государственных отношений в России. Кроме того, практическая значимость работы состоит в том, что данные, приводимые в ней, могут быть использованы в преподавании современного курса «Основы российской государственности».

Результаты исследования могут быть использованы также в рамках курсов литургики на бакалавриате учебных заведений Русской Православной Церкви в качестве одного из примеров в области литургического богословия. Речь идет о том, что анализируемые в работе богослужебные тексты выявляют ряд богословских идей (в частности, о соотношении свойств Божественной и человеческой царской власти), а также этапы их освоения Церковью.

¹⁶¹ Зиновьева Л. Е. Компаративистский подход: некоторые методологические особенности, аналитические практики и их образовательный потенциал // Вестник ПГПУ. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2. С. 20.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Василик В., *протод.* Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетей, 2016. С. 12.

Наконец, работа может представлять интерес для изучающих историю Поместных Православных Церквей по причине содержащегося в ней рассмотрения отдельных событий и лиц из истории христианизации чешского и болгарского народов, нашедших свое литературное отражение в нынешних гимнографических текстах Русской Церкви.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования были отражены в следующих публикациях.

Публикации из «Общecerковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия»:

1. Меньшиков М.А. Библейский взгляд на земную (государственную) власть и ее носителей // Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://epds.ru/publishing/polnyj-spisok/cbi-iv-2016/> (дата обращения: 08.06.2024);
2. Клавдиан (Меньшиков), иеродиакон. Воззрения на земную (государственную) власть христианских апологетов II–III вв. // Церковь. Богословие. История: материалы V Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://epds.ru/publishing/polnyj-spisok/cbi-v-2017/> (дата обращения: 08.06.2024);
3. Клавдиан (Меньшиков), иеромонах. Библейская оценка земной власти и ее представителей // «Церковь и время», 2019, № 1 (86). [Электронный

- ресурс]. URL: <https://church-and-time.ru/nr86> (дата обращения: 08.06.2024);
4. Клавдиан (Меньшиков), иеромонах. Оценка личности римского императора в произведениях церковной письменности IV-V вв. // Журнал «Церковь. Богословие. История», 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://epds.ru/wp-content/uploads/2020/02/Konf_2020_e-book.pdf (дата обращения: 08.06.2024);
 5. Клавдиан (Меньшиков), иеромонах. Власть римских императоров: от принципата к деспотии // «Церковный историк». 2024. № 1 (15). С. 15-26. [Электронный ресурс]. URL: <https://publishing.mpda.ru/index.php/the-church-historian/article/view/1741> (дата обращения: 21.06.2024);
 6. Клавдиан (Меньшиков), иеромонах. Богослужбное поминовение византийского императора в контексте истории установления автокефалии Русской Церкви // «Церковный историк». 2024. № 2 (16). В печати.
 7. Клавдиан (Меньшиков), иеромонах. Царская власть в гимнографических текстах Русской Церкви Синодального периода // «Церковный историк». 2024. № 3 (17). В печати.
 8. Клавдиан (Меньшиков), иеромонах. Образ князя в славянских гимнографических текстах // «Церковь и время». 2024. № 3 (107). В печати.

Структура диссертации

Заявленные задачи исследования определили его структуру. Представленная работа состоит из введения, первой главы: «Имперское устройство и его идеология: история становления и визуализации», второй главы «Понятие о христианском царстве в русских литургических текстах», заключения, списка источников и литературы, а также 12 приложений.

Во **Введении** постулируется актуальность темы работы, определяются ее цель, задачи, объект и предмет, перечисляются методы исследования,

описывается теоретическая база диссертации и излагаются основные тезисы, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной публикационной активности автора.

В **первой главе** диссертации рассматривается история формирования имперской модели в Риме, обозревается процесс наполнения ее идеологии монархическим содержанием в эпоху Принципата (I–III вв. н. э.). Поскольку эпоха принципата является первоначальным периодом становления Православной Церкви, то именно с ее рассмотрения начинается обзор истории возникновения собственно христианских воззрений на царскую власть. По причине взаимосвязи идеологии имперского Рима с античной философией в отдельном параграфе описываются суждения о государственной власти древних греческих мыслителей. В целях создания целостной картины, а также с учетом исторической направленности работы суждения римских императоров о своих полномочиях дополняются свидетельствами языческих и церковных историков о царской власти.

В рамках первой главы также иллюстрируются основные стадии процесса освоения монархических идей на примерах их манифестации в церемониях торжественного принятия власти: от церемонии торжественного провозглашения военачальника римским императором до российских императорских коронаций. Следует сказать, что затронутая проблематика имеет прямое отношение к основной теме исследования по причине того, что как в Византии, так впоследствии и в Российском государстве христианский чин венчания на царство обычно совершался в составе литургии и по особым богослужебным последованиям. Разбор истории становления коронационных чинов дополняется попутным анализом ряда монархических понятий.

В начале **второй главы** излагается библейское учение о царской власти, впоследствии раскрытое в трудах авторов «золотого века» святоотеческой письменности. Далее во второй главе, с одной стороны, описывается практика церковной молитвы о царской власти в разные эпохи существования Церкви,

с другой – иллюстрируется процесс освоения гимнографами Православной Церкви библейского и общехристианского отношения к царской власти.

В **заключении** суммируются выводы, сделанные в результате анализа источниковой базы, подводятся итоги, а также намечаются возможные перспективы дальнейших научных изысканий в данной тематической плоскости.

ГЛАВА 1. ИМПЕРСКОЕ УСТРОЙСТВО И ЕГО ИДЕОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ

1.1. Власть римских императоров: от принципата к деспотии

Для более глубокого дискурса в развитие христианских представлений о царской власти целесообразно описать процесс сосредоточения всех властных полномочий в руках принцепсов учитывая то влияние, которое было оказано Римом на «культуру европейских государств»¹⁶⁴ и на христианскую мысль. Начать рассмотрение истории становления царской идеологии с эпохи принципата, а именно со времени правления императора Октавиана Августа закономерно еще и по причине того, что именно тогда «в Вифлееме родился Иисус Христос, основоположник учения, кардинальным образом изменившего Римскую империю и весь мир, преобразовавшего представления не только о морали, но и о государстве и праве»¹⁶⁵.

Как известно, идея империи берет свое начало из политической истории древнего Римского государства, начиная с эпохи принципата (I в. до н.э. – III в. н.э.). Сам принципат может быть определен как режим, характеризовавшийся исключительным положением «первенствующего гражданина» – «принцепса», который, обладая фактической властью, тем не менее, признавал верховенство закона¹⁶⁶.

По мнению исследователей, принципат «представлял собой синтез отмиравших республиканских институтов и укреплявшейся монархической власти»¹⁶⁷. По этой причине данный режим в литературе именуется еще

¹⁶⁴ Гуськов Е.А. Фигура императора в культуре ранней Римской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Саратов, 2013. С. 3.

¹⁶⁵ Крашенинников П.В. От племени к империи. Возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022. С. 15.

¹⁶⁶ См.: Межеричук Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 16.

¹⁶⁷ Бутин А.А. Хронотоп принципата I - начала II в. (по произведениям Корнелия Тацита): дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Ярославль, 2014. С. 17.

«монархической республикой» или «республиканской монархией»¹⁶⁸. Само понятие принципат (лат. principatus) связано с латинским термином *prīncers*. Последний, выступая в роли прилагательного, имеет основные значения – «первый», «главный», «лучший», «знатный», в роли существительного, соответственно – «глава, руководитель», «вдохновитель, творец», «государственный деятель», «повелитель» и, наконец, в историческом контексте (начиная с эпохи Октавиана Августа) – «государь, император»¹⁶⁹. В этой связи стоит отметить, что впоследствии титул *prīncers* в раннесредневековых западных источниках (например, в «Анналах Королевства франков») применяли по отношению к правителям западных славян¹⁷⁰.

Титул *imperator* в Риме первоначально не был синонимичен царскому. Этого почетного звания во времена Римской республики войны удостаивали своих отличившихся полководцев вплоть до времени празднования их триумфа¹⁷¹. Очевидно, что титул был временным, хотя отдельным полководцам присваивался неоднократно и имел определенное смысловое содержание.

Из сообщений историков – греческого Полибия (120 г. до н.э.) и римского Тита Ливия (17 г. н.э.) известно о том, что, когда покоренные римлянами иберы окружили полководца Публия Сципиона и провозгласили его царем, последний, смутившись, ответил, что «для него звание императора, данное ему солдатами, самое почетное, а царское звание, столь уважаемое у других народов, в Риме ненавистно»¹⁷² и просил их больше не произносить вслух этого титула¹⁷³. Как отмечают исследователи, «титул царя мог по-разному

¹⁶⁸ См.: *Межеричкий Я.Ю.* «Восстановленная республика» ... С. 16.

¹⁶⁹ *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 810.

¹⁷⁰ См. об этом: *Филлюшкин А.И.* Титулы русских государей. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2006. С. 17.

¹⁷¹ См.: Император / ПЭ. Т. XXII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 393.

¹⁷² *Тит Ливий.* История Рима от основания города. Т. II / пер. Ф.Ф. Зелинского, М.Е. Сергеев М.: Наука, 1991. С. 292. См. также: *Полибий.* Всеобщая история. Т. II. Кн. VI-XXV / пер. с древнегр. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005. С. 144, 145.

¹⁷³ См.: там же.

восприниматься иберами, Сципионом и историками»¹⁷⁴. Во времена Полибия латинский термин *imperator* не был равнозначен греческому *αὐτοκράτωρ*¹⁷⁵. Последнему у Полибия синонимично понятие *dictator*¹⁷⁶.

Стоит отметить, что первоначально римские императоры не имели титула *princeps*. Первым римским принцепсом стал именно Октавиан¹⁷⁷, высокое положение которого было закреплено также и другими титулами, в том числе, религиозного происхождения – *Auctoritas Augusti*¹⁷⁸. В число значений термина *auctoritas* входят такие понятия, как «власть», «положение», «звание»¹⁷⁹. Вторая часть титула – термин *augusti* происходит от глагола *auguro*, означающего «делать авгурские наблюдения, гадать, предсказывать»¹⁸⁰. Таким образом, можно сделать вывод, что данный титул был непосредственно связан с жреческими обязанностями высших должностных лиц империи.

Впоследствии, как отмечают исследователи, «титул императора вытесняет титул принцепса»¹⁸¹, приобретая при этом явно монархическое содержание. Так в трудах Плутарха (127 г.) термин *αὐτοκράτωρ* становится уже синонимом термина *imperator*¹⁸².

Очевидно, что впоследствии не все императоры были избираемы из среды военачальников, поэтому императорское звание перестало восприниматься как чисто военное и начало использоваться также и «в гражданском

¹⁷⁴ Леус В.А. Сципион Африканский и титул *Imperator* в политической системе Римской республики // Известия Саратовского университета. 2010. № 1. С. 82.

¹⁷⁵ См.: Леус В.А. Сципион Африканский ... С. 84.

¹⁷⁶ См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1958. С. 267.

¹⁷⁷ См. об этом: Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н.э.-476 г. н.э. / пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 19.

¹⁷⁸ См.: Грант М. Римские императоры ... С. 24. См. также: Машкин Н.А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. Москва, Ленинград: Изд. АН СССР, 1949. С. 391-401. См. также: Дрязгунов К.В. *Auctoritas* и титулатура как основа власти Октавиана Августа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/auctoritas-i-titulatura-kak-osnova-vlasti-oktaviana-avgusta> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁷⁹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь ... С. 114.

¹⁸⁰ См.: там же. С. 117.

¹⁸¹ Машкин Н.А. Принципат Августа ... М., Л.: Изд. АН СССР, 1949. С. 393.

¹⁸² См.: там же.

контексте»¹⁸³. Римлянами был принят еще один термин – *rex* – в качестве обозначения вождя варварского народа¹⁸⁴. Начиная с эпохи правления Веспасиана (69-79 гг.), данный титул стал употребляться «перед другими именами и званиями императора и заменил титул *princeps*, как название императора в народе»¹⁸⁵.

Термин *dominus* переводится как «господин», «повелитель», «государь»¹⁸⁶. Данный термин в качестве титула впервые был принят императором Аврелианом¹⁸⁷, а затем использовался его преемниками Пробом, Диоклетианом и Максимианом Геркулием¹⁸⁸. Титул *Dominus Noster* устанавливал между императором и подданными такие же отношения, как между хозяином и рабами. По этой причине римляне не терпели данный титул в начальный период Империи¹⁸⁹.

Нужно сказать о том, что в ранний период имперской истории Рима не существовало «твердого порядка престолонаследия»¹⁹⁰, поскольку принцепс не являлся абсолютным монархом в строгом смысле слова, будучи «первым среди равных»¹⁹¹. Тем не менее, он был весьма «активным непосредственным правителем, верховным главнокомандующим, лицом, имеющим высшую судебную власть и фактически руководителем всех сфер политики»¹⁹², а также «гарантом преемственности римской державы и ее права»¹⁹³.

¹⁸³ Конопаткин В.А., Скворцов А.М. Титулатура императоров поздней Римской империи (конец III – середина V вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2. С. 216.

¹⁸⁴ См.: Карлос К., Карлос Ф. Римские императорские монеты. Мадрид-Барселона: Graficisco, S. A., 1996. С. 57.

¹⁸⁵ Там же. С. 47.

¹⁸⁶ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь ... С. 346.

¹⁸⁷ См.: Карлос К., Карлос Ф. Римские императорские монеты ... С. 57.

¹⁸⁸ См. об этом: Моммзен Т. История римских императоров / пер. с нем. Т.А. Орестовой. СПб., 2002. С. 390. Записи на монетах императора Проба – IMP. DEO ET DOMINO, императора Диоклетиана – D. N. DIOCLETIANO FELICISSIMO SEN. AVG, императора Максимиана Геркулия – D. N. MAXIMIANO FELICISSIMO SEN. AVG. См. об этом: Карлос К., Карлос Ф. Римские императорские монеты ... С. 57, 305, 320, 328.

¹⁸⁹ Карлос К., Карлос Ф. Римские императорские монеты ... С. 57.

¹⁹⁰ Межеричский Я.Ю. «Восстановленная республика» ... С. 23.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека / ред. Н.И. Диденко. Т.1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 559.

¹⁹³ Там же.

Территориальное увеличение Римского государства стимулировало процесс централизации военной и политической власти, которая стала сосредотачиваться в руках принцепсов. Такой процесс был закономерным явлением, признаваемым уже рядом современников. Начатый Гаем Юлием Цезарем, которого не без основания считают «первым римским царем в конце республиканской эпохи»¹⁹⁴ и продолженный его преемником Октавианом Августом он имел определенное освещение в античной мысли.

Римский историк Аппиан Александрийский отмечает, что «Гай Цезарь, победив всех своих соперников, взял в свои руки власть и, обеспечив ее надежной защитой, сохранил внешнюю форму и имя Республики, но себя поставил монархом над всеми»¹⁹⁵. Схожую оценку (только уже правлению Октавиана) дает известный исследователь Т. Моммзен, полагавший, что Август создал республику «с монархической верхушкой»¹⁹⁶.

После смерти Цезаря Октавиан Август, приняв имя последнего, начал приобретать возрастающее влияние на политической арене Рима. Историк Светоний пишет о намерении Августа стать «творцом лучшего государственного устройства»¹⁹⁷. Тем не менее, по утверждению самого Октавиана, «никакой должности, дававшейся вопреки отеческим обычаям»¹⁹⁸ он не принимал.

Исследователи полагают, что в действительности Август, как и его преемники, проводил республиканскую политику, способствуя утверждению в своей империи «латинской идеи неделимости государства»¹⁹⁹. Таким образом, в глазах своих подданных принцепс становился тем лицом, «кто заставлял царствовать мир и правосудие»²⁰⁰. Это находит подтверждение в

¹⁹⁴ Доценко И.И. Императорская регалия: происхождение, генезис и символика державы. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37cgH8> (дата обращения: 11.01.2024).

¹⁹⁵ Аппиан Александрийский. Римская история. М.: Наука, 1998. С. 7.

¹⁹⁶ См.: Моммзен Т. История Римских императоров ... С. 86.

¹⁹⁷ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей ... С. 45.

¹⁹⁸ Октавиан Август. Деяния божественного Августа / Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. С. 191.

¹⁹⁹ Ферреро Г. Величие и падение Рима / под ред. Э.Д. Фролова. Т. 5. СПб.: Наука, 1998. С. 659.

²⁰⁰ Там же.

трудах историков, бывших современниками первых императоров. Один из них – Корнелий Тацит, отрицательно отзываясь об установлении режима единовластного правления, однако признает его необходимым для Римского государства²⁰¹.

Переход к установлению новой формы правления происходил на фоне гражданского противостояния в римском обществе. Причиной последнего стало неспособность республиканского строя, сложившегося в эпоху, когда Рим был небольшим городом, к управлению мировой державой²⁰². По мнению Т. Моммзена, именно «как государство Рим оформился только с приходом к власти императоров»²⁰³. Как отмечает М.И. Ростовцев, с приходом Августа к вершине власти время политических и социальных революций завершилось²⁰⁴, подтверждением чему стали памятники того времени. Один из них – римский алтарь *Pax Augusta* – служил «символом того, что мир победил войну»²⁰⁵.

Монополизация воинских отличий, установление императорского культа, тиражирование копий декретов, изготовление собственных изображений – все это содействовало укреплению народного престижа и власти принцепса²⁰⁶. Со временем он перестал именоваться «себя титулами республиканского Рима, потерявшими всякое содержание, то есть консулом, трибуном и так далее; теперь он называл себя *dominus* (Господин)»²⁰⁷. Более того, титул *dominus poster*, начиная с эпохи св. Константина Великого «постепенно вытесняет все остальные <...> и все чаще фигурирует без сопровождения других»²⁰⁸.

Укрепление института монархической власти связано также с тем, что, расширяя свою территорию за счет покоряемых царств, Римская республика,

²⁰¹ См. об этом: *Исаева И.А.* Римский принципат в трактовке Тацита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 155.

²⁰² См.: *Машкин Н.А.* Принципат Августа ... С. 9. См. также: *Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии императора Августа. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. С. 4.

²⁰³ *Моммзен Т.* История римских императоров ... С. 63.

²⁰⁴ См.: *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I. СПб.: Наука, 2000. С. 63.

²⁰⁵ Там же. С. 67.

²⁰⁶ См.: *Межеричский Я.Ю.* «Восстановленная республика» ... С. 514-515.

²⁰⁷ *Буркхард Я.* Век Константина Великого / пер. с англ. Л.А. Игоревского М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 44.

²⁰⁸ *Конопаткин В.А., Скворцов А.М.* Титулатура императоров поздней Римской империи ... С. 216.

безусловно, сама испытывала влияние монархической идеи, поскольку в сознании древних индоевропейцев монархия оставалась самой лучшей формой власти, «сохраняющей вырабатываемый веками <...> общественный порядок»²⁰⁹. Более того, резонным можно считать мнение И.А. Ильина о том, что сама монархическая форма правления фактически «стара как начало здоровой “моно-андрической” семьи (с единым супругом и отцом), как начало отеческой власти и единого рода; она стара, как человеческое общество»²¹⁰, являясь по своей природе плодом соединения «государственности, религии и нравственности»²¹¹.

Исследователи выделяют следующие основные этапы процесса утверждения императорского единоначалия в Риме:

- Октавиан (63 г. до Р. Х. – 14 г. по Р. Х.) становится «высшей судебной и апелляционной инстанцией для граждан»²¹² Рима, а его почетное имя «Август» приобретает значение самого главного титула Римского императора и начинает обозначать «власть над всей Империей»²¹³.
- Веспасиан (69-79 гг.) делает императорский культ всеобщим и обязательным, формирует пантеон обожествленных императоров и, таким образом, возводит в статус божественности саму императорскую власть, как таковую²¹⁴.
- В период царствования Домициана (81-96 гг.) формируется римское самодержавие по типу восточных греческих монархий.
- После преодоления государственного кризиса III века в эпоху правления Диоклетиана (284-305 гг.) окончательно устанавливается

²⁰⁹ Доценко И.И. Царские инсигнии в верованиях и культурах древних индоевропейских народов. М.: МИОО, 2012. С. 5.

²¹⁰ Ильин И.А. О монархии и республике // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 417.

²¹¹ Там же. С. 418.

²¹² Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. С. 177.

²¹³ Доценко И.И. Императорская регалия ... [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37cgH8> (дата обращения: 17.09.2022).

²¹⁴ См. об этом: Штаерман Е.М. Социальные основы религии ... С. 172.

абсолютная и ничем не ограниченная монархическая власть «которую Император с Сенатом уже нисколько не разделяет»²¹⁵. Последнее выразалось, например, в том, что перед самим Диоклетианом «надлежало падать ниц и целовать край его пурпурной мантии»²¹⁶, как это практиковалось на Востоке в странах с деспотическим режимом правления и как это совершалось впоследствии во время коронации византийских императоров²¹⁷.

Таким образом, св. Константин Великий, к моменту своего провозглашения августом был знаком только с одной политической системой, а именно с самодержавной монархией, «в которую трансформировалась Римская республика под влиянием эллинистической политической философии»²¹⁸.

Позднее, в VII веке государь в Византии официально принимает титул βασιλεύς, которым фактически заменяется его императорский титул²¹⁹. С этого времени его достоинство окончательно перестает восприниматься «как высшая ступень государственной иерархии, но становится своего рода Божественным даром, символическим помазанием, связывающим счастливого избранника с правящим родом потомков Давида»²²⁰. О библейском образе царя Давида, представленном в церковной гимнографии, говорится в разделе 3.6.

Начиная с эпохи правления Ираклия, у императора появляется еще один титул – αὐτοκράτωρ²²¹ (автократор)²²².

²¹⁵ Доценко И.И. Императорская регалия ... [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37cgH8> (дата обращения: 17.09.2022).

²¹⁶ Лемерль П., Кицикис Д. На перекрестке цивилизаций: сборник / пер. с фр.: Т.Б. Пошерстник, Б.Б. Павлов. М.: Весь Мир, 2006. С. 7.

²¹⁷ Об это упоминает, в частности, император Константин Багрянородный в своей книге «О церемониях при византийском дворе». Подробнее см. раздел 2.2.

²¹⁸ Dvornik F. The ecumenical councils. New York: Hawthorn Books, 1961. P. 11.

²¹⁹ См.: Император // ПЭ. Т. XXII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 393.

²²⁰ Дагрон Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А.Е. Мусина; под общ. ред. И.П. Медведева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-история, 2010. С. 45.

²²¹ αὐτοκράτωρ – самовластный, самодержавный, неограниченный, независимый (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 1991. С. 224).

²²² См.: Гийу А. Византийская цивилизация / пер. с фр. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 480.

Таким образом, с VII века «в титулатуру византийского правителя входили определения его как василевса и автократора. В русской традиции слово «αὐτοκράτεια» переводится как «самодержавие», а форма правления как «самодержавная» <...> αὐτοκράτεια подревнегречески – не только «сам», но и «один». Это позволяет перевести это слово также как μοναρχία (власть одного правителя)»²²³. По этой причине в настоящей диссертации регулярно фигурирует термин «монархия» в своем смысловом значении более обширный, чем «царство». В отношении последнего термина («царство») в литературе существует мнение о том, что славянское слово «царь» (сокращенное от «цесарь») также «восходит к титулу римских императоров, в свою очередь происходящему от имени Юлия Цезаря»²²⁴.

Как уже отмечалось, процесс сосредоточения всей власти в руках принцепсов Рима и наделения их особыми полномочиями происходил под влиянием эллинистической политической философии²²⁵. По этой причине в следующем разделе обзорно представлены взгляды греческих теоретиков античного мира на царскую власть.

Следует подчеркнуть, что уже в I веке авторитет и власть римского принцепса были весьма значительны, и в Священном Писании Нового Завета он прямо именуется царем и содержится призыв быть ему покорным как верховной власти, выраженный в следующих словах: Ὑποτάγητε πάσῃ ἀνθρωπίνῃ κτίσει διὰ τὸν Κύριον εἴτε βασιλεῖ ὡς ὑπερέχοντι (дословно «будьте подчинены всякому человеческому устройению: если царю – как превосходящему») (1 Пет. 2.13,17).

Как отразилось такое понимание полновластия римского императора в богослужебных книгах Церкви, можно видеть на примере одной из стихир на

²²³ Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2011. С. 13.

²²⁴ Горский А.А. О титуле «царь» в Средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1996. С. 205.

²²⁵ См.: Dvornik F. The ecumenical councils ... P. 11.

Великой вечерне под праздник Рождества Христова²²⁶, где речь идет об Октавиане Августе. «Августу **единоначальствующу** на земли (Αὐγούστου **μοναρχήσαντος ἐπὶ τῆς γῆς**), многоначалие человекв преста; и Тебе вочеловечшуся от Чистыя, многобожие идолов упразднися, под **едином царством мирским** гради быша (Ὑπὸ **μίαν βασιλείαν ἐγκόσμιον**, αἱ πόλεις γεγένηνται), и во Едино Владычество Божества языцы вероваша»²²⁷, – так прославляет Церковь этот праздник. Таким образом, в данном тексте полновластное правление над народами единого императора Августа сравнивается с познанием Единого Истинного Бога этими же народами.

Важно отметить устанавливаемую исследователями связь этой стихиры с последующими попытками русского царя Ивана IV Васильевича обосновать древность своей родословной. В одном из своих посланий Грозный цитировал данное песнопение, причем византийское происхождение стихир, а также ее распространенность «в русских рукописных источниках с XII века»²²⁸ придавали его утверждениям «неопровержимый авторитет»²²⁹ с точки зрения современников.

Следует сказать о том, что утверждение императорского единовластия в Римском государстве не могло не иметь религиозной окраски, поскольку религия имела основополагающее значение в античном мире. Как отмечает Ф.А. Курганов, в древнем мире «не существовало понятия религиозной свободы»²³⁰. По этой причине государство само фактически было

²²⁶ Вероятно авторство принадлежит прп. Кассии. По крайней мере можно отметить, что именем данной святой в современных богослужебных книгах надписана эта стихира. См. об этом: *Е. Е. М.* Гимнографическое творчество Кассии // ПЭ. Т. XXXI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 577.

²²⁷ Еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Великая вечерня. Стихира на «Господи возвах» // *Миня*. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет РПЦ, 2002. С. 334.

²²⁸ *Рамазанова Н.В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве (на материале певческих рукописей XVI-XVII вв.): дисс. ... докт. искусств.: 17.00.02. М., 2004. С. 36.

²²⁹ Там же.

²³⁰ *Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи: обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325–565). Казань, 1880. С. 1.

«единственным устройтелем и распорядителем религиозных обрядов и церемоний»²³¹.

Древнеримская религия сливалась с государственной властью, что проявлялось, например, в совмещении одним и тем же лицом одновременно и по одинаковым причинам должностей жреца и консула²³². При этом римляне, считали себя наиболее религиозным народом во всем мире²³³, усматривая в языческом благочестии «главную причину своего политического могущества»²³⁴.

Исследователи замечают, что «уже первые императоры <...> не желали быть только принцепсами – первенствующими в сенате, но государями, господами»²³⁵. Одно из прямых свидетельств тому – храм Августа, возведенный в эпоху правления Октавиана, в Афинском Акрополе²³⁶.

Известно также, что сразу после своей смерти Октавиан Август уже официально «был причислен к богам по определению сената»²³⁷, а впоследствии по его примеру большинство любимых народом римских императоров также «удостаивались божеских почестей»²³⁸. Однако стоит отметить, что на официально-декларативном уровне Август все же титуловался римскими сенаторами как «отец отечества» (*pater patriae*)²³⁹, а поклонение его гению²⁴⁰, обусловленное признанием его личной прижизненной «божественности», на практике осуществлялось чаще среди

²³¹ Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью ... С. 1.

²³² См. об этом: Буасье Г. Римская религия: от Августа до Антонинов / пер. М. Корсак. М.: Типография Мамонтова, 1878. С. 9.

²³³ См. об этом: Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. Т. 1. Казань: Типография Императорского Университета, 1881. С. 1.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Князький И.О. Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб.: Алетейя, 2010. С. 24-25.

²³⁶ См. об этом: Полевой В.М. Искусство Греции: Древний мир, Средние века, Новое Время. М.: Советский художник, 1984. С. 132-133.

²³⁷ Бердников И.С. Государственное положение религии ... С. 41.

²³⁸ Там же. С. 42.

²³⁹ См.: Джарман О.А. Культ императора в древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 87.

²⁴⁰ Гений (лат. *genius* – дух-покровитель, сопутствующий человеку с рождения, от *gigno* – родить) – в римской мифологии первоначально божество – прародитель рода, затем бог – олицетворение мужской силы (Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2350650?ysclid=lpv1c4bf2u984888751>).

тех, кто лично от него зависел – рабов и вольноотпущенников²⁴¹, чем среди свободных римских граждан. Последние обязаны были участвовать в традиционных молитвах и жертвах за римский народ в рамках государственного культа²⁴².

Как правило, в эпоху принципата принесение жертв гению императора или гению римского народа зависело от мировоззренческих установок самих императоров. Конституциональное же установление абсолютного главенства римского императора и связанное с этим учреждение культа поклонения именно его гению относят уже к концу II в. по Р.Х., т.е. к моменту перехода государства от принципата к доминату - т.е. к явно монархической форме власти²⁴³.

Об устойчивости императорского культа свидетельствует длительное время сохранявшийся народный обычай поклонения статуям римских царей, о котором в IV веке свидетельствовал святитель Григорий Богослов, считая его основанным на императорской гордости²⁴⁴.

Следует отметить, что обожествление носителей царской власти – это не изобретение римлян, подобная практика существовала практически во всем древнем мире. Как пишут исследователи, «божественность, окутывающая царя, была не пустой фразой, а выражением твердой веры. Во многих случаях царей почитали <...> как богов, способных воздействовать на природу и лечить людей»²⁴⁵.

В этой связи можно привести еще один факт. Начиная с эпохи Августа и вплоть до времени правления Грациана (375-383 гг.), каждый член Римского Сената, входя в это правительственное здание для совещаний должен был

²⁴¹ См.: Джарман О.А. Культ императора ... С. 87.

²⁴² См.: там же. С. 87-88.

²⁴³ См.: там же. С. 89.

²⁴⁴ См.: Григорий Богослов, свт. Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Творения. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 85.

²⁴⁵ Карадже Т.В. Эволюция сакрализации власти // Вестник РУДН, серия Политология. 2014. № 1. С. 88.

бросить несколько зерен ладана в огонь, горевший перед жертвенником²⁴⁶, располагавшемся перед императорской статуей, которая символизировала «вечную победу императора и Империи»²⁴⁷.

Хорошо известно, что звание «Победитель» наравне с другими почетными именами входило в официальную титулатуру не только языческих, но и в последующем христианских императоров. Так, например, документ «Дигесты Юстиниана» начинается со следующего титула – «Император, Цезарь, Флавий, Благочестивый, Счастливый, Славный, Победитель и Постоянный Триумфатор Август»²⁴⁸.

Таким образом, можно резюмировать – римский император в глазах своих подданных стал отождествляться с самим «Римом, его культурой и судьбой, а отношение к нему становилось важнейшим критерием оценки самой Империи и сложившегося миропорядка»²⁴⁹.

Обвинение христиан в непочтении к римской власти и даже в государственной измене связывалось, прежде всего, с их сознательным отказом от участия в религиозных церемониях императорского культа, что в глазах не только власти, но и языческого населения империи означало «нелояльность существующему порядку, и оскорбление богов, и пренебрежение местными обычаями»²⁵⁰. Сами же христиане не могли воздавать римскому принцепсу-язычнику религиозные почести, чтобы таким образом не отречься от своей веры. Более того, для христиан слово духовных пастырей являлось первичным, тогда как воля царей – вторичной²⁵¹. По этой

²⁴⁶ См. об этом: *Маттеи П.* К вопросу о взаимоотношениях между Амвросием и Грацианом: хронологические и исторические проблемы, связанные с трактатом «О вере»; цели и значение Аквилейского собора // Божественная власть, церковная иерархия и духовный авторитет в раннехристианской латинской традиции. Сост. Г.Е. Захаров М.: Изд. ПСТГУ, 2016. С. 209.

²⁴⁷ *Маттеи П.* К вопросу о взаимоотношениях ... С. 209.

²⁴⁸ Конституция «Deo Auctore» // Дигесты Юстиниана / пер. с лат., отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 1. М.: Статут, 2008. С. 27.

²⁴⁹ *Гуськов Е.А.* Фигура императора в культуре ранней Римской империи ... С. 10.

²⁵⁰ *Пантелеев А.Д.* Гонения на христиан и императорский культ по данным агиографической традиции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. №3 (49). С. 92.

²⁵¹ См. об этом: *Соколов Ю.А.* Империя и христианство. Римский мир на рубеже III-IV веков: последние гонения на христиан и Миланский эдикт / под ред. свящ. К. Костромина. СПб.: Изд. СПбПДА, 2014. С. 36.

причине, наиболее влиятельные императоры стали рассматривать Церковь как маргинальную группу мятежников, угрожавших благополучию государственного строя.

Подробнее о взглядах римских императоров на собственную власть говорится в параграфе 1.3.

Завершая рассмотрение истории возникновения и укрепления императорской власти в эпоху принципата, необходимо сделать следующие выводы:

1. Принципат в истории древнеримского государства можно охарактеризовать как политический режим, отличавшийся исключительным положением «первенствующего гражданина» – принцепса, который, обладая фактической властью, тем не менее, номинально подчинялся закону. Фактически установление режима принципата связано с именем императора Октавиана Августа.
2. Увеличение территории Римского государства и укрепление его могущества стимулировало процесс становления его монархического строя.
3. Изначально понятие *imperator* (император) не было синонимично понятию *rex* («царь»), обозначая исключительно воинское звание. Во второй половине I века усиление власти императора привело к языковым изменениям – начиная с периода правления Веспасиана (69-79 гг.) вместо титула *princeps* в народе стал употребляться титул *rex*.
4. Фактически в эпоху ранней империи (принципат) в Риме под влиянием греческой политической философии начала складываться политическая модель самодержавной монархии, а в период поздней империи (доминат) такая форма правления окончательно утвердилась.
5. Христианское понимание власти римского императора отразилось как в новозаветных (1 Пет. 2.13,17), так и в богослужебных текстах Церкви.

- б. Утверждение императорского единовластия в языческом Риме не могло не охватывать религиозный аспект жизни людей. Возникновение христианства, отвергавшего отождествление земных царей с Богом и связанное с этим участие в церемониях императорского культа, явилось серьезным вызовом для государственной римской религии. Отказ христиан участвовать в обрядах императорского культа стал одной из главных причин гонений на Церковь со стороны государственной власти.

1.2. Представления греческих философов о монархии

Воззрения античных философов описываются в настоящем разделе в связи с оказанным ими влиянием на последующее развитие политической мысли в Римском государстве (в том числе, и на христианскую мысль). Можно согласиться с мнением А.В. Львова касательно того, что «идеи античных мыслителей во многом стали основой, на которой возникла и развивается политико-правовая мысль стран Европейского континента»²⁵². Данное замечание справедливо в отношении не только Римской и Византийской империй, но и Московского государства, в литературных памятниках которого также представлены мысли греческих теоретиков²⁵³.

В истории становления древнегреческой политической мысли исследователи, как правило, выделяют три основных периода: ранний (эпоха философов-досократиков, Пифагора и Гераклита), период расцвета (политические учения Сократа, Платона и Аристотеля), период эллинизма

²⁵² *Львов А.В.* Проблема идеального гражданина в античных политико-правовых учениях (Аристотель, Цицерон): автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2000. С. 1.

²⁵³ См.: О причинах гибели царств. Описание поводов или причин, по которым различные государства приходят к гибели и разорению, и о тех деяниях, благодаря которым они в целости и покое живут и расцветают // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 642-643.

(воззрения Эпикура, стоиков и Полибия)²⁵⁴. Из этого становится очевидно, что философские построения о государственной власти и ее носителях имеют древнюю историю.

Уже в учении философов-досократиков (VII-V вв. до н.э.) произошел определенный сдвиг в сторону «демифологизации, деперсонализации и рационализации основополагающих категорий»²⁵⁵, посредством которых выражались в том числе взгляды на государство.

Античные мыслители, постепенно дистанцируясь от языческой мифологии, приходили к рациональным умозаключениям. Так, в частности сохранились размышления Гераклита Эфесского (VI-V вв. до н.э.) о том, что город опирается на закон²⁵⁶, поскольку «питаются все человеческие законы единым – божественным»²⁵⁷, и потому «народ должен сражаться за закон, как за стены»²⁵⁸. Философ, размышляя о войне, приходит к выводу о том, что она есть «царь всего», делающая «одних рабами, других – свободными»²⁵⁹.

Слова одного из семи почитаемых в античности мудрецов – Фалеса Милетского (VII-VI вв. до н.э.), обращенные непосредственно к личности правителя: «находясь у власти, управляй самим собой»²⁶⁰, в дальнейшем неоднократно повторялись в творениях святых отцов Церкви.

Следует также сказать о политико-правовых представлениях пифагорейцев. Учитывая то, что суть пифагорейского учения заключалась в осознании «вечного порядка, господствующего в мире и в человеческой жизни»²⁶¹, становится ясно, что «общественное устройство они представляли

²⁵⁴ См.: *Бичехвост А.Ф.* Политическая мысль Античности. Ч. I // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 70.

²⁵⁵ *Луковская Д.И., Разуваев Н.В.* Политико-правовые идеи досократиков: предпосылки возникновения и развитие // Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 236.

²⁵⁶ См.: *Гераклит Эфесский.* Фрагменты // Досократики. Минск: Харвест, 1999. С. 308.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ *Гераклит Эфесский.* Фрагменты // Досократики. Минск: Харвест, 1999. С. 296.

²⁵⁹ Фрагменты Гераклита // *Материалисты древней Греции* / под ред. М.А. Дынника М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 46.

²⁶⁰ *Семь мудрецов* // Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А.В. Лебедева Ч. I. М.: Наука, 1989. С. 93.

²⁶¹ *Чичерин Б.Н.* История политических учений. СПб.: Изд. Русской Христианской гуманитарной академии, 2006. Т. 1. С. 43.

себе в виде Космоса»²⁶², фундаментом которого являлись гармония, мера и порядок. Поддерживать государственное устройство по убеждению пифагорейцев был призван закон, что выражалось в следующем их изречении «закону помогать, с беззаконием воевать»²⁶³. Главной политической целью пифагорейцев, с точки зрения Б.Н. Чичерина, было поддержка дорийской аристократии. Сам же аристократический режим власти, по мнению исследователя, они считали образом правления, основанным «на начале высшей способности, на господстве разума»²⁶⁴, что предполагает главную роль закона, «сознаваемого и охраняемого лучшими людьми»²⁶⁵.

Свои воззрения на государство и его правителей излагал также известный античный философ – Сократ (V в. до н.э.). Сохранился свод бесед Сократа с различными лицами, зафиксированный его учениками. Так, в частности из диалога с Критобулом известна следующая фраза философа: «Кто стремится к почестям и власти в государстве, чтоб иметь возможность деньги воровать, людей притеснять и предаваться чувственным удовольствиям, тот <...> человек бесчестный, низкий, неспособный подружиться с другим»²⁶⁶. Сократ раскрывает данную идею, связывая приобретение и сохранение властных полномочий с проявлением человеческой дружбы²⁶⁷. Кроме того, Сократ равно, как и другие античные мыслители, формулирует ряд требований к кандидату в правители. Согласно философским представлениям его времени, настоящий обладатель «искусством властвовать над людьми»²⁶⁸ воздержен во всем²⁶⁹, умеет

²⁶² Чичерин Б.Н. История политических учений. СПб.: Изд. Русской Христианской гуманитарной академии, 2006. Т. 1. С. 43.

²⁶³ См.: Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М.: Алетея, 2002. С. 71.

²⁶⁴ Чичерин Б.Н. История политических учений ... С. 43.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Книга 2. М.: Наука, 1993. С. 60-61.

²⁶⁷ См.: там же. С. 61.

²⁶⁸ Ксенофонт. Домострой. М.: Наука, 1993. С. 260.

²⁶⁹ См.: Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Книга 2. ... С. 39.

управлять²⁷⁰, для чего требуется образованность и соответствующие природные дарования²⁷¹.

Ученик Сократа Платон (V-IV вв. до н. э.) изображает как идеал политического устройства, так и ущербные его виды, уделяя особое внимание уже процессу подготовки будущих властителей. Среди прочего автор трактата «Государство» говорит о том, что правителям надлежит «уже с малых лет подражать людям мужественным, рассудительным, свободным»²⁷² и советует перед наделением властью серьезно и тщательно испытывать кандидатов²⁷³.

Отдельно у этого философа описаны формы власти, количественно совпадающие с разновидностями душевного склада людей. Именно Платоном и Аристотелем была разработана так называемая «органическая» теория государства, согласно которой последнее «представляет собой биологическое образование или живое существо <...> состоит из иерархий и огромного числа индивидуальных граждан, как тело человека состоит из органов и клеток»²⁷⁴. Подобное приведенным рассуждениям – аналогия-сравнение устройства человеческого тела и организации Церкви, как тела Христова, все члены которого заботятся друг о друге, появилось позднее в Первом послании к Коринфянам св. апостола Павла (1 Кор.12.12-27).

Согласно Платону, само возникновение государства связано с невозможностью одному человеку полностью удовлетворить собственные жизненные потребности. «Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства»²⁷⁵, – отмечает философ.

²⁷⁰ См.: *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. Книга 3. ... С. 99.

²⁷¹ См.: *Ксенофонт*. Домострой ... С. 261.

²⁷² *Платон*. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. С. 112.

²⁷³ См.: там же. С. 134.

²⁷⁴ *Палюлин А.Ю.* Идеи права и государства в гностических учениях: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2014. С. 47.

²⁷⁵ *Платон*. Государство ... С. 80.

С точки зрения Платона в человеческом обществе существует пять режимов правления. Четыре из них – олигархия, тимократия, демократия, тирания – критикуются автором «Государства», как далекие от идеала, а пятый – монархия или аристократия, согласно его мнению, являет собой образцовый порядок государственного устройства. Как замечают исследователи, «Платон не сравнивает между собой режимы с целью определения лучшего – все они, кроме единственно справедливого, заранее объявлены порочными»²⁷⁶. Философ иллюстрирует взаимосвязь политических систем следующим образом: близко к тимократии («критско-лакедемонское устройство»²⁷⁷) стоит олигархия, от которой образуется демократия и, наконец, отдельно от всех стоит тирания, которая по мысли Платона есть «крайнее заболевание государства»²⁷⁸.

Как известно, на Западе в эпоху Средневековья «вследствие беспорядка и неустойчивости правлений, возобновилось греческое понятие о тирании»²⁷⁹, которое стало использоваться, в частности, Фомой Аквинским и другими авторами с целью одобрить неповиновение частным лицам, захватившим власть или злоупотреблявшим ей. О христианском понимании тирании говорится в параграфе 1.4.2.

Доминантой идеального государства с точки зрения Платона является справедливость «суть которой заключается в распределении обязанностей согласно индивидуальным особенностям»²⁸⁰. Необходимо подчеркнуть, что к идее справедливости Платон возвращается в своей работе «Законы», где «содержится первая развернутая теория правового государства, всевластия в

²⁷⁶ Глухов А.А. Политическая логика Платона. Интерпретация «Государства»: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03. М., 2012. С. 213.

²⁷⁷ Платон. Государство ... С. 270.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Родников Н.П. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том же отцов, учителей и писателей Церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. Казань: типография Университета, 1897. С. 306.

²⁸⁰ Шишко Е.П. Образ идеального правителя в политической литературе позднеклассической Греции: к становлению монархической идеи: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2003. С. 176.

обществе законов, которым равно подчинены и правители, и подвластные»²⁸¹. При этом сам философ оставался «сторонником жесткой социальной иерархии»²⁸². В качестве подходящих правителей Платоном названы те, кто наиболее отличился «в философии и в военном деле»²⁸³. Кроме того, Платон перечисляет четыре основных добродетели, которыми должно обладать совершенное государство, а именно: мужество, мудрость, рассудительность и справедливость²⁸⁴. Это связано с одной из главных идей, высказываемых философом – сравнение природы государства с душевным устройством человека.

Необходимо отметить, что выраженные Платоном идеи оказали серьезное влияние на дальнейшие философские построения, в том числе на христианские взгляды касательно царской власти. С другой стороны, и само «Государство» также испытало на себе «влияние предшествующих учений (сократического, пифагорейского) и государственных систем (египетской)»²⁸⁵.

Мысль Платона о правильных и ущербных видах государственного устройства позднее развил Аристотель (IV в. до н.э.), ставивший своей итоговой задачей «теоретическое построение идеального полиса»²⁸⁶. Философ был убежден в том, что достойный государь должен отличаться от своих подчиненных единственной добродетелью – рассудительностью, а все остальные его достойные качества, в том числе способность управлять свободными людьми, следует иметь любому хорошему гражданину²⁸⁷.

Как замечают исследователи, на фоне кризиса, переживаемого греческим миром в эпоху жизни Аристотеля (IV век до н.э.), популярной

²⁸¹ Михаленко Ю.П. Политический идеал Платона в контексте реальной истории. М., 2003. С. 25.

²⁸² Бичехвост А.Ф. Политическая мысль Античности ... С. 74.

²⁸³ Платон. Государство ... С. 269.

²⁸⁴ См. об этом: Асмус В.Ф. Комментарии к диалогу «Государство» // Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. С. 380.

²⁸⁵ Шишко Е.П. Образ идеального правителя ... С. 174.

²⁸⁶ Доватур А.И. «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 38.

²⁸⁷ См.: Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 452.

становится «идея установления в обществе сильной единоличной власти»²⁸⁸. Как было ранее сказано, уже Платон считал монархический режим правления одним из лучших, хотя в его эпоху сама монархия в Афинах являлась фактически забытой формой власти²⁸⁹, тогда как азиатский ее тип (тирания), игнорировавший права подданных правителя, считался неприемлемым²⁹⁰.

Для философа IV в. до н.э. Ксенофонта уже было вполне естественно говорить о монархии, имея перед собой пример персидского царя Кира II, которого он считал «человеком, заслуживающим восхищения более, чем кто-либо другой»²⁹¹. По мнению Б.Н. Чичерина, именно «Киропедия» Ксенофонта стала первым дошедшим до нас памятником политической литературы²⁹².

Известный древнегреческий историк и мыслитель II в. до н.э. Полибий, современник процессов усиления и территориального расширения Римской державы, уже отделяет понятия «монархия» и «тирания» от понятия «царская власть»²⁹³. Истинная царская власть, по мнению Полибия, осуществляется только теми, кому «покоряются уже не столько из-за боязни насилия, сколько по велению рассудка»²⁹⁴ и, таким образом, «царство рассудка сменяет собой господство отваги и силы»²⁹⁵. Полибий, подобно Платону, описывает циклическую смену режимов правления следующим образом – от монархии, ставшей наследственной и по этой причине, разложившейся (из-за потакания царей своим страстям) через аристократию и олигархию к демократии, перерождающейся в итоге в деспотию, которая, в свою очередь, порождает стремление народа к обретению нового самодержца²⁹⁶.

²⁸⁸ Алленова И.В. Концепция монархической власти в политической литературе Греции IV века до н.э. (по сочинениям Платона, Исократы, Ксенофонта): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Тамбов, 2002. С.4.

²⁸⁹ См. об этом: Шишко Е.П. Политические идеалы Ксенофонта. [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3Cwe3d (дата обращения: 09.10.23).

²⁹⁰ См.: там же.

²⁹¹ Ксенофонт. Киропедия / под ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1976. С. 6.

²⁹² См. об этом: Чичерин Б.Н. История политических учений ... С. 54-57.

²⁹³ См. об этом: Тыжов Я.А. Полибий и его «Всеобщая история» // Полибий. Всеобщая история. Т. I. Кн. I-V / пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005. С. 27.

²⁹⁴ Полибий. Всеобщая история. Т. II. Кн. VI-XXV / пер. с древнегреч. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005. С. 10.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ См.: там же. С. 11-12.

Завершая краткий обзор наиболее известных теорий античных философов, касающихся государственного устройства, важно вновь отметить их значительное влияние на идеологическое обоснование власти римских императоров, а также на последующее становление политической мысли многих европейских государств.

Подводя итог сказанному, следует изложить ряд выводов:

1. Рассуждая о природе государства, античные философы стремились дистанцироваться от языческой мифологии. Платоном и Аристотелем была разработана так называемая «органическая» теория государства, освоенная впоследствии христианской мыслью (см. 1 Кор.12. 12-27).
2. Идеи правильного государственного устройства были сформулированы именно греческими мыслителями, что впоследствии оказало влияние на становление идеологии Римской империи
3. Греческие философы описывали различные модели государственного устройства (олигархия, тимократия, демократия, тирания, монархия), отмечая их взаимосвязь.
4. Наиболее выдающиеся теоретики античного мира (Платон, Ксенофонт и Полибий) - позитивно высказывались о монархическом образе правления, при этом делая акцент на личной добродетельности царя.

1.3. Воззрения римских и византийских императоров на свою власть

В данном параграфе рассматриваются взгляды римских и византийских государей на собственные властные полномочия для того, чтобы полнее проиллюстрировать идеологическое обоснование имперского устройства Рима и Византии. Учитывая факт канонизации Церковью ряда монархов, а

также их непосредственное участие в ее богослужении, их суждения о власти, выраженные в том числе в нормативно-правовых актах, имеют важное значение для раскрытия темы исследования. Кроме того, и сами по себе эти тезисы представляют ценность, являясь важным историческим источником и маркируя процесс развития политической мысли в периоды античности и средневековья.

Основную информацию по заявленной теме можно почерпнуть в нормативно-правовых актах и императорских посланиях, а также в свидетельствах историков. Как известно, после свержения последнего римского императора на Западе в V веке именно государи Константинополя стали сознать себя в качестве правопреемников древнего Рима. Исследователи видят в Византии уникальное государство Средиземноморского региона, сочетавшее «в себе универсализм Рима, утонченную греческую культуру и идущее от Библии сознание религиозной исключительности»²⁹⁷. По этой причине в данном разделе рассматривается комплекс суждений о власти как римских, так и византийских императоров.

Прежде всего, необходимо привести отдельные мысли языческих правителей Рима о своих полномочиях для того, чтобы яснее выявить как сходства, так и различия между ними и последующими императорами-христианами в их взглядах на власть.

Некоторые мысли о порядках управления и подчинения можно найти уже в словах Юлия Цезаря, критически относившегося к народному управлению. Цезарь считал республику (то есть республиканский режим) пустым именем «без тела и облика»²⁹⁸ и придавал собственным словам значение закона²⁹⁹. Он же стал носить императорский титул постоянно в отличие от своих предшественников³⁰⁰.

²⁹⁷ Буланин Д.М. Первые московские опыты в жанре "княжеского зеркала" // Палеоросия. 2021. № 3 (15). С. 96.

²⁹⁸ См.: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей ... С. 29.

²⁹⁹ См.: там же.

³⁰⁰ См.: Император // ПЭ. Т. XXII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 393-394.

Как отмечалось в параграфе 1.1., процесс укрепления власти принципсов был закономерным явлением, учитывая экспанионистскую политику Рима. Историк Корнелий Тацит приводит слова императора Гальбы, обращенные им к своему преемнику Пизону Лициниану, о том, что «огромное тело государства»³⁰¹ не в состоянии «устоять и сохранить равновесие без направляющей его руки единого правителя»³⁰².

Несомненно, римские императоры сознавали, что «ни изобилие денег само по себе не предотвращает тираническую необузданность, ни защита телохранителей недостаточна для охраны правителя, если вдобавок не будет приобретено расположение подданных»³⁰³. Такое народное расположение обыкновенно было связано с соответствующим поведением носителя верховной власти. Понимание этого выражалось, в частности, императором Пертинаксом, который, по свидетельству историка Геродиана, был убежден в том, что «председательство заключается не в кресле, но в деяниях»³⁰⁴.

Как ранее отмечалось, римские императоры язычники признавали свою власть божественной, требуя от подданных соответствующего религиозного почитания. Такой взгляд долгое время не позволял им перестроиться при встрече с новым для них христианским учением. Между тем необходимость такой «перестройки», заключающейся в изменении образа мысли, признавал, по крайней мере, в декларативной форме император Марк Аврелий³⁰⁵.

Из истории известно, что наиболее достойные в народном представлении императоры: Траян, Деций, Валериан и Диоклетиан – санкционировали гонение против христиан, руководствуясь своеобразно понимаемым им государственным благоразумием³⁰⁶ и считая христианство общественно

³⁰¹ Тацит Корнелий. История. Т. 2. М.: Наука, 1969. С.12.

³⁰² Там же.

³⁰³ См.: Геродиан. История императорской власти после Марка. М.: РОССПЭН, 1996. С. 8.

³⁰⁴ См.: там же. С. 31.

³⁰⁵ См.: Марк Аврелий Антонин. Размышления. Четвертая книга // Литературные памятники. СПб.: Наука, 1993. С. 18.

³⁰⁶ См. об этом: Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2006. С. 100. См. также: Соколов Ю.А. Империя и христианство ... С. 8-10.

опасным суеверием³⁰⁷. Одной из причин тому являлось признание римлянами уже ветхозаветной религии иудейского народа суеверием, по какой причине она в отличие от других «не пользовалась уважением»³⁰⁸. А так как христианство возникло на почве иудейского монотеизма, то с начальных этапов своего становления оно испытывало на себе подобное же отношение языческой власти.

Христианскую оценку императорам-гонителям и системе их власти библеисты находят в том фрагменте из Апокалипсиса, где говорится о зверях, выходящих из моря и из земли (Откр. 13). В образе первого зверя исследователи видят «символ тоталитарной государственной власти (в том числе имперского Рима с его семью холмами или «головами»)»³⁰⁹, во втором – «символ той богоборческой идеологии, которая обслуживает тоталитарную имперскую власть и фактически является религией со своим культом»³¹⁰.

Более того, в самих бедствиях и потрясениях эпохи царствования Домициана (время написания текста Апокалипсиса) св. Иоанн Богослов, по мнению исследователей, «прозревал как возмездие языческому миру за его грехи и беззакония, так и муки рождения нового мира»³¹¹.

В эдикте императора Галерия, изданном за два года до Миланского, в адрес христиан вновь выдвигалось обвинение в своеволии и неразумии по той причине, что «они не следуют тем установлениям древних, которые прежде установили, быть может, сами их родители, но по своему усмотрению и как им захочется сами себе создавали законы, чтобы соблюдать их, и в разных

³⁰⁷ См. например: *Плиний Младший. Письма // Литературные памятники. Письма Плиния Младшего / пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура, В.С. Соколова. М., Л.: Изд. Академии наук СССР, 1950. С. 343-345.*

³⁰⁸ *Бердников И.С. Государственное положение религии ... С. 37.*

³⁰⁹ *Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета (курс лекций). М.: Новоспасский мужской монастырь, Общество любителей церковной истории, 2012. С. 579. См. об этом также: *Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: Изд. ПСТГУ, 2019. С. 580.**

³¹⁰ *Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете ... С. 579.*

³¹¹ *Василик В., протод. Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетейя, 2016. С. 70.*

местах собирали разные сборища»³¹². Как явствует из процитированного документа и в начале IV века императоры-язычники продолжали видеть в христианстве опасное нововведение, способное разрушить государственный строй и сложившиеся правовые нормы³¹³.

Как известно, формальный предел гонений со стороны официальной власти положил Миланский эдикт 313 года, изданный св. Константином Великим и Лицинием. Однако последний, по свидетельству Евсевия Кесарийского, идя на конфронтацию с Константином, гонения возобновил³¹⁴.

Обращение к христианству равноапостольного Константина поставило перед ним и его преемниками не только вопрос касательно меры их участия в делах Церкви, но и задачу переоценки собственных прав и полномочий. Свидетельства о последнем можно найти уже в послании самого Константина римскому епископу Мильтиаду, в котором он рассматривает свою деятельность, как служение Богу и исполнение Его Воли, посредством чего человечество призывается «на служение священнейшему закону»³¹⁵. Еще одним доказательством коренного изменения самосознания императора стала оценка, данная им своим предшественникам, которых он порицает за дикость нравов, отсутствие здравого смысла, жестокость и лукавство³¹⁶. Даже будучи сообщенным Евсевием Кесарийским, данный взгляд в некоторой степени характеризует личность самого императора, который именовал себя служителем Божиим³¹⁷ и сослужителем епископов³¹⁸.

³¹² Эдикт Галерия от 30 апреля 311 г. // *Лактанций. О смертях преследователей (De mortibus persecutorum)* / пер. с лат., вступ. статья, комм. В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998. С. 211-213. См. также: *Евсевий Кесарийский. Церковная история* / ввод. статья, коммент, библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. С. 394.

³¹³ Более обстоятельно об этом говорит проф. Болотов В.В. См.: *Болотов В.В. Лекции по Истории Древней Церкви. Т. II. Изд. под ред. А. Бриллиантова. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. С. 14-19.*

³¹⁴ См. об этом: *Евсевий Кесарийский. Церковная история ... С. 444-448.*

³¹⁵ См. об этом: там же. С. 441.

³¹⁶ См.: *Евсевий Кесарийский. О жизни блаженного царя Константина* // *Сочинения Евсевия Памфила. Т. II. СПб.: Типография Е. Фишера, 1849. С. 143-144.*

³¹⁷ См.: *Речь Императора Константина святому собору* // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 44. См. также: *Послание Императора Константина к никомидийцам против Евсевия и Феогниса* // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 90.

³¹⁸ См.: *Речь Императора Константина ...* // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 39.

Именно св. Константину приписывают известные слова, обращенные к участникам I Вселенского (Никейского) собора: «Вы — епископы внутренних дел церкви, я — поставленный от Бога епископ внешних дел»³¹⁹. Общехристианское мнение об этом зафиксировано в богослужебных текстах Церкви, посвященных данному императору, в которых он называется священником извещенным³²⁰ и царем³²¹. Нужно сказать, что славянский перевод текста в стихире св. Константину («священником извещенным») не совсем точно отражает вариант оригинала: в греческом тексте употреблена форма $\chi\rho\iota\sigma\theta\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ ³²² – помазанный, намащенный (форма причастия пассивного аориста от глагола $\chi\rho\iota\omega$ – помазывать, намащать³²³), т.е. правильной формой перевода было бы «священником помазанным». Разумеется, речь в данном случае не идет о факте совершения церковного помазания над св. Константином Великим (поскольку такого чина в тот период не существовало), а только об особом Божьем благословлении на осуществление важной миссии по христианизации империи, данном этому императору.

Многими современниками деятельность и личность св. императора Константина Великого была высоко оценена. Так Евсевий Кесарийский в своем Окружном послании называл его «боголюбивейшим, премудрым и благочестивым»³²⁴, и Антиохийский Собор 341 года наименовал императора «благочестивейшим и боголюбознейшим»³²⁵. Впоследствии термин «благочестивейший» регулярно употреблялся в отношении русских

³¹⁹ Цит. по: *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви ... С. 50.

³²⁰ Слово образовано от глагола «извещати», который в переводе с церковнославянского языка означает «утверждать, удостоверять» (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2000. С. 213).

³²¹ См.: Служба св. великим царям и равноапостолам Константину и Елене. Вечерня. Четвертая стихира на стиховне (на «Слава»), глас 8 // *Минея. Май. Ч. 2.* М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 342.

³²² См.: *Μνήμη τῶν Ἀγίων ἐνδόξων, μεγάλων, θεοστέπων καὶ ἰσαποστόλων Βασιλέων, Κωνσταντίνου καὶ Ἐλένης. Εἰς τὸν εὐαγγελιον. Εἰς τὸν Στίχον, Στιχηρά Προσόμοια. Δόξα, Ἦχος πλ. δ' // Μηναῖον τοῦ Μαΐου.* Βενετία: ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ Τυπογραφείου. Ὁ Φοινῖξ, 1889. Σ. 75.

³²³ См.: *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь ... С. 1354.

³²⁴ См.: *Евсевий Кесарийский.* Окружное послание Евсевия, епископа Кесарии палестинской // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 85-86.

³²⁵ См.: *Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. свящ. М. Козлова. Т. II.* М.: Отчий дом, 2001. С. 50.

императоров для демонстрации их преемственности византийским. О характеристике, данной св. Константину Великому в гимнографических текстах Церкви, подробнее говорится в параграфе 3.6.

Начиная с эпохи равноапостольного Константина, важнейшими событиями церковной жизни становятся Вселенские Соборы, а фигура правосмыслящего царя – одной из ключевых в организации земного служения Церкви.

Собственное видение своих властных полномочий выражали многие византийские императоры. Так покровитель ариан Констанций II, требуя единогласного осуждения свт. Афанасия Великого от участников Медиоланского собора (355 г.), говорил им: «Я хочу этого правила, исполняйте»³²⁶. Действительно, известно, что епископы, несогласные с такой политикой Констанция, «и в их числе Евсевий Верцелльский, Луцифер Калаританский, Дионисий Медиоланский и Осий Кордубский, были отправлены в ссылку»³²⁷.

Другой император – св. Юстиниан Великий – будучи убежден в том, что могущество любого государства зависит не только от внешних побед, но и «от непрерывной борьбы с силами внутренней дезинтеграции»³²⁸ достаточно «властно управлял Церковью, издавая вероучительные эдикты и активно законодательствуя в церковной сфере»³²⁹. Такая деятельность императора по замечанию исследователей преследовала две взаимосвязанные цели: восстановление и дальнейшее развитие древней римской императорской власти, а также укрепление единства Церкви и государства³³⁰. Свое отношение

³²⁶ Афанасий Великий, свт. История ариан // Творения: В 3 т. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 546. См. также: Храпов А.В. Империя и Церковь. От Константина Великого до Юстиниана I (311-565) // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 162–170.

³²⁷ Захаров Г.Е. Папа Либерий как участник арианских споров // Божественная власть, церковная иерархия и духовный авторитет в раннехристианской латинской традиции / Сост. Г.Е. Захаров. М.: Изд. ПСТГУ, 2016. С. 50.

³²⁸ Мейендорф И., прот. Пасхальная тайна: статьи по богословию / Сост. И.В. Мамаладзе. М.: Эксмо: ПСТГУ, 2013. С. 384.

³²⁹ Асмус В., прот. Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. С. 8.

³³⁰ См. об этом: Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой / пер. прот. Максима Козлова. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010. С. 48-49.

к собственной власти св. Юстиниан выражает в «Дигестах», утверждая, что «по древнему закону, который назывался царским, все право и вся власть римского народа были перенесены на императорскую власть»³³¹. По этой причине, очевидно, и «весь нерушимый закон» объявлялся Юстинианом «нашим», т.е. принадлежащим непосредственно ему, как императору³³².

Касательно идеи укрепления единства Церкви и государства можно привести хорошо известную концепцию симфонии священства и царства, провозглашенную св. Юстинианом в преамбуле к шестой новелле. В данном документе речь идет о том, что, хотя царство в отличие от священства и «заботится о человеческом, но оба происходят от одного начала и украшают человеческую жизнь»³³³.

Впоследствии, развивая данную мысль, император Иоанн I Цимисхий, утверждал, что «Творец вручил управление телом царству, а попечение о душах — священству в сохранение частей и во спасение целого»³³⁴.

В Послании Феодосия II и Валентиниана III, адресованном святителю Кириллу Александрийскому, утверждалось, что государь поставлен Самим «Богом на царство и назначен быть средоточием благочестия и благополучия подданных»³³⁵, а в своем письме отцам VII Вселенского Собора Константин VI и св. императрица Ирина выражали желание направить жизнь всего Римского государства к миру и единомыслию и «позаботиться о благоустроении святых церквей Божиих»³³⁶. В Деяниях же самого VII Вселенского Собора в следующих словах описывалось соотношение

³³¹ Конституция «Deo Auctore» // Дигесты Юстиниана ... С. 31.

³³² См.: там же.

³³³ Novell. VI, praefatio // Corpus Iuris Civilis. Berolini: Apud Weidmannos, 1912. Vol. 3. P. 35-36. См. также: Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 46.

³³⁴ Leonis Diaconi. Caloënsis Historiae Libri Decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Rec. C.V. Hasii. Vonnae: "Impensis ed. Weberi", 1828. P. 101-102.

³³⁵ Высочайшая грамота, посланная в Александрию к епископу Кириллу и к епископам областных митрополий // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1908. С. 210.

³³⁶ Высочайшая грамота Константина и Ирины, правоверных императоров Римских, святейшим епископам, собравшимся на собор в Никее/ Изложение Деяний Второго Никейского Собора. Деяние I // ДВС. Т. 7. Казань, 1909. С. 38.

священства и царской власти: «священник есть освящение и укрепление императорской власти, а императорская власть есть сила и твердыня священства»³³⁷.

Выразительно о значении царской власти говорит император Ираклий (VII в.): «Всё сотворивший и держащий Своим могуществом Бог даровал роду человеческому дар, достойный Его благодати — попечение царства, благодаря которому мы удостоиваемся жить безмятежно или, впадая в невзгоды, находим исцеление»³³⁸. Рассуждения, подобные приведенным, можно встретить и в более поздних византийских памятниках.

Очевидно, что в понимании, как самих носителей власти, так и церковных иерархов сложился образ василевса как защитника христианской веры, государственных устоев и гаранта стабильности, церковного мира и единства. В связи с этим настоящий «порядок для византийцев»³³⁹ означал «еще и подчинение власти»³⁴⁰ своего василевса. По этой же причине церковные Соборы призывали императоров «стремления злых обуздывая, а всех благочестиваго исповедания вознаграждая согласиём»³⁴¹, осуществлять свои полномочия.

Вместе с тем приходится констатировать, что реальная история практических взаимоотношений церковных иерархов и императоров в Византии была достаточно далека от идеала даже тогда, когда трон занимали православные монархи. Так А. П. Лебедев приводит примеры явного вмешательства в церковные дела императора Иоанна Кантакузина (XIV в.)³⁴². Учитывая тот факт, что такая линия поведения была свойственна и

³³⁷ VII Вселенский Собор. Деяние III // ДВС. Т. 7. Изд. 3. Казань: Центральная Типография, 1909. С. 97.

³³⁸ Chronicon paschale / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832. Vol I. P. 707.

³³⁹ Гийу А. Византийская цивилизация ... С. 245.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Речь святого Вселенского Халкидонского собора к благочестивейшему и христолюбивому императору Маркиану. Деяние XVI св. Халкидонского Собора // ДВС. Т. 4. Казань: Центральная Типография, 1908. С. 163.

³⁴² См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: от начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. / под ред. М.А. Морозова. СПб: Алетей, 1998. С. 130-131.

последующим византийским императорам, исследователь делает вывод о том, что «византийская церковь много терпела от деспотизма императоров»³⁴³. Схожая оценка церковно-государственных отношений в Византии представлена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», где указана историческая причина вмешательства императоров во внутрицерковные вопросы, а именно прямое преемство их власти от римских языческих принцепсов, имевших титул верховного первосвященника³⁴⁴. Об отрицательной словесной характеристике недостойных (с христианской точки зрения) царей, выраженной в гимнографических текстах Церкви, подробнее говорится в следующих параграфах.

Таким образом мера реального участия василевсов в церковных делах зависела от степени их личной заинтересованности и от сложившейся политической ситуации.

В исторической литературе Византии встречается характеристика идеала, которому должен следовать император. Речь идет о завещании, написанном от лица Юстина II Тиверию II, назначенному государем ромеев. Согласно летописи, приводимой хронографом св. Феофаном Исповедником, умирающий Юстин II (578 г.) следующим образом изобразил идеал императора. Это человек, избранный Богом, почитающий своих родителей, не радующийся о кровопролитиях, и, в целом, не мстительный, заботящийся о всех своих подданных, как о самом себе, пекущийся также о войске, но не чрезмерно пристрастный к нему, не надменный, ничем не отягощающий богатых и благотворящий неимущим³⁴⁵. Анализируя документ, можно согласиться с мнением исследователя И.С. Чичурова, отмечавшем процесс эволюции византийской политической идеологии «от сакрализованного (VII –

³⁴³ См.: *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: от начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. / под ред. М.А. Морозова. СПб: Алетейя, 1998. С. 131.

³⁴⁴ См.: *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви ...* С. 18-19.

³⁴⁵ См.: *Летопись византийца Феофана (от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта) / пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского.* М.: Университетская типография, 1884. С. 190.

начало IX в.) к аристократизованному (с конца XI в.) варианту представлений о власти»³⁴⁶. Однако, при этом, как пишет данный ученый, основное положение о божественном происхождении императорской власти в политической мысли Византии оставалось неизменным во всю эпоху ее существования³⁴⁷.

В позднейших византийских источниках также встречаются свидетельства о том, как относились ромеи к своей империи. В качестве примера можно назвать знаменитое произведение «Алексиада», написанное Анной Комниной (XI-XII вв.), в котором объявлялось как общеизвестная истина то, что «по своей природе империя – владычица других народов, поэтому ее рабы враждебны к ней и при первом удобном случае <...> нападают на нее»³⁴⁸.

По замечанию исследователей отождествление всей вселенной с Римской империей являлось одной из основополагающих основ византийской историософии³⁴⁹, что отразилось также и на некоторых богослужебных текстах. В качестве одного из примеров можно привести тропарь Собору Трех святителей, в котором они именуются учителями Вселенной (καὶ τῆς οἰκουμένης Διδάσκαλοι)³⁵⁰.

С другой стороны, вся государственность с точки зрения граждан Нового Рима воплощалась в лице их императора³⁵¹, о чем говорилось ранее.

В качестве итогового тезиса можно сделать заключение о том, что при всей схожести византийской политической мысли с древнеримской идеей империи, между ними существовало важное отличие – христианский характер

³⁴⁶ Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М.: Наука, 1991. С. 152.

³⁴⁷ См.: там же. С. 151.

³⁴⁸ Анна Комнина. Алексиада // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Наука, 1965. С. 391.

³⁴⁹ См.: Цыпин В., *прот.* История Европы: дохристианской и христианской. Т. 1. Истоки европейской цивилизации. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2011. С. 35.

³⁵⁰ См.: Μνήμη τῶν ἐν Ἁγίοις Πατέρων ἡμῶν καὶ Οἰκουμενικῶν Διδασκάλων Βασιλείου τοῦ Μεγάλου, Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου καὶ Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. ΕΝ Τῶ ΜΕΓΑΛῶ ΕΣΠΕΡΙΝῶ. Απολυτίκιον. Ἦχος δ // Μηναίον τοῦ Ἰανουαρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυλογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 225.

³⁵¹ См.: Любарский Я.Н. Вступительная статья к «Алексиаде» // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Наука, 1965. С. 35.

первой. Можно согласиться с мнением М.А. Поляковский о том, что «основу византийской политической идеологии составили концепт власти императора «от Бога» (ἐκ Θεοῦ), определение василевса как «подражания Богу» (μίμησις Θεοῦ) и возлюбленного Богом (θεοφιλής)»³⁵².

Для визуализации таких представлений использовался особый церемониал торжественного вступления нового царя в должность, о чем подробнее говорится в последующих разделах.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Языческая власть Рима в лице ряда своих представителей (Траян, Деций, Диоклетиан и др.) требовала от подданных признания своей власти в качестве божественной, усматривая в противном – политическую неблагонадежность.
2. Следует провести разграничительную черту между императорами-язычниками и св. Константином Великим с большинством его преемников в вопросе оценки своей власти. Если говорить о положительных итогах христианизации римской власти, то можно отметить изменение психологии императоров, переставших воспринимать себя в качестве божественных лиц.
3. Христианские цари на первоначальном этапе проявляли терпимость к большинству религий, при этом оказывая особую поддержку своему исповеданию. Начиная с эпохи Феодосия Великого, христианские государи стали всемерно поддерживать Кафолическую Церковь, периодически подвергая репрессиям иные исповедания.
4. В связи с христианизацией власти Рима Церковь оказалась вовлеченной в орбиту ее интересов. Императоры стали рассматривать себя в

³⁵² Поляковская М.А. Сакрализация парадной жизни византийского императорского дворца в эпоху Палеологов // Известия Уральского Государственного Университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2009. № 4. С. 229.

значительной степени как покровителей Церкви, что имело наряду с положительными и отрицательные последствия.

5. Из положительных результатов процесса христианизации императорской власти можно назвать тот факт, что, начиная со св. императора Константина Великого фигура правоверного императора становится ключевой в процессе преодоления внутренних церковных нестроений и водворения порядка.
6. Наряду с положительными результатами у процесса вхождения императоров в Церковь имелись и негативные. Нередко василевсы, используя силу государственного принуждения, поддерживали то исповедание, носителями которого являлись сами. Таким образом некоторые из них поддерживали арианство, монофелитство, иконоборчество, позднее идею церковной унии с Римом.
7. Следует констатировать наличие общих элементов в отношении языческих и христианских императоров к своей власти. В сознании тех и других, вся государственность воплощалась, как правило, в их собственном лице. Такое же отношение к личности императора проявляли их подданные.

1.4. Императорская власть в отдельных памятниках апологетической, церковно-исторической и святоотеческой мысли

Взгляды древнехристианских апологетов и первых церковных историков на императорскую власть Рима

Отдельные памятники апологетической, церковно-исторической и святоотеческой мысли, не являясь богослужебными текстами Церкви, рассматриваются в настоящем разделе по причине того, что они, с одной стороны, стали результатом освоения христианами идей, изложенных в

Священном Писании, с другой – связующим звеном между библейскими текстами и истолковывающими их позднейшими – гимнографическими.

В первоначальный период становления Церкви царская власть находилась в руках правителей-язычников, большое влияние имели политеистические культы. Гонения, возникавшие по причине незнания или искаженного понимания особенностей богослужебной и морально-нравственной жизни христиан, основных положений их веры, не могли не иметь идеологической подоплеки. По этой причине одной из форм ответа на языческую реакцию стала, по выражению В.В. Болотова, «борьба силой мысли в апологиях христианских»³⁵³.

Любой правитель и, прежде всего, римский император, как главный представитель государственной власти, рассматривался апологетами как гарант мира, внутреннего спокойствия, законного порядка в стране и единства ее граждан.

Причина, по которой защитники христианской религии обращались чаще к императорам, заключалась в том, что «только власть была в состоянии остановить неразборчивую чернь или, наоборот, потворствовать ей и жертвовать христианскую часть населения стихийной злобе»³⁵⁴.

Действительно, римские императоры за исключением некоторых из них наиболее убежденных в правоте язычества, по крайней мере, гипотетически могли услышать голос апологетов. И такие случаи имели место. В «Церковной истории» Евсевия Кесарийского сообщается об участии римского императора Аврелиана в церковных делах. Согласно Евсевию в 268 году по просьбе православных епископов Аврелиан распорядился выдворить осужденного Антиохийским собором Павла Самосатского из епископского дома³⁵⁵.

³⁵³ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви ... С. 165.

³⁵⁴ Вдовиченко А.В. Христианская апология. Краткий обзор традиции // Раннехристианские апологеты II-IV веков. Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 6.

³⁵⁵ См.: Евсевий Кесарийский. Церковная история ... С. 354-355.

Говоря об отношении апологетов к императорам в общих чертах, можно подчеркнуть, что оно соответствовало заповеди св. апостола Петра «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр. 2.17). К примеру, Афинагор Афинский (II в.) именует «всегда достойнейшими, человеколюбивыми и наиболее достойными царской власти»³⁵⁶ императоров Марка Аврелия Антонина (180 г.) и Луция Аврелия Коммода (192 г.), а его апология выдержана в духе почтительного разъяснения христианской веры и жизни.

Св. мученик Иустин Философ (165 г.), не используя приведенных ярких эпитетов по отношению к римским императорам, тем не менее, признает то, что они именуются «благочестивыми и философами, блюстителями правды и любителями наук»³⁵⁷, изъявляя лишь желание убедиться в справедливости данных наименований³⁵⁸.

Глубоко анализирует и дает нравственную оценку феномену царской власти автор «Послания к Диогнету», что явствует из следующих слов данного памятника: «ведь не в том счастье, чтобы властвовать над ближними <...> или творить насилие над подвластными людьми <...>. Но всякий, кто возьмет на себя бремя ближнего; кто захочет одарить более слабого тем, чем сам богат <...> и так станет богом для благодетельствованных им людей – тот и будет подражать Богу»³⁵⁹.

Стоит сказать, что та же самая мысль позднее повторно была высказана святителем Григорием Богословом в следующих словах: «Цари! <...> Горнее принадлежит единому Богу, а долнее и вам; будьте (скажу смелое слово) богами для своих подданных. Сказано (и мы веруем), что сердце Царево в руке

³⁵⁶ См.: *Афинагор Афинский*. Предстательство за христиан Афинагора Афинянина, христианского философа // Раннехристианские апологеты II-IV веков. Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 73.

³⁵⁷ *Иустин Философ, мч.* Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. III. М.: Типография Каткова, 1862. С. 38.

³⁵⁸ См.: там же.

³⁵⁹ Послание к Диогнету // Раннехристианские апологеты II-IV веков. М.: Научно-издательский центр Ладомир, 2000. С. 127.

Божией (Притч. 21:1). В сем должна состоять сила ваша, а не в золоте и не в полчищах»³⁶⁰.

Особым отношением к римской власти отличался Тертуллиан (II-III вв.). Так в начале своей «Апологии» он обвиняет правителей в беспомощности («вы, верховные правители Римской Империи <...> занимая высшие места в государстве, не имеете власти перед очами народа производить точных изысканий относительно Христиан»³⁶¹) и в отсутствии здравого рассуждения («ненависть к Христианскому имени <...> заграждает вам путь ко всякому судебному разбирательству»³⁶²).

Далее Тертуллиан напоминает своим адресатам о необходимости строго придерживаться закона при допросе христиан, поскольку, оправдывая тех из них, кто отрекся от веры, правительство тем самым «вопреки духу судопроизводства, вопреки всем законам»³⁶³ доказывает, что «война <...> идет против одного имени»³⁶⁴. В согласии с другими церковными писателями апологет подчеркивает тот факт, что римский император «велик, поколику признает в Боге неба и земли своего владыку»³⁶⁵, сам являясь Его созданием³⁶⁶. Кроме того, по мнению Тертуллиана, язычники также сознавали то, что император принял свой «царский венец от того же Бога, от которого получил и жизнь»³⁶⁷.

Твердо отстаивая христианские убеждения, св. Феофил Антиохийский (II в.), автор «Послания к Автолику», уверяет своего адресата, что скорее будет «почитать царя, нежели богов, почитать, не поклоняясь ему, но молясь за

³⁶⁰ Григорий Богослов, свт. Слово 36. О себе самом и к говорившим, что св. Григорий желает константинопольского престола // Творения. Т.1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 430.

³⁶¹ Тертуллиан. Апология, или защищение христиан против язычников // Творения. Ч. I. СПб., 1849. С. 1.

³⁶² Тертуллиан. Апология, или защищение христиан ... С. 1.

³⁶³ Там же. С. 8.

³⁶⁴ Там же. С. 9.

³⁶⁵ Там же. С. 68.

³⁶⁶ См.: там же.

³⁶⁷ Тертуллиан. Апология, или защищение христиан ... С. 8.

него», так как «он не Бог, но человек, от Бога поставленный не для того, чтобы ему поклонялись, но, чтобы он судил праведно»³⁶⁸.

Более детально идеальная картина достойного царя и его верного народа представлена в апологии Псевдо-мелитона³⁶⁹. Согласно идеям, изложенным в памятнике, мирное правление в стране возможно только при наличии правой веры, искреннего благочестия и ответственности у государя, а также богобоязненности у его подданных. При таких условиях «вся страна наслаждается миром»³⁷⁰.

Таким образом, именно в данной апологии впервые формулируется концепция зависимости благополучия земных правителей от их отношения к Церкви. В дальнейшем эта идея была воспринята церковными историками IV–начала V века³⁷¹, которые были убеждены в том, что благополучие государства, благоденствие и авторитет его правителей тесно связаны со справедливым отношением к христианам. Эта мысль излагается в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского³⁷², составляет смысловое ядро сочинения Лактанция «О смерти гонителей»³⁷³, освещается в «Истории против язычников» Павла Орозия³⁷⁴.

В ряду ценных памятников христианской мысли IV-V вв. стоят труды первых церковных историков. Прежде чем рассмотреть подробнее их взгляды на императорскую власть необходимо кратко описать те фундаментальные изменения, которые произошли в Римском государстве в указанный период.

³⁶⁸ *Феофил Антиохийский, свт.* Феофила к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 135.

³⁶⁹ В современной науке автором данного памятника считается не сам св. Мелитон Сардийский, а неизвестный автор, выдававший себя за него. См.: *Афиногенов Д.Е.* Псевдо-Мелитон: проблемы веры и власти в одном раннесирийском тексте // Раннехристианские апологеты II-IV веков: переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 133-142.

³⁷⁰ *Мелитон Сардийский, свт.* Речь Мелитона Философа, которую держал он пред императором Антонином, чтобы научит его познанию Бога и показать ему путь истины // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 218-219.

³⁷¹ См. об этом: *Тюленев В.М.* Рождение латинской христианской историографии. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2005. С. 199.

³⁷² См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история ... С. 384-385.

³⁷³ См.: *Лактанций.* О смертях преследователей ... С. 107-254.

³⁷⁴ См.: *Павел Орозий.* История против язычников. Книга 7 / Пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2004.

IV век – это особая эпоха, характеризовавшаяся для Церкви завершением фазы гонений со стороны язычников, созывом двух Вселенских Соборов, расцветом святоотеческой письменности, а для Римской империи – образованием новой столицы на востоке страны и связанным с этим процессом постепенного размежевания единого государства на восточную и западную половины. Фактическое разделение имперской территории на две половины также произошло на излете IV столетия, после смерти императора Феодосия I Великого, ставшего «последним римским императором, который повелевал одновременно и всем Средиземноморьем»³⁷⁵.

Как известно, именно основание Константинополя в 330 году открыло новую тысячелетнюю эпоху римской государственности в ее восточном варианте. Подтверждением этому является официальное название столицы Византии, данное ее основателем – Новый Рим (Νέα Ρώμη). Таким образом, основываясь на «эллинико-римской государственной и культурной основе византийское государство сразу же утвердило идею преемственности римской государственности»³⁷⁶.

В этой связи уместно сказать о том, что понятие «Новый Рим» фигурирует также в гимнографических текстах Православной Церкви. В качестве конкретного примера можно привести соответствующий текст из службы Перенесению Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа из Едессы в Константинополь, в которой последний именуется «Новым Римом». В пятом тропаре канона названного праздника содержится следующее обращение ко Христу: «благодатей Твоих дарования, Христе, преумножишася: яже бо первее Едеса недрствовавши хвалящася, **новый** же приемши **Рим** радуется»³⁷⁷.

³⁷⁵ Гийу А. Византийская цивилизация ... С. 15.

³⁷⁶ Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. М.: Наука, 1975. С. 5.

³⁷⁷ Служба в честь от Едеса перенесения в Константинь град Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа, рекше святаго убруса. Утренняя. Второй тропарь 5 песни канона указанного праздника // Минея. Август. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 113.

В 313 году между императорами св. Константином и Лицинием была достигнута договоренность относительно терпимого отношения к христианам. Документ, отражавший данное соглашение, получил название Миланского эдикта. Тем не менее, попытки ограничить распространения христианства были и после 313 года. Так Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» повествует о гонениях на христиан, начатых императором Лицинием на подвластной ему территории через несколько лет после Миланского эдикта³⁷⁸. Однако, после победы св. Константина над Лицинием и казни последнего в 325 году гонения были прекращены на всей территории империи.

Следует отметить, что обращение Константина к христианской вере стало «поворотной точкой в истории Церкви и Европы»³⁷⁹, поскольку, с одной стороны, «самодержец был <...> вовлечен в церковное обустройство»³⁸⁰, с другой стороны – сама «Церковь все более и более вовлекалась в принятие высших политических решений»³⁸¹. Константину удалось заложить в основу реформируемой им империи «новую религиозную душу»³⁸² и тем самым продлить ее существование в духовно обновленном виде более чем на тысячу лет.

В церковной истории наступила эпоха Вселенских Соборов. Императоры, созывая Соборы, участвовали в них (лично или через своих представителей), утверждали их акты, придавая этим последним силу государственных законов. Первый известный пример такого рода – эдикт Феодосия Великого, утверждавший решения II Вселенского Собора³⁸³.

В последующей истории Византии имели место случаи обращения столичных церковных иерархов к императорской власти. В качестве одного из

³⁷⁸ См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история ... С. 444-448.

³⁷⁹ *Chadwick Henry*. Constantin and the Council of Nicaea // Henry Chadwick. The early Church: the story of emergent Christianity from the apostolic age to the dividing of the ways between the Greek East and the Latin West. England: Penguin Group, 1993. Vol. 1. P. 125.

³⁸⁰ Ibid.

³⁸¹ Ibid.

³⁸² *Карташев А.В.* Вселенские соборы. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. С. 33.

³⁸³ См.: *Максимович К.А.* Право и Церковь. Рецепция римского права в Византии. Понятие византийского права // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 184.

примеров можно назвать письмо свт. Григория Богослова своему преемнику на Константинопольской кафедре Нектарию, содержащее просьбу убедить императора Феодосия в необходимости запретить аполлинаристам «иметь свои собрания»³⁸⁴.

Можно привести также факт письменного обращения папы Римского свт. Льва Великого к императорам Феодосию II и Валентиниану после заседаний Эфесского лжесобора, с просьбой защитить Церковь от ее врагов³⁸⁵. Несмотря на то, что данные ходатайства были продиктованы необходимостью, сам факт их наличия являлся прецедентом и в дальнейшем мог послужить основанием для более активного вовлечения императоров в жизнь Церкви.

В связи с вышесказанным целесообразно привести пример активного насаждения иконоборческой ереси, проводимый рядом византийских императоров в VIII в. Одному из них – Льву Исавру – Римский папа Григорий II писал о том, что императоры «должны удерживать себя от вмешательства в дела церковные и заниматься тем, что им вручено»³⁸⁶ так как «догматы святой Церкви дело не императоров, но архиереев, и должны быть точно и верно определяемы»³⁸⁷. При этом, иерархи продолжали возносить молитву о носителях власти даже в случаях неправомыслия последних и периодически в видах церковной пользы, вступали в сообщение с ними, свидетельством чему является «Защитительное слово Афанасия, архиепископа Александрийского, пред царем Констанцием»³⁸⁸.

³⁸⁴ Григорий Богослов, свт. Письма. К Нектарию, епископу Константинопольскому // Творения. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 538.

³⁸⁵ См.: // ДВС. Т. 3. Казань, 1908. С. 32–34.

³⁸⁶ Первое послание св. Григория, папы римского, к императору Льву Исавру о святых иконах // ДВС. Т. 7. Казань: Центральная типография, 1909. С. 19.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ См.: Афанасий Великий, свт. Апология Афанасия, архиепископа Александрийского, перед царем Констанцием // Творения: Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемиические и историко-полемиические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 485-512.

Следует констатировать, что призыв дистанцироваться от любых контактов с государственной властью в IV веке исходил не от иерархов Церкви, а от вождя крупного раскольнического движения в Северной Африке Доната³⁸⁹.

Как известно, наиболее подробно деятельность св. императора Константина Великого, освещена в сочинениях Евсевия, епископа Кесарийского. Евсевий с похвалой отзывается уже об отце Константина – Констанции, называя его «самым добрым и кротким из всех императоров славным и благостным правителем»³⁹⁰. Он же приводит свидетельства и относительно самого Константина, в частности сообщает о его провозглашении августом³⁹¹, о руководящей роли в освобождении Рима от власти Максенция³⁹² и об участии в издании Миланского эдикта³⁹³, а также цитирует ряд его писем, направленных в подчиненные владения для защиты и покровительства христиан³⁹⁴. Непосредственно о личности равноапостольного императора Евсевий Памфил говорит в сочинениях «Жизнь Константина» (*Vita Constantini*) и «Похвальное слово Константину» (*De laudibus Constantini*).

В своем «Слове василевсу Константину по случаю тридцатилетия его царствования» Евсевий, прежде всего, ставит акцент на правоверности императора. Св. Константин по выражению автора «Слова» в отличие от своих предшественников не посвящает своего «торжества земным духам, призракам обольщающих народ демонов, обманам и выдумкам безбожников»³⁹⁵ и не оскверняет «царских чертогов кровью и возлияниями, курением, огнем и жертвенным всеожжением животных»³⁹⁶. Далее автор «Слова» сравнивает Константина с добрым пастырем, который «пасомых им словесных овец

³⁸⁹ См. об этом: *Ткаченко А.А.* Донатизм // ПЭ. Т. XV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 655.

³⁹⁰ См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история ... С. 386.

³⁹¹ См.: там же.

³⁹² См.: там же. С. 407-409.

³⁹³ См.: там же. С. 410-411; 437-439.

³⁹⁴ См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история ... С. 439-444.

³⁹⁵ *Евсевий Кесарийский, еп.* Слово царю Константину, по случаю тридцатилетия его царствования // Сочинения Евсевия Памфила, пер. с греч. Т. II. СПб.: Типография Е. Фишера, 1850. С. 350.

³⁹⁶ *Евсевий Кесарийский, еп.* Слово царю Константину ... С. 351.

приводит к познанию Бога и благочестию души»³⁹⁷. В этой связи можно согласиться с мнением о том, что личность императора Константина Великого действительно являлась для Кесарийского епископа «воплощением идеального правителя»³⁹⁸.

Большую научную ценность представляют тезисы, характеризующие взгляды самого Евсевия на царскую власть. Так Кесарийский епископ отдавал безусловное предпочтение именно монархической форме правления, утверждая, что «многочашие (πολυαρχία), составленное из членов равного достоинства, скорее есть анархия и мятеж»³⁹⁹. Аргументируя свою позицию, Евсевий говорит о единстве Бога и царского закона, данного живым и ипостасным Словом Божиим⁴⁰⁰.

В настоящее время в научной среде существует мнение о том, что оценка, данная Евсеем св. Константину Великому, является завышенной⁴⁰¹. Однако, в данном случае это не уменьшает исторического значения свидетельства Кесарийского епископа по причине того, что сам он был не только современником данного императора, одним из его доверенных лиц, но также имел доступ к значительному количеству письменных источников, утраченных впоследствии.

В положительном ключе фигура св. Константина Великого предстает не только в произведениях Евсевия, но и у большинства западных и восточных христианских историков, включая тех, кто придерживался арианской ереси. Так, если говорить о тех историках, кто принадлежал к Кафолической Церкви, то следует отметить, прежде всего, известный труд Лактанция «О смертях

³⁹⁷ *Евсевий Кесарийский, еп.* Слово царю Константину ... С. 351.

³⁹⁸ *Ващева И.Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб.: Алетейя, 2006. С. 163.

³⁹⁹ *Евсевий Кесарийский, еп.* Слово царю Константину, по случаю тридцатилетия его царствования // Сочинения Евсевия Памфила, пер. с греч. при СПбДА. Т. II. СПб.: Типография Е. Фишера, 1850. С. 353.

⁴⁰⁰ См.: там же.

⁴⁰¹ См.: *Янг, Френсис М.* От Никеи до Халкидона: введение в греческую патристическую литературу и ее исторический контекст. М.: Изд. ПСТГУ, 2013. С. 37-39. См. также: *Розанов Н.* Евсевий Памфил, епископ Кесарии Палестинской. М.: Типография М.Н. Лаврова, 1881. С. 125-129; *Лебедев А.П.* Церковная историография в главных ее представителях. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1903. С. 98-100.

преследователей», где «образ Константина обретает <...> «героические» черты»⁴⁰², тогда как «его антагонист изображается <...> в эпитетах непристойных»⁴⁰³.

Высокую оценку деятельность св. Константина Великого получила также в «Церковной истории» Сократа Схоластика⁴⁰⁴, в «Истории против язычников» Павла Орозия⁴⁰⁵, а также в «Церковной истории» Геласия Кесарийского⁴⁰⁶. Последнего из названных в современной науке упрекают «в некоторой тенденциозности, которая проявляется, в частности, в идеализации императора Константина и, соответственно, в некотором искажении исторической действительности»⁴⁰⁷. Стоит указать на то, что и арианский историк Филосторгий «подобно ортодоксальным авторам, считает первого христианского императора достойным управлять после смерти отца – тоже достойного правителя»⁴⁰⁸.

Среди свидетельств историков о св. Константине Великом, сохранилось также краткое описание его внешности. По словам блаженного Феодорита Кирского император «имел прекрасный рост и привлекательную красоту, но особенно удивлял скромностью, выражавшеюся на его лице»⁴⁰⁹.

Иную, отличную от христианской оценки, дал Константину Евтропий, автор «Краткой истории от основания Города» (*Breviarium ab urbe condita*), остававшийся язычником. Во-первых, этот историк говорит о незнатности происхождения Константина («рожденный от незнатной матери»⁴¹⁰), во-вторых, перечисляет его неблагоприятные поступки (такие, как произвольное

⁴⁰² Тюленев В.М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб.: Алетейя, 2000. С. 160.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ См.: Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. С. 8.

⁴⁰⁵ См.: Павел Орозий. История против язычников. Книга 7 ... С. 478.

⁴⁰⁶ См.: Ващева И.Ю. Церковный историк IV века Геласий Кесарийский // *Via in tempore*. История. Политология. 2009. № 15 (70). С. 40-41.

⁴⁰⁷ Ващева И.Ю. Малоизвестные «Церковные истории» V века: в поисках образца // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5 (1). С. 225.

⁴⁰⁸ Зибеев А.В. Источники «Церковной истории» Филосторгия (*Hist. eccl. I*) в сокращении Фотия // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 55.

⁴⁰⁹ Феодорит Кирский, блж. Церковная история. Пер. с греч. М.: Изд. "Российская политическая энциклопедия"; Православное товарищество "Колокол", 1993. С. 14.

⁴¹⁰ Евтропий. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 67.

начало военных действий со своим родственником Лицинием, убийство сына Криспа⁴¹¹) и отмечает также его личностные недостатки. В результате Евтропий приходит к выводу, что в начальный период своего правления этот император «может быть уподоблен лучшим правителям, в последующем же — посредственным»⁴¹². Таким образом, несмотря на положительную оценку личности и деяний равноапостольного Константина, данную большинством церковных авторов, в исторической литературе сохранился достаточно скептический отзыв о нем.

В трудах церковных историков встречаются свидетельства о других императорах. Здесь можно упомянуть об известном произведении блаженного Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» (*De viris illustribus*). Автор вслед за Евсевием⁴¹³ сообщает о принадлежности к христианской вере императора III века Филиппа Араба⁴¹⁴, хотя данное мнение современными исследователями признается ошибочным⁴¹⁵.

Подобно Евсевию, но уже более определенно проводит «тесную связь между событиями духовной церковной и светской политической жизни»⁴¹⁶ церковный историк V века Сократ Схоластик. По замечанию современных исследователей Сократ не столь однозначен в оценке императоров, как некоторые его предшественники. Так, например, он, негативно отзываясь о личности императора Юлиана Отступника, тем не менее, не умалчивает о его победах и успехах⁴¹⁷. О церковной оценке деятельности Юлиана Отступника, данной в гимнографических текстах, говорится в разделе 1.4.2.

Как известно, Православная Церковь установила особый день празднования памяти равноапостольного императора Константина и его

⁴¹¹ См.: *Евтропий*. Краткая история от основания Города ... С. 68–69.

⁴¹² Там же. С. 69.

⁴¹³ См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история ... С. 298.

⁴¹⁴ См.: *Иероним Стридонский, блж.* О знаменитых мужах // *Высокий М.Ф., Тимофеев М.А.* Церковные историки IV-V веков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 39.

⁴¹⁵ См. об этом: *Высокий М.Ф., Тимофеев М.А.* Церковные историки IV-V веков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 337. См. также: *Дагрон Ж.* Император и священник ... С. 167-168.

⁴¹⁶ *Бибиков М.В.* Историческая литература Византии. СПб.: Алетей, 1998. С. 51.

⁴¹⁷ См.: *Бибиков М.В.* Историческая литература Византии. СПб.: Алетей, 1998. С. 51-52.

матери св. Елены – 21 мая ст. ст. В гимнографических текстах указанного дня Бог прославляется за то, что дал Константину «Соломонову мудрость, Давидову кротость и апостольское православие»⁴¹⁸.

Кроме того, в церковных гимнографических текстах также содержится мысль о том, что первым христианским императором стал именно Константин Великий. В одной из стихир вечерни император называется первым, кто «повинул **багряницу** волею Христу»⁴¹⁹ (πρῶτος καθυπέταξας, τὴν **ἀλουργίδα** ἀείμνηστε, Βασελεῦ ἐκουσίως Χριστῷ⁴²⁰), т.е. будучи царем (символом чего в тексте указывается багряница) добровольно покорился Спасителю. Важно отметить, что представленный образ добровольного подчинения верховного правителя Христу впоследствии неоднократно появлялся в гимнографических текстах, посвященных первым христианским правителям разных народов.

Положительная оценка личности и деятельности равноапостольного императора, данная большинством церковных историков, также отразилась в текстах Церкви, посвященных празднику Воздвижения св. Креста Господня. Так св. Константин в гимнографических текстах, прославляющих данное событие, называется «царем благочестивым», «благочестия держателем» и «царем богомудрым»⁴²¹. Кроме того, упоминание о нем неоднократно встречаются в текстах Октоиха, посвященных кресту⁴²². Об исторической связи Константина Великого с христианским крестом и о прославлении Константина Великого в гимнографических текстах Церкви подробнее говорится в разделе 3.6.

⁴¹⁸ Служба свв. великим царям и равноапостолам Константину и Елене. Вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 337.

⁴¹⁹ Там же. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 337.

⁴²⁰ Μνήμη τῶν Ἁγίων ἐνδόξων, μεγάλων, θεοστέπων καὶ Ἰσαποστόλων Βασιλέων, Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης. Εἰς τὸν Ἐσπερινόν. Στιχηρὰ τῶν Ἁγίων. Ἦχος δ' // Μηναῖον τοῦ Μαΐου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1889. Σ. 73.

⁴²¹ Богослужбные тексты с данными наименованиями см. в Приложении 12.

⁴²² См.: Второй седален по 2 стихословии на утрени в среду и пятницу, 1 гл. // Октоих. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1981. С. 106, 146.

В итоге краткого обзора апологетических и церковно-исторических трудов христианских авторов можно сделать следующие выводы:

1. Отстаивая свою позицию по ряду вопросов, апологеты вместе с тем излагали христианское учение о царской власти.
2. Призывая римских императоров остановить народное возмущение против христиан, апологеты подчеркивали свою подчиненность властям, руководствуясь в этом вопросе, как и в других, библейским учением.
3. Первые церковные историки, начиная с Евсевия Кесарийского, помещали в своих трудах исключительно похвальные отзывы о личности и деятельности св. императора Константина Великого, тогда как о деятельности его предшественников, как правило, критические.
4. Историки-нехристиане (Евтропий) помещали в своих сочинениях критические отзывы о св. Константине.
5. Похвалы равноапостольному Константину встречаются в богослужебных текстах Церкви, как памятниках церковного песнотворчества, ставшего результатом развития христианской исторической и богословской мысли.

Понятие о царской власти в святоотеческих трудах IV века

Воззрения на царскую власть, изложенные в творениях святых отцов IV – начала V вв. стали важным этапом развития христианской мысли в этом направлении. Изъясняя Священное Писание, отцы Церкви неоднократно прямо или косвенно высказывались о государственной власти.

Главные постулаты церковной (в частности, святоотеческой) мысли IV века касательно основ и принципов власти могут быть востребованными в настоящее время, поскольку тема взаимоотношений Церкви и государства продолжает дискутироваться в обществе. Кроме того, есть все основания

воспринимать святоотеческие свидетельства не только как письменное наследие святых отцов, но и как ценный исторический источник.

Признавая Бога источником, носителем и распределителем властных полномочий, святые отцы IV века указывали, тем не менее, на необходимость существования земных правительств, видя в них гарант стабильности в обществе. Исходя, в том числе, из такого понимания, а равно и основываясь на библейском учении, они призывали подчиняться государственной власти в делах, не касающихся веры⁴²³. О значимости существования земной иерархии власти писали святитель Иоанн Златоуст и преподобный Исидор Пелусиот. Так, в частности, св. Исидор вслед за св. апостолом Павлом расценивал наличие в человеческом обществе разделения на начальников и подчиненных как дело Божьей Премудрости⁴²⁴, а свт. Иоанн Златоуст свидетельствовал об общественной пользе, происходящей от деятельности правителей, поскольку «если упразднить их, все погибнет <...> так как более сильные поглотят более слабых»⁴²⁵.

О вреде многоначалия, которое становится «по необходимости безначалием»⁴²⁶ писал свт. Афанасий Великий, сравнивая данное явление с многобожием⁴²⁷.

Свт. Василий Великий говорил о прямой зависимости нравственного состояния народа от подчинения одному царю в следующих словах: «согласие между многими до тех пор держится с успехом, пока сохраняется общая благопокорность всех одному какому-нибудь начальнику, а всякое разногласие и раздор, а также многоначалие бывают следствием

⁴²³ См.: *Василий Великий, свт.* Нравственные правила. Правило 79 // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 96.

⁴²⁴ *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Дионисию. На сказанное: «нести бо власть, аще не от Бога» (Рим.13:1) // Творения. Ч.2. М.: типография В. Готье, 1860. С. 8-9.

⁴²⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 23. На слова: Всякая душа да будет покорна высшим властям (Рим.13.1) // Творения. Т. 9. СПб.: СПбДА, 1903. С. 777.

⁴²⁶ *Афанасий Великий, свт.* Слово против язычников // Творения: Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 93.

⁴²⁷ См.: там же.

безначалия»⁴²⁸. К такому выводу Святитель пришел, размышляя об известном изречении из книги Судей: «в те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17.6)⁴²⁹. Те же слова приводил блаженный Иероним Стридонский в толковании на книгу пророка Исаии, отмечая, что каждый человек, таким образом, «следовал собственным заблуждениям»⁴³⁰.

Следует констатировать наличие единства в воззрениях большинства святых отцов IV столетия на ряд аспектов земной царской власти. Речь идет, в частности, об оценке ее свойств. Так мысли о ее непостоянстве, временном характере и зависимости от ряда факторов встречаются у святых Антония Великого⁴³¹, Василия Великого⁴³², Ефрема Сирина⁴³³, Иоанна Златоуста⁴³⁴ и Григория Нисского⁴³⁵. Святоотеческий взгляд основывался на Священном Писании, а также на глубоком знании человеческой природы и подлинного положения вещей в земной жизни. Это доказывают следующие слова свт. Василия Великого: «Присовокупи к богатству какую-либо гражданскую власть <...> или управление народом <...>. Одна ночь <...> и эта слава оказывается ничем, как сновидение»⁴³⁶.

Часто реалии современной жизни нередко использовались учителями Церкви в богословской полемике для лучшего разъяснения православного вероучения. К подобного рода аналогиям обращались святые Афанасий Александрийский в своем «Слове о воплощении Бога—Слова», Василий

⁴²⁸ Василий Великий, свт. О суде Божиим // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 103-104.

⁴²⁹ См.: Василий Великий, свт. О суде Божиим // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С.103.

⁴³⁰ Иероним Стридонский, блж. Толкование на книгу пророка Исаии // Творения. Ч. 9. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. С. 50.

⁴³¹ См.: Антоний Великий, прп. Слово о суете мира и воскресении мертвых // Поучения / Сост. Е.А. Смирновой М.: Изд. Сретенского монастыря, 2008. С. 9-13.

⁴³² См.: Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. Беседа 5. О прозябениях земли // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 371.

⁴³³ См.: Ефрем Сирин, прп. В подражание притчам // ТСО. Т. 12. Ч. 1. М.: типография В. Готье, 1848. С. 122.

⁴³⁴ См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседа 7 на слова: "Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питие..." (Кол. 2,16–19) // ТСО. Т. 11. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1905. С. 414.

⁴³⁵ См.: Григорий Нисский, свт. О блаженствах. Слово 1 // Творения. Ч. 2. М.: типография В. Готье, 1861. С. 372-373.

⁴³⁶ Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев ... С. 371.

Великий в трактате «О Святом Духе», Григорий Нисский в письме «К Армонию».

Так, в частности, свт. Василий Великий, говоря о соотношении Ипостасей во святой Троице, писал: «Царем именуется и образ царский, и не два царя [получаются из этого], ибо ни держава не рассекается, ни слава не разделяется»⁴³⁷. Как известно, ввиду своего богословского значения данное высказывание было воспринято впоследствии за основу защитниками православного учения в полемике с иконоборцами⁴³⁸.

Приводя примеры-анalogии, взятые из окружающего их мира, отцы Церкви в духе новозаветного учения подчеркивали вместе с тем «неотмирность» небесного Царства. Так, перефразируя евангельский тезис «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18.36), святитель Григорий Богослов задавал следующий вопрос: «Какое общение у Слова с земной властью?»⁴³⁹. Следует отметить, что, признавая разность между природой Небесного и земного царств и оказывая почтение земным царям, отцы IV века вместе с тем не подвергали сомнению факт принадлежности Христу всей полноты власти над миром. Данное убеждение утверждалось на известном евангельском тезисе: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28.18) и выражалось как императорами, так и церковными иерархами. К числу первых можно отнести императора Феодосия II, отмечавшего в письме к Диоскору следующее: «Всем известно, что состояние нашего государства и всё человеческое утверждается и поддерживается благочестием к Богу. Когда благоволит верховный Судия, то все дела текут и направляются счастливо и по нашему желанию»⁴⁴⁰. Из числа церковных иерархов аналогичным образом

⁴³⁷ *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. К святому Амфилохию, епископу Иконийскому // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 135.

⁴³⁸ См. об этом: ДВС. Т. 7. Казань: Центральная Типография, 1909.

⁴³⁹ *Григорий Богослов, свт.* Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 219.

⁴⁴⁰ Послание блаженной памяти самодержца Феодосия к почтеннейшему Диоскору, епископу Александрийскому // ДВС. Т. 4. Казань: Центральная Типография, 1908. С. 63.

рассуждал свт. Кирилл Александрийский, указывавший на то, что Сын Божий является «правителем над нашими делами и распределителем каждому надлежащего и подобающего»⁴⁴¹ и свт. Григорий Нисский, подчеркивавший постоянство и вечность власти Христа над миром⁴⁴². Развивая вышеприведенную мысль свт. Григорий Богослов, подчеркивал, что «Бог всегда входит в важнейшие распоряжения Правительств»⁴⁴³ и, в целом, «правит этой вселенной, как Ему угодно, хотя, по-видимому, и не все идет благопоспешно»⁴⁴⁴. Образ Божественного управления миром был дан свт. Василием Великим в следующих словах: «Дух <...> умудряет законодателей, <...> укрепляет царей»⁴⁴⁵.

Несмотря на признание временного характера властных полномочий царей, отцы Церкви, как правило, адресовали свои послания и письма назидательного характера, в том числе, и к ним, ставя акцент на том, что добродетель украшает носителя власти, облегчая бремя подчиненности подданных лиц. Так, например, в своем обращении к пастве и правителю города Назианза, свт. Григорий Богослов наставлял людей покоряться «Богу, и друг ругу, и начальствующим на земле»⁴⁴⁶, а градоначальнику советовал «не действовать, но угрожать»⁴⁴⁷, подражая Божью человеколюбию, поскольку меч наказания дан ему Милостивым Христом⁴⁴⁸. Прощаясь с паствой константинопольской кафедры в 381 году, свт. Григорий убеждал быть

⁴⁴¹ Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 1 // Творения / пер. М. Муретова. М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 898.

⁴⁴² См.: Григорий Нисский, свт. Слово против Ария и Савелия // Творения. Т. 44. Ч. 7. М.: Типография В. Готье, 1865. С. 8.

⁴⁴³ Григорий Богослов, свт. Слова 19, произнесенное св. Григорием Богословом о словах своих Юлиану, производившему перепись народа и уравнение податей // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 251.

⁴⁴⁴ Григорий Богослов, свт. Стихотворения. О Промысле // Творения. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 21.

⁴⁴⁵ Василий Великий, свт. Беседа 15. О вере // Беседы. М.: Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 250.

⁴⁴⁶ Григорий Богослов, свт. Слово 17, сказанное встревоженным жителям Назианза и прогневанному градоначальнику // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 220.

⁴⁴⁷ Григорий Богослов, свт. Слово 17, сказанное встревоженным жителям Назианза и прогневанному градоначальнику // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 221.

⁴⁴⁸ См. там же. С. 221.

верными «царям, первоначально же Богу, а ради Него и тем, которым <...> вручены и преданы»⁴⁴⁹.

Важно отметить, что авторами такого рода увещаний являлись наряду с иерархами и прочие клирики, в том числе и монашествующие, не имевшие священного сана. Так к христианской кротости и милосердию призывали царей преподобные Исидор Пелусиот⁴⁵⁰ и Антоний Великий⁴⁵¹. Св. Антоний, в частности, напоминал царям об их собственной смертности⁴⁵² и о необходимости предстать Божью Суду⁴⁵³, а подчиненным царей – об их внутренней свободе, связанной с тем, что «начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душой»⁴⁵⁴.

Библейская и святоотеческая мысль о равенности всех людей перед смертью вне зависимости от их земного положения отразилась также в гимнографических текстах Церкви. Речь идет об известном седальне 6 гласа, исполняемом после 3 песни заупокойного канона в составе панихиды, где говорится о том, что «егда мир приобретаем, тогда во гроб вселимся, идеже вкупе царие и нищии»⁴⁵⁵.

Стоит отметить общую убежденность большинства святых отцов, в том, что «быть начальником <...> значит то же, что быть помощником добродетели и противником порока»⁴⁵⁶. В подтверждение этих слов можно сослаться на правило свт. Василия Великого: «Государям (τὸς ἄρχοντας) должно защищать постановления Божии»⁴⁵⁷. Учитывая смысловую нагрузку слова ἄρχων⁴⁵⁸, можно предположить, что данное правило, равно как и ряд других

⁴⁴⁹ Григорий Богослов, свт. Слово 36. О себе самом ... С. 430.

⁴⁵⁰ Исидор Пелусиот, прп. Письма. Донату. О кротости // Творения. Ч. 1. М.: типография В. Готье, 1859. С. 132.

⁴⁵¹ Антоний Великий, прп. Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах. Перевод: Поучения. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 65.

⁴⁵² См.: там же.

⁴⁵³ См.: Антоний Великий, прп. Слово о суете мира и воскресении мертвых ... С. 11.

⁴⁵⁴ Антоний Великий, прп. Наставления о доброй нравственности ... С. 54.

⁴⁵⁵ Служба субботняя, заупокойная, 1 глас. Утренняя, седален после 3 песни канона // Октоих. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1981. С. 168.

⁴⁵⁶ Григорий Богослов, свт. Письма. К Африкану // Творения. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 551.

⁴⁵⁷ Василий Великий, свт. Нравственные правила // Творения. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 96.

⁴⁵⁸ Термин имеет следующие значения: «правитель», «начальник», «вождь», «глава». См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 204.

наставлений свт. Василия носило универсальный характер, так или иначе относясь к любому правителю.

Отцы Восточной Церкви размышляли также об опасности порабощения правителей страстям, в том числе, зависти и любоначалия. О последнем, в частности, говорит свт. Василий Великий, предупреждая, что за любоначалием и завистью скрывается неблагодарность по отношению к Богу и внутренний духовный кризис: «многие впадают в порок людей злонаправленных, не уважая того, что у них есть, и желая, чего нет. Ибо <...> не изъявляют благодарности Благодетелю за то, что имеют, а напротив того, при сравнении себя с теми, которые выше их, <...> печалются и ропщут, как бы лишились своей собственности»⁴⁵⁹.

Нередко святые Восточной Церкви веско критиковали пороки отдельных императоров. Ярким примером такого рода порицаний являются два обличительных слова на царя Юлиана, написанные свт. Григорием Богословом⁴⁶⁰.

Здесь следует сказать о том, что и в гимнографических текстах Церкви Юлиан Отступник также получил однозначно отрицательный отзыв. В качестве одного из примеров можно привести ряд негативных эпитетов, присвоенных этому императору в тексте канона на утрене первой субботы Великого поста⁴⁶¹. В богослужебном тексте канона Юлиан ни разу не называется по имени, однако встречаются следующие его характеристики –

⁴⁵⁹ *Василий Великий, свт.* Беседа 5. На память мученицы Иулитты, и продолжение сказанного в предыдущей беседе: о благодарении // Творения. Т.1. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 907-908.

⁴⁶⁰ *Григорий Богослов, свт.* Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Творения. Т.1. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 85.

⁴⁶¹ В данной службе описывается чудесное явление св. великомученика Феодора Тирона константинопольскому архиерею Евдоксию, произошедшее во время царствования Юлиана Отступника.

«НОВЫЙ ОТСТУПНИК»⁴⁶² («ο νέος αποστάτης»⁴⁶³), «нечестивейший»⁴⁶⁴
(«ἀσεβέστατος»⁴⁶⁵), «окаянный»⁴⁶⁶ («δείλαιος»⁴⁶⁷), «злоименитый»⁴⁶⁸
(δυσώνυμος⁴⁶⁹), «пребеззаконнейший»⁴⁷⁰ («παρανομώτατε»⁴⁷¹),
«злокозненный»⁴⁷² («κακομηάνου»⁴⁷³ от нач. ф. «κακομηανόεις»).

Критика в адрес Юлиана Отступника также встречается в произведениях церковных историков, о чем подробнее говорилось в разделе 1.4.1.

Впоследствии подобная критика недостойных с общехристианской точки зрения царей, включавшая сознательное опущение их имен и титулов, имела места и в русской церковной гимнографии.

Вместе с тем как уже ранее отмечалось, в виду церковной целесообразности и в зависимости от обстоятельств святые отцы в отношении к императорам проявляли большую рассудительность.

Описание значения христианской императорской власти для Церкви будет неполноценным, если не сказать о том, что среди царей были те, кто, являясь

⁴⁶² Служба в субботу первой седмицы св. Четыредесятницы. Утренняя. 5 тропарь 3 песни 1 канона // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 136.

⁴⁶³ ΤΩ ΣΑΒΒΑΤΩ ΤΗΣ Α΄ ΕΒΔΟΜΑΔΟΣ. ΕΙΣ ΤΟΝ ΟΡΘΡΟΝ. Κανών α΄, Ψδὴ γ΄ // Τριώδιον κατανοητικόν περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλῃς Τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς Κυριακῆς τοῦ Τελώνου καὶ τοῦ Φαρισαίου μέχρι τοῦ Ἁγίου καὶ Μεγάλου Σαββάτου μετὰ τῶν τριαδικῶν ὕμνων καὶ φωταγωγικῶν, στιχηρῶν τε καὶ καθισμάτων διαφόρων ἐν τῷ τέλει. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετίας. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 116. См. также: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/texts/Tri/t37.htm> (дата обращения: 11.05.23).

⁴⁶⁴ Служба в субботу первой седмицы св. Четыредесятницы. Утренняя. 1 тропарь 4 песни 2 канона // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 137 (об.).

⁴⁶⁵ См.: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/texts/Tri/t37.htm> (дата обращения: 30.06.23).

⁴⁶⁶ Служба в субботу первой седмицы св. Четыредесятницы. Утренняя. 1 тропарь 4 песни 2 канона // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 137 (об.).

⁴⁶⁷ См.: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/texts/Tri/t37.htm> (дата обращения: 30.06.23).

⁴⁶⁸ Служба в субботу первой седмицы св. Четыредесятницы. Утренняя. 2 тропарь 6 песни 1 канона // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 138 (об.).

⁴⁶⁹ См.: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/texts/Tri/t37.htm> (дата обращения: 11.05.23).

⁴⁷⁰ Служба в субботу первой седмицы св. Четыредесятницы. Утренняя. 2 тропарь 7 песни 2 канона // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 140.

⁴⁷¹ См.: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/texts/Tri/t37.htm> (дата обращения: 30.06.23).

⁴⁷² Служба в субботу первой седмицы св. Четыредесятницы. Утренняя. 1 тропарь 8 песни 2 канона // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 141.

⁴⁷³ См.: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://graeca.mrezha.net/glt/texts/Tri/t37.htm> (дата обращения: 30.06.23).

по факту крещения христианами, оказывали, при этом, разрушительное воздействие на Кафолическую Церковь, поощряя деятельность еретиков. Речь идет, в частности, о Констанции II, Валенте II, Льве III Исавре, Константине V Копрониме. К этим государям со стороны иерархов Церкви было особое отношение: их увещевали, указывая на заблуждения, и вместе с тем молились о них.

Так, например, св. Иларий Пиктавийский писал Констанцию II: «Ты ратуешь против Бога, свирепствуешь против Церкви <...> созываешь соборы и веру западных (христиан) принуждаешь к нечестию»⁴⁷⁴. При этом, о Констанции же возносилась и церковная молитва, о чем свт. Афанасий Великий свидетельствует так: «Одно только было сказано мною: "Будем молиться о спасении благочестивейшаго Августа Констанция". И весь народ немедленно в один голос воскликнул: "Да поможет Христос Констанцию"! И эта молитва повторялась народом»⁴⁷⁵.

В качестве дополнения к сказанному можно привести еще один пример: в своем первом послании к Льву Исавру папа Григорий II, порицая этого императора за иконоборчество, тем не менее, именует его главой христиан⁴⁷⁶. Также и свт. Григорий Богослов сообщает о случае снисхождения свт. Василия Великого к инакомыслящему императору для того, чтобы уберечь свою паству от дальнейших притеснений. Речь идет о принятии литургического приношения от покровителя ариан императора Констанция⁴⁷⁷.

Из жития свт. Василия Великого известен и другой факт – его неподчинение требованиям императора Валента и епарха Модеста поддержать арианское исповедание. Здесь проявились не только строгая

⁴⁷⁴ *Иларий Пиктавийский, свт.* Против Констанция Августа. Цит. по: Исторические сведения о Втором Вселенском Соборе // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 93.

⁴⁷⁵ *Афанасий Великий, свт.* Апология Афанасия, архиепископа Александрийского ... С. 492.

⁴⁷⁶ См.: *Григорий, папа Римский, свт.* Первое послание к императору Льву Исаврянину о святых иконах // ДВС. Т. 7. Казань: Центральная типография, 1909. С. 15.

⁴⁷⁷ См. об этом: *Григорий Богослов, свт.* Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Кападокийской // Творения. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 1. С. 536-537.

ортодоксальность, но и личное мужество архиепископа Кесарии Каппадокийской, действовавшего в апостольском духе⁴⁷⁸.

Как известно из истории, случаи овладения властью недостойными людьми нередко имели место. Это порождало вопросы касательно действий Божественного промысла о мире. Святые отцы, как правило, оценивали подобные события как особо попущенные Творцом. Размышление об этом можно найти в творениях прп. Исидора Пелусиота. В одном из своих писем он указывал две причины обладания земной властью недостойными людьми: 1. полное изобличение скрытого в похитителе власти лукавства и злобы; 2. воспитание непокорного, неблагодарного и «жестокого» народа через грозного правителя⁴⁷⁹.

Свт. Василий Великий в беседе «На начало книги Притчей» выделяет отношение к подчиненным как отличительное свойство между людьми недостойными и достойными царского звания в следующих словах: «тем и отличается тиран (τύραννος) от царя (βασιλεύς), что один везде имеет в виду свои выгоды, а другой помышляет о пользе подданных»⁴⁸⁰.

Важно подчеркнуть, что достаточно почтительное отношение к неправомыслящим царям Церковь, надеясь на их покаяние, сохраняла только до их смерти. В случае нераскаянной приверженности того или иного царя осужденному заблуждению, в богослужебных текстах помещались критические высказывания в его адрес. Так, например, в тропаре прмч. Андрею Критскому (17 октября ст. ст.), пострадавшему в VIII веке за иконопочитание, содержится следующее изречение: «паки же ко страдальчеству мужески облеклся еси, убив Копронима мечем веры»⁴⁸¹

⁴⁷⁸ См.: Деян 5.29. См. об этом: *Григорий Богослов, свт.* Слово 43, надгробное Василию ... С. 537-538.

⁴⁷⁹ См.: *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Дионисию... С. 8.

⁴⁸⁰ *Василий Великий, свт.* Беседа 12. На начало Книги Притчей (Притч. 1:1-5) // Творения. Минск: Харвест, 2003. С. 227.

⁴⁸¹ Служба св. пророку Осии и прмч. Андрею Критскому. Вечерня. Тропарь, глас 4 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 435.

(ἀνδρικῶς ἀπεδύσω, κτείνας τὸν Κοπρώνυμον, τῷ τῆς πίστεως ξίφει·)»⁴⁸². Таким образом император-иконоборец Константин V Копроним лишается автором данного текста не только своего христианского имени, но и царского сана.

Впоследствии в гимнографических текстах неоднократно выражалось определенное отношение как к благочестивым (христианским), так и к нечестивым (языческим или еретикам) царям. Так, например, в службе св. великомученику Никите (15 сентября ст. ст.) можно найти противопоставление благоверных императоров их предшественникам-язычникам⁴⁸³. Языческие цари упоминаются в данном последовании наряду с мучителями (βασιλέων καὶ τυράννων), перед которыми этот святой исповедовал свою веру. В том же тексте содержится обращение к великомученику с призывом молиться о христолюбивых царях (φιλοχρίστων ἀνάκτων⁴⁸⁴).

Данный пример является не единичным, можно найти подобные в текстах Октоиха, посвященных мученикам. Исследователи отмечают, что φιλόχριστος наравне с такими эпитетами «как φιλάγιος⁴⁸⁵, φιλόμαρτυς,⁴⁸⁶ ορθόδοξος⁴⁸⁷, ὁ τὰ πάντα καλός⁴⁸⁸ с точки зрения верноподданного византийца могли быть прилагаемы ко всякому христианскому царю»⁴⁸⁹.

Стоит сказать о том, что упоминание о языческих царях встречается во всех славянских переводных текстах, тогда как понятие «христолюбивые цари» в некоторых современных богослужебных изданиях заменено на «люди». Причина такого разночтения заключается в соответствующей правке литургических текстов, проведенной в России после революции, в частности,

⁴⁸² Μνήμη τοῦ Ἁγίου Προφήτου Ὡσηὲ καὶ τοῦ Ἁγίου Ὁσιομάρτυρος Ἀνδρέου τοῦ ἐν τῇ Κρίσει. ΕΝ Τῶ ΕΣΠΕΡΙΝῶ. Ἀπολυτίκιον τοῦ Ὁσιομάρτυρος // Μηναιὸν τοῦ Ὀκτωβρίου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 88. См. также: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/texts/Oct/Oct17.html> (дата обращения: 30.10.22).

⁴⁸³ См.: Приложение 1.

⁴⁸⁴ ἀνάκτωρ – царь, правитель, поэт. См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 90.

⁴⁸⁵ Досл. можно перевести как «святолюбивый».

⁴⁸⁶ Досл. можно перевести как «мучениколюбивый».

⁴⁸⁷ Православный.

⁴⁸⁸ Досл. можно перевести как «наилучший», «достоинейший».

⁴⁸⁹ Латышев В.В. Византийская «царская» Минейя. Пг., 1915. С. 29.

по решению богослужебного отдела Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг.

Еще один пример отрицательной оценки недостойного с христианской точки зрения царя встречается в службе Усекновению главы св. Иоанна Предтечи (29 августа ст. ст.). В одном из тропарей канона данного последования от лица пророка излагается следующая обличительная речь, обращенная к царю Ироду Антипе: «не достоин тебе беззаконную багряницу носить, яко мучительскую одежду»⁴⁹⁰. Можно привести следующий возможный перевод данной фразы: «не пристало тебе, совершающему беззакония, носить багряницу, которая становится (в таком случае) одеждой мучителя». Следует сказать, что греческий вариант данной фразы в печатных богослужебных изданиях отсутствует, так как по замечанию исследователей второй канон из славянской версии встречается только в греческих рукописях⁴⁹¹.

Разъясняя своей пастве смысл текстов Священного Писания, святые отцы также неоднократно обращались к понятию о царской власти. Свт. Григорий Нисский, истолковывая евангельскую заповедь об алчущих и жаждущих правды, относит ее к судьям и власть имущим: «И если кто, получив власть судить, произносит приговор <...> следуя свойству дел <...> и о прочих спорных делах творит суд по истине; то и он называется правдивым»⁴⁹². Далее святитель рассуждает также и о царском служении как о подвиге исполнения Евангельской правды⁴⁹³. Примерно о том же говорит свт. Григорий Богослов, утверждая, что «исполнители казни не злое делают дело, потому что служат законам»⁴⁹⁴.

⁴⁹⁰ Служба Усекновению главы св. Иоанна Предтечи. Утренняя. Второй тропарь 7 песни второго канона // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет РПЦ, 2002. С. 229.

⁴⁹¹ См.: Лукашевич А.А. Иоанн Предтеча. Гимнография // ПЭ. Т. XXIV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 546.

⁴⁹² Григорий Нисский, свт. О блаженствах. Слово 4 // ТСО. Т. 38. Ч. II. М.: Типография В. Готье, 1861. С. 403-404.

⁴⁹³ См.: Григорий Нисский, свт. О блаженствах. Слово 4 ... // ТСО. Т. 38. Ч. II. М.: Типография В. Готье, 1861. С. 403-404.

⁴⁹⁴ Григорий Богослов, свт. Письма. К Вириану // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 506.

Свт. Иоанн Златоуст († 407 г.), толкуя соответствующее место из Первого Послания св. апостола Павла к Тимофею, констатирует, что «Бог учредил власти для общей пользы»⁴⁹⁵ по той причине, что цари вместе с подчиненными им войсками «составляют как бы некоторого рода оплот, поставленный впереди, который охраняет спокойствие пребывающих внутри»⁴⁹⁶.

Таким образом, по замечанию С.С. Логиновского «с точки зрения отцов Церкви <...> подлинная забота о народе со стороны властителя заключается в создании условий, для того чтобы люди могли идти по пути заповедей Божьих, идти к Богу. Прежде всего, это предполагает ограничение проявлений греха»⁴⁹⁷.

Особое место в святоотеческих трудах и в произведениях церковных писателей посвящено разбору взаимоотношений церковной и государственной власти. Некоторые отцы Восточной Церкви говорили о превосходстве священнической власти над мирской, утверждая, что в противном случае «дух должен уступить плоти и небесное земному»⁴⁹⁸. При этом они строго разделяли сферу компетенций той и иной видов власти.

Одним из лучших выразителей мнения о разделении компетенций государственной и церковной властей был свт. Иоанн Златоуст. Согласно взгляду Константинопольского святителя, «иные пределы царской власти, и иные пределы священства; последнее больше первой. Царю вверено здешнее, а мне — небесное; когда я говорю: мне, то разумею священника»⁴⁹⁹.

Такое же строгое разделение полномочий государственной и церковной власти проводили и другие святые отцы Восточной Церкви, в частности, свт.

⁴⁹⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 1 Послание к Тимофею. Беседа 6 // ТСО. Т. 11. СПб.: Изд. СПбДА, 1905. С. 659.

⁴⁹⁶ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 1 Послание к Тимофею ... С. 659.

⁴⁹⁷ *Логиновский С.С.* Отцы Церкви о формах правления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 143.

⁴⁹⁸ *Григорий Богослов, свт.* Слово 17, сказанное встревоженным жителям Назианза ... С. 221.

⁴⁹⁹ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4 на слова пророка Исаии: и было в том году, когда умер царь Осия // ТСО. СПб.: Изд. СПбДА, 1900. Т. 6. Кн. 1. С. 411-412.

Осия Кордубский. Можно привести следующие его слова о полномочиях церковной и светской власти из послания к императору Констанцию II – «как нам⁵⁰⁰ не позволено властвовать на земле, так и ты, царь, не имеешь власти совершать каждение»⁵⁰¹.

Основательную позицию по отношению к месту императоров в Православной Церкви изложил святой более позднего времени (VII век) – прп. Максим Исповедник. Говоря о том, что царь-христианин священником не является, он указал на конкретные критерии, характеризующие именно священническое служение: «ибо не предстоит алтарю, ни после освящения Хлеба не возносит его со словами "святая святым", не крестит, таинство мира не совершает, не рукополагает и не поставляет епископов, пресвитеров и диаконов, не помазует храмы, не носит знаков священства – омофор и Евангелие, как знаками царства служат корона и порфира»⁵⁰².

Свт. Иоанн Златоуст также акцентировал внимание на значимости видимых знаков проявления власти, говоря о том, что «нельзя быть царю, когда нет ни войска, ни диадемы, ни порфиры, ни других принадлежностей царской власти»⁵⁰³. О визуальном восприятии знаков царства в коронационных торжествах подробнее говорится во второй главе.

Кроме указания внешних отличительных атрибутов царской и священнической власти прп. Максим Исповедник констатировал тот факт, что во время совершения Евхаристической молитвы цари упоминаются наряду с мирянами⁵⁰⁴. Отрицая наличие у царей священного сана, автор «Диспута в Визии» далее отмечал, что многие еретические соборы «собирались по

⁵⁰⁰ Т.е. служителям Церкви.

⁵⁰¹ *Осия Кордубский, свт.* Послание царю Констанцию / *Афанасий Великий, свт.* История ариан // Творения: Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 553.

⁵⁰² *Максим Исповедник, прп.* Изложение прения, бывшего в секретном помещении дворца между господином аввой Максимом и бывшими с ним, с одной стороны, и начальниками - с другой // Не отступить от правой веры: Материалы исповеднического подвига прп. Максима Исповедника. М.: Узкий путь, 2010. С. 17.

⁵⁰³ *Иоанн Златоуст, свт.* Против иудеев. Слово седьмое // ТСО. СПб.: Изд. СПбДА, 1895. Т. 1. С. 720.

⁵⁰⁴ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Против иудеев ... С. 720.

приказу царей, и, однако же, все они были осуждены по причине безбожности утвержденных на них догматов»⁵⁰⁵.

Осознание полноты Божией власти над миром встречается не только в творениях отцов Восточной Церкви, но и на христианском Западе. Один из наиболее авторитетных западных церковных авторов блаженный Августин утверждал, что «никакое начальство или власть не имеют самостоятельной власти и силы, но от Того, от Кого все зависит, не только в отношении бытия, но и в отношении бытия упорядоченного»⁵⁰⁶. В одной из своих проповедей Августин, в частности, утверждал, что «ключи Церкви более надежны, нежели сердца царей»⁵⁰⁷, а «унижение пред церковью Божией много почетнее»⁵⁰⁸ по той причине, что «труда меньше требуется и при отсутствии какой-либо опасности телесной смерти, устраняется опасность смерти вечной»⁵⁰⁹.

Необходимо подчеркнуть, что, ставя священническую власть выше царской, Августин принципиально не отвергал необходимости существования последней, допущенной Богом «в целях нашего обуздания»⁵¹⁰. В силу значительной авторитетности воззрений Гиппонского епископа на Западе его нередко именуют «отцом средневековой теократии»⁵¹¹.

Размышления о подчиненности носителей царской власти суду Божию и об ограниченности их власти неоднократно встречаются в трудах других западных церковных авторов. В одном из своих писем блаженный Иероним Стридонский, приводя примеры неожиданной гибели римских императоров Констанция II, Юлиана Отступника, Иовиана, Валентиниана I, Валента II,

⁵⁰⁵ *Максим Исповедник, прп.* Диспут в Визии // Не отступить от правой веры: Материалы исповеднического подвига прп. Максима Исповедника. М.: Узкий путь, 2010. С. 36.

⁵⁰⁶ *Августин, блж.* Вопрос 69. О том, что написано: «Тогда и Сам Сын покорится Покорившему Ему все» (1 Кор.15:28) // Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика. М.: Империиум Пресс, 2005. С. 152.

⁵⁰⁷ *Августин, блж.* Беседа 11 (351). О пользе покаяния // Творения. Проповеди блаженного Августина / пер. прот. Д. Садовский. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1913. С. 89.

⁵⁰⁸ Там же. С. 90.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ *Августин, блж.* Об Истинной религии // Творения. Т. 1. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. С. 466.

⁵¹¹ *Трубецкой Е.Н.* Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. М.: типография Э. Лисснера, 1892. С. 19.

Грациана и других правителей, тем самым свидетельствует о непрочности и недолговечности всего земного⁵¹². В том же письме блаженный Иероним проводит сравнение епископской и царской власти, отдавая преимущество первой. Так царь «управляет против желания, этот (*т.е. епископ*) по желанию; тот подчиняет себе страхом, господство этого основано на покорности; тот охраняет тела для смерти, этот сохраняет души для жизни»⁵¹³. Косвенно подтверждает эти слова свт. Амвросий Медиоланский, свидетельствуя о том, что «по древнему праву⁵¹⁴ священники даровали власть, она не захватывалась силой, и <...> больше императоры желали священства, чем священники императорской власти»⁵¹⁵.

Важно отметить, что в письменном наследии свт. Амвросия Медиоланского встречаются сведения касательно его отношения к власти императоров. Так Медиоланский епископ подобно большинству святых отцов утверждает, что хотя императорам служат «все люди, находящиеся под властью Рима»⁵¹⁶, но и сами они состоят «на службе у всемогущего Бога и святой веры»⁵¹⁷.

Идея превосходства церковной власти над «мирской» (царской) ясно отражается не только в святоотеческих трудах, но и в произведениях церковной гимнографии, относящихся к богослужебным текстам Церкви. В качестве примеров можно привести свидетельства песнописцев о миротворческом служении церковных иерархов, разрушавших «свары верно

⁵¹² См.: *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Илиодору // Творения. Ч. 2. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. С. 157-158.

⁵¹³ *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Илиодору ... С. 156.

⁵¹⁴ Т.е. по ветхозаветным нормам.

⁵¹⁵ *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо 76. О передаче базилики (брат сестре) // Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 2. М.: Изд. ПСТГУ, 2015. С. 297.

⁵¹⁶ *Амвросий Медиоланский, свт.* Епископ Амвросий блаженнейшему принцепсу и христианнейшему императору Валентиниану // Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 2. М.: Изд. ПСТГУ, 2015. С. 173.

⁵¹⁷ Там же.

царствующим»⁵¹⁸ и заступавшихся за невинно осужденных на смертную казнь⁵¹⁹.

Как и восточные отцы, западные, рассуждая о власти, делали акцент на нравственно-моральном облике ее носителей. Так блаженный Иероним основывал свой мысль о том, что «обилие богатства и отличия власти» могут стать «средством к добродетели»⁵²⁰, на примерах из Священной истории (чудесный приход к власти праведного Иосифа в Египте, управление пророком Даниилом Вавилонским царством, правление Есфири и Мардохея в Персии и т.д.)⁵²¹. Интересно отметить, что в духовной поэзии Восточной Церкви отразилась идея восприятия праведным Иосифом «царственного венца» после злключения рабства и темницы в Египте⁵²².

Святые Западной Церкви, наставляя христиан, предостерегали их об опасности увлечения пороком властолюбия. Блаженный Августин в одной из своих проповедей говорил о бессмысленности жажды власти следующее: «Любит человек почет, любит власть. Но сколь многие люди вздыхают наедине о получении власти? И большею частью так и застает их последний день, прежде нежели достигнут они того, чего желают»⁵²³.

Святоотеческий тезис о временном характере царской власти, основанный на библейском взгляде на земную власть, в целом в дальнейшем неоднократно фигурировал в произведениях церковной гимнографии, о чем подробнее говорится в разделе 3.6.

⁵¹⁸ Служба прп. Евмению, епископу Гортинскому, чудотворцу. Утреня. Первый тропарь 5 песни канона // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет РПЦ, 2003. С. 484.

⁵¹⁹ См.: Служба свт. Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу. Утреня. Третий тропарь 3 песни второго канона // Минея. Декабрь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 201.

⁵²⁰ *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Сальвине // Творения. Ч.2. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. С. 334.

⁵²¹ См.: *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Сальвине ... С. 334.

⁵²² См. об этом: Иосиф. Во святыи и Великий Вторник кондак на Иосифа, несущий акростих (краеграние) такой: Алфавит Романа. Цит. по: От Евфрата до берегов Ла-Манша. Церковь и Лира: церковная поэзия Востока и Запада в переводах Владимира Василика / пер., коммент., вступ. ст. В.В. Василик. СПб.: Алетейя, 2020. С. 68. См. также: Кондак, глас 8. Служба утрени святого и великого Понедельника // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Л. 396 (об.).

⁵²³ *Августин, блж.* Беседа 17 (357). Похвала миру // Проповеди блаженного Августина / пер. прот. Д. Садовский. Сергиев Посад: типография СТСЛ, 1913. С. 144.

Рассуждения о римском императоре встречаются также у малоизвестных святых отцов, например, у свт. Феоны, епископа Александрийского. В своем письме к Лукиану – начальнику придворных Диоклетиана – свт. Феона изображает нравственный идеал христианина, приближенного к императору. Данное письмо, кроме общих наставлений Лукиану, содержит перечисление обязанностей христиан, несущих различные служения при императорском дворе. Так одну из задач человека, занимающего должность книгохранителя, александрийский святитель видит в том, чтобы «знать и те сочинения, в которых рассуждается о предметах светских, а не о духовных, или которые написаны язычниками»⁵²⁴, поскольку «может случиться, что такие сочинения доставят удовольствие императору»⁵²⁵. Давая советы Лукиану в таком ключе, он руководствовался христианскими идеями о любви и милости к людям. Такой вывод следует из аллюзии автора «Письма» к хорошо известному Евангельскому тезису о прославлении имени Иисуса Христа через добрые дела (Мф. 5.16). В качестве достойной награды за ревностное исполнение своих обязанностей христианами – придворными Диоклетиана – свт. Феона называет прославление Христа: «Пусть наш Император увидит ваши добрые дела и прославит Иисуса Христа»⁵²⁶. Важно обратить внимание на то, что в письме александрийского епископа содержатся совет стараться о благоденствии императора, исполняя его повеления, «которые не противны закону Божию» «с любовью, страхом и охотно»⁵²⁷. Из стиля письма, равно как из даты кончины его автора (300 г.), явствует то, что оно было написано до начала фазы активных гонений на Церковь, имевших место, как известно, в последние годы царствования Диоклетиана.

Подводя итог сказанному, можно резюмировать следующее:

⁵²⁴ Феона Александрийский, свт. Письмо к Лукиану, начальнику придворных // Христианское чтение. СПб.: типография Медицинского Департамента Министерства Внутренних Дел, 1825. Ч. XX. С. 163.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же.

Святые отцы и церковные писатели IV-V вв. выражали свое отношение к царской власти следующим образом:

1. признавали целесообразность существования данной власти для пользы самого человеческого общества и призывали к подчинению ей;
2. признавая разность природы Небесного и земного царства и оказывая почтение земным царям, тем не менее, не подвергали сомнению факт принадлежности Христу всей полноты власти над миром;
3. характеризовали сущность законной и незаконной царской власти (тирании);
4. проявляли пастырскую заботу о духовно-нравственном состоянии царей;
5. говорили о значимости наличия видимых знаков царства (войско, диадема, порфира) для сохранения царской власти
6. проводили границу между областью полномочий служителей Церкви и властью земных царей, согласно Евангельскому принципу «кесарево – кесарю, а Божие – Богу» (Мф. 22.21; Мк. 12.17; Лк. 20. 25);
7. в ряде случаев высказывались относительно преимущества церковной (священнической / епископской) власти перед царской.

В следующем параграфе рассмотрение процессов визуализации монархических представлений начинается с перечисления основных знаков власти римского императора, впоследствии частично воспринятых при составлении чинов Венчания на царство. Последования самих этих чинов приближаются к богослужебным текстам Церкви по причине того, что в них содержатся молитвы и фрагменты Священного Писания, используемые при коронации монархов, а само венчание воспринималась обществом и в том числе самой Церковью как одно из важных священнодействий, по причине чего в Российской империи оно официально именовалось «священным коронованием».

1.5. Знаки власти римского императора в коронационном обряде

Как известно, чин византийской коронации (в светской ее части) формировался на традициях, заложенных в древней Римской империи. Это было обусловлено тем, что сама «государственная жизнь Византийской империи представляла прямое продолжение древне-римского государственного строя»⁵²⁸. Кроме того, ряд императорских регалий упоминается также в богослужебных текстах Церкви. По названным причинам необходимо дать краткое описание отличительных знаков императоров Рима, а также порядка их возведения в свое достоинство.

Прежде всего, следует сказать о том, что коронация является одним из самых древних обрядов. В качестве первого известного в науке прецедента торжественного возведения на престол можно назвать церемонию увенчания головы фараона Нармера, ставшего в конце XXXII века до н.э. объединителем Верхнего и Нижнего Египетских царств⁵²⁹.

В этой связи стоит отметить, что в книге Исход верховный правитель Египта неоднократно называется как фараоном ([Φαραώ] Исх. 1.22; 2.15; 5.1), так и царем египетским ([ὁ βασιλεὺς τῶν Αἰγυπτίων] Исх. 1.8; 1.15; 1.18; 2.23; 3.18), что позволяет сделать вывод о равнозначности этих наименований для автора данной книги. Очевидно также, что египетская монархия как политическое образование являлась одной из древнейших на земле и вполне могла послужить образцом для последующих монархических государственных устройств, в том числе для Римской империи. Как отмечается в науке, именно в Египте царская власть «имела онтологически

⁵²⁸ Попов К.М. Чин священного коронования: исторический очерк образования чина // Богословский вестник, Т. 2. 1896. № 4. С. 62.

⁵²⁹ См.: Легеев М.В., свящ., Никольский Е.В. Коронация христианских монархов: исторический и сакраментологический аспекты // Studia Humanitatis. 2016. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronatsiya-hristianskih-monarhov-istoricheskii-i-sakramentologicheskii-aspekty> (дата обращения: 11.02.2024).

божественный статус: фараон признавался воплощенным богом»⁵³⁰. Этот факт позволяет лучше понять историю исхода израильтян из Египта, раскрывая глубинные причины совершения десяти казней над жителями последнего. Впоследствии в византийской гимнографии древний Египет осмыслялся двояко: «как жестокая деспотия <...> и как страна колдовства и магии и шире – духовное пространство служения демонам»⁵³¹.

Говоря обстоятельнее об истории римской императорской коронации необходимо отметить, что ее основы были заложены еще в эпоху первых царей Рима. Событие изгнания из города последнего царя Луция Тарквиния Гордого в строгом смысле нельзя определить как революцию, полностью ниспровергнувшую прежний строй, хотя бы по той причине, что сам империй⁵³², трактуемый как юрисдикция и военная власть над покоренной территорией «был унаследован республиканскими консулами непосредственно от царей и был ему идентичен»⁵³³.

Стоит отметить, что даже во времена Римской республики (т.е. в период, начавшийся после изгнания Тарквиния Гордого), сохранялась память о прежнем «царском» периоде. Так в ходе празднование триумфов военачальников, провозглашенных императорами, использовались атрибуты монархической власти.

Во время совершения военных триумфов полководец, одетый в украшенную цветочным узором тунику и расшитую золотом мантию пурпурного цвета, через Триумфальные ворота торжественно въезжал в Рим на круглой колеснице, держа в своей «правой руке лавровую ветвь, а в левой

⁵³⁰ Фетисов Т., *прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета (часть 1) // *Философия права*. 2014. № 6 (67). С. 103.

⁵³¹ *Василик В., протод.* Церковь и империя ... С. 474.

⁵³² Под термином «империй» первоначально в Риме понимались юрисдикция и военная власть, позднее – также и территория, на которую распространялась эта власть. См. об этом: *Пигров К.С.* Империя как инновация, или императив империй // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2007. № 2-1. С. 3.

⁵³³ *Михайловский Ф.А.* Становление принципата: Республиканские традиции в оформлении императорской власти: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.03. М., 2000. С. 57.

– скипетр из слоновой кости, увенчанный орлом»⁵³⁴. Лицо триумфатора заранее покрывалось красной краской, а над его головой «раб держал золотую корону Юпитера в форме дубового венка»⁵³⁵, произнося шепотом при этом следующие слова: «Оглянись назад, помни, что ты смертен»⁵³⁶.

Таким образом, еще в эпоху республики в Риме для проведения триумфов использовались такие элементы царского облачения как пурпурная мантия, скипетр и корона⁵³⁷. Фраза о смертности впоследствии в церемониале поздневизантийского венчания на царство приобрела материальное измерение: в состав коронационного облачения императоров Нового Рима вошла инсигния-символ – акакия (ακακία) – мешочек, наполненный землей и прахом, напоминавший василевсу о временности его власти⁵³⁸.

Анализируя процедуру провозглашения выдающегося военачальника императором, можно отметить следующие детали: избранника обычно возводили на какое-либо возвышение для того, чтобы он был видим всеми, после этого поднимали воинские знамена; затем поднимали его «на щите среди сомкнутых рядов воинов, облачали в царскую одежду и возлагали на чело диадиму»⁵³⁹. После совершения таких действий новый император произносил речь к народу, держа в своих руках щит и копье⁵⁴⁰. Таким образом зачатки будущего самодержавного правления императоров существовали уже в республиканскую эпоху, что наглядно подтверждается процедурами провозглашения императоров и проведения их военных триумфов.

Сохранился рассказ Аммиана Марцеллина о проведении римской коронационной церемонии при провозглашении императором Юлиана

⁵³⁴ Панасенко Д.А. Триумфы Римской республики // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 82.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ В переводе с латинского языка в числе первых значений термина согопа стоят такие понятия, как «венки», «венцы», «гирлянда». См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь ... С. 264.

⁵³⁸ См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 68.

⁵³⁹ Цит. по: Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси // Барсов Е.В. Исторический очерк чинов священного венчания на царство в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. IX.

⁵⁴⁰ См.: там же.

Флавия Клавдия (Юлиана Отступника). Историк описывает ее в таких словах – «Его поставили на щит <...> и подняли высоко. Раздался единодушный крик, в котором Юлиан был провозглашен Августом. Требовали диадему, <...> и некто, по имени Мавр <...> сорвал с себя цепь, которую носил как знаменосец и дерзко возложил ее на голову Юлиана»⁵⁴¹. Корни такой церемонии исследователи усматривают в греко-иранской военно-правовой традиции «легитимации царя в эпоху эллинизма»⁵⁴².

Считается, что процедура провозглашения Юлиана Отступника императором, повлияла в дальнейшем на ранневизантийский обряд венчания на царство⁵⁴³. Так, например, император Анастасий I, правивший на рубеже V и VI вв., в момент своей коронации был сначала «поднят на щите»⁵⁴⁴, а затем увенчан шейным обручем своего компидуктора⁵⁴⁵.

В повседневной жизни (вне военных действий) римский император эпохи принципата также имел право носить особую одежду, какую получали только высшие должностные лица, а именно белую тогу с отличительным знаком – пурпурной полосой – претексту⁵⁴⁶.

Важно отметить, что в библейских текстах также можно найти упоминания о знаках власти царя и его чиновников. В числе первых встречается свидетельство о царском скипетре (χρῦσεος ῥάβδος – дословно золотой жезл⁵⁴⁷) из книги Есфирь (Есф. 5.2). Данный предмет упоминается в тексте этой книги в качестве важного атрибута власти персидского царя Артаксеркса (V в. до н.э.).

⁵⁴¹ Аммиан Марцеллин. Римская история. Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М.: АСТ: Ладомир, 2005. С. 199.

⁵⁴² Митрофанов А. Ю. Проблема происхождения правовой процедуры римско-византийского обряда коронования императора // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 161.

⁵⁴³ См.: Митрофанов А. Ю. Проблема происхождения правовой процедуры ... С. 156.

⁵⁴⁴ Острогорский Г.А. Эволюция византийского обряда коронования // Византия, южные славяне и древняя Русь, Западная Европа: искусство и культура. М.: Наука, 1973. С. 34.

⁵⁴⁵ Компидуктор – командир гвардейского отряда. (Острогорский Г.А. Эволюция византийского обряда коронования ... С. 34).

⁵⁴⁶ См.: Ткаченко Д.Н. Пурпур римских магистратов: Praetexta и trabea в эпоху Республики // Вестник культурологии. 2016. № 3 (78). С. 202.

⁵⁴⁷ См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 1110, 1355.

Св. апостол Павел, говоря римским христианам о необходимости подчинения земному правительству, называет меч (μάχαιρα – дословно «небольшой нож, кинжал»⁵⁴⁸) римского правителя, как знак его власти и одновременно орудие наказания для преступников (Рим. 13.4-7). По объяснению толкователей, св. Павел говорит о том, что через мирских (т.е. светских) начальников, Бог как через Своих слуг пресекает распространение порока, символом чего является их меч⁵⁴⁹.

В гимнографических текстах Церкви также встречается перечисление знаков императорского достоинства, понимаемых как в прямом, так и в переносном значениях. Так, например, в службе св. императору Константину Великому можно найти упоминание о скипетре⁵⁵⁰, багрянице⁵⁵¹ и державе⁵⁵², которые он получил от Бога.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Часть предметов царского облачения (корона, скипетр, мантия) использовались в республиканском Риме во время проведения военных триумфов императоров (полководцев), что является доказательством факта сохранения в некоторой степени монархической идеи во времена римской республики.
2. Порядок провозглашения полководца императором состоял из следующих этапов:
 - а) возведение избранника на возвышенное место для того, чтобы он был видим всеми,
 - б) поднятие знамен,

⁵⁴⁸ См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 784.

⁵⁴⁹ См.: Библиейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. VI / пер. с англ., греч., лат., ред. Дж. Брэй. Тверь: Герменевтика, 2003. С. 478-482.

⁵⁵⁰ См.: Служба свв. великим царям и равноапостолам Константину и Елене. Утренняя. Седален по 1 кафизме, глас 3 // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 343.

⁵⁵¹ См.: там же. Вечерняя. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 337. См.: там же Вечерняя. Первая стихира на литии, глас 1 // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 340.

⁵⁵² См.: там же. Утренняя. Второй светилен по 9 песни канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 349.

- в) поднятие нового императора на щите среди сомкнутых рядов воинов,
 - г) возложение на императора диадемы,
 - д) речь императора к народу.
3. В последующем вышеописанная церемония стала основой «светской части» византийской коронации.
 4. Первоначально императорское достоинство воспринималось исключительно в качестве почетного военного звания.
 5. Некоторые знаки императорского достоинства (скипетр, багряница, венец), равно как и другие знаки государственной власти (меч), упоминаются также в богослужебных текстах Церкви.

1.6. Венчание на царство в Византии: история и символика

В данном параграфе обзорно рассматривается история и особенности обряда венчания на царство, употреблявшегося в Византии, по причине его значимости на Руси, где также впоследствии имела место визуализация преемственной связи православного царства от Константинополя. В отношении Римской и наследующей ей Византийской империи «характер репрезентации верховной власти являлся концентрированным отражением ее политической теории»⁵⁵³. Несмотря на то, что данная тема подробно рассматривается в ряде публикаций, логика изложения истории формирования идеи империи требует отдельного обращения к ней.

Исследователи отмечают наличие в Византии двух коронаций. Одна – государственная, связанная с провозглашением нового избранного

⁵⁵³ *Литаврин Г.Г.* Этапы эволюции верховной власти и ее репрезентации в Византии VII-XII вв. // Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа). Тезисы докладов. М.: Индрик, 2004. С. 46.

императора, унаследованная от Рима, другая – собственно церковная, происходившая с участием архиерея или патриарха⁵⁵⁴ и возникшая позднее.

Что касается церковного венчания на царство, то, по мнению исследователей, помимо римского права императорская власть Константинополя с самого начала опиралась на благословение Церкви⁵⁵⁵, выражавшееся в определенных формах.

Первое упоминание о совершении церковного благословения на царство в Византийской империи содержится в «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского, где говорится о снесте императора Феодосия Великого, в его бытность военачальником у императора Грациана. Во снесте Феодосию представилось, как «предстоятель антиохийской церкви, божественный Мелетий, возложил на него царскую порфиру и главу его украсил царским же венцом»⁵⁵⁶. О священном характере реликвий, использовавшихся во время коронации, писал император Константин Багрянородный, утверждая, что «когда Бог сделал василевсом Константина Великого Он послал ему через ангела эти мантии и венцы»⁵⁵⁷.

Первоначально особого церковного чина венчания на царство в Византии в письменном виде зафиксировано не было. Так протоиерей А. Горский, цитируя древнее описание воцарения Льва I (457 г.), отмечает, что в нем «ничего не говорится о молитвословии церковном при возложении отличий царского достоинства: но присутствие при сем патриарха Анатолия заставляет предполагать, что он принимал в сем участие, соответственное его сану»⁵⁵⁸.

⁵⁵⁴ См.: *Попов К.М.* Чин священного коронования: исторический очерк образования чина // Богословский вестник. Т. 2. 1896. № 4. С. 63.

⁵⁵⁵ См.: *Митрофанов А. Ю.* Проблема происхождения правовой процедуры римско-византийского обряда коронования императора // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 156.

⁵⁵⁶ *Феодорит Кирский, блж.* Церковная история ... С. 312.

⁵⁵⁷ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. С. 55.

⁵⁵⁸ *Горский А.В., прот.* О священнодействии и помазании царей на царство // Прибавления к ТСО. М.: типография Лаврова, 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 120.

Со временем церковный чин коронации постепенно оформлялся, приобретая новые детали. Если по свидетельству блаженного Феодорита Кирского в IV веке на императора возлагались лишь венец и порфира, то в дальнейшем к этому было добавлено чтение текстов из Писания, исповедание новым императором православной веры, чин его причащения, ряд молитв.

В Евхологии Барберини, датируемой VIII веком и являющемся древнейшим известным в науке памятником «южно-италийской версии византийского обряда»⁵⁵⁹, приводится особая молитва на посвящение императора, в которой упоминается об избрании пророком Самуилом Давида и о последующем его помазании, а также испрашивается новому царю благодатная помощь, долголетие, покорность народов, сочувствие к своим подданным и способность к сохранению чистоты догматов⁵⁶⁰. Молитву с означенными прошениями читал патриарх о коронуемом, который в этот момент был облачен во все императорские одежды кроме главных – мантии и короны.

Согласно описанию чина венчания на царство, составленному императором Константином Багрянородным, в X веке данное последование имело следующие особенности:

1. От коронуемого требовалось исповедание православной веры и обещание хранить ее;
2. Царские порфира и венец (императорские инсигнии⁵⁶¹) возлагались на нового императора всегда Патриархом в церкви на амвоне;
3. Во время возложения царских инсигний Патриарх читал молитву;
4. Императрица и наследник короновались рукой царя⁵⁶².

⁵⁵⁹ Евхологий Барберини. гр. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти / пер. с итал. С. Голованова. Омск: Голованов, 2011. С. 52.

⁵⁶⁰ См.: Евхологий Барберини ... С. 177.

⁵⁶¹ Инсигнии (от лат. *Insignia* – знаки) – визуальные признаки власти, статуса, должности, официального правления, юрисдикции или принадлежности к организации, существующие в виде особых эмблем или предметов. В Византии под инсигниями понимались прежде всего предметы коронационного комплекса (Черных А.П. Инсигнии // ПЭ. Т. XXIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 88-89).

⁵⁶² См.: Попов К.М. Чин священного коронования: исторический очерк образования чина // Богословский вестник. Т. 2. 1896. № 4. С. 65.

Описывая церемониал коронации, Константин Багрянородный перечисляет, между прочим, особые одежды императора. Первоначально василевс одевался в пурпурный скарамангий⁵⁶³ и сагий⁵⁶⁴, затем, достигнув Мутатория⁵⁶⁵, менял прежнее одеяние на дивитисий⁵⁶⁶ и цицакий⁵⁶⁷, а сверху набрасывался сагий, после чего в Великой церкви кувуклии⁵⁶⁸ одевали на самодержца благословленную патриархом хламиду⁵⁶⁹. В самом конце чина патриарх, прочитав молитву над венцом, собственноручно возлагал его на голову царя, после чего следовало троекратное возглашение народом литургического «свят»⁵⁷⁰ с добавлением славословия: «Слава Господу в вышних и мир на земле!», а в конце повторялось многолетие: «Великому царю и самодержцу»⁵⁷¹. Кроме того, согласно данному описанию, во время совершения самой церемонии придворные чины дважды падали ниц перед императором, причем при повторном поклоне целовали ему ноги⁵⁷².

⁵⁶³ Скарамангий – парадная верхняя одежда; царский скарамангий был белым, златотканым или пурпуровым. См.: Памятники византийской литературы IX-XIV вв. / под ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. С. 431.

⁵⁶⁴ Сагий – плащ, надеваемый императором поверх скарамангия. См.: Памятники византийской литературы IX-XIV вв. / под ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. С. 431.

⁵⁶⁵ Мутаторий – помещение для смены одежды, где византийский император переоблачался перед торжественными, церемониальными выходами (от лат. *muto* — «менять»). Такие комнатки были при каждом тронном зале. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков: Майдан, 2011. С. 598.

⁵⁶⁶ Дивитисий - разновидность туники, верхняя длинная одежда с широкими рукавами, надевавшаяся через голову; в IX-XI вв. парадное, торжественное одеяние василевса или очень знатного ромея. Фасон такой одежды, как предполагают, пришел с Востока и, видимо, напоминал стихарь и саккос. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры ... С. 457.

⁵⁶⁷ Цицакий – великолепное парадное одеяние византийских императоров. Цицакий надевался василевсом в самых торжественных случаях (коронация, бракосочетание, пасхальная неделя) поверх дивитисия. Вероятно, эта одежда была заимствована ромеями с Востока и изготовлялась из материи, затканной цветами. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры ... С. 771-772.

⁵⁶⁸ Кувуклии – штат дворцовых евнухов; прислуживали непосредственно императору, играли роль камердинеров. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры ... С. 553.

⁵⁶⁹ Хламида – длинный плащ, оставлявший свободной правую руку и застегивавшийся на правом плече застежкой-фибулой. Пурпурная хламида являлась исключительно прерогативой императора, носившего ее поверх дивитисия. Одевалась в Св. Софии на амвоне после того, как Патриарх читал над ней молитву. Из женщин только императрица имела право носить хламиду. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры ... С. 761.

⁵⁷⁰ *Константин Порфирогенит.* О церемониях при византийском дворе // Памятники византийской литературы IX-XIV вв. / под ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. С. 77. См. также: *Дагрон Ж.* Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» ... С. 202.

⁵⁷¹ *Константин Порфирогенит.* О церемониях при византийском ... С. 78.

⁵⁷² См.: там же. С. 77-78.

Исследователь М. Арранц называет троекратный возглас «свят», произносимый духовенством и народом, формулой помазания в Византии⁵⁷³. «Таким образом, – пишет проф. Б.А. Успенский – в Византии, как и на Западе, монарх при помазании уподоблялся царям Израиля»⁵⁷⁴. О ветхозаветной истории помазания на царство говорится далее.

Прообразом помазания, употреблявшегося при совершении венчания на царство, был древний обычай возлияния елея на новоизбранных ветхозаветных израильских царей. Как свидетельствует Священное Писание, через такое помазание, осуществляемое пророком или учеником пророка, на избранное лицо снисходила благодать Св. Духа (1 Цар. 10.1,6,9-12; 16.12-14). Хорошо известно, что на Древнем Востоке ароматам и маслам приписывалась способность передавать сакральную силу⁵⁷⁵. Важно также отметить, что провозглашение царем и принятие властных полномочий помазанными на царство в ветхозаветную эпоху далеко не всегда происходило одновременно. Между помазанием на царство и самим воцарением могло пройти от нескольких дней до нескольких лет, причем помазание нового избранника могло быть совершено и при жизни предыдущего царя и без его ведома, как это было в случаях со св. царем Давидом или с израильским царем Ииуем.

В ветхозаветный период для помазания своих царей евреи и многие другие восточные народы использовали елей (ἔλαιον). Само помазание расценивалось авторами библейских книг как передача власти⁵⁷⁶. Такое же понимание елея отразилось отчасти и в богослужебных текстах, о чем подробнее говорится в разделе 3.6.

В Средние века по аналогии с ветхозаветным помазанием сначала в западных странах, затем в Византии (по мнению исследователей, со времени

⁵⁷³ См.: *Арранц М.* Избранные сочинения по литургике. Т. I. Таинства Византийского Евхология. Рим-Москва: Институт Философии, Теологии и Истории св. Фомы, 2003. С. 368.

⁵⁷⁴ *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 20.

⁵⁷⁵ См. об этом: *Кривко Р.Н.* Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М.: Индрик, 2015. С. 263.

⁵⁷⁶ См. об этом: *Ткаченко А.А.* Елей // ПЭ. Т. XVIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 291.

правления императора Мануила I Комнина⁵⁷⁷) стали совершать помазание христианских монархов миром (μύρον). Обряд миропомазания на царство стал восприниматься как необходимое условие обеспечения «легитимности интронизации монарха»⁵⁷⁸, так как благодаря ему правитель переводился «из сферы мирского в область сакрального»⁵⁷⁹.

Первое упоминание о совершении помазания над византийскими царями встречается в Соборном деянии Константинопольской Церкви, бывшем при управлении Церковью патриарха Полиевкта в X в. Патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон в одном из своих толкований на 12 правило Анкирского собора сообщает об этом деянии следующее: оно касалось личности императора Иоанна I Цимисхия, который обвинялся в убийстве своего предшественника Никифора Фоки. Согласно принятому тогда решению Цимисхий был прощен, поскольку по мнению архиереев «помазание на царство изгладило совершенное прежде его Цимисхием убийство»⁵⁸⁰ подобно тому, как «помазание святого крещения изглаждает соделанные прежде того грехи»⁵⁸¹.

Здесь, однако, стоит отметить то, что сам патриарх Феодор Вальсамон, будучи лицом, приближенным к императорскому двору, высказывал по этому вопросу позицию лишь патриарха Полиевкта и отдельных иерархов. В науке существует противоположное мнение, согласно которому помазание на царство не равноценно крещальному. Этого мнения придерживались, в частности, профессор Б.А. Успенский⁵⁸² и католический священник

⁵⁷⁷ См. об этом: *Евтуховский В.С.* Миропомазание византийских императоров в XIII в. // ХΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. Минск: Изд. Минской духовной академии, 2020. № 7–8. С. 49.

⁵⁷⁸ *Ульянов О.Г.* О времени возникновения инаугурационного миропомазания в Византии, на Западе и в Древней Руси // Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 133.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М.: Сибирская благовонница, 2000. С. 35.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² См.: *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти ... С. 15-21.

М. Арранц. Кроме того, по мнению последнего, сам «чин (*миропомазания на царство*) уже существовал в VII в. у Вестготов в Испании»⁵⁸³.

Между помазанием на царство западных и византийских государей имелись отличия. Если «западный император помазывался освященным елеем (по всему телу), и святым миром (только на голове)»⁵⁸⁴, то василевс «помазывался патриархом, который делал миром знак святого Креста на голове»⁵⁸⁵.

В истории Византии известны такие случаи, когда совершалась коронация одновременно наследника престола и его отца. Так прп. Феофан Исповедник сообщает о коронации Константина V Копронима в пятилетнем возрасте⁵⁸⁶. Вероятно, таким актом императоры хотели обеспечить преемственность власти в своем роде.

Император Иоанн VI Кантакузин (XIV в.) при описании чина коронации излагает особый порядок причащения царя. Согласно его свидетельству после принятия в свои руки Тела Христова император «причащается животворящей кровью, но не из лжицы, как обычные люди, но прямо из чаши по образу священников»⁵⁸⁷.

Автор церемониальной книги XIV века, по мнению современных исследователей Псевдо-Кодин⁵⁸⁸, современник Иоанна Кантакузина, подробно излагает последовательность чина коронации в его уже полностью сложившейся форме.

⁵⁸³ Арранц М. Избранные сочинения по литургии ... С. 367-368.

⁵⁸⁴ Евтуховский В.С. Миропомазание византийских императоров в XIII в. ... С. 41.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ См. об этом: Горский А.В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей ... С. 122.

⁵⁸⁷ Цит. по: Тафт Р.Ф. Византийская причастная лжица: обзор фактов // Статьи. Т. I / пер. С.В. Голованова. Омск: Голованов, 2010. С. 73-74.

⁵⁸⁸ В дореволюционных публикациях данный автор называется Кодиным, М. Арранц именуется также Георгием Кодиным, однако в современных научных публикациях он называется «Псевдо-Кодиным». См. об этом: Поляковская М.А. К словарю поздневизантийского церемониала: анавафра // Вспомогательные исторические дисциплины. 2007. № 30. С. 254-263.

Согласно данному памятнику после собственноручного написания исповедания веры новый император входил в триклин⁵⁸⁹. Непосредственно перед императорским выходом к народу назначенный сенатор бросал собравшимся людям в мешочках определенное число денежных монет. Далее в традициях древнеримской коронации перед лицом народа приближенные поднимали императора на щите при громких восклицаниях. Затем избранник приходил в соборный храм св. Софии, вставал там на специально подготовленный деревянный помост, облачаясь на нем в заранее освященные архиереем саккос и диадиму, после чего начиналась литургия. Перед пением Трисвятого патриарх, выйдя из алтаря и через посла призвав императора подойти к амвону, прочитывал молитвы на помазание, после чего совершал само миропомазание, возглашая литургическое «свят» (ἅγιος), троекратно повторяемое духовенством и народом⁵⁹⁰.

Наличие данного возгласа в чине коронации свт. Симеон Солунский объясняет тем, что царь таким образом «посвящается Христом в царя освященных»⁵⁹¹. В другом месте Солунский святитель непосредственно именуется благочестивого императора святым по факту его помазания миром на царство⁵⁹² и подчеркивает его общность с архиереем, который «свят по рукоположению»⁵⁹³.

Далее по чину Венчания, описываемому Псевдо-Кодиным, на василевса возлагалась корона, принесенная диаконами из алтаря. При этом патриарх произносил еще один возглас – «достойн» (ἄξιος), который также троекратно

⁵⁸⁹ Под триклином могли пониматься как столовая римского дома, где стояли клине – ложи, на которых возлежали присутствовавшие, так и зал приемов, трапезная во дворце. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры ... С. 731.

⁵⁹⁰ См. об этом: *Псевдо-Кодин.* Об обрядах константинопольского двора и чинах Великой церкви // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. 1-15.

⁵⁹¹ *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. М.: Благовест, 2009. С. 222.

⁵⁹² См. об этом: там же. С. 311.

⁵⁹³ Там же.

повторялся народом. Затем патриарх вновь читал молитву, и коронованный после этого спускался с амвона.

В коронационном чине участвовали и супруги императоров, о чем также свидетельствует Псевдо-Кодин. Так согласно описанному им чину вслед за своим венчанием царь уже самостоятельно возлагал корону на голову своей супруги, которая затем кланялась ему. Подобное действие впоследствии имело место во время совместной коронации российских императоров и их супругов. Остальную часть литургии до великого входа император выслушивал, держа в правой руке крест и находясь в это время на своем троне на особом возвышении – анавафре⁵⁹⁴.

При совершении великого входа царь доходил до раскрытых Царских врат и обменивался приветствием с патриархом, принимая от него поздравления. Затем диакон совершал каждение императора, произнося при этом молитву: «Да помянет Господь Бог державу царствия твоего во царствии Своем всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Причащался василевс, как ранее было отмечено, в алтаре, предварительно совершив крестообразное каждение престола и патриарха и сняв с себя венец. Далее царь принимал Святые Дары от патриарха по общему священническому чину⁵⁹⁵. О праве входа императора во Святое Святых для принесения даров Богу говорится в 69 правиле Трулльского Собора⁵⁹⁶, толкуемым Вальсамоном расширительно⁵⁹⁷.

Исходя из краткого обзора чина коронации, сложившегося в Византии, становится очевидным то, что он по своему содержанию приближался к

⁵⁹⁴ Анавафра — деревянное возвышение, обитое красным шелком, возводившееся преимущественно по случаю самых больших праздничных ритуалов. См.: *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры ... С. 377.

⁵⁹⁵ См.: *Псевдо-Кодин.* Об обрядах константинопольского двора ... С. 1-15. О причащении царя в алтаре во время совершения его венчания говорит также свт. Симеон Солунский. См.: *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения ... С. 219-220.

⁵⁹⁶ 69 правило гласит: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного олтаря, но, по некоему древнейшему преданию, отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхождет принести дары Творцу» (Правила свв. Вселенских соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. С. 505).

⁵⁹⁷ См.: там же.

таинству хиротонии. Как и во время хиротонии архиереев (в данном случае сам патриарх) произносил над поставляемым особые молитвы, также неоднократно звучал возглас «достоин» (ἄξιος). Кроме того, новый император участвовал в совершении великого входа и его причащение происходило в алтаре по чину священнослужителей.

Таким образом, церемония императорской коронации должна была ярко продемонстрировать сакральность царской идеи в государстве. Исследователи отмечают, что византийский государь в «церковных церемониях и процессиях, в дворцовой жизни должен был восприниматься как <...> «живой образ» Христа»⁵⁹⁸. Это вполне соответствовало христианской идее о том, что монарх, не являясь самостоятельным источником властных полномочий, может принимать участие в божественной власти над миром как живая икона и эмблема этой власти⁵⁹⁹.

Ореол святости распространялся также на резиденцию «василевса, возведенного к власти как помазанника Божия»⁶⁰⁰. Жители империи называли императорский дворец «sacrum palatium»⁶⁰¹ (священный дворец), поскольку, согласно их представлениям, он являлся образом самого неба⁶⁰². Все это позволило исследователю Е.В. Барсову сделать вывод о том, что империя Нового Рима «держалась лишь общественной верой в нравственную силу своей державной власти»⁶⁰³.

В связи со сказанным можно отметить, что впоследствии на Руси имел место аналогичный пиетет к месту пребывания царя. Так согласно Соборному Уложению 1649 года устанавливалось следующее наказание тем лицам,

⁵⁹⁸ Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М.: Ладомир, 2007. С. 145.

⁵⁹⁹ См. об этом: Аверинцев С.С. Символика раннего средневековья (К постановке вопроса) // Другой Рим: Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 70.

⁶⁰⁰ Поляковская М.А. Сакрализация парадной жизни византийского императорского дворца ... С. 229.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² См. об этом: Аверинцев С.С. Символика раннего средневековья ... С. 71.

⁶⁰³ Барсов Е.В. Исторический очерк чинов священного венчания на царство в связи с развитием идеи царя на Руси // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. XI.

которые посмели бы «при царском величестве в его государеве дворе и в его государьских палатах не опасаячи чести царского величества»⁶⁰⁴ досадить кому-либо словом или рукоприкладством – от двух недель до месяца тюремного заключения⁶⁰⁵.

Необходимо сказать подробнее о символике и значении императорских инсигний. Как отмечает С.С. Аверинцев, средневековый монархизм, как политический феномен, в целом тяготел к эмблематике⁶⁰⁶. Кроме того, рассмотрение царских регалий Византии, ставшей наследницей Римской державы, имеет смысл, поскольку «большинство регалий и символов Императорской России своим происхождением связаны с культурами древних могущественных царств и, в первую очередь, с Императорским искусством Древнего Рима»⁶⁰⁷.

Для удобства перечисления атрибутов императорской власти в связи с большим их количеством ниже представлена схема их разделения на три основные группы, предложенная М.А. Поляковской:

1. Собственно инсигнии – предметы, составляющие торжественное коронационное одеяние императора (стемма⁶⁰⁸, саккос⁶⁰⁹, жезл).
2. Инсигнии-символы (крест, акакия⁶¹⁰, меч⁶¹¹)
3. Атрибуты власти (императорские: знамя, щит, фламулы⁶¹², трон)⁶¹³.

⁶⁰⁴ Соборное Уложение 1649 года // Законодательные памятники русского централизованного государства XV-XVII веков. Л.: Наука, 1987. С. 21.

⁶⁰⁵ См.: там же. С. 22.

⁶⁰⁶ См.: Аверинцев С.С. Символика раннего средневековья ... С. 68.

⁶⁰⁷ Доценко И.И. Императорская регалия... [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37cgH8> (дата обращения: 17.09.2022).

⁶⁰⁸ Стемма (ἡ στέμμα) – венки, особенно лавровый, обвитый белой шерстью. См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 1152.

⁶⁰⁹ Саккос (ὁ σακκος) – мешок, в Н.З. вретисце. См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 1121. В поздневизантийском придворном быту – форма парадной императорской одежды, надеваемая в дни особых торжеств в т.ч. на коронацию. См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 76.

⁶¹⁰ Акакия (ακακία) – мешочек, наполненный землей и прахом, связанный с платком. Напоминал василевсу о временности его власти. См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 68.

⁶¹¹ Меч (ἡ σπάθη) – символ борьбы императора за сохранение своего государства и Церкви, а также один из символов его победы. См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 58, 68.

⁶¹² Фламулы (τὰ φλάμυλα) – парадные хоругви с изображениями архистратига Михаила, святых иерархов и мучеников, которые несли архонты в торжественной процессии с участием императора. См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 64-65.

⁶¹³ См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 57-58.

К императорским инсигниям в Византии относили также пурпурную обувь самодержцев⁶¹⁴.

Еще одной императорской регалией являлась так называемая «держава» – шар, именуемый также яблоком. Данный предмет помещался в руки императорских статуй и символизировал могущество властителей Империи, распространивших свою власть на большинство известных тогда стран мира⁶¹⁵. Впервые в качестве атрибута царской власти шар использовался еще македонским царем Деметрием I Полиоркетом (нач. III в. до Р.Х.)⁶¹⁶, а затем со времен Октавиана Августа был воспринят римлянами. Держава, как и большинство других регалий императорской власти, была впоследствии освоена русской монархической мыслью.

Важнейшей священной реликвией практически всех византийских императоров, начиная со св. Константина Великого, главным символом их побед, считается св. крест, называвшийся в гимнографических текстах «победоносным оружием (τῷ τροπαιοφόρῳ ὄπλῳ⁶¹⁷)»⁶¹⁸ или «победоносным» [победоносный крест – σταυρὸς νικητοῖος]⁶¹⁹.

Кресты разной формы и величины встречаются на византийских монетах рядом с фигурой василевса, венчают императорскую стемму⁶²⁰, изображаются на фоне сферы в руке царя⁶²¹. Крест появляется на

⁶¹⁴ См.: *Никифор Григора*. История ромеев / пер. с греч. Р. В. Яшунского. Т. II. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2014. С. 8.

⁶¹⁵ См.: *Доценко И.И.* Императорская регалия ... [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37cgH8> (дата обращения: 17.09.2022).

⁶¹⁶ См.: там же.

⁶¹⁷ Здесь и далее греческий текст приводится по греческим богослужебным книгам XIX века и по греческим богослужебным текстам Православной Церкви, опубликованным на сайте: <https://glt.goarch.org/>.

⁶¹⁸ Служба на праздник Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста. Утренняя. Третий тропарь 8 песни канона // *Минея*. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 422.

⁶¹⁹ См.: *Грабар А.* Император в византийском искусстве / пер. с фр. Ю.Л. Грейдинг. М.: Ладомир, 2000. С. 51. Также Ф.И. Успенский говорит о значении креста в Византии, ссылаясь в т.ч. на труды Евсевия «Жизни Константина», «Слово похвальное царю Константину». См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. I. СПб.: Аксион эстин, 2006. С. 459.

⁶²⁰ В Византии императорский венец, представлял собой «широкий золотой обруч с покрытием полусферической формы», а его «дугообразные перекрытия <...> увенчивались крестом из драгоценных камней» (*Поляковская М.А.* Византийский дворцовый церемониал XIV в. ... С. 77-78).

⁶²¹ См.: *Грабар А.* Император в византийском искусстве ... С. 51-57.

императорской триумфальной колонне⁶²², помещается в руки императорских статуй, предшествует василевсам в торжественных процессиях⁶²³, сопровождает их в военных походах, почитается почти всеми императорами⁶²⁴, не исключая иконоборцев⁶²⁵, изображается на их портретах⁶²⁶ и в их иконографии⁶²⁷, наконец, отчеканивается на императорских монетах⁶²⁸.

Как ранее говорилось, именно крест византийский император должен был держать в правой руке во время своего венчания на царство⁶²⁹. Кроме того, крест, как известно, завершал собой некоторые другие царские регалии (в частности, жезл-диканикий⁶³⁰).

Таким образом, крест, как главная святыня христиан и их монархов, должен был символизировать «святость власти и империи»⁶³¹.

Как отмечает А. Грабар «традиция победоносного креста пережила Восточную империю в странах, где правители подражали византийским василевсам»⁶³², в том числе и на Руси. Так согласно «Чину венчания на царство Иоанна IV Васильевича» первый русский царь получал благословение от митрополита через осенение «крестом животворящего древа, на нем же распят

⁶²² Речь идет о триумфальной колонне императора Аркадия.

⁶²³ См.: Constantine Porphyrogenetos. The Book of ceremonies. Translated by A. Moffat, Maxeme Tall. Leiden\Boston, Brill, 2017. Vol. 18, 2017. P. 16.

⁶²⁴ Кроме Юлиана Отступника.

⁶²⁵ См.: Грабар А. Император в византийском искусстве ... С. 51-57.

⁶²⁶ Известно, что император «Василий I велел изобразить себя вместе с женой и детьми в благодарственном молении перед крестом» (Грабар А. Император в византийском искусстве ... С. 55).

⁶²⁷ Речь идет, в частности, об иконе свв. Константина и Елены. См.: Грабар А. Император в византийском искусстве ... С. 57.

⁶²⁸ Как отмечают искусствоведы «крест с полумесяцем в основании и со звездой в средокрестии печатался на монетах императоров – соправителей Василия II и Константина IX». См.: Кутковой В.С. Краски мудрости. М.: Паломник, 2008. С. 163.

⁶²⁹ См.: Псевдо-Кодин. Об обрядах константинопольского двора ... С. 12. См. также: О коронации греческого императора Мануила Палеолога и его супруги в 1392 г. // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. 21.

⁶³⁰ См.: Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти» ... С. 57.

⁶³¹ См.: там же.

⁶³² Грабар А. Император в византийском искусстве ... С. 57.

бысть Господь наш Иисус⁶³³ Христос»⁶³⁴ после чего митрополит возлагал этот же крест на «выю»⁶³⁵ венчаемого⁶³⁶.

Наконец, следует сказать о том, что до настоящего времени в мужском монастыре во имя святых Царственных страстотерпцев г. Екатеринбурга среди наиболее ценных реликвий хранится уникальный крест-мощевик, принадлежавший российским императорам с XVIII века.

О внутренней связи идеи христианской империи, отождествлявшейся в сознании византийцев с крестом, свидетельствуют не только памятники искусства и литературы, но и гимнографические тексты Православной Церкви.

Крест в текстах служебной Минеи прославляется как царей держава⁶³⁷ (Βασιλέων κραταίωμα⁶³⁸)⁶³⁹, царей держава и утверждение⁶⁴⁰ (Βασιλέων κράτος

⁶³³ Так в тексте памятника.

⁶³⁴ Чин священного венчания на царство первого русского царя Иоанна Васильевича IV (из Церковного устава XVI в.) // Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М.: Университетская типография, 1883. С. 50.

⁶³⁵ Т.е. на шею. (Дьяченко Г., прот. Полный Церковно-славянский словарь ... С. 112).

⁶³⁶ См.: Чин священного венчания на царство первого русского царя Иоанна Васильевича IV ... С. 50.

⁶³⁷ Служба на праздник Всемирного Воздвижения честного и животворящего Креста. Великая вечерня. Вторая стихира на стиховне, глас 5 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 416.

⁶³⁸ От греч. κράταιός – (κράτος) сильный, мощный. (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 727).

⁶³⁹ Ἦ λαγκόσμιοσ Ὑψωσιс τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. ΕΝ Τῶ ΜΕΓΑΛῶ ΕΣΠΕΡΙΝῶ. Εἰс τὸν Στίχον, Στιχηρὰ τοῦ Σταυροῦ // Μηναίον του Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 90. См. также: сайт греческих богослужебных текстов Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁶⁴⁰ Служба на праздник Всемирного Воздвижения честного и животворящего Креста. Утренняя. Третья песнь канона. См.: Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 419.

καὶ στερέωμα⁶⁴¹)⁶⁴², царю всеоружие непобедимое⁶⁴³ (Βασιλεῖ πανοπλίαν⁶⁴⁴ ἀήττητον)⁶⁴⁵, в текстах Октоиха – как царей победа⁶⁴⁶ (Βασιλέων τὸ νῖκος⁶⁴⁷)⁶⁴⁸.

Известный тропарь св. кресту («Спаси, Господи, люди Твоя»), регулярно исполняемый на богослужениях при прославлении св. креста, ранее назывался молитвой о царе, поскольку в нем содержалось прошение о даровании ему победы. В таком виде данный тропарь печатался как в дореволюционных богослужебных изданиях, так и в молитвословах для мирян⁶⁴⁹. В своем современном виде в богослужебных текстах Русской Православной Церкви данный тропарь не содержит упоминания об императоре, однако в греческих аналогах, судя по современным публикациям, оно сохранено⁶⁵⁰.

Исследователи усматривают в тропаре св. кресту наличие двух фундаментальных идей:

1. крест – «основа самой самодержавной власти» императоров⁶⁵¹;
2. крест – «хранитель империи, защитник цивилизации от варварства, отождествляемого с язычеством и неверием»⁶⁵².

⁶⁴¹ στερέωμα – твердыня, крепость, опора (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 1154).

⁶⁴² Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. Εἰς τὸν Ὁρθρον. Ὁ Κανὼν. Ἰδὴ γ' // Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 91.

⁶⁴³ Служба на праздник Всемирного Воздвижения честного и животворящего Креста. Утренняя. Девятая песнь канона. См.: Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 423.

⁶⁴⁴ πανοπλία – всеоружие, полное вооружение гоплита; тяжелое вооружение. (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 930).

⁶⁴⁵ Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. Εἰς τὸν Ὁρθρον. Ὁ Κανὼν. Ἰδὴ θ' // Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 94.

⁶⁴⁶ 6 глас, пятница, утренняя. седальны по 3 стихословии // Октоих. Ч. 2. М.: Московская Патриархия, 1981. С. 284. В современном издании Октоиха упоминание о царе отсутствует (если речь не идет о св. Константине), оно заменено понятием «верные».

⁶⁴⁷ τὸ νῖκος производное от ἡ νίκη – победа (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь ... С. 847).

⁶⁴⁸ См.: сайт греческих богослужебных текстов Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/texts/Och/Tone6Fri.html> (дата обращения: 14.02.2024).

⁶⁴⁹ См.: Молитвослов православный. Репринтное воспроизведение издания 1915 г. СПб.: Издательство Л.С. Яковлевой, 1994. С. 12.

⁶⁵⁰ В греческих богослужебных минаях XIX века в указанном тропаре вместо слова «цари» (Βασιλεῦσι) значился термин «благочестивые» (εὐσεβέσι). См.: Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. Εἰς τὸν Ὁρθρον. Ὁ Κανὼν. Ἰδὴ θ' // Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 90. См. также: Сайт греческих богослужебных текстов Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/texts/Sep/Sep14.html> (дата обращения: 02.08.2022).

⁶⁵¹ Василий В., протод. Церковь и империя ... С. 307.

⁶⁵² Там же.

Таким образом, само правление благочестивых императоров во всю эпоху существования Византии рассматривалось Церковью как христианское служение, тесно связанное с несением креста, не только как с главным символом их побед над внешними врагами, но и как со знаком, напоминающим им о личной ответственности перед Богом. Это подтверждалось как особым чином их коронации, носящим атрибуты церковного рукоположения, так и регулярно осуществляемой с глубокой древности практикой сугубой молитвы о благополучии их правления, о чем подробно говорится далее.

Обозрев историю чина императорской коронации в Византии, можно сделать ряд выводов:

1. Христианское почтительное отношение к власти византийских императоров подтверждалось на придворно-церемониальном уровне фактически с IV века, однако особый церковный чин венчания на царство сложился к X веку, окончательно оформился к XIV столетию.
2. Церемония венчания на царство в Византии в своем полностью сформированном виде была близка по своему смысловому содержанию к церковному таинству хиротонии, благодаря следующим действиям:
 - неоднократное возглашение новому императору «достоин» (ἄξιος),
 - возложение на нового царя венца рукой патриарха,
 - чтение патриархом над новым императором ряда особых молитв,
 - участие императора в совершении великого входа,
 - причащение императора в алтаре по чину священнослужителей, совершение царем каждения перед престолом.
3. Первое упоминание о совершении миропомазания над василевсами встречается в Соборном деянии Константинопольской Церкви, бывшем при патриархе Полиевкте в X в.

4. Если царь короновался рукой патриарха, то его супруга и наследник – рукой самого царя.
5. По признанию исследователей, средневековый монархизм, как политический феномен тяготел к эмблематике, поэтому в императорском ритуале значился целый список предметов, имеющих важное символическое значение. Так к императорским одеждам, использовавшимся в византийской коронационной церемонии, относились скарамангий, сагий, дивитисий, цицакий, хламида, стемма, саккос, жезл, пурпурная обувь и «держава» (яблоко). К атрибутам императорской власти в Византии имели отношение не только вышеперечисленные предметы, но и следующие инсигнии: крест, акакия, меч, знамя, щит, фламулы, трон.
6. Одной из главных священных реликвий царской власти как в Византии, так и на Руси являлся св. крест. Свидетельства о его помощи, которую получали христианские самодержцы, сохранились во многих похвальных песнопениях кресту, содержащихся в богослужебных книгах Православной Церкви.
7. Ореол святости распространялся не только на самого василевса, именуемого святым по факту его помазания на царство, но и на его резиденцию.

1.7. Восшествие на престол в древнерусском изводе: идеология и практика

Рассмотрение особенностей древнерусского венчания на царство⁶⁵³ позволяет отследить дальнейшее развитие данного богослужебного чина, происходившее на территории Руси. Целесообразно сказать о дальнейшем

⁶⁵³ Понятие «венчание на царство» используется в данном разделе исследования в качестве универсального (в т.ч. и как «венчание на великое княжение»).

развитии чина византийской венчания по причине того, что после падения Константинополя в 1453 году в пределах великого Московского княжества была осуществлена «своеобразная реставрация Византийской империи»⁶⁵⁴.

Очевидно, что коронационный обряд в большинстве стран, включая русское государство, представлял собой «срез основных вопросов социальной и политической жизни»⁶⁵⁵, однако по причине рамок, заданных тематикой настоящей работы, в данной главе не рассматривается история и особенности коронационных церемоний в западных государствах.

Русский чин венчания на царство воплощал в себе идею преемства христианской империи от Византии. Эта идея на Руси выражалась в известном тезисе «Москва-Третий Рим». Впервые учение, приписывающее Москве значение третьего Рима, тогда как «четвертому не бывать»⁶⁵⁶, было выражено иноком Псковского Елеazarова монастыря старцем Филофеем.

Следует отметить, что предпосылки возникновения данного учения встречаются в произведениях древнерусской литературы более раннего происхождения. Так, по мнению исследователей, самые основы учения о Руси как о законной преемнице Византии были заложены еще в XI столетии автором «Слова о законе и благодати» митрополитом Киевским Иларионом, уподоблявшим св. великого князя Владимира св. императору Константину Великому⁶⁵⁷. Стоит добавить, что именно «Слово о законе и благодати» свт. Илариона, а также «Память и похвала Владимиру» Иакова Мниха в науке считаются наиболее ранними и важными в ряду древнерусских источников

⁶⁵⁴ Успенский Б.А. Поставление на царство в русской и византийской традициях // Православное учение о церковных таинствах. Т. III. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. С. 416.

⁶⁵⁵ Виноградова Н.Н. Коронации в России второй половины XIX века как общественно-политическое явление: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2004. С. 3.

⁶⁵⁶ Послание старца Филофея к великому князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блюде // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV века – первая половина XVI в. СПб.: Наука, 2006. С. 304-305.

⁶⁵⁷ См.: Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 48, 49.

сведений об этом князе, которые содержат «целенаправленные похвалы Владимиру»⁶⁵⁸.

Хотя, по мнению историков, тезисы относительно священного характера власти собственных правителей не соответствовали действительному политическому положению Киевской Руси, где княжеская власть «еще не стала суверенной»⁶⁵⁹, тем не менее, они создали определенную базу для последующего развития русской теории царства.

В связи со сказанным необходимо дать краткий исторический экскурс относительно употребления титулов «князь» и «великий князь» в приложении к русским правителям. Данный титул, как отмечают исследователи, в восточнославянских текстах появляется «не раньше XI-XII вв.»⁶⁶⁰, тогда как более ранние случаи его употребления зафиксированы лишь «в иностранных источниках и сфрагистическом материале»⁶⁶¹. Историки пришли к выводу о том, что этот титул в качестве самоназвания славянских правителей, хотя и вероятно неславянского происхождения, тем не менее, может считаться древнейшим из известных⁶⁶². Впоследствии по причине разрастания и распада на разные ветви рода Рюриковичей потребовалось введение более многоступенчатой иерархии князей, что привело к появлению великокняжеского титула⁶⁶³.

Продолжая описание истории становления идеи «Москва-Третий Рим», следует сказать о том, что на рубеже XIV-XV вв. в древнерусской литературе на фоне интереса к вопросам происхождения царской власти и законной преемственности царских регалий появляется «Слово о Вавилоне», где

⁶⁵⁸ Кириллин В.М. Славение великого князя Киевского Владимира Святославича в русском литературном предании XI-XVI веков. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2023. С. 11-12.

⁶⁵⁹ Курбатов Г.Л., Фроянов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Л.: Лениздат, 1988. С. 243.

⁶⁶⁰ Филюшкин А.И. Титулы русских государей. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2006. С. 15.

⁶⁶¹ Там же.

⁶⁶² См. об этом: Лакиер А.Б. История титула государей России. СПб., 1847. С. 7-8. См. также: Фроянов И.Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1980. С. 10-15.

⁶⁶³ См. об этом: Филюшкин А.И. Титулы русских государей. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2006. С. 29.

приводится рассказ о чудесном получении греческим царем Василием венцов из Вавилона, принадлежавших некогда царю Навуходоносор⁶⁶⁴. В основу этого предания легла устная византийская легенда об императоре Льве VI, известная на Руси с XIII века⁶⁶⁵. Памятник завершается призывом к Василию «идти на врагов иноверных за род христианский»⁶⁶⁶, из чего исследователи делают вывод о том, что его автор был одним из доверенных лиц митрополита Киевского Киприана, ратовавшего за создание антитурецкого союза под главенством Византии⁶⁶⁷.

Стоит отметить, что некоторые отечественные ученые критически отзывались об осуществлявшемся на Руси поиске исторических символов, говоря о том, что «к прошлому обращались не для объяснения явлений настоящего, а для оправдания текущих интересов»⁶⁶⁸ и о том, что в итоге «ни московская Русь»⁶⁶⁹, ни «императорская Россия, не осуществили Третьего Рима»⁶⁷⁰.

В современной науке русская теория христианского царства рассматривается в сравнении с предшествующими учениями об империи. В своем изложении у старца Филофея она считается лишенной воинственного духа. Исследователь Н.И. Ульянов отмечает, что по мере продвижения имперской идеи на северо-восток «акцент на всемирность империи слабеет и гаснет. Первый Рим, включавший в свои границы все тогдашнее человечество, был не только в церковном, но и в светском сознании государством всемирным. У византийских авторов геополитический мотив <...> заглушен темой богоизбранности и духовной миссии второго Рима»⁶⁷¹. В свою очередь,

⁶⁶⁴ См. об этом: *Дробленкова Н.Ф.* Комментарии к «Сказанию о Вавилоне» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV- середина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 519.

⁶⁶⁵ См.: *Дробленкова Н.Ф.* Комментарии к «Сказанию о Вавилоне» ... С. 519.

⁶⁶⁶ Сказание о Вавилоне // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV- середина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 55.

⁶⁶⁷ См. об этом: *Дробленкова Н.Ф.* Комментарии к «Сказанию о Вавилоне» ... С. 519.

⁶⁶⁸ *Ключевский В.О.* Русская история: полный курс лекций. Т. 1. М.: АСТ. Минск: Харвест, 2002. С. 476.

⁶⁶⁹ *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 143.

⁶⁷⁰ Там же.

⁶⁷¹ *Ульянов Н.И.* Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 155.

у старца Филофея, по мнению данного исследователя, «не находим даже намека на идею всемирного территориального расширения Москвы»⁶⁷². Главной же задачей автора «Послания к великому князю Василию» стал призыв адресата «к устроению внутрицерковных дел <...> и к поддержанию нравственности»⁶⁷³.

Действительно, для рассуждений об особом предназначении Руси сохранить православную веру до апокалиптических времен были свои причины. Сама концепция «Москва – третий Рим» «возникает в контексте эсхатологических переживаний»⁶⁷⁴, характерных для второй половины XV века, для времени, когда по тогдашним исчислениям «истекала седьмая тысяча лет от сотворения мира и, соответственно, ожидался конец света»⁶⁷⁵.

Исследователи выделяют несколько этапов в процессе становления учения о царской власти в России – от отрицания тезиса «один только царь во вселенной» до признания высокого статуса московских государей и провозглашения Москвы «новым Константинополем», а великого князя Иоанна III – «новым Константином»⁶⁷⁶, чему способствовало падение Константинополя в 1453 году. Следует отметить, что в гимнографических текстах Русской Церкви новым Константином называется св. равноапостольный князь Владимир⁶⁷⁷, тогда как новой Еленой – св. равноапостольная Ольга⁶⁷⁸.

В XVI веке на Руси в русле идеи о Москве как Третьем Риме создается ряд документов, из которых наиболее известны следующие – «Повесть о

⁶⁷² Ульянов Н.И. Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 155.

⁶⁷³ Там же. С. 156.

⁶⁷⁴ Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 86.

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ См.: Шевченко М.Н. У истоков формирования древнерусского учения о царской власти (конец XIV-XV вв.) // Гуманитарные исследования. 2016. № 1 (10). С. 79.

⁶⁷⁷ См.: Служба св. равноапостольному князю Владимиру. Утреня. Первый тропарь седьмой песни второго канона // Миняя. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 196.

⁶⁷⁸ См.: там же.

Новгородском белом клобуке», «Грамота уложенная об учреждении патриаршества» и ранее упоминавшееся «Сказание о князьях Владимирских».

В «Повести о Новгородском белом клобуке» сообщается о том, что еще по изволению императора Константина Великого «царский венец дан бысть русскому царю»⁶⁷⁹, согласно «Уложенной Грамоте» от лица Константинопольского патриарха Иеремии II приводится речь о том, что «Великое Росийское царствие, Третьей Рим, благочестием всех превзыде, и вся благочестивая царствие во едино собрася»⁶⁸⁰, в «Сказании о князьях Владимирских» обосновывается историческое преемство русских князей от «римского рода Августа-царя»⁶⁸¹. Последнее неоднократно отмечается и в других памятниках русской мысли XVI-XVII вв.

В качестве яркого примера можно привести слова Ивана Грозного, обращенные им к шведскому королю Юхану III. Выражая недовольство тем фактом, что шведский правитель написал в грамоте свое имя впереди царского, Грозный говорит о собственном благородном происхождении, называя своим братом «цесаря римского»⁶⁸², и утверждая, что род его происходит «от Августа-кесаря»⁶⁸³.

Более подробно собственные представления о родословной Иван IV раскрывает в «Послании к Александру Полубенскому», описывая связь Августа со своей династией посредством брата Октавиана Пруса, потомком которого «в четырнадцатом колене» объявлялся им Рюрик⁶⁸⁴.

⁶⁷⁹ Повесть о Новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси. Т. 7. Середина XVI века / Сост.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. Изд. Художественная литература, 1985. С. 224.

⁶⁸⁰ Уложенная грамота об учреждении в России Патриаршего Престола 1589 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/ulozhennaja-gramota-ob-uchrezhdenii-v-rossii-patriarshego-prestola-1589> (дата обращения: 20.06.2023).

⁶⁸¹ См.: Сказание о князьях Владимирских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб.: Наука, 2006. С. 283.

⁶⁸² Послание шведскому королю Юхану III 1573 года / Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 117.

⁶⁸³ Там же. С. 131.

⁶⁸⁴ См.: Послание Александру Полубенскому / Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 210-213.

Идея происхождения русской царской власти от императора Августа встречается и в памятниках более позднего времени, например, в «Писании о преставлении и о погребении князя Михаила Скопина-Шуйского», где также декларируется происхождение царя Василия Шуйского «от единого корня Римского кесаря Августа, обладавшего всей вселенной»⁶⁸⁵.

Анализируя словесные характеристики таких правителей, как Борис Годунов, Лжедмитрий I, польский король Сигизмунд III, данные в русских литературных памятниках начала XVII века, можно констатировать отсутствие в них указаний на преемственность названных лиц от Августа. Все это позволяет сделать вывод о том, что наличие преемства генеалогии верховного правителя от Октавиана Августа осмыслялась в Московской Руси как одно из важных свойств его власти, подтверждающее ее легитимность.

Следует отметить, что в науке тема особого предназначения Московского государства была подробно рассмотрена. В этой связи можно назвать ранее упоминавшуюся работу Н.В. Рамазановой, где перечисляется ряд русских служб, в которых, по мнению данной исследовательницы, отражались идеи избранничества правителей Московского государства и их династической преемственности, возводимой к фигуре римского императора Августа. Это службы, посвященные московским святителям Алексию, Петру и Ионе, а также благоверным князьям Владимиру и Александру Невскому, преподобным Антонию Сийскому и Сергию Радонежскому, юродивому Василию Московскому и Владимирской иконе Богоматери⁶⁸⁶.

В ходе анализа текстов названных служб в ряде случаев действительно было выявлено особое отношение их авторов как к Москве

⁶⁸⁵ Писание о преставлении и погребении Михаила Скопина-Шуйского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 134-135.

⁶⁸⁶ См.: Рамазанова Н.В. Московское царство в церковно-певческом искусстве (на материале певческих рукописей XVI-XVII вв.): дисс. ... докт. искусств: 17.00.02. М., 2004. С. 16.

(«благославнейший град»⁶⁸⁷), так и к ее князьям, выражаемое посредством неоднократного их упоминания в том числе поименно. Вместе с этим необходимо констатировать, что не во всех этих гимнографических текстах встречаются свидетельства об особом избранничестве московских великих князей, основываемом на идее преемства их власти от римских императоров. В качестве примера богослужебного последования, в котором отсутствуют какие-либо политические мотивы, можно назвать службу преподобному Антонию Сийскому. По данной причине не все тексты вышеупомянутых служб отдельно рассматриваются в рамках настоящей работы, хотя ряд наиболее значимых фрагментов из них цитируется.

В связи с укреплением могущества Московского государства и распространением идеи «Москва – Третий Рим» великим князьям и царям потребовалась визуализация идеи православной империи, воспринятой от Византии, что ярче всего проявлялось в обряде венчания на царство.

Как известно, уже Киевская Русь реципировала некоторые формы богослужебного чина венчания на царство от Константинополя. Как отмечают исследователи, «начиная с XII в. вступление русских князей на княжение сопровождалось актом “посаждения на стол”, напоминавшем в общих чертах обряд византийского венчания»⁶⁸⁸. Такая церемония обычно совершалась в главном храме города после торжественной встречи нового князя.

Также как и коронация византийских императоров обряд венчания на княжение имел много общего с чином настолования епископов⁶⁸⁹. В подтверждение этому, можно привести сами названия значимых атрибутов

⁶⁸⁷ См.: Служба свт. Петру, митрополиту Киевскому и всея России. Великая вечерня. Ин тропарь, глас 8 // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 130. См. также: Минея. Декабрь. Киево-Печерская Лавра, 1876. Л. 155 (об.).

⁶⁸⁸ Манько А.В. Российская монархия: символика и атрибуты. Страницы истории государственности. М.: «Вече», 2005. С. 31.

⁶⁸⁹ См. об этом: Попов К.М. Чин священного коронования: исторический очерк образования чина) // Богословский вестник. Т. 2. 1896. № 5. С. 184-186. См. также: Барсов Е.В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. XIII. См. также: Большев Д., иер. Возложение императорских регалий ... С. 28.

княжеской одежды на Руси, среди которых были мантия (кочь) и богатоукрашенная шапка (клобук)⁶⁹⁰.

Наиболее выразительно идея преемства Русью функций православного царства была проявлена в правление Ивана III, вступившего в брак с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софией Палеолог и заменившего русский герб двуглавым орлом⁶⁹¹.

В научной литературе было высказано мнение, согласно которому в действительности влияние Софии не было столь значительным. Так, говоря о причинах, поводах и случаях употребления царского титула московскими великими князьями, В.И. Савва делает в этой связи ряд выводов. Во-первых, с точки зрения историка, сам Иван III начал себя именовать царем не в вследствие брака с Софией, а «после прекращения зависимости своей от золотой орды»⁶⁹², во-вторых, ни он сам, ни его сын не настаивали на обязательном «признании за ними царского титула»⁶⁹³ и не требовали этого от своих подданных⁶⁹⁴.

Как известно, Иван III выступил инициатором поставления на великое княжение своего внука еще при своей жизни. В соответствующем памятнике, отражавшем это событие («Чин поставления на великое княжество князя Димитрия Иоанновича»), приводятся следующие подробности. После завершения молебна Богоматери и свт. Петру Московскому следовало обращение Ивана III к митрополиту с просьбой благословить его внука на великое княжение. В ответ на это митрополит вслух прочел древнюю молитву о поставляемом на царство. Нужно сказать, что эта молитва встречается уже в Евхологии Барберини (VIII в.), о котором говорилось ранее. В Чине также

⁶⁹⁰ См.: Горский А.В., *прот.* О священнодействии венчания и помазания царей ... С. 134.

⁶⁹¹ См. об этом: Попов К.М. Чин священного коронования: исторический очерк образования чина) // Богословский вестник. Т. 2. 1896. № 5. С. 177-178.

⁶⁹² Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы: к вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков: Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1901. С. 38-39.

⁶⁹³ Там же. С. 39.

⁶⁹⁴ См.: там же.

сообщается о бармах и шапке, которые во время совершения обряда великий князь возложил на своего внука. Исследователи отмечают, что в эпоху, когда совершалось данное событие, «шел процесс постепенного складывания княжеских регалий»⁶⁹⁵, к числу которых относятся и бармы⁶⁹⁶, известные еще со времен Киевской Руси⁶⁹⁷.

В конце чина приводится возгласение многолетия сначала «Благоверному и Христолюбивому и Богом избранному и Богом почтенному великому князю Ивану Васильевичу Володимерскому и Ноугородцкому и всея Руси»⁶⁹⁸, а затем его внуку с почти аналогичным титулованием и затем поздравление и назидательное слово. Говоря об этом чине, исследователи отмечают, что его основа оставалась греческой⁶⁹⁹. Цель же самой церемонии заключалась лишь «в закреплении великокняжеского престола за малолетним наследником»⁷⁰⁰, тогда как в последующем известном по письменным источникам венчании на царство акцент ставился уже на выделение особого статуса монарха.

Значимое место в данном чине, как и в последующих описаниях венчания на царство занимают назидательные речи, обращенные к венчаемому. Так в своей краткой речи великий князь Иван III говорит о причине совершения данного обряда следующее: «сына первого Ивана не стало; а у него остался сын первой Дмитрей, и мне дал его Бог в сына моего

⁶⁹⁵ Рудковская М.М. Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти в средневековой Руси. Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти в средневековой Руси // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 4 (84). С. 14.

⁶⁹⁶ Бармы – «драгоценное оплечье, украшение княжеского или царского наряда; с конца XV в. одна из необходимых регалий при короновании». Цит. по: Савчишкина И.Б. Типологическое описание наименований украшений одежды из ткани в древнерусском языке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №55. С. 275.

⁶⁹⁷ См. об этом: Рудковская М.М. Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти ... С. 14.

⁶⁹⁸ Чин поставления на великое княжение (по списку Новгородской Софийской библиотеки) // Чин поставления на великое княжество князя Димитрия Иоанновича, внука великого князя Иоанна Васильевича (по спискам Новгородской Софийской и Императорской Публичной библиотек). СПб., 1865. С. 10

⁶⁹⁹ См. об этом: Попов К.М. Чин священного коронования: исторический очерк образования чина) // Богословский вестник, 1896. Т.2. № 5. С. 187.

⁷⁰⁰ Макарий (Веретенников), архм. Венчание первого русского царя в контексте государственно-церковных отношений // Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сборник материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции 16-17 октября 2017 года, г. Александров. Том 1. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. С. 34.

место»⁷⁰¹. В свою очередь, митрополит Симон обратился к внуку Ивана III с назиданием иметь страх Божий в сердце, любить правду и милость, и правый суд, а также иметь послушание «к своему государю и деду к великому князю» и иметь попечение «от всего сердца о всем православном христианстве»⁷⁰².

Более обстоятельное описание рассматриваемого обряда приводится в памятнике под названием «Чин священного венчания на царство первого русского царя Иоанна Васильевича IV»⁷⁰³. Обращает на себя внимание следующая подробность: среди венчальных регалий упоминаются св. крест, царские скипетр, венец, а также царский сан на золотом блюде, украшенный крестом с драгоценными камнями⁷⁰⁴.

Исследователи, анализирующие древнерусские чины венчания на царство, понимают под царским саном совокупность всех регалий, используемых для совершения указанного обряда⁷⁰⁵. Можно также предположить, что речь в данном памятнике идет о так называемой «державе» («яблоке»), поскольку уже в списке принадлежностей для совершения чина венчания на царство Алексея Михайловича Тишайшего вместо «царского сана» называется «яблоко державное»⁷⁰⁶.

Следует отметить, что титул царя на Руси впервые был усвоен великому князю св. Ярославу Мудрому в 1054 г., свидетельством чему являлась соответствующая надпись на стене Киевского собора св. Софии⁷⁰⁷. При этом, важно подчеркнуть, что в текстах служебной минеи Русской Церкви царем называется уже св. равноапостольный князь Владимир⁷⁰⁸. Кроме св. Ярослава

⁷⁰¹ Чин поставления на великое княжение (по списку Новгородской Софийской библиотеки) ... С. 8.

⁷⁰² Там же. С. 11.

⁷⁰³ См.: Чин священного венчания на царство первого русского царя Иоанна Васильевича IV ... С. 42-66.

⁷⁰⁴ Там же. С. 44.

⁷⁰⁵ См.: *Большев Д., иер.* Возложение императорских регалий ... С. 38.

⁷⁰⁶ См.: Перечень из Чиновной книги «О венчании на царство царя Алексея Михайловича» (с указанием отмен, сделанных при коронации царей Иоанна и Петра Алексеевичей). Из дел Посольского Приказа XVII века // *Барсов Е.В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М.: Университетская типография, 1883. С. 95.

⁷⁰⁷ См. об этом: *Кудрявцев О. Ф.* “Kayser vnnnd Herscher aller Rewssen”: обращение к русскому государю как к императору в габсбургских документах первой трети XVI в. // *Древняя Русь: № 1 (63).* 2016. С. 41.

⁷⁰⁸ Служба св. равноапостольному великому князю Владимиру. Утренняя. Первый тропарь пятой песни первого канона // *Минея. Июль. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 2. С. 193.

царями (также не в официальной титулатуре, а с целью почтить конкретное лицо) именовали князей свв. Бориса и Глеба, Мстислава Владимировича (сына Владимира Мономаха), его сына Изяслава и внука Романа Ростиславича⁷⁰⁹. Касательно идеологической наполненности царского титула на Руси в науке существует мнение о том, что «образованные книжники с XI по XV в. не видели большой разницы между терминами “царь” и “князь”, когда эти титулы применялись по отношению к русским князьям»⁷¹⁰. «Царем» же в смысле политического главенства, обусловленного отсутствием прямой зависимости (вассалитета) от иных правителей, на Руси до начала XIII века регулярно называли византийского императора, а с конца XII века также и правителя Священной Римской империи⁷¹¹.

Во времена татаро-монгольского ига царем на Руси, как правило, называли уже великого хана в Каракоруме, а позднее – главу Золотой Орды⁷¹². В гимнографических текстах Церкви встречается подтверждение сказанному. В службе свт. Алексею, митрополиту Московскому, под царем, чье «сверепство, яко львово зияние⁷¹³, во овчую кротость»⁷¹⁴ святой переменял, подразумевается хан Узбек, под царицей же, которую святитель исцелил⁷¹⁵ – Тайдула, а св. Димитрий Донской именуется великим князем⁷¹⁶. Описанные изменения титулов объясняются тем, что в сознании народа Руси именно Орда заняла место «царства», пустовавшее с 1204 года по причине захвата

⁷⁰⁹ См.: Кудрявцев О. Ф. “Kayser vnnnd Herscher aller Rewssen” ... С. 41.

⁷¹⁰ Водов В.А. Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV века // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 526.

⁷¹¹ См. об этом: Горский А.А. О титуле «царь» в Средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1996. С. 205

⁷¹² См.: Кудрявцев О. Ф. “Kayser vnnnd Herscher aller Rewssen” ... С. 41-42.

⁷¹³ Зияние – зев, глотка, пасть (Дьяченко Г., *прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 201).

⁷¹⁴ Служба иже во святых отцу нашему Алексею митрополиту, всея России чудотворцу. Великая вечерня. Третья стихира на литии, глас 8 // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 416.

⁷¹⁵ См.: Служба иже во святых отцу нашему Алексею митрополиту, всея России чудотворцу. Великая вечерня. Третья стихира на литии, глас 8 // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 416.

⁷¹⁶ См.: Служба иже во святых отцу нашему Алексею митрополиту, всея России чудотворцу. Великая вечерня. Четвертая стихира на литии (на «Слава»), глас 6 // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 416.

Константинополя крестоносцами⁷¹⁷. Последнее в летописях того времени расценивалось в таких словах: «так о погыбе царство богахранимаго Костянтиняграда»⁷¹⁸.

После Куликовской битвы (1380 г.) вновь получило распространение представление о царском достоинстве русских великих князей⁷¹⁹. Так примерно с 1460 года «царем и всея Руси самодержцем» довольно систематически стали титуловать отца Ивана III – Василия II Темного⁷²⁰.

Царский титул в письменном виде официально был зафиксирован также в послании Ивана III к правителю Кафы и Тамани Захарию Скарье (Гуилу Гурсису)⁷²¹ и имел следующий вид: «Божією милостію великій осподарь Рускіе земли велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Югорьски, и Вятски, и Пермьски, и иных»⁷²². В приведенном титуле перечислены значимые территории, находившиеся в составе Московского государства на тот период.

Через несколько лет после царского венчания Ивана IV появился документ, подтверждающий его право на титул царя. Речь идет о «Соборной грамоте духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающей сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем», доставленной в Москву в 1561 году и ставшей результатом обращения Грозного к константинопольскому патриарху Иоасафу II Великолепному. В грамоте декларировалась происхождение Иоанна «от рода и крови истинно Царской, то есть от <...> Царевны, Государыни Анны, сестры Самодержца Василия

⁷¹⁷ См. об этом: Горский А.А. О титуле «царь» в Средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1996. С. 205-206.

⁷¹⁸ Перевод: «так погыбло богахранимое царство Константинограда (= Константинополя)» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л.: Изд. АН СССР, 1950. С. 49).

⁷¹⁹ См.: Кудрявцев О. Ф. «Kaysar vnnnd Herscher aller Rewssen» ... С. 41-42.

⁷²⁰ См.: Рабинович Е.Г. «Всея Руси самодержец» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2012. С. 698.

⁷²¹ См. об этом: Агоштон Магдолна. Титул правителя московского государства (1474-1533) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Вып. 9. 2004. С. 7.

⁷²² Цит. по: Агоштон Магдолна. Титул правителя московского государства (1474-1533) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Вып. 9. 2004. С. 7.

Багрянородного»⁷²³. В том же письменном памятнике сообщалось о совершении Ефесским митрополитом царского венчания над великим князем Владимиром Всеволодовичем Мономахом⁷²⁴.

На связь византийского императорского двора с московским великокняжеским домом делается намек также и в «Чине венчания на царство Иоанна Васильевича IV», где сообщается о том, что св. крест, возложенный на первого русского царя вместе «с бармами и шапкою», был прислан на Русь греческим императором Константином Мономахом⁷²⁵.

Резонно, однако, считать, что данная версия имеет чисто русское происхождение, хотя существует греческий оригинал Соборной грамоты. Согласно известным данным уже в домонгольский период в древнерусской литературе «появилась основа для формирования панегирического предания о византийских царских дарах Владимира Всеволодовича»⁷²⁶, приобретшая затем окончательную форму в «Сказании о князьях Владимирских»⁷²⁷. Как отмечают исследователи, к моменту венчания на царство Ивана Грозного (1547 г.) «официальная идея о происхождении регалий царской власти — посылке даров от императора Константина русским князьям»⁷²⁸ была сформулирована.

Сам чин венчания на царство Ивана Грозного начинался с пения многолетия государю, после чего следовало несколько речей от лица царя к митрополиту и речь от лица митрополита к нареченному царю. В последней упоминается о совершении помазания над Иваном IV, а также перечисляются некоторые его титулы — «князь великий, боговенчаннный царь и самодержец

⁷²³ Цит. по: Соборная грамота духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем, 1561 года. М.: Синодальная Типография, 1850. С. 4, 11, 17, 23.

⁷²⁴ См.: Соборная грамота духовенства Православной Восточной Церкви ... М.: Синодальная Типография, 1850. С. 5, 11, 18, 23.

⁷²⁵ См.: Чин священного венчания на царство первого русского царя ... С. 50.

⁷²⁶ Назаренко А.В. Владимир (Василий) Всеволодович // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 686.

⁷²⁷ См.: там же.

⁷²⁸ Бычкова М.Е. Мотивы "Сказания о князьях Владимирских" в официальных документах середины XVI в. // ГДЛ. 2005. № 12. С. 661.

всего великия России»⁷²⁹. Таким образом, из текста рассматриваемого памятника становится ясным то, что уже Иван IV был помазан на царство. Однако, учитывая датировку памятника, написанного после самого события венчания на царство, можно согласиться с мнением исследователей о том, что упоминание о помазании было добавлено в него «задним числом – возможно для того, чтобы обеспечить благословение константинопольского патриарха»⁷³⁰.

Следует отметить, что первым московским государем, помазанным на царство, учеными считается Федор Иванович. Однако, как пишет Б.А. Успенский, в строгом смысле он не был именно «первым русским правителем, помазанным при возведении на престол»⁷³¹, так как уже «в 1253-1254 гг. легат папы Иннокентия IV возвел в королевское достоинство галицкого князя Даниила Романовича, причем его коронация сопровождалась помазанием»⁷³².

В отношении времени совершения миропомазания русский чин венчания на царство имел известную особенность. Если в западных странах и в Византии миропомазание предшествовало возложению венца, то в России, наоборот, сначала возлагался венец, а затем царь принимал миропомазание непосредственно перед своим причащением⁷³³.

Составители документа «Венчание на царство Ивана IV Васильевича» неоднократно обращают внимание потенциального читателя на важность и сакральность данного чина замечаниями о необходимости сохранения всеми молящимися «великого молчания и тишины»⁷³⁴, а также именуют царя

⁷²⁹ Чин священного венчания на царство первого русского царя ... С. 49.

⁷³⁰ Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. Т. I. М.: ОГИ, 2002. С. 51.

⁷³¹ Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти ... С. 14.

⁷³² Там же.

⁷³³ См.: Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти ... С. 21. См. также: Чин священного венчания на царство первого русского царя ... (по списку Государственного Древлехранилища) // Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М.: Университетская типография, 1883. С. 77-86.

⁷³⁴ Чин священного венчания на царство первого русского царя ... С. 47.

«боговенчанным»⁷³⁵. Из анализа документа становится ясным то, что на Руси также как и в Византии акцент ставился на сакральной составляющей образа царя, чему способствовал «традиционный пиетет к символам власти»⁷³⁶.

Представления о православном царстве нашли свое практическое отражение также и в регулярном богослужении Русской Церкви. Как известно, обычай литургического поминовения императоров на Руси имел место со времени ее Крещения, будучи воспринят одновременно с христианской верой. С другой стороны, по замечанию инокини Вассы (Лариной) «самим упоминанием светских властей в псалмопениях, в гимнографии и на ектениях»⁷³⁷ Церковь как регулятор и совершитель богослужения «демонстрирует свою концепцию государства»⁷³⁸.

Подробнее о богослужебном поминовении русских князей и царей говорится в следующих разделах.

После рассмотрения особенностей венчания на царство русских монархов можно сделать следующие выводы:

1. Предпосылки к возникновению идеи преемства христианского царства Русью от Византии появились еще в XI веке. Представления о Руси как о законной преемнице Византии были заложены автором «Слова о законе и благодати» митрополитом Киевским Иларионом, уподоблявшим св. князя Владимира св. императору Константину Великому.
2. В XII веке уже существовал русский чин венчания на княжение, напоминавший в общих чертах церемонию византийского венчания на царство. Более того, он имел общие черты с чином настолования

⁷³⁵ Там же. С. 54, 55, 56, 58.

⁷³⁶ Волкова М.А. Царские регалии как символы власти в русской художественной культуре XVIII века: автореф. дисс. ... канд. искусств: 17.00.04. М., 2011. С. 12.

⁷³⁷ Васса (Ларина), ин. Поминовение светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 1.

⁷³⁸ Там же.

епископов, дополнительным подтверждением чему является идентичность названий значимых атрибутов княжеского и архиерейского облачения (мантя и клобук).

3. «Чин поставления на великое княжество князя Димитрия Иоанновича, внука великого князя Иоанна III Васильевича» является одним из первых сохранившихся памятников, содержащих подробные описания чина венчания на царство в древнерусском изводе.
4. Вопрос о первом русском правителе, действительно помазанном на царство, в науке остается открытым (галицкий князь Даниил Романович, царь Иван IV Васильевич, царь Феодор Иванович).
5. В западных странах и в Византии миропомазание на царство предшествовало возложению венца, в России, наоборот, сначала возлагался венец, а затем царь принимал миропомазание.
6. Почетный титул царя на Руси впервые был усвоен великому князю св. Ярославу Мудрому в 1054 г.
7. В «Чине священного венчания на царство первого русского царя Иоанна Васильевича IV» встречаются свидетельства о наличии связи византийских императоров с первым русским царем.

1.8. Особенности императорской коронации в России

Как ранее отмечалось, специфике коронации монархов в Российской империи уделяется значительное внимание в ряде современных исследований⁷³⁹. Тем не менее, логика изложения истории развития чина

⁷³⁹ Речь идет, в частности, об упоминавшихся ранее исследованиях Амелёхиной С.А., иерея Д. Большчева, Виноградовой Н.Н. См. также: *Волкова М.А.* Царские регалии как символы власти в русской художественной культуре XVIII века: автореф. дисс. ... канд. искусств: 17.00.04. М., 2011. 25 с.

венчания на царство побуждает повторно обратиться к рассмотрению данной темы и представить ее в обзорном виде.

Следует сказать, что в настоящем разделе описываются только наиболее значимые особенности императорской коронации, так как, по мнению исследователей, российский чин венчания на царство в XVIII-XIX вв. продолжал сохранять «греческую основу»⁷⁴⁰, будучи лишь «дополнен западноевропейскими коронационными обычаями»⁷⁴¹.

Начать рассмотрение специфики императорской коронации в России закономерно следует с эпохи Петра I. Сам первый российский император являлся венчанным монархом с 1682 года и в совершении повторного церковного чина коронации не нуждался.

Несколько слов необходимо сказать о церемонии принятия Петром I императорского титула, состоявшейся 22 октября 1721 г. – в день государственного торжества по поводу подписания Ништадтского мира со Швецией. Именно тогда в Троицком соборе Петербурга после окончания литургии состоялся «Акт поднесения <...> Петру Алексеевичу титула Императора Всероссийского и наименования: Великаго и Отца Отечества»⁷⁴². Данное событие закрепило в памяти русского общества по той причине, что «с этой церемонии начался в общественном сознании отчет имперского петербургского периода в истории России»⁷⁴³. Прежде всего, следует обратить внимание на светский характер рассматриваемого действия, которое несмотря на то, что проводилось в храме, не было связано ни с какими особыми обрядами, положенными при коронации.

⁷⁴⁰ *Болычев Д., иер.* Возложение императорских регалий ... С. 54.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великаго и Отца Отечества // ПСЗР. Т. VI. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 444-446. См. также: Конференция Святейшаго Синода с Правительствующим Сенатом о поднесении Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу титула Императора Всероссийскаго и наименования: Великаго и Отца Отечества. Постановление № 278 // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1879. С. 331-335.

⁷⁴³ *Агеева О. Г.* Ништадтский мир и имперский статус России // Перспективы. Электронный журнал. 2021. № 4 (27). С. 51.

Каждое из почетных наименований, предложенных Петру и принятых им, требовалось разъяснить, что учитывалось самими инициаторами «Акта», сравнивавшими царя с правителем Священной Римской империи Максимилианом I и ссылавшимися на примеры подобной практики из деятельности «древних Греческих и Римских Синклитов»⁷⁴⁴.

Главной причиной, побудившей иерархов и светских чиновников обратиться к Петру I с просьбой принять императорский титул, по словам официальных документов XVIII века, была признательность ему за «отеческие благодеяния»⁷⁴⁵. Однако, по мнению Б.А. Успенского, настоящей причиной для усвоения царю подобных наименований и прежде всего титула «Отец Отечества»⁷⁴⁶ явилось признание современниками той реальной действительности, что «Петр возглавил церковь и объявил себя патриархом»⁷⁴⁷. Факты упразднения патриаршества, а также объявление монарха «Крайним судьей Духовной Коллегии», значившееся в присяге членов Святейшего Синода⁷⁴⁸ вплоть до 1901 года⁷⁴⁹, подтверждают верность такого вывода.

Поскольку новая роль монарха потребовала «нового языка политических символов и образов»⁷⁵⁰, которых стали заимствовать из западных стран, то необходимо сказать о восприятии императорского титула за рубежом в отношении к русским правителям.

⁷⁴⁴ См.: Акт поднесения Государю ... С. 445.

⁷⁴⁵ См.: Конференция Святейшаго Синода с Правительствующим Сенатом ... С. 332.

⁷⁴⁶ Титул *patet patiae* хотя и являлся переводом одного из титулов римских императоров, но русскими понимался исключительно в духовном смысле. См.: Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. ... С. 74.

⁷⁴⁷ Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. ... С. 74.

⁷⁴⁸ В «Присяге членам духовной коллегии» говорится буквально следующее: «Исповедую же с клятвою крайняго Судию Духовныя сея Коллегии, быти Самаго Всероссийскаго Монарха, Государя нашего Всемиловнейшаго». См.: Об учреждении Духовной Коллегии; присяга членов и Регламент или Устав той же Духовной Коллегии // ПСПР. Т. I. Постановление № 1. СПб.: Синодальная типография, 1879. С. 3.

⁷⁴⁹ См. об этом: Желтов М.С., Правдолюбов С., *прот.* Богослужение Русской Церкви X-XX вв. // ПЭ. Т. 0. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 511.

⁷⁵⁰ Злобин А. Н., Черенков Р. А., Борисова А. А. Принятие Петром I императорского титула в контексте эволюции представлений о характере власти московских государей // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3-1. С. 27.

Императорский титул для собственных князей и царей почти не применялся на Руси до эпохи Петра I, фактически будучи воспринимаем как равнозначный царскому⁷⁵¹. Что касается латинского мира, то, как замечает исследователь О.Ф. Кудрявцев, «в средневековых документах западного происхождения русские князья обозначались титулом «король» (rex)»⁷⁵². Действительно, это подтверждается одним из памятников второй половины XII века (1177-1180 гг.) – «Историей о древних норвежских королях», где великим князьям св. равноапостольному Владимиру и св. Ярославу Мудрому усваивается общей для всех западноевропейских правителей титул «король»⁷⁵³. К некоторым русским князьям в латинской Европе применяли и более почетный титул «великий король» (magnus rex)⁷⁵⁴.

Следует отметить, что впервые на Западе русский князь был назван императором в 1417 года в договорной грамоте Ливонского ордена с Псковом⁷⁵⁵. В немецком переводе текста упомянутого памятника великий князь Василий Дмитриевич именовался «русским императором» (de Rusche Keyser)⁷⁵⁶.

Впоследствии титул императора в отношении к московским великим князьям на Западе употреблялся неоднократно. Так в письменном памятнике 1524 года, подтверждающем перемирие 1513 года между Швецией и Русью (Новгородом), великий князь Василий III был назван «императором и государем всея Руси»⁷⁵⁷.

⁷⁵¹ См. об этом: Император // ПЭ. Т. XXII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 393.

⁷⁵² Кудрявцев О. Ф. “Kayser vnnd Herscher aller Rewssen” ... С. 43.

⁷⁵³ Так в VII главе «Истории о древних норвежских королях» сообщается следующее: «На двадцать девятом году своего царствования он (*Ярл Хакон Сигурдарсон*) узнал, что в Англии находится Олав, сын Трюгтви, что это юноша с хорошими задатками, что он вернулся из пределов Руссии, где его воспитал и помогал ему **король Вальдемар** (Владимир Святославич)». В XVI главе того же памятника говорится: «он (король Олав Харальдссон) отправился в Руссию к **королю Ярицлаву**, который женился на Ингигерте. Там он пробыл один год, будучи с почетом и весьма любезно принят **королем Ярицлавом**, попечению коего он даже вручил своего сына Магнуса» (*Монах Теодрик. История о норвежских королях // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. Т. V. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 73-74*).

⁷⁵⁴ См.: Кудрявцев О. Ф. “Kayser vnnd Herscher aller Rewssen” ... С. 44.

⁷⁵⁵ См. об этом: Кудрявцев О. Ф. “Kayser vnnd Herscher aller Rewssen” ... С. 44. С. 45.

⁷⁵⁶ См.: там же.

⁷⁵⁷ См. об этом: там же. С. 46.

Фактически в понимании тогдашнего западного мира императорский титул представлял собой перевод русского титула «царь»⁷⁵⁸. Как пишет по этому поводу Б.А. Успенский, «называя московского великого князя императором главы государств – будь то король Дании или же регент Швеции, великий магистр Ливонии, и т.п. – фактически признавали свое с ним неравенство (поскольку сами они императорами не являлись)»⁷⁵⁹.

Стоит сказать, что помимо увековечения победы в Северной войне в 1721 г., закрепленной подписанием Ништадтского мирного договора, существовал по меньшей мере еще один объективный фактор для официального объявления России империей. Уже со второй половины XV столетия объединенное Московское царство «начало развиваться как потенциальная империя, включившая в себя многие восточно-европейские, а позже и азиатские этносы»⁷⁶⁰. Таким образом, вышеупомянутый Акт лишь формально на официальном уровне подтверждал статус России как великой державы, фактически приобретенный ею к этому времени.

Первой собственно императорской коронацией стала церемония коронования второй супруги Петра I Екатерины Алексеевны. Она же стала первым случаем в русской истории, когда «свою супругу короновал русский государь»⁷⁶¹, который по этой причине занимал главное положение в данном действии⁷⁶². Ряд коронационных регалий и атрибутов для совершения данной церемонии был заимствован Петром с западных образцов⁷⁶³. Во время коронационного богослужения супруга Петра I приняла миропомазание и

⁷⁵⁸ См. об этом: Успенский Б.А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 44.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Черникова Т.В. «Открытие России» в сочинениях иностранцев XV – XVI вв. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2019. № 13. С. 65.

⁷⁶¹ Большечев Д., иер. Возложение императорских регалий ... С. 48.

⁷⁶² См.: Большечев Д., иер. Возложение императорских регалий ... С. 48.

⁷⁶³ См. об этом: Большечев Д., иер. Возложение императорских регалий ... С. 48. См. также: Витевский В.Н. Священное коронование русских царей и цариц и чин св. миропомазания их при венчании на царство / В.Н. Витевский, Казань: типо-литография Императорского университета, 1896. С. 10.

причастилась святых Христовых Таин от служивших литургию архиереев, будучи подведена императором к Царским вратам⁷⁶⁴.

В этой связи следует сказать о церковном статусе женщин, единолично занимавших императорский трон в XVIII веке и коронованных в отличие от Екатерины I уже в качестве абсолютных монархов – самодержиц. Речь идет об Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и Екатерине II.

До XVIII века женщины редко и в течении ограниченного времени самостоятельно управляли Российским государством и, как правило, по причине малолетства нового царя. В эпоху «дворцовых переворотов» после провозглашения в 1725 году новой самодержавной императрицей Екатерины I в обход внука Петра Великого, самостоятельное занятие престола женщиной уже не воспринималось как необычное явление. Как пишет по поводу этого прецедента Н.И. Павленко, «незаконность восшествия на престол Екатерины была очевидной, но крючкотворы быстро составили от имени Синода, Сената и генералитета манифест, извещавший подданных, что они, руководствуясь Манифестом о ее коронации, провозгласили ее императрицей»⁷⁶⁵.

В отличие от Екатерины I, которая к моменту провозглашения самодержицей была уже венчанной на царство, прочие императрицы, принимавшие полноту власти, короновались уже после своего воцарения. При этом важно отметить, что обряд самостоятельного венчания на царство других императриц (Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II) практически ничем кардинально не отличался от коронации самодержцев. Так, например, Анна Иоанновна по инициативе архиепископа Феофана (Прокоповича) во время своей коронации была введена Царскими вратами в алтарь и причастилась там «как причащаются Священнослужители»⁷⁶⁶,

⁷⁶⁴ См.: Коронавание Императрицы Екатерины I // Коронационный сборник. Т. I / под ред. В.С. Кривенко. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. С. 59-60.

⁷⁶⁵ Павленко Н.И. Страсти у трона. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 21.

⁷⁶⁶ Описание коронации Ея Величества императрицы и самодержицы Всероссийской Анны Иоанновны торжественно отправленной в царствующем граде Москве 28 апреля 1730 г. М., 1730. С. 24.

несмотря на то, что такие действия шли вразрез с 44 правилом Лаодикийского Собора, запрещающим женщинам входить в алтарь⁷⁶⁷. Точно также поступали впоследствии Елисавета Петровна и Екатерина II во время своей коронации.

Важно отметить, что в день совершения коронационной церемонии (или в один из ближайших к ней) в храмах служились особые молебны, посвященные данному событию. Некоторые из них ярко отражали позицию правящих кругов империи, в других, судя по текстам последований, политизированность менее заметна. Однако все они имеют существенное значение для исторической науки, так как дополняют круг имеющихся источников и позволяют составить более определенное представление о событиях воцарения новых монархов в России. Кроме того, между русскими коронационными чинами и последованиями молебных пений, посвященных воцарениям монархов, существовал ряд текстуальных сходств. Это касается, прежде всего чтений евангельского и апостольского зачал, положенных на этих богослужениях. В качестве апостольского зачала и в тех, и в других случаях читалось, как правило, известное место из Послания к Римлянам о необходимости быть покорным «высшим властям, ибо нет власти не от Бога» (Рим 13. 1-7), а в качестве евангельского – отрывок из Евангелия от Матфея о подати кесарю (Мф. 22. 15-22). Подробнее указанные фрагменты Писания анализируются в разделе 3.1.

Стоит отметить тот факт, что не на всех коронационных богослужениях читались одни и те же библейские отрывки, имели место исключения. Так во время коронации Екатерины II вместо 13 главы из Послания к Римлянам читался фрагмент из 16 главы того же Послания, где сообщалось о диакониссе Фиве, а римской общине заповедовалось апостолом «принять ее для Господа, как прилично святым, и помочь ей, в чем она будет иметь нужду» (Рим. 16.1-2). Из этого можно сделать вывод, что и посредством выбора конкретных мест

⁷⁶⁷ См.: Правила святых Поместных Соборов с толкованиями ... С. 260.

из Священного Писания Екатерина II стремилась окончательно утвердиться в глазах своих православных поданных как законная императрица-самодержица.

К числу богослужебных памятников, непосредственно связанных с коронационными торжествами, можно отнести документ с пространном названием – «Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию». Язык данного памятника вполне характерен для времени его создания. Намек на попытку ограничения российской монархии, предпринятую членами Верховного тайного Совета в 1730 году, встречается уже в приведенном названии данного источника.

В тексте этого молебна, составленном архиепископом Феофаном (Прокоповичем) по случаю воцарения Анны Иоанновны⁷⁶⁸, содержится отрицательная оценка намерений авторов «Кондиций», а также многочисленные прошения к Богу сохранить «целу во всяких обуреваниях Императрицу нашу Анну и с Нею достояние Ея»⁷⁶⁹. Кроме того, в данном последовании неоднократно используется прием антитезы – инициаторы ограничения российской монархии – «глаголющая высокая во гордыне»⁷⁷⁰ – противопоставляются «смирней помазаннице»⁷⁷¹ Анне Иоанновне, самодержавная власть которой объявляется делом десницы Божией⁷⁷².

⁷⁶⁸ См. об этом: *Верховский П.В.* Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент: к вопросу об отношении Церкви и государства в России. Т. I. Ростов на Дону, 1916. С. 653-657.

⁷⁶⁹ Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию, явленной в лето Господне 1730. 3 тропарь 6 песни канона // ПСПР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 8-9.

⁷⁷⁰ См.: там же. 2 тропарь 3 песни канона // ПСПР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 6.

⁷⁷¹ См.: там же.

⁷⁷² См.: там же. 1 тропарь 8 песни канона // ПСПР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 10.

Как известно, в истории России XIX века также имели место попытки изменить существовавший политический строй. О наиболее значимой из них – восстании декабристов – говорится в тексте Благодарственного молебна «на испровержение крамолы»⁷⁷³, напечатанном в московской синодальной типографии в 1826 году. Названное последование совершалось в Петербурге⁷⁷⁴. Текст данного молебна короче и в эмоциональном плане более нейтрален, чем прежде рассмотренный. Стоит отметить наличие в нем упоминания о русских воинах «неистовую крамолу истребивших»⁷⁷⁵.

Важной отличительной особенностью коронации российских императриц являлись обстоятельства принятия ими царского венца. Так Екатерина I, равно как и последующие супруги российских государей, начиная с супруги Павла I Марии Федоровны, принимали свою корону от императоров, причем в случаях совместного коронования царствующих супругов короны императриц были меньшего размера. На Анну Иоанновну императорские регалии возлагались первым из архиереев (на тот момент таковым был архиепископ Феофан (Прокопович))⁷⁷⁶, что объяснялось желанием подчеркнуть легитимность новой правительницы⁷⁷⁷. В свою очередь Елисавета Петровна и Екатерина II уже самостоятельно возлагали короны на себя⁷⁷⁸.

Еще одной значимой особенностью императорских коронаций стало увеличение их объема за счет двух молитв, составленных архиепископом

⁷⁷³ См.: Последование Благодарственного и молебнаго пения ко Господу Богу, даровавшему свою помощь Благочестивейшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу, на испровержение крамолы, угрожавшая междуособием и бедствиями Государству Всероссийскому. М.: Синодальная типография, 1826. 12 л.

⁷⁷⁴ См.: *Котович А.Н.* Духовная цензура в России (1799-1855). СПб.: типогр. «Родник», 1909. С. 207. См. также: *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество ... С. 67.

⁷⁷⁵ Последование Благодарственного и молебнаго пения ко Господу Богу ... Л. 9.

⁷⁷⁶ См.: Описание коронации Ея Величества императрицы и самодержицы всероссийской Анны ... С. 18. См. также: Священное коронование русских царей и цариц ... С. 12.

⁷⁷⁷ См.: Коронационный сборник / под ред. В. С. Кривенко. Т. 1. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. С. 70. См. также: *Большев Д., иер.* Возложение императорских регалий ... С. 65.

⁷⁷⁸ См.: Священное коронование русских царей и цариц ... С. 13. См. также: *Большев Д., иер.* Возложение императорских регалий ... С. 56.

Феофаном (Прокоповичем). Одна из них читалась коронуемым правителем, вторая – первенствующим архиереем от лица народа⁷⁷⁹.

Правителем, обратившим особо пристальное внимание на порядок проведения своей коронации, стал император Павел I, свидетельством чему является уже сам факт выбора им для ее совершения первого дня празднования святой Пасхи 1797 года. Еще одной примечательной особенностью коронации Павла I, более не повторявшейся, стало возложение на императора далматика прежде порфиры⁷⁸⁰. Таким образом по мнению исследователей, император хотел подчеркнуть свое «некоторое сходство» с Иисусом Христом, а также зримо продемонстрировать свое главенство в Русской Церкви⁷⁸¹. Именно с венчания на царство Павла I возникла традиция совместной коронации императоров и их супруг, о чем говорилось выше.

Следует отметить, что изменения, произведенные императором Павлом I в русском коронационном чине, стали фактически последними из наиболее значимых. Последующие венчания на царство русских монархов, по мнению исследователей, во многом повторяли, хотя и с небольшими вариациями чин, установившийся в конце XVIII века⁷⁸².

Особое внимание историки обращают также на факт совершения двух отдельных коронаций Николая I – первой, состоявшейся традиционно в Москве в 1826 году и второй – «польской», имевшей место в Варшаве в 1829 году⁷⁸³. Более ни у кого из последующих российских императоров отдельной (от московской) коронации не совершалось по причине утраты Польским царством своего конституционного статуса в результате подавления восстания 1830-1831 гг. В этой связи уместно привести слова П.Е. Казанского о том, что

⁷⁷⁹ См. об этом: *Большачев Д., иер.* Возложение императорских регалий ... С. 76.

⁷⁸⁰ См.: *Воздвиженский П.Н.* Священное коронование и венчание на царство русских государей с древнейших времен и до наших дней / П.Н. Воздвиженский. СПб., М.: товарищество М.О. Вольф, 1896. С. 52.

⁷⁸¹ См.: там же. С. 78. См. также: *Амелёхина С.А.* Церемониал коронации в Российской Империи // *Российская история.* 2014. № 1. С. 86.

⁷⁸² См. об этом: *Большачев Д., иер.* Возложение императорских регалий ... С. 83.

⁷⁸³ См. об этом: там же. С. 90-98.

«могущество российских Монархов <...> не раз делало их <...> вершителями судеб великих и малых народов»⁷⁸⁴.

Таким образом, можно сказать о том, что каждая императорская коронация являлась важнейшим событием в жизни царской России, визуально выражавшим основные политические идеи эпохи.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Русский чин венчания на царство в эпоху Российской империи, сохранив греческую основу, приобрел ряд специфических особенностей, характерных для западноевропейских коронационных церемоний.
2. По причине того, что первый российский император являлся монархом, уже венчанным на царство в 1682 году, то первый собственно церковный чин коронации был совершен в Российской империи над его супругой Екатериной I в 1724 году.
3. Церковный статус женщин-самодержиц (Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II) в Синодальную эпоху был практически приравнен к статусу мужчин, что зримо проявлялось в обряде коронации указанных лиц, а также в последующем их богослужебном поминовении.
4. Чин коронации, традиционно совершавшийся в Успенском соборе Московского Кремля не был единственным богослужением подобного рода. Согласно предварительным распоряжениям Святейшего Синода праздничные (как правило, благодарственные) молебны по случаю коронации монарха отправлялись во всех православных храмах. Тексты некоторых из этих богослужебных чинов ярко отразили важные политические события и идеи своего времени. По этой причине данные

⁷⁸⁴ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М.: Директ-Медиа, 2023. С. 6.

последования являются важными историческими памятниками своей эпохи.

5. Монархом, обратившим особое внимание на порядок коронационных торжеств, стал император Павел I. Свидетельством этому является как факт выбора им для совершения коронационного богослужения первого дня православной Пасхи, так и ряд отдельных деталей самого чина венчания на царство, посредством которых император стремился продемонстрировать свое первенство в Русской Церкви.
6. Николай I – единственный из русских императоров, который был дважды коронован: в 1826 году в Москве и в 1829 году в Варшаве в качестве польского царя.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ О ХРИСТИАНСКОМ ЦАРСТВЕ В РУССКИХ ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

2.1. Библейское учение о монархической власти

Понятие о царстве в Ветхозаветном Откровении

Общеизвестно, что Священное Писание стало тем фундаментом, на котором формировалось общехристианское отношение к царской и к любой иной власти.

С одной стороны, как отмечает проф. Б.А. Успенский, в эпоху Средневековья именно «Библия <...> служила моделью восприятия мира, она задавала парадигму его прочтения»⁷⁸⁵. Несмотря на то, что не все библейские тексты в равной мере были доступны большинству рядовых христиан Византии и Руси по причине того, что не все они прочитывались за богослужением, а возможности самостоятельного обращения к рукописным книгам были ограничены, именно библейская картина мира лежала в основе их мировоззрения. Причиной тому являлось осознание глубинной связи канонических Писаний с живым Преданием Православной Церкви⁷⁸⁶.

Констатируя сравнительную малодоступность библейских книг широкой аудитории следует отметить, что большинство рассматриваемых в работе источников прочитывалось за христианским богослужением. В первую очередь, это касается новозаветных текстов, полностью или частично представленных в составе порядка 5700 греческих рукописей⁷⁸⁷. Известным фактом является также литургическое прочтение в течение великопостного периода таких ветхозаветных текстов, как «Книга пророка Исаии», «Бытие» и

⁷⁸⁵ Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 5.

⁷⁸⁶ См. об этом: Breck J. Scripture in tradition: the Bible and its interpretation in the Orthodox Church. New York: Saint Vladimir's Seminary Press, 2001. P. 11.

⁷⁸⁷ См. об этом: Мецгер Брюс М., Эрман Барт Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / пер. с англ. М.: Изд. ББИ, 2013. С. 54.

«Притчи Соломона»⁷⁸⁸, в которых приоткрывается ветхозаветное учение о царской власти.

С другой стороны, если говорить об устойчивости научного интереса к Писанию, то можно согласиться с тем, что «тема Библейского государства на протяжении веков привлекала внимание не только богословов, но и историков, и правоведов»⁷⁸⁹. По данной причине в данном параграфе идет речь о библейской оценке монархической власти в ветхозаветный и в новозаветный периоды.

Целесообразно приступить к рассмотрению библейского учения о царской власти с анализа соответствующих ветхозаветных текстов, в которых наряду со свидетельствами о подлинном источнике царской власти излагались общие наставления правителям, а также описывались модели теократического и монархического государств.

Обзор ветхозаветных представлений о царской власти следует начать с рассмотрения природы библейского государства.

Исследователи отмечают, что в самой «Библии термин «государство» не фигурирует. Его эквивалентами являются такие слова, как «царство», «царствовать», «царь», «царственность», которые представлены в разных контекстах Ветхозаветного Писания 3 075 раз»⁷⁹⁰. Таким образом, именно монархическому устройству древнего мира, ориентированному на образец Небесного Царства, в текстах Откровения уделяется много внимания.

Ряд библеистов находят признаки первоначального государства в его совершенной форме уже в первозданном раю. Такой взгляд подтверждается, с одной стороны, Священным Писанием, свидетельствующим о том, что Бог предоставил Адаму и Еве право управлять видимым миром (Быт. 26.28). С

⁷⁸⁸ См. об этом: *Engberg S. G. The Greek Old Testament Lectionary as a Liturgical Book // Cahiers de L'Institut du Moyen-Âge Grec et Latin. Copenhagen, 1987. P. 39.*

⁷⁸⁹ *Фетисов Т., прот. Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета (часть 1) // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 100.*

⁷⁹⁰ Там же. С. 102.

другой стороны, об этом же говорит факт сохранения в человечестве древней мечты «о золотом веке, относимом или к отдаленному прошлому, или к ожидаемому будущему»⁷⁹¹. Непосредственно с историей грехопадения первых людей связано становление другого миропорядка, властными полномочиями в котором завладел дьявол. Об этом сообщается в ряде мест Священного Писания⁷⁹².

Тем не менее, важно отметить, что в Моисеевом Пятикнижии от лица Бога было дано свидетельство о том, что именно Он является Первоисточником всей власти: «Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32.39). Данные слова впоследствии вошли в состав второй библейской песни канона, исполняемого в Православной Церкви на утрени в период святой Четыредесятницы.

В ветхозаветную эпоху по причине повсеместного распространения и укрепления язычества неоднократно повторялся тезис о Всемогуществе Единого Бога. Сама эта идея, будучи одной из основных, высказывалась в разных видах: «Господь Всевышний страшен, — **великий Царь** над всею землею» (**βασιλεὺς μέγας ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν**⁷⁹³) (Пс. 46.3), «Бог **воцарился** (**ἐβασίλευσεν**) над народами Бог воссел на святом **престоле** Своем» (ὁ θεὸς κάθηται ἐπὶ **θρόνου ἁγίου αὐτοῦ**⁷⁹⁴) (Пс. 46.9). К сказанному можно добавить, что процитированные псалмы в составе кафизм регулярно звучат за христианским богослужением и в настоящее время.

Следует отметить, что сохранение верности Единому Богу и данному Им закону особо указывалась еще св. пророком Моисеем в качестве необходимого

⁷⁹¹ *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 31.

⁷⁹² См.: Лк. 4.6, Ин. 12.31, 14.30, 16.11, Еф. 2.2.

⁷⁹³ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. Alfred Rahlfs. Vol. II. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. S. 48.

⁷⁹⁴ Ibid. S. 49.

условия сохранения власти у израильских царей на земле Обетованной (Втор. 17. 18-20.).

Первое упоминание о царстве в узко политическом смысле встречается в книге Бытия при сообщении о потомке Хама Нимроде, который «начал быть силен на земле» (ἤρξατο εἶναι γίγας ἐπὶ τῆς γῆς⁷⁹⁵) (Быт.10.8). Под властью Нимрода находились Вавилон с прилегающей территорией. По изъяснению свт. Филарета, митрополита Московского, этими словами бытописателя «означается власть и богатство, а иногда и преобладание»⁷⁹⁶. Таким образом, можно отметить, что царская власть в земном ее измерении, как и любая иная земная власть, основана на элементе насилия, принуждения к покорности. В этой связи уместно указать на мнение Н.А. Бердяева, который определенно разводит понятия «царств» земного и небесного, утверждая, что первое – «царство кесаря» – создается посредством причинения страданий людям ради «осуществления грядущего блага и счастья людей»⁷⁹⁷. В целом, нельзя сказать, что богослужебные тексты Церкви содержат исключительно одну апологию царской власти как таковой. Об этом говорится подробнее при рассмотрении истории установления монархического строя в древнем Израиле.

Далее на страницах Писания можно встретить повествование о праведном Мелхиседеке, бывшем одновременно царем Салимским и священником (Быт. 14.18.), который благословил патриарха Аврама (Быт. 14. 19-20). По замечанию протоиерея В. Асмуса, царь Мелхиседек – «первый упомянутый в Библии священник»⁷⁹⁸, священническое достоинство которого, однако, не заслоняет царского. Церковь вслед за св. апостолом Павлом (Евр. 7. 1-22) усматривает в Мелхиседеке прообраз Христа. Следует отметить, что

⁷⁹⁵ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 13.

⁷⁹⁶ Филарет (Дроздов), свт. Толкование на книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 264.

⁷⁹⁷ Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря ... С. 55.

⁷⁹⁸ Асмус В.В., прот. Происхождение царской власти: к истолкованию I Царств, VIII // Свет Православия в Казахстане. № 3 (195), 2013. С. 11.

книга Бытия прочитывается Церковью в составе паримий на вечерне в период святой Четыредесятницы.

Впоследствии в древнерусской письменности появились различные апокрифы, посвященные праведному Мелхиседеку. Исследователи разделяют их на три основные группы, каждая из которых предлагает свою версию происхождения этого праотца. Согласно первой версии Мелхиседек – сын царя-язычника Мелхила, единственный из своего рода верный Единому Богу⁷⁹⁹. Другая версия утверждает, что Мелхиседек является сыном Седека⁸⁰⁰. Согласно третьей версии отцом этого святого является Нир, брат Ноя⁸⁰¹.

С именем Мелхиседека связано другое библейское имя «Христос»⁸⁰², неоднократно упоминаемое на страницах Откровения⁸⁰³. Это имя, данное Господу Иисусу, указывает на то, что в Его лице соединились два рода власти – священническая и царская. О том же можно найти ряд свидетельств св. апостола Павла⁸⁰⁴, цитирующего известные слова 109 псалма – «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109.4).

В Священном Писании Ветхого Завета достаточно подробно описан идеальный образ земного монарха. К достоинствам царя Библия относит влияние, большой общественный авторитет, что проявляется не столько посредством физической силы, сколько через силу духа и слова: «Где слово царя, там власть (καθὼς λαλεῖ βασιλεὺς ἐξουσιάζων⁸⁰⁵ – дословно «как говорит **царь, властвующий**»); и кто скажет ему: «что ты делаешь?»» (Еккл. 8.4).

⁷⁹⁹ См. об этом: *Творогов О.В.* Апокрифы о Мельхиседеке // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Выпуск I. Л.: Наука, 1987. С. 62.

⁸⁰⁰ См. об этом: там же. С. 63.

⁸⁰¹ См. об этом: там же.

⁸⁰² Христос (ὁ Χριστός) – помазанник Божий. См.: *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь ... С. 1353.

⁸⁰³ См.: Лев 4.3; 1Цар 2.10; 2Цар 1.14; 1Пар 16.22, 2Пар 6.42, Пс. 2.2, Пс. 17.51; Ис. 45.1, Плач 4:20; Дан 9.25; Авв 3:13, Мф. 1.16; Мк. 1.34; Лк. 2.11; Ин. 1.41; Деян. 8.37; 1Пет. 2.21; 2Пет.1.14; 1Ин.5.1; Рим.5.6.

⁸⁰⁴ См.: Евр.5.6; Евр. 5.10; Евр. 6.20; Евр. 7.11; Евр.7.17; Евр.7.21.

⁸⁰⁵ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 252. Слово ἐξουσιάζων дано в форме причастия настоящего времени активного залога

В связи с этим следует отметить личностные качества руководителя израильского народа св. пророка Моисея, проявленные им на заре государственности евреев, о чем свидетельствует не только Библия⁸⁰⁶, но и ряд современных авторов. Так Е.Ю. Жигульская, описывая личность и деятельность пророка-законодателя, отмечает: «он радел за свой народ даже тогда, когда тот не подчинялся ни ему, ни закону. Он осознанно брал ответственность за весь народ»⁸⁰⁷.

В этой связи важно также сказать о том, что именно св. пророк Моисей впервые сформулировал свод правил, которыми в дальнейшем должен был руководствоваться царь израильский. Во-первых, царю, обязательно избранному из своего собственного народа, предписывалось не умножать коней, жен и прочего богатства (см. Втор. 17. 15-17). Во-вторых, ему вменялось в обязанность «списать для себя список закона» (Втор. 17.18) и читать его «во все дни жизни своей» (Втор. 17.19), стараясь исполнять все постановления, не уклоняясь «ни направо, ни налево» (Втор. 17.20).

В тексте Ветхозаветного Откровения неоднократно говорится о получении земными царями власти и силы от Бога. Так автор книги «Премудрость Соломона», обращаясь к царям, напоминает о том, что свою власть и силу они получили «от Господа, Который исследует дела и испытает намерения» (Прем. 6.1–3). Эта же мысль была выражена и св. пророком Даниилом в словах, обращенных к вавилонскому царю Навуходоносору. Так по словам пророка, во-первых, Бог «низлагает царей и поставляет царей» (μεθίστην βασιλεῖς καὶ καθίστῶν⁸⁰⁸) (Дан. 2.21), во-вторых, царь Навуходоносор от Бога же получил свои «царство, власть, силу и славу» (Дан. 2.37). Стоит отметить, что в греческом тексте последнего из приведенных фрагментов Писания содержится большее число данных вавилонскому царю

⁸⁰⁶ См.: Исх. 17. 8-13; Исх. 18. 25-26; Исх. 19. 8-9; Исх. 32.7-34; Исх. 33. 7-8; Числ. 34.13; Втор. 5.1.

⁸⁰⁷ Жигульская Е.Ю. Ветхий Завет и образ идеального правителя // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 5.

⁸⁰⁸ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 876.

полномочий – *τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν βασιλείαν καὶ τὴν ἰσχύον καὶ τὴν τιμὴν καὶ τὴν δόξαν*⁸⁰⁹ – дословно – «начальствование и царство и силу, и честь, и славу» (Дан. 2.37).

Далее в книге пророка Даниила сообщается о том, как Навуходоносор убедился в истине того, что «Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (Дан. 4.29). В той же книге, равно как и в других ветхозаветных текстах неоднократно встречается обычная на Востоке форма приветствия монарху – «царь! веки живи!» (Дан. 6.21)⁸¹⁰. Вероятно, приведенная формула впоследствии стала основой для многолетий византийским императорам. Следует отметить, что в современном православном богослужении книга пророка Даниила читается фрагментарно в составе паримий на вечерне Великой субботы.

Важное значение имело пророческое толкование св. Даниилом видения Навуходоносора о смене мировых держав тем царством, которое «сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2.44). В связи с этим, следует сказать о последующем христианском осмыслении процесса смены мировых держав, данном историком Павлом Орозием в V веке в согласии с библейским повествованием. Согласно мнению исследователей, ядром концепции Орозия являлось его убеждение в отражении Божия промысла «в исторической преемственности, в особенности, в передаче функций и свойств от одной империи к другой, включающей второстепенные режимы (государственные строи)»⁸¹¹.

Следует упомянуть о том, что уже в Ветхозаветном Откровении выражалась идея временности и непостоянства всего земного, включая царскую власть. Так, например, в книге праведного Иова сообщается о том,

⁸⁰⁹ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 879.

⁸¹⁰ См. об этом: *Лопухин А.П.* Толковая Библия. Т.V. М., 2009. С. 27.

⁸¹¹ См. об этом: *Trompf G.W.* The idea of historical recurrence in Western thought: From Antiquity to the Reformation. Berkeley; Los Angeles; London, 1979. P. 224. См. также: *Тюленев В.М.* Павел Орозий и его «История против язычников» // *Павел Орозий. История против язычников. Книга 1 ... С. 7.*

как он в одночасье лишился всего своего богатства, детей, а вскоре после этого – телесного здоровья (Иов. 1.13-2.10). Как известно, данная библейская книга прочитывается за богослужением вечерни в дни Страстной седмицы. Хотя в Синодальном переводе библейского текста повествования о праведном Иове отсутствует термин «царство» в отношении к нему, собственно, тем не менее, в церковнославянской версии книги, прочитываемой за богослужением, утверждается тот факт, что этот святой был царем Эдомским после Валака, сына Веора (Иов. 42.17)⁸¹².

Понимание того, что праведный Иов был царем отразилось также в церковном предании через гимнографические тексты. В Великом Покаянном каноне прп. Андрея Критского говорится о том, как данный святой вместе со всем лишился и царства с его атрибутами следующее: «царским достоинством (βασιλείον τὴν ἀξίαν⁸¹³), венцем (διάδημα⁸¹⁴) и багряницею (πορφύραν⁸¹⁵) одеян, многоименный человек и праведный <...> внезапно богатства, славы царства (τὴν δόξαν, τὴν βασιλείαν⁸¹⁶) обнищав лишился»⁸¹⁷. Очевидно, что в данном контексте под «многоименным человеком» подразумевается именно праведный Иов Многострадальный, так как рассмотренный тропарь органично входит в цикл тропарей, повествующих об этом святом. В двух предшествующих тропарях также говорится об Иове, причем в первом из них приводится его имя.

О непостоянстве земной власти говорится также в книге св. пророка Исаии, где описывается факт внезапного снятия ассирийской осады с

⁸¹² См.: Библия, сиречь книги Священного Писания с параллельными местами. СПб.: Синодальная типография, 1900. С. 687.

⁸¹³ ΠΕΜΠΤΗ ΤΗΣ Ε΄ ΕΒΔΟΜΑΔΟΣ. ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ ΚΑΝΟΝΟΣ. ΕΙΣ ΤΟΝ ΟΡΘΡΟΝ. Ὡδή δ' // Τριώδιον κατανοητικόν περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς Κυριακῆς τοῦ Τελώνου καὶ τοῦ Φαρισαίου μέχρι τοῦ Ἁγίου καὶ Μεγάλου Σαββάτου μετὰ τῶν τριαδικῶν ὕμνων καὶ φωταγωγικῶν, στιχηρῶν τε καὶ καθισμάτων διαφόρων ἐν τῷ τέλει. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοίνιξ Βενετία. Ὁ Φοίνιξ, 1863. Σ. 264.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же.

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Служба Четверга 5 седмицы Великого поста. Утренняя. 15 тропарь 4 песни Великого покаянного канона прп. Андрея Критского // Триодъ Постная. М.: Правило веры, 2000. Л. 301 (об.).

Иерусалима. Бог, услышав молитву иудейского царя Езекии, возвестил через своего пророка об ассирийском царе Сеннахириме, как бы обращаясь к последнему лично: «За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел» (Ис. 37.29). Известно, что позднее Сеннахирим был убит своими сыновьями (см. Ис. 37.38, 4 Цар. 19.37, 2 Пар 32.21)⁸¹⁸.

О личности самого Езекии, как отмечают исследователи, в Библии говорится с большой похвалой, что в первую очередь связано с его верностью Моисееву закону. На страницах книги Паралипоменон этот иудейский правитель предстает как «второй Давид/Соломон»⁸¹⁹. Исследователи отмечают, что имена благочестивых иудейских царей Езекии и Иосии представлены также и в церковной гимнографии, хотя всего лишь в двух службах, а именно в Неделю святых отец и в Неделю святых праотцев⁸²⁰. В свою очередь, библейский образ святого царя Давида, всецело преданного Богу, являлся примером для подражания царей, как в ветхозаветную, так и в новозаветную эпохи. Вероятно по этой причине данный образ чаще встречается в гимнографических текстах⁸²¹.

Важным в глазах авторов ветхозаветного канона представлялась не только верность государя Истинному Богу, но и ряд его положительных человеческих качеств, таких как неподкупная справедливость, соединенная с милосердием к бедным, внимательность к нуждам подчиненных, мужество. Что касается первого, то в книге Притч об этом говорится следующее: «царь правосудием (δικαιοσύνη – дословно «праведный») утверждает землю» (Притч. 29.4), «если царь судит бедных по правде, то **престол его навсегда**

⁸¹⁸ См. об этом также: Рагозина З.А. История Ассирии: от возвышения Ассирийской державы до падения Ниневии. СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1902. С. 361.

⁸¹⁹ Выдрин А., свящ. Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии во 2 Пар. 29-32.: дисс. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2012. С. 291.

⁸²⁰ См.: Кириллин В.М. Славление великого князя Киевского Владимира ... С. 31.

⁸²¹ См.: там же. С. 30-31.

утвердится (ὁ θρόνος αὐτοῦ εἰς **μαρτύριον** κατασταθήσεται⁸²² – дословно «престол его во свидетельство будет поставлен»)» (Притч. 29.14) и, наконец, «милость и истина охраняют царя» (Притч. 20.28).

К числу положительных качеств царя Библия относит его заботу о подвластном народе. Об этом говорится в книге Екклесиаста – «превосходство же страны в целом есть **царь, заботящийся о стране**» (**βασιλεὺς τοῦ ἀγροῦ εἰργασμένου**⁸²³ – дословно «**царь земли возделанной**») (Еккл. 5.8).

Мужество также упомянуто в Писании, как важное необходимое царю качество (3 Цар. 2.2).

Помимо добродетелей царя авторы библейских текстов называют и определенные недостатки, к числу которых ими отнесены незрелость и неопытность, расцениваемые как Божие наказание подвластному народу. В книге Екклесиаста по этому поводу можно найти следующее утверждение: «Горе тебе, земля, когда **царь твой отрок**» (ὁ βασιλεὺς σου νεώτερος⁸²⁴ – дословно «царь твой **юный, неопытный**») (Еккл. 10.16).

Св. пророк Исаия, свидетельствуя о наказаниях Божиих, которые должны постигнуть израильский народ, относит к их числу также незрелость и легкомыслие правителей: «и дам им отроков в начальники, и дети (**ἐμπαῖκται**⁸²⁵ – дословно «насмешники, обманщики, хулители») будут господствовать над ними» (Ис. 3.4). Объясняя эти слова, святитель Василий Великий подчеркивал то, что «не тот, во всяком случае, достоин порицания, кому немного лет, но тот, у кого жизнь проводится в страстях»⁸²⁶. Данную мысль подтверждает следующее выражение Екклесиаста – «лучше бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умеет

⁸²² Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 235.

⁸²³ Ibid. S. 248.

⁸²⁴ Ibid. S. 257.

⁸²⁵ Ibid. S. 569.

⁸²⁶ *Василий Великий, свт.* Толкование на пророка Исаию // Творения. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 693.

принимать советы» (Еккл. 4.13). К числу недостатков царя авторы библейских книг относят также порок жадности (см. Притч. 28.16).

В книге Притч душевные качества царя изображаются с помощью ярких метафор. В качестве примеров можно привести следующие изречения: «гнев царя — как рев льва, а благоволение его — как роса на траву» (Притч. 19.12), «сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притч. 21.1), «как рыкающий лев и голодный медведь (λέων πεινῶν καὶ λύκος διψῶν⁸²⁷ – дословно «лев алчущий и волк жаждущий»), так нечестивый властелин (ὁς τυραννεῖ⁸²⁸ – дословно «тот, кто самовластно, неограниченно управляет») над бедным народом» (Притч. 28.15).

Влияние царя на свое ближайшее окружение, а также на остальных его подчиненных также не осталось вне поля зрения авторов библейских книг. «Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы» (Притч. 29.12) – говорит царь Соломон, добавляя к этим словам – «Многие ищут благосклонного лица правителя, но судьба человека — от Господа» (Притч. 29.26).

Кроме вышесказанного в Ветхозаветном Откровении встречаются размышления и практические рекомендации авторов священных книг относительно выстраивания правильных взаимоотношений между государем и его подданными⁸²⁹.

Особого внимания заслуживает библейская оценка самого института земной царской власти и различных ее форм. С констатацией трудного положения человечества после его грехопадения связано провозглашение на страницах Священного Писания ценности и важности Божественного руководства людьми, осуществляемого в ветхозаветный период посредством избранных вождей и пророков израильского народа.

⁸²⁷ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 234.

⁸²⁸ Ibid.

⁸²⁹ См.: Еккл. 10.4, Притч. 16.13, 14.

Превосходство теократической формы правления над монархической подчеркивается Библией. Данный вывод можно сделать на основании подробного повествования об избрании Саула первым царем Израиля – события, совершившегося по мнению исследователей около 1051 г. до Р.Х.⁸³⁰. Причиной такого изменения государственного устройства стало желание израильских старейшин иметь у себя такое же управление, «как у прочих народов» (1 Цар. 8.5). В Писании имеется следующее свидетельство о том, как Бог, обращаясь к св. пророку Самуилу, изрек Свой Суд над выбором народа – «не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб **Я не царствовал над ними**» (μη βασιλεύειν ἐπ' αὐτῶν⁸³¹ – дословно «чтобы не царствовать над ними») (1 Цар. 8.7). Более того, в дальнейшем Писание прямо осуждает желание народа иметь своего царя, как тяжкий грех (1 Цар. 12.17). Исследователи данного библейского фрагмента указывают на то, что желание израильтян иметь своего царя не было новым, ранее оно уже было адресовано судии Гедеону⁸³².

Переход ветхозаветного Израиля от теократической формы правления к монархической в христианской мысли и в научных трудах оценивался по-разному. По мнению протоиерея В. Асмуса осуждение Богом народного выбора было связано с несоответствием «между чистой идеей Царской власти, которая не противна Воле Божией, и извращенной ее идеей у народа, который мотивирует ее земными соображениями»⁸³³. Из раннехристианских экзегетов подобным же образом разъяснял избрание первым израильским царем Саула блаженный Феодорит Кирский, говоря о том, что поскольку израильтяне просили «поставить им царя для успеха в бранях, а не ради благочестия, то Бог

⁸³⁰ См. об этом: *Меррилл Ю.* Толкование ветхозаветных книг. От Первой книги Царств по книгу Песни Песней. Т. 2 / под ред. П. Харчлаа. Ашфорд, Коннектикут: Славянское Миссионерское издательство, 1993. С. 16.

⁸³¹ Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes ... S. 515.

⁸³² См.: *Выдрин А., иер.* Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2020. С. 99.

⁸³³ *Асмус В., прот.* Происхождение царской власти ... С. 12.

избрал превышавшего всех ростом, так как они удивлялись не душевной доблести, но телесному росту»⁸³⁴.

Некоторые исследователи полагают, что переход израильтян на монархическое устройство был исторически неизбежен, поскольку в противном случае их постигли бы процессы окончательного подчинения воинственным филистимлянам и ассимиляции с ними⁸³⁵.

Еще одной попыткой объяснить осуществленный Израилем переход к монархической форме правления является тезис о том, что поскольку сыновья пророка Самуила «не ходили его путями» (1 Цар. 8.5), то по этой причине «народ боялся возвращения тех дней, предшествовавших правлению Самуила»⁸³⁶.

В научной среде существует мнение о том, что в древних странах Ближнего Востока идеи Божественного управления и человеческой монархии обычно рассматривались скорее как дополняющие друг друга концепции⁸³⁷. Исследователи пишут о наличии убеждения народов Древнего Востока в том, что «справедливость и правопорядок происходят от Бога/богов <...> царь считался их представителем»⁸³⁸.

Следует отметить, что в гимнографических текстах Церкви дается негативная оценка замены теократического правления монархическим. В тексте службы св. пророку Самуилу (память: 20 августа ст. ст.) люди, стремившиеся к смене государственного строя в Израиле, характеризуются

⁸³⁴ Феодорит Кирский, блж. Т. 1. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 242.

⁸³⁵ См. об этом: Варлаам (Горохов), иером. Проблема формирования политического института монархии в Древнем Израиле (по данным современной зарубежной историографии) // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 166.

⁸³⁶ Меррилл Ю. Толкование ветхозаветных книг. От Первой книги Царств по книгу Песни Песней. Т. 2 ... С. 16.

⁸³⁷ См.: Ishida T. The Royal Dynasties in Ancient Israel: A Study on the Formation and Development of Royal Dynastic Ideology. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1977. P. 40.

⁸³⁸ Выдрин А., иер. Возникновение монархии в Древнем Израиле ...С. 100.

как «безумные»⁸³⁹ (παράφρονι⁸⁴⁰) и «не пребывающие в Божественных повелениях» «всех Царя»⁸⁴¹ (Παμβασιλέως⁸⁴²).

В настоящее время Русская Православная Церковь сохраняет свое отношение к монархическому строю, выраженное ранее в ее богослужебных текстах. Доказательством тому является следующий тезис из «Основ социальной концепции» – «в древнем Израиле до периода Царств существовала единственная в истории подлинная теократия, то есть богоправление»⁸⁴³, замененное впоследствии на иную власть по причине «удаления общества от послушания Богу как устроителю мирских дел»⁸⁴⁴.

Более того, к сказанному необходимо добавить следующее: упоминание о событии установления кратковременного монархического правления с подспудно отрицательной нравственной оценкой его инициаторов встречается на страницах Библии и ранее эпохи, описанной в Первой книге Царств. Так в 9 главе книги Судей говорится о том, как Авимелех, сын Гедеона⁸⁴⁵ от наложницы, внушил жителям Сихема мысль о том, что оптимальной формой правления для них будет его единоличная власть. Будучи поддержан сихемлянами, Авимелех одновременно умертвил своих братьев (Суд. 9.5), после чего его «поставили царем» (ἐβασίλευσαν – дословно «воцарили») (Суд. 9.6). Однако, через три года после такого начала царствования между народом и его избранником произошла распря, в результате которой разгорелась война. Как известно, сам Авимелех получил смертельную рану из-за обломка

⁸³⁹ Служба св. пророку Самуилу. Утренняя. 4 тропарь 4 песни канона // Минея. Август. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 317.

⁸⁴⁰ См.: Μνήμη τοῦ Ἁγίου Προφήτου Σαμουήλ. ΕΙΣ ΤΟΝ ΟΡΘΡΟΝ. Ὁ Κανὼν. Ὁδὴ δ' // Μηναιὸν τοῦ Αὐγούστου. Ἐν Βενετία Ἐκ τῆς Ἑλληνικῆς Τυπογραφίας τοῦ Φοίνικος, 1863. Σ. 103. См. также: Богослужебные тексты Православной Церкви на греческом языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://glg.goarch.org/texts/Aug/Aug20.html> (дата обращения: 09.09.2023).

⁸⁴¹ Служба св. пророку Самуилу. Утренняя. 4 тропарь 4 песни канона // Минея. Август. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 317.

⁸⁴² См.: Μνήμη τοῦ Ἁγίου Προφήτου Σαμουήλ. Εἰς τὸν ὀρθρὸν. Κανὼν. Ὁδὴ δ' // Μηναιὸν τοῦ Αὐγούστου. Ἐν Βενετία Ἐκ τῆς Ἑλληνικῆς Τυπογραφίας τοῦ Φοίνικος, 1863. Σ. 103.

⁸⁴³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви ... С. 13.

⁸⁴⁴ Там же.

⁸⁴⁵ В книге Судей Гедеон неоднократно именуется также Иероваалом в связи с осуществленным им уничтожением жертвенника Ваала. См.: Суд. 6.32, 7.1, 8.29, 35

жернова, сброшенного женщиной со стены осажденной башни в городе Тевце (см. Суд. 9.53). По мнению протоиерея В. Асмуса Авимелех осуждается Библией «не за то, что изменил форму правления, но лишь за то, что злодейски убил 70 братьев своих»⁸⁴⁶.

В целом, стоит сказать о том, что проблема выяснения авторского взгляда на институт монархии, данного в книгах Царств, является по мнению ученых одним «из ключевых вопросов»⁸⁴⁷ в науке по причине наличия в этих текстах элементов «домонархических, монархических и одновременно антимонархических представлений»⁸⁴⁸.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует согласиться с мнением исследователей о наличии в ветхозаветных текстах двойственного отношения к царской власти, хотя отрицательное отношение к ней все же господствует⁸⁴⁹.

В тексте ветхозаветного Откровения библеисты находят две модели монархического правления в древнем Израиле при фактическом сохранении теократии⁸⁵⁰. О последнем свидетельствует св. пророк Исаия, подчеркивая, что даже после избрания и поставления первого царя Бог продолжал управлять израильским народом⁸⁵¹. Указанные модели можно условно назвать «нечестивой» (по причине ее тесной связи с языческим культом) и «благочестивой»⁸⁵². Как в эпоху судей, так и при царях Божественное покровительство по-прежнему определяло периоды расцвета и упадка древнего Израиля. Систематическое отступление царей и народа от верности установлениям Моисеева закона как следствие влекло за собой и

⁸⁴⁶ Асмус В., *прот.* Происхождение царской власти ... С. 11.

⁸⁴⁷ Белый К.В. Библейская концепция теократической монархии // Теология. Философия. Право. 2018. № 4 (8). С. 9.

⁸⁴⁸ Там же.

⁸⁴⁹ См.: Выдрин А., *иер.* Возникновение монархии в Древнем Израиле ... С. 99.

⁸⁵⁰ См.: Белый К.В. Библейская концепция теократической монархии ... С. 19.

⁸⁵¹ См.: Ис. 33.22, 43.15.

⁸⁵² См.: Белый К.В. Библейская концепция теократической монархии ... С. 19.

государственные кризисы, поскольку «идолопоклонство всегда ведет к социальной и нравственной катастрофе»⁸⁵³.

Кроме монархии в Писании упоминается еще об одном режиме правления. В книге Судей изображен некий прототип народного управления. Речь идет о периоде, когда в Израильском государстве не оказалось выдающихся вождей, способных рассудить и защитить свой народ. В Библии сообщается о времени, когда «не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17.6)⁸⁵⁴. Как известно, во время такого безначалия в израильском народе разгорелась война, которую в настоящее время назвали бы гражданской. Причиной войны стало серьезное преступление, совершенное жителями Гивы Вениаминовой (насилие над наложницей левита, в результате которого она скончалась), и отказ представителей Вениаминова колена выдать виновных на казнь. В конце повествования автор повторяет вышеприведенное изречение (см. Суд. 21.25), вероятно, в подтверждение мысли касательно неправильности такого общественного устройства.

Резюмируя вышесказанное, можно выявить общий библейский принцип – всякая власть (включая царскую) признается законной до тех пор, пока она послушна Волеи Божией⁸⁵⁵. С другой стороны, с библейской (и созвучной ей современной общецерковной) точки зрения, монархия, как земной режим управления, возникший по причине удаления людей от подчинения Единому Царю – Богу, не является идеалом. При этом, однако, в Писании не отрицается целесообразность обращения к монархическому устройству, главным образом, по причине необходимости укрепления народного единства перед лицом внешней угрозы.

⁸⁵³ Кристофер Р. Око за око. Этика Ветхого Завета / пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 19.

⁸⁵⁴ См. также: Суд. 18.1.

⁸⁵⁵ См. об этом: Асмус В.В., *прот.* Происхождение царской власти ... С. 12.

Следует подчеркнуть, что уже в ветхозаветный период была проведена четкая граница в деле подчинения царской власти. Эта граница пролегла в религиозной области. В Библии указаны примеры неповиновения распоряжениям языческих царей, вторгавшимся в религиозную жизнь людей. Так, например, в период Вавилонского плена три юноши – Анания, Азария и Мисаил⁸⁵⁶, получившие большие полномочия от Навуходоносора, не исполнили его приказа поклониться золотому истукану, сохраняя, таким образом, верность Богу. Как сообщается в книге пророка Даниила, юноши ради преданности своей вере, не побоялись быть брошенными в раскаленную печь и чудесным образом были сохранены от смерти (Дан. 3.1-94). Также проявил верность Богу пророк Даниил, брошенный в ров со львами за то, что продолжал молиться Ему, несмотря на указ персидского царя Дария, предписывавший в течение 30 дней обращаться исключительно к персидскому царю (Дан. 6. 6-24). В Первой книге Маккавейской подробно описывается борьба иудеев за сохранение своей веры против царя Антиоха IV Епифана, стремившегося к их насильственной эллинизации (1 Мак. 2-16).

На страницах Библии помимо тезиса о важности сопротивления неправильным с точки зрения ветхозаветного закона решениям царской власти говорится также о необходимости строго отделять юрисдикцию царской власти от священнической. Ярче всего об этом сообщается во второй книге Паралипоменон в ходе повествования о наказании проказой (ἡ λέπρα), поразившей иудейского царя Озию, пожелавшего самостоятельно совершить каждение в иерусалимском храме (см. 2 Пар. 26. 16-21). В этой связи интересно отметить, что впоследствии по отношению к христианским императорам Церковь делала снисхождение, позволяя им совершать каждение престола в алтаре во время своей коронации. Об этом подробнее говорилось в разделе 2.2.

⁸⁵⁶ Как известно, в Вавилоне трем юношам были присвоены новые имена – Седрах, Мисах и Авденаго.

В после пленный период жизни иудеев, с целью воодушевления соотечественников, св. пророк Захария не только описал будущий торжественный Вход в Иерусалим ожидаемого Царя-Мессии, но и представил Его нравственный облик в словах, обращенных к священному городу: «се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9.9).

В заключении настоящего обзора ветхозаветного учения о царской власти можно привести ряд итоговых тезисов:

1. Единственным носителем неограниченной власти с библейской точки зрения является Бог,веряющий временные властные (в т.ч. царские) полномочия в определенном объеме отдельным людям.
2. Лучшим среди типов государственного устройства, согласно библейскому учению, является теократия или иными словами – подчинение власти Бога через особых определяемых Им лиц.
3. Царская, как и всякая иная законная власть, имеет своим Первоисточником Бога, подчинение ей в делах, не касающихся основ веры, признается законным и правомерным.
4. Земная царская власть есть одно из человеческих средств к сохранению независимости народа и связанному с ним достижению относительного материального благополучия. Однако, если царь со своим народом забывает о верности Единому Богу, то сама по себе монархическая власть не может спасти его от поражения, а государство – от кризиса.
5. Добродетельный образ земного царя складывается из следующих составляющих: верность Единому Богу и Моисееву закону, мудрость, справедливость, мужество, духовно-нравственная зрелость, милосердие, внимание к нуждам подчиненных людей.
6. Важное значение имеет контингент лиц, непосредственно окружающих царя. По морально-нравственному их облику складывается суждение и о его личной добродетельности или порочности.

7. Царь, недостойный своего звания, может быть лишен своих властных полномочий по Божьему суду. Время и обстоятельства этого наказания определяются Богом.
8. Существует граница в деле исполнения приказаний царской власти, которая пролегает в религиозной области. Неподчинение приказам царской власти, направленным на разрушение истинной веры в Бога, одобряется авторами библейских книг.
9. Согласно ветхозаветным представлениям, не только языческим, но и иудейским царям, верным закону Моисееву, не предоставлялось права совмещать свою власть со священническим достоинством. В противном случае их постигало Божие наказание.

Царская власть в текстах Священного Писания Нового Завета

В новозаветном Откровении о значении царской власти и обязанностях ее носителей говорится сравнительно меньше, чем в ветхозаветном. Тем не менее, при анализе текстов Евангелий, апостольских посланий и Апокалипсиса можно видеть определенную преемственность основных идей, восходящих к ветхозаветным текстам.

Как известно, к моменту Пришествия Христа Иудея находилась в зависимости от Рима, подчиняясь императорам через назначенных ими царей. Как явствует из евангельского повествования царь Ирод Великий и жители Иерусалима (см. Мф. 2.1-18), получив известие о рождении Спасителя, начали испытывать опасения относительно Его царского достоинства, понимаемого в узко политическом смысле. Так, описывая тревогу иерусалимлян после получения известия о Рождестве Христовом, У. Макдональд объясняет это

состояние их ожиданием радикального ухудшения и без того сложной политической обстановки⁸⁵⁷.

В дальнейшем, отвечая на обвинение в похищении политической власти, Христос не отверг наименования Себя царем, но засвидетельствовал перед римским правителем Иудеи Понтием Пилатом о том, что Его «Царство не от мира сего» (Ин. 18.36). Кроме того, отмечая слабость любого человеческого царства, Спаситель указал, что оно нуждается в постоянной внешней поддержке для обеспечения своего существования – «Если бы от мира сего было бы Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям» (Ин. 18. 36). Божие же Царство «сильно само в себе и ни в ком не нуждается»⁸⁵⁸.

Следует отметить, что как до начала Своих Крестных страданий Богочеловек сознательно избегал сугубо мирской славы и наделения земной царской властью, так и после.

Касательно первого св. Иоанн Богослов говорит следующее: «Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его (буквально «хватать Его [ἀρπάξειν αὐτόν]»⁸⁵⁹) и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6.15).

О последнем свидетельствует св. апостол Лука, передавая ответ Воскресшего Спасителя на вопрос-просьбу учеников о восстановлении нового царства Израильского в следующих словах – «не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1.7).

Тем не менее, необходимо констатировать, как в библейском, так и в гимнографических текстах Церкви Иисус Христос неоднократно именуется царем в самом широком смысле этого слова. Можно привести в этой связи несколько примеров.

⁸⁵⁷ См.: *Макдональд У.* Библейские комментарии для христиан. Новый Завет. Bielefeld: CLV, 2000. С. 26.

⁸⁵⁸ *Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.* Толкование на Святое Евангелие: Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 4. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 420.

⁸⁵⁹ Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб., 2001. С. 536.

В контексте признания царского достоинства Христа св. евангелистом Иоанном Богословом термин βασιλεύς употреблен, как минимум, дважды – в первой главе в радостном восклицании апостола Нафанаила (‘Ραββί <...> σὺ βασιλεὺς εἶ τοῦ Ἰσραήλ – «Равви <...> Ты – царь Израиля» – Ин. 1.49⁸⁶⁰) и в девятнадцатой главе при упоминании о надписи Понтия Пилата на табличке для креста Христова (Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων «Иисус – Назорей, царь Иудеев» – Ин. 19.19⁸⁶¹). В отношении последнего можно добавить, что как в гомилетической, так и в богослужебной⁸⁶² традиции встречаются указания на то, что сами события осуждения и распятия Христа осмыслились «как в терминах богоубийства, так и «оскорбление величества» (injuria majestatis)»⁸⁶³.

В одной из хвалитных стихир, в день церковного Новолетия (1 сентября ст. ст.) встречаются такие слова: «Царствие Твое, Христе Боже, царство всех веков, и владычество Твое во всяком роде и роде»⁸⁶⁴. В данных словах содержится аллюзия на 13 стих 144 псалма.

Слова о реальной власти Христа над миром исходят не только от исторического опыта Церкви, они основываются на евангельских словах: «дана Мне всякая власть (ἐξουσία) на небе и на земле» (Мф. 28.18). По мысли византийского экзегета Евфимия Зигабена данными словами выражается мысль о том, что Воскресшему Спасителю, как человеку, дана такая власть, какую Он всегда имел, как Бог⁸⁶⁵. О Божественной власти Христа над всем миром говорится как через пророчества в Ветхом Завете⁸⁶⁶, так и определенно

⁸⁶⁰ Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб., 2001. С. 508.

⁸⁶¹ Там же. С. 627.

⁸⁶² Соответствующий пример встречается, в частности, в XV антифоне на утрене Великой Пятницы. См. об этом: *Василик В., протод.* Церковь и империя ... С. 491.

⁸⁶³ *Василик В., протод.* Церковь и империя ... С. 490.

⁸⁶⁴ Служба на начало индикта, сиречь новаго лета. Утренняя. Вторая стихира на хвалитех, глас 4 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 27.

⁸⁶⁵ См.: *Евфимий Зигабен, мон.* Толкование Евангелия от Матфея и Толкование Евангелия от Иоанна / пер. с греч. СПб., 2000. С. 376.

⁸⁶⁶ Наиболее яркое пророчество дается в книге пророка Даниила. См.: Дан. 7:13-14.

в Новом⁸⁶⁷. По мысли св. апостола Луки, благодаря пришествию Христа в мир людям открывается возможность войти в Царство Божие⁸⁶⁸.

Следует также сказать, что в самом начале текста Апокалипсиса Христос напрямую назван владыкой «царей земных» (ὁ ἄρχων τῶν βασιλέων τῆς γῆς⁸⁶⁹) (Откр. 1.5).

При всей возвышенности Новозаветного благовестия в нем был, тем не менее, указан основной принцип отношения к земной (на тот момент римской императорской) власти в словах: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу» – ‘Απόδοτε οὖν τὰ Καίσαρος Καίσαρι καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ (Мф. 22.21; Мк. 12.17; Лк. 20. 25)⁸⁷⁰. Обращает на себя внимание тот факт, что эта фраза практически дословно приводится во всех трех синоптических Евангелиях. В приведенных словах Спасителя библеисты видят «двойное отношение к государству: положительное (как к относительному благу в этом мире), но в то же время отстраненное (как к чему-то временному, подобно всему, что в мире)»⁸⁷¹. Сам вопрос, заданный Христу иродианами касательно необходимости платить подать кесарю, являлся не только лишь одной провокацией. По мнению исследователей он отражал постепенное накаливание общественных настроений в Иудее, когда «против уплаты податей протестовали не только потому, что это было обременительно, но и потому, что это признавалось греховным»⁸⁷² и, более того, некоторые наиболее ревностные из народа под влиянием воззрений Иуды Галилеянина почитали для себя осквернением даже дотрагиваться до монеты с изображением римского государя⁸⁷³.

⁸⁶⁷ См.: Ин. 17.2; Кол. 2.10.

⁸⁶⁸ См.: Лк. 10.9, 11.20, Деян. 8.12.

⁸⁶⁹ Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом ... С. 1314.

⁸⁷⁰ Там же. С. 129-130, 266, 460.

⁸⁷¹ Сорокин А., *прот.* Христос и Церковь в Новом Завете ... С. 240.

⁸⁷² Моммзен Т. История Рима. Т. 4. Ростов-на-Дону: изд. «Феникс», 1997. С. 410.

⁸⁷³ См.: там же.

О покорности царской власти св. апостол Павел напоминает своему ученику св. Титу и его пастве⁸⁷⁴. Об этом же он говорит и в Послании к Римлянам в хорошо известных словах: «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13.1). Далее Апостол делает логический вывод: «Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим 13.2). Завершается рассуждение автора Послания к Римлянам словами, подробнее поясняющими евангельский тезис отдавать «кесарево кесарю, а Божие Богу»⁸⁷⁵.

Свт. Феофан Затворник, разъясняя данное библейское место отмечает, что «противление власти есть противление Богу, установившему власть, и есть грех, влекущий за собой осуждение и наказание. Притом, власть имеет целью пресечь зло, чтобы дать простор доброму – законному»⁸⁷⁶.

В современной науке приведенный фрагмент Писания скрупулезно исследовался по той причине, что призыв св. Павла оказывать почтительное отношение к власти содержательно не связан напрямую с предыдущими и последующими его мыслями. Очевидно, имелись конкретные причины для несколько неожиданного отступления автора послания от общей канвы своих рассуждений. Анализируя отрывок Рим. 13.1-7 библеисты признают то, что здесь Апостол наставляет христиан безропотно «повиноваться (властям) только в делах гражданских и только в том, что не противоречит вере»⁸⁷⁷. В частности, можно отметить мнение А.С. Десницкого, который предлагает смотреть на Рим. 13. 1-7 не как на апологию власти как таковой, а в большей степени как на «богословское утверждение: если кому-то даны некие

⁸⁷⁴ См.: Тит, 3.1.

⁸⁷⁵ Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. (Рим. 13.7).

⁸⁷⁶ *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий св. Апостола Павла. М.: Русский Хронограф, 2002. С. 400.

⁸⁷⁷ *Ковшов М.В.* Наставления святого апостола Павла об отношении ко властям (Рим. 13: 1-7) в святоотеческой экзегезе и современной библеистике // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. С. 42.

полномочия и возможности, то они даны Богом, и ответственность человек несет прежде всего перед Ним»⁸⁷⁸.

Лояльно относиться к римским императорам призывает также святой апостол Петр в своем Первом Послании – «царя чтите» (τὸν βασιλέα τιμᾶτε) (1 Петр. 2.17).

Следует сказать, что апостольское учение о покорности царской власти было впоследствии воспринято и глубоко усвоено средневековой русской мыслью. Так составитель «Домостроя» священник Сильвестр в одной из первых глав пересказывает апостольские слова в следующей фразе «бойся царя и служи ему верно, всегда о нем Бога моли»⁸⁷⁹. Далее он говорит также о почитании князей и, в целом, лиц, наделенных властью, и воспрещает даже мыслить о них что-либо дурное, ссылаясь на вышеприведенные слова св. апостола Павла⁸⁸⁰.

В Евангелии встречается косвенное подтверждение важности единого монархического начала, как залога государственной стабильности. Известно, что Спаситель, говоря фарисеям о том, что Он благодатью Святого Духа совершает исцеления одержимых людей, привел пример из земной жизни: «всякое царство (βασιλεία⁸⁸¹), разделившееся в самом себе, опустеет (ἐρημοῦται – дословно «опустошается»⁸⁸²)» (Мф.12.25). Данные слова можно понимать и в буквальном смысле, а именно, как констатацию факта – любое царство без иерархии не может сохранить своего внутреннего единства.

В Новом Завете, также как и в Ветхом, выражается мысль о подсудности Богу земной царской власти и ее ограниченном характере. В книге Деяний сообщается об обстоятельствах смерти Ирода Агриппы I (44 г. по Р.Х.⁸⁸³),

⁸⁷⁸ Десницкий А.С. Метафоры власти и власть метафор у апостола Павла // Ориенталистика. 2018. № 1(1). С. 118.

⁸⁷⁹ Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. С. 38.

⁸⁸⁰ См.: Домострой. Поучения и наставления всякому христианину ... С. 38.

⁸⁸¹ Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом ... С. 64.

⁸⁸² Там же.

⁸⁸³ См.: *Немировский А.А.* Агриппа I Ирод // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. I. С. 270.

произошедшей вскоре после чудесного спасения св. апостола Петра из инициированного этим царем заключения. «В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: это голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» (Деян. 12:21-23).

Приближаясь к завершению обзора новозаветного учения о царской власти, следует указать на несколько иную оценку земной власти, которая ей дается на рубеже I-II веков св. апостолом Иоанном Богословом.

Если с точки зрения св. апостола Павла начальник есть «Божий слуга (θεοῦ διάκονός⁸⁸⁴), отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13.4), то в Апокалипсисе земная власть представлена уже как слепое орудие дьявола (Откр. 13. 7-8; Откр. 17.12), завладевшего ей вследствие тотального отступления человечества от Бога. Хотя св. Иоанн Богослов и подчеркивает временный характер такой власти (Откр. 13.5), однако Писание и последующая святоотеческая мысль⁸⁸⁵ характеризуют указанное время, как чрезвычайно сложное (2 Тим. 3.1; Откр. 16).

Главной причиной, не позволяющей антихристу прийти к власти раньше положенного Богом времени, по мысли св. апостола Павла есть наличие «удерживающего» – κατέχων (2 Фес. 2.7)⁸⁸⁶. Под этим таинственным удерживающим в древней Церкви по свидетельству свт. Иоанна Златоуста понимали или благодать Святого Духа, или римское государство. Стоит отметить, что сам Златоуст придерживался последнего мнения, излагая апостольские слова следующим образом: «Когда прекратится существование римского государства, тогда он (антихрист) придет»⁸⁸⁷. Как далее разъясняет

⁸⁸⁴ См.: Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом ... С. 983.

⁸⁸⁵ См.: Библейские комментарии Отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XII ... С. 267, 276, 287.

⁸⁸⁶ См.: Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом ... С. 1211.

⁸⁸⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на 2 Послание к Фессалоникийцам. Беседа 4 // ТСО. Т. 11. Кн. 2. СПб.: Изд. СПбДА, 1905. С. 598.

свт. Иоанн, безначалие, возникшее вследствие разрушения сильного государства (таковым являлась в его время Римское государство в восточной его части) станет удобной почвой для воцарения антихриста⁸⁸⁸.

В целом, убежденность в том, что Римское государство выполняет функцию фактора, сдерживающего распространение и господство зла, по мнению исследователей была свойственна людям античности⁸⁸⁹. Известно, что разграбление готами Рима в 410 году воспринималось, как катастрофа, поскольку, язычники верили в то, что «правление Вечного города будет длиться вечно»⁸⁹⁰, а христиане были убеждены в том, что оно завершится лишь «с приходом антихриста и наступлением Страшного Суда»⁸⁹¹.

В Библии встречается свидетельство о том, что и в апокалиптическое время Бог не перестанет управлять миром. Так в тексте Апокалипсиса сообщается о семи казнях, которые будут совершены над принявшими антихриста⁸⁹². Таким образом в этом тексте, равно как и в Ветхозаветном Откровении вновь декларируется идея всемогущества Бога, Который «предстает как <...> βασιλεὺς τῶν ἔθνων – Царь “языков” – языческих народов, обратившихся к истине»⁸⁹³. К сказанному можно добавить, что и сам текст Апокалипсиса в науке уже давно рассматривается в том числе как литургический памятник⁸⁹⁴.

Несмотря на то, что текст Откровения не читается за современным православным богослужением, согласно второй главе действующего в Русской Православной Церкви Типикона эта книга наряду с прочими новозаветными текстами обозначена в качестве уставного чтения, положенного во время воскресного всенощного бдения (перед

⁸⁸⁸ См. об этом: там же. С. 597-598.

⁸⁸⁹ См. об этом: *Аверинцев С.С.* Символика раннего средневековья ... С. 73-74.

⁸⁹⁰ *Джонс А.Х.М.* Гибель античного мира. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 19.

⁸⁹¹ Там же.

⁸⁹² См.: Откр. 16.

⁸⁹³ *Василик В., протод.* Церковь и империя ... С. 68.

⁸⁹⁴ См.: там же. С. 57.

шестопсалмием)⁸⁹⁵. По этой причине в период окончательного оформления нынешней редакции Типикона русские люди, посещая храмы, могли быть хорошо знакомы с содержанием данной книги.

Анализируя новозаветное учение о царской власти, необходимо подчеркнуть факт его меньшей детализации по сравнению с ветхозаветным. Причина тому кроется в особом настрое древних христиан, выражаемым в их устремлении к Небесному Царствию и в напряженном ожидании того особого состояния после Страшного Суда, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15.28). Такой настрой нашел свое выражение в словах св. апостола Павла «наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя» (Флп. 3.20) и в заключительных словах св. апостола Иоанна Богослова, обращенных ко Христу – «ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22.20).

Завершая обзор библейского учения о царской власти, следует отметить, что текст Священного Писания Ветхого и Нового Завета стал тем самым фундаментом, на котором строилась в дальнейшем вся система христианских воззрений на монархическую власть. Бесспорно Библия сохраняет свою принципиальную значимость для Русской Православной Церкви, а потому целесообразно и в дальнейшем продолжать комплексное исследование ее текстов, касающихся, в том числе, тематики царства.

Таким образом, новозаветное учение о царской власти можно кратко сформулировать в следующих тезисах:

1. Повторно декларируется мысль о принадлежности абсолютной власти над всем миром Богу. Данный постулат отличается той особенностью, что эта власть усваивается Воскресшему Христу не только как Богу, Который всегда ей обладал, но и как Человеку.
2. С констатацией данного факта связано признание необходимости и важности подчинения институту царской власти (Рим 13.1). Это

⁸⁹⁵ См.: Типикон. М., 2009. Л. 5 (об.).

объяснялось тем, что сам принцип упорядочивания жизни, осуществляемый царской властью, декларируется в качестве установленного Богом до времени окончания земной истории.

3. Христианская покорность распоряжениям царей, тем не менее, не безусловна, а ограничена запретом подчиняться распоряжениям власти, вторгающимся в религиозную жизнь христиан. Указанный принцип лаконично сформулирован в Евангельском тезисе «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22.21; Мк. 12.17; Лк. 20.25).
4. Царская власть безусловно подотчетна и подконтрольна Богу, в доказательство чего приводится повествование об обстоятельствах непредвиденной и необычной смерти гонителя ранней Церкви Ирода Агриппы I (Деян. 12. 20-23).
5. Согласно свидетельству книги Откровения св. апостола Иоанна Богослова в апокалиптическое время властные (фактически царские) полномочия окажутся сначала в руках лиц, содействующих воцарению антихриста (Откр. 13). Таким образом перед Вторым Пришествием Христовым институт земной власти утратит свои первоначальные функции защиты порядка и законности, о которых говорит св. апостол Павел (Рим. 13.4).
6. Можно признать, что новозаветное учение о царской власти сформулировано в менее детализированной форме, чем в ветхозаветном откровении по причине того, что выстраивание исключительно земного благополучия у древних христиан не считалось приоритетным делом.

2.2. История совершения литургической молитвы о царе

Традиция совершения богослужебной молитвы о царях восходит к глубокой древности и продолжалась в Русской Церкви вплоть до 1917 года.

Известно, что в период вавилонского плена иудеи призывались св. пророком Иеремией заботиться о благосостоянии города, в который были переселены и молиться о нем, поскольку «при благосостоянии его» и у них будет мир⁸⁹⁶. Кроме того, в Притчах Соломона указывалась причина для молитвы о правителе: «Сердце царя — в руке Господа (καρδία βασιλέως ἐν χειρὶ θεοῦ) <...> куда захочет, Он направляет его» (Притч. 21. 1).

Св. апостол Павел, раскрывая евангельскую заповедь отдавать кесарево кесарю, учил «совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (1 Тим 2. 2). По-гречески завершение данной мысли имеет следующий вид: ὑπὲρ βασιλέων καὶ πάντων τῶν ἐν ὑπεροχῇ ὄντων, ἵνα ἡρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι⁸⁹⁷. Дословный перевод этой фразы будет примерно следующим: «за царей и всех – в преимуществе сущих, чтобы тихую и спокойную жизнь мы проводили во всяком благочестии и почтенности»⁸⁹⁸. Из этих слов явствует убеждение Апостола в том, что искренняя молитва о царской власти не мешает, а даже способствует добродетельной жизни.

Историк Иосиф Флавий, сообщая о возмущении иудейского народа, возникшего вследствие приказа прокуратора Понтия Пилата установить изображение римского императора в Иерусалиме⁸⁹⁹, отмечал, что евреи приносили жертвы с молитвой об императоре и римском народе вплоть до начала войны за освобождение⁹⁰⁰. По мнению Флавия, непосредственным сигналом к иудейской войне послужило именно прекращение таких жертв⁹⁰¹. Эту же мысль подтверждают и позднейшие исследователи. Так протоиерей Николай Куломзин называет в качестве главного бесповоротного

⁸⁹⁶ См.: Иер. 29.7

⁸⁹⁷ Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом ... С. 1219.

⁸⁹⁸ Там же.

⁸⁹⁹ См.: *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Подг. текста, предисл. и примеч. К.А. Ревяко, В.А. Федосика. Минск: Беларусь, 1991. С. 157.

⁹⁰⁰ См. об этом: там же. С. 160. 185-186.

⁹⁰¹ См. об этом: *Иосиф Флавий*. Иудейская война ... С. 160. 185-186.

«революционного» акта повстанцев «прекращение Елеазаром, сыном первосвященника Анании, занимавшем при Храме должность коменданта, принесения жертв за иностранцев»⁹⁰², т.е. за римлян.

Молитвенное обращение к Богу о руководителях государства основывается не только на библейском учении, о чем уже говорилось подробно, но и на устоявшейся общецерковной традиции. Пространно и ярко описывает совершение церковной молитвы об императоре древнехристианский апологет Тертуллиан⁹⁰³ вероятно с той целью, чтобы развеять слух об «оскорблении величества» императора. Христиане по его словам, «подымая глаза к небу, простирая свободно руки <...> обнажая голову <...> не имея наставника, который бы научил нас молиться по заказу»⁹⁰⁴, просят «у Бога Императорам долгоденствия, мирного царствования, безопасности их дома, храбрости воинства, верности Сената, благонравия народа <...> словом, всего того, что, человек, что Император пожелать только могут»⁹⁰⁵. Цель такой молитвы состояла в том, чтобы правители «при власти, были одарены и здравым суждением»⁹⁰⁶ от Бога.

Сохранилось несколько свидетельств о факте литургического поминовения властей в ходатайственной части молитвы Анафоры (*Intercessio*). Текст Постановлений Апостольских содержит следующее обращение к Богу в этой молитве: «Еще просим Тебя, Господи, о царе и правительствующих и о всем воинстве, чтобы мирно было положение наше, дабы, в тишине и единомыслии проводя все время жизни нашей, мы прославляли Тебя чрез Иисуса Христа, надежду нашу»⁹⁰⁷. В связи с приведенным фрагментом стоит отметить, что впоследствии понятие «тишины» вошло в титулатуру

⁹⁰² Куломзин Н., *прот.* Мессия-пророк: мессианские чаяния еврейского народа около времен Иисуса Христа. М.: ПСТБИ, 2003. С. 290-291.

⁹⁰³ См.: Тертуллиан. Апология, или защищение христиан С. 68-69.

⁹⁰⁴ Там же.

⁹⁰⁵ Тертуллиан. Апология, или защищение христиан С. 68-69.

⁹⁰⁶ Иустин Философ, мч. Святого Иустина Апология I ... С. 54-55.

⁹⁰⁷ Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Г.М. Гупало. М.: Даръ, 2015. С. 108.

византийских и московских царей, о чем говорится подробнее при разборе соответствующего титула. Также и в благодарственной молитве после причащения епископ должен был поминать власти⁹⁰⁸.

Указание молиться за царя встречается в чинопоследованиях литургий св. апостола Иакова (в сирийской ее версии)⁹⁰⁹, Общей Эфиопской⁹¹⁰, Медиоланской⁹¹¹, Галликанской⁹¹², святителей Василия Великого⁹¹³ и Иоанна Златоуста⁹¹⁴.

Поминование царской власти встречается и в неканонических богослужебных текстах, в частности, в литургии Нестория⁹¹⁵.

Евхологий Барберини также содержит сведения о чинах и молитвах императорского двора, о чем ранее сообщалось.

Что касается молитвы о властях на христианском Западе, то соответствующие формулы поминовения встречаются как в древних текстах, так и в современных изданиях англиканского служебника – *The Book of Common Prayer*⁹¹⁶.

Исключением из общего правила молиться за царя (как и, в целом, за государственные власти) до недавнего времени являлось чинопоследование литургии латинского обряда. Причину тому видят в том, что в Римско-Католической Церкви «во время чтения канона мессы, мало-помалу вышло из обычая поминать царствующих особ <...> и такое опущение <...> зависело именно от идеи мнимого главенства папы, не терпевшего сопоставления с

⁹⁰⁸ См.: Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Г.М. Гупало. М.: Даръ, 2015. С. 114.

⁹⁰⁹ См.: там же. С. 193.

⁹¹⁰ См.: там же. С. 472, 474, 480, 485-487, 492.

⁹¹¹ См.: там же. С. 676.

⁹¹² См. там же. С. 591.

⁹¹³ Поминование царя содержится не только в греческой, но и в сирийской версии литургии свт. Василия Великого. См.: Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Г.М. Гупало. М.: Даръ, 2015. С. 230, 255.

⁹¹⁴ См.: там же. С. 283. См. также: Евхологий Барберини ... С. 94.

⁹¹⁵ См.: там же. С. 546.

⁹¹⁶ См.: *The Book of Common Prayer*. Oxford University Press, 2013. P. 21, 126, 395. См. также: *The Book of Common Prayer*. Cambridge University Press, 2020. P. 239.

собой светских представителей власти»⁹¹⁷. Однако, на II Ватиканском Соборе в эту литургическую область были внесены поправки. Так согласно 53 статье «Конституции о священной литургии», молитва «за тех, кто нами правит, будучи облечён властью» в составе «всеобщей молитвы» была добавлена в последование мессы со ссылкой на вышерассмотренный отрывок из Послания св. апостола Павла (1 Тим. 1. 1-2)⁹¹⁸.

Регулярное упоминание представителей земной власти также имело место в богослужебных изданиях для униатов. Например, в служебнике 1695 года, изданном Супрасльским монастырем (на тот момент находившемся в ведении униатов), указание молиться «о богохранимом короли» вслед за упоминанием Римского папы встречается неоднократно⁹¹⁹.

Сравнительная таблица с различными формулировками богослужебной молитвы о власти приводится в Приложении № 2 диссертации.

История сохранила немало свидетельств как восточных, так и западных христианских писателей, обращавшихся к вопросу богослужебного поминовения царя. Об этой практике в разные годы писали святые мч. Иустин Философ († 165 г.)⁹²⁰ и Феофил Антиохийский († 180-е гг.)⁹²¹, Афанасий Великий († 373 г.)⁹²² и Амвросий Медиоланский († 397 г.)⁹²³, Иоанн Златоуст († 407 г.)⁹²⁴, Феофилакт Болгарский († ок. 1107 г.)⁹²⁵ и Симеон Солунский († 1429 г.)⁹²⁶.

Святитель Иоанн Златоуст, изъясняя Первое Послание к Тимофею, замечает, что государь и его воинство «составляют <...> как бы некоторого

⁹¹⁷ Цит. по: Литургия Римско-Католическая. Предисловие // Собрание древних литургий восточных и западных ... С. 752.

⁹¹⁸ См.: Документы II Ватиканского собора. Paoline, 2004. С. 36.

⁹¹⁹ См.: Служебник. Супрасльский монастырь, 1695. Л. 88.

⁹²⁰ См.: *Иустин Философ, мч.* Святого Иустина Апология I ... С. 54-55.

⁹²¹ См.: *Феофил Антиохийский, свт.* Феофила к Автолику... С. 135.

⁹²² *Афанасий Великий, свт.* Апология Афанасия, архиепископа Александрийского ... С. 492.

⁹²³ См.: *Амвросий Медиоланский, свт.* Слово на смерть Феодосия Великого // Две книги о покаянии и другие творения. Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1997. С. 170-185.

⁹²⁴ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 1 Послание к Тимофею ... С. 659.

⁹²⁵ См.: *Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.* Благовестник. Кн. 3. Толкование на первое послание к Тимофею св. ап. Павла. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 648-650.

⁹²⁶ См.: *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения ... С. 507.

рода оплот, поставленный впереди, который охраняет спокойствие пребывающих внутри»⁹²⁷.

Показательно свидетельство св. Симеона, архиепископа Солунского, жившего на рубеже XIV и XV веков, о том, что до его времени Православная Церковь строго сохраняет наставление св. апостола Павла молиться о властях⁹²⁸.

В этой связи необходимо сказать, что литургическая молитва об императоре Константинополя, означавшая и некоторую (хотя бы номинальную) зависимость от него, имела большое значение практически всю историю Византии. В обозначенном контексте важным представляется послание Константинопольского патриарха Антония IV касательно сакральности власти василевса. Документ, датированный 1393 годом, был адресован великому князю Московскому Василию I. В указанном документе акцентируется важность церковного венчания императора на царство и его миропомазания, благодаря чему, собственно, его власть и получает священный характер. «Все же до настоящего дня царь получает тоже самое поставление от Церкви, по тому же чину и с теми же молитвами помазуется великим миром и поставляется царем и самодержцем Ромеев, то есть всех христиан. На всяком месте, где только именуются христиане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имеет никто из прочих князей или местных властителей»⁹²⁹, – пишет Антоний IV.

Поводом к написанию данного послания, по мнению исследователей, послужило решение великого князя запретить «помянуть во время богослужений имя царя из-за неправильностей при замещении митрополичьей

⁹²⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на 1 Послание к Тимофею ... С. 659.

⁹²⁸ См.: Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения ... С. 507.

⁹²⁹ Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Памятники русского канонического права XII-XV вв., сохранившиеся в греческом подлиннике / Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. С. 266.

кафедры»⁹³⁰. Действительно, в своем письме патриарх касается вопроса назначения на кафедру Киевских митрополитов свт. Киприана. Однако, сам Антоний IV называет две основных причины, по которым московский князь воспротивился поминованию правившего тогда Мануила II Палеолога. Это, во-первых, потеря многих земель («и, если, по Божию попущению, язычники окружили владения и землю царя»⁹³¹), а, во-вторых, достаточно сложное и унижительное положение, в котором оказался непосредственно сам василевс. Как известно императору Мануилу пришлось в качестве вассала принять участие в анатолийском походе султана Баязида I⁹³². По этому поводу константинопольский патриарх писал следующее: «если великий царь, господин и начальник вселенной, облеченный такой силой, поставлен в столь стеснительное положение, то что могут потерпеть разные другие местные властители и мелкие князья?»⁹³³.

Действительно, как отмечают исследователи, с середины XIV века фактически «культурно-политический центр Восточной Европы сместился с берегов Босфора на берега Москвы-реки»⁹³⁴, что неизбежно должно было отразиться и на практике поминования правителей на Руси.

Решающим фактором для прекращения церковной молитвы о византийском императоре стал не захват османами Константинополя в 1453 г., а предшествовавшая этому униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов. Осуждение и заключение митрополита Исидора в Чудовом монастыре по указанию великого князя Московского Василия II и последующее отмежевание духовенства Северо-Восточной Руси от этого иерарха и его ученика Григория, а также самостоятельное поставление на митрополичью кафедру Рязанского епископа Ионы в 1448 году

⁹³⁰ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. С. 289.

⁹³¹ Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию ... С. 266.

⁹³² См. об этом: *Сметанин В.А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // *Античная древность и средние века*, 1995. С. 54

⁹³³ Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию ... С. 267.

⁹³⁴ *Прохоров Г.М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы // *Статьи*. СПб.: Алетей, 2000. С. 40.

свидетельствовали о фактической независимости Русской Церкви, официально признанной Восточными патриархами в конце XVI века.

В «Послании русских епископов литовским» 1459 года осмысление данного факта излагается следующим образом: «ныне царяградская церковь поколебася, от нашего православия отступила и обладаема языки: и господин наш князь великий Василей Васильевич, и сын его князь великий Иванъ Васильевич, събрав нас своих богомольцев <...> поставили господина нашего Иону, митрополита киевскаго и всея Руси, на митрополью»⁹³⁵. Косвенное упоминание о факте самостоятельного поставления святителя Ионы на митрополичью кафедру содержится в посвященной ему службе. В одной из ее стихир говорится о том, что свт. Иона был возведен на архиерейский престол «и судом Божиим, и самодержца хотением»⁹³⁶.

Если в одном из посланий митрополита Киевского святителя Киприана (написанном в период между 1392 и 1395 гг.) еще содержится указание на обычай «православных Царий поминати, такоже и Князей Великих, и мертвых, и живых»⁹³⁷, то в 1480 году русское духовенство сообщает великому князю Иоанну III о том, что молится «о многолетном здравии великаго твоего господства, и сына твоего <...> Великого Князя Ивана Ивановича всеа Руси, и о твоей братьи младшей <...> и о всех ваших князех и о боярех и воеводах»⁹³⁸. В послании митрополита Симона, датированном 1501 годом, также предписывалось усердное совершение молебнов «по вся дни, о здравие и о спасении благороднаго и христолюбиваго Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и о благоверных Великих Княгинях, и о чядах их благородных

⁹³⁵ Послание русских епископов литовским, о пребывании в прежнем союзе с митрополитом Ионой и несообщении с Григорием, поставленным в Риме на Киевскую митрополию // Сборник памятников по истории церковного права. Выпуск I // Сост. В.Н. Бенешевич. Пг., 1914. С. 57.

⁹³⁶ Служба свт. Ионе, митр. Московскому и всея России. Вечерня. Стихира на стиховне (на «Слава»), глас 4 // Минея. Июнь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 558.

⁹³⁷ Акты Исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. I. СПб: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. С. 17.

⁹³⁸ Акты Исторические ... С. 137.

Князех наших, и о пособлении и о укреплении христолюбиваго Великого князя воинства»⁹³⁹.

Следует подчеркнуть, что, судя по рукописным славянским служебникам, в регулярном богослужении вместо царей (= византийских императоров) значилось упоминание русских князей уже с XIII века, о чем подробнее сообщается в следующем разделе. Достаточно определенно, подробно и регулярно о поминовании русского царя говорится в московском первопечатном служебнике 1602 г., который также отдельно рассматривается в разделе 3.3.

В деяниях Константинопольского Собора 1593 года, утвердившего русское патриаршество, упоминаются определенные моменты общественного богослужения, во время которых следовало возносить молитву о московском царе⁹⁴⁰. К их числу относится двупсалмие, представляющее собой начальную часть утрени в случае ее раздельного совершения от вечерни. Эта часть называется также «молением о царе», поскольку на ней читаются два так называемых «царских» псалма – 19 и 20. Действительно, исследователи насчитывают 6 случаев употребления термина «царь» – βασιλεύς в этих текстах⁹⁴¹.

В указанных псалмах, согласно святоотеческому изъяснению, предсказывалась скорая помощь Божия иудейскому царю Езекии и жителям осажденного ассирийцами Иерусалима (см. 4 Цар.19), а также чудесное его выздоровление от смертельной болезни, последовавшей после избавления столицы Иудеи от врагов⁹⁴².

⁹³⁹ Акты Исторические ... С. 167.

⁹⁴⁰ См. об этом: Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России // Труды Киевской духовной академии. Т. 3. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1865. С. 244-245.

⁹⁴¹ *Васса (Ларина), ин.* Поминование светской власти в византийском богослужении ... С. 2.

⁹⁴² Толковая Псалтирь: в святоотеческом изъяснении с подстрочным комментарием. М.: Эксмо, 2017. С. 93, 95.

Существует мнение о том, что изначально двупсалмие появилось в тех обителях, ктиторами которых были византийские императоры⁹⁴³. Согласно Типиконам константинопольских императорских обителей Богородицы Благодатной и Христа Пантократора, датируемых первой половиной XII века, двупсалмие предписывалось совершать в форме приближенной к современной только при жизни царствовавших императоров; после их смерти указывалось петь иное, заупокойное последование⁹⁴⁴. По словам историка-медиевиста Констебля в монастырских типиконах встречаются «бесчисленные отсылки к богослужебному поминовению основателей, защитников, благотворителей, особенно императоров и членов правящей династии»⁹⁴⁵. При этом важно сказать, что обычай возносить молитву об императоре не означал автоматически административную зависимость ктиторских монастырей от него. По крайней мере, ясно об этом говорится в Евергетидском Типиконе со ссылкой на соответствующие императорские хрисовулы, согласно которым независимость обители объявлялась «нерушимой, совершенно устойчивой и непоколебимой»⁹⁴⁶.

Во время прочтения двух «царских» псалмов священнику указывалось совершать полное каждение храма, о чем говорит не только русский Типикон⁹⁴⁷, но и Святогорский устав церковного последования⁹⁴⁸. После двупсалмия и Трисвятого в тропаре и кондаке святому Кресту, а также в последующем за ними Богородичном тропаре на богослужении утрени должен был поминаться ныне здравствующий монарх⁹⁴⁹.

⁹⁴³ См.: *Васса (Ларина), ин.* Двупсалмие // ПЭ. Т. XIV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 269.

⁹⁴⁴ См.: там же.

⁹⁴⁵ *Constable G.* Preface // *Byzantine Monastic Foundation Documents. Vol 1.* Ed. by J. Thomas. Washington, 2000. P. XXV.

⁹⁴⁶ *Evergetis: Typicon of Timothy for the Monastery of the Mother of God Evergetis // Byzantine Monastic Foundation Documents. Vol 2 / Ed. J. Thomas.* Washington, 2000. P. 482.

⁹⁴⁷ См.: Типикон. М., 2009. Л. 19.

⁹⁴⁸ См.: Святогорский устав церковного последования / пер. с греч.: иером. Доримедонт (Сухинин), ред. иером. Дионисий (Шленов). Сергиев Посад, 2002. С. 15.

⁹⁴⁹ См.: Псалтирь с воследованием (часословом). М., 1636. Л. 205 (об.).

Стоит отметить, что не во всех богослужебных книгах на Богородичном тропаре в начале утрени указывалось помянуть царя. Так, например, в Краковском часослове 1491 года издания вместо царя в составе Богородичного тропаря в начале утрени встречается указание помянуть собирательно православных (христиан), хотя, судя по смыслу дальнейшего текста, это выглядит нелогично⁹⁵⁰.

После прочтения двух псалмов на утрени произносилась сокращенная сугубая ектения. Согласно русской дореволюционной богослужебной практике Синодального периода на 2 прощении этой ектении после двупсалмия также упоминали имя царя вместе с супругой и наследником престола⁹⁵¹. По указаниям современных служебников в Русской Церкви за этой ектенией в составе 2 прощения поминаются Патриарх и правящий архиерей, а на 3 прощении – власти и воинства⁹⁵².

В этой связи можно упомянуть следующую особенность современной афонской практики: после первого прощения сокращенной сугубой ектении «Помилуй нас, Боже» в начале утрени сразу следует священнический возглас «Яко милостив...» и светская власть таким образом на этой ектении никак не упоминается⁹⁵³.

Следует отметить, что кроме как на сугубой ектении в начале утрени церковная молитва об императоре возносилась неоднократно и в другие моменты богослужений, как об этом пишет свт. Симеон Солунский. Так византийский император, согласно его свидетельству, воспоминался в чине

⁹⁵⁰ См.: Часослов. Краков, 1491. Л. 31 (об.).

⁹⁵¹ См.: Служебник. СПб.: Синодальная типография, 1890. С. 36. Старопечатные служебники первой половины XVII в. приводят вариант всеобщего бдения, в котором данная сугубая ектения отсутствует. См.: Служебник. М.: Печатный двор, 1602. Л. 30. Но в Псалтири с воследованием (часословом) 1636 года издания содержится указание священнику произносить ектению «за царя точию» (Псалтирь с воследованием ... Л. 205 (об.)).

⁹⁵² Служебник. М.: Изд. Московской Патриархии, 1996. С. 46.

⁹⁵³ См.: Святогорский устав церковного последования ... С. 16.

проскомидии⁹⁵⁴, в самом конце литургии (после произнесения отпуста)⁹⁵⁵, а при архиерейском служении и после совершения малого входа⁹⁵⁶.

Остаточные фрагменты поминовения царской власти после малого входа сохраняются в православном богослужении по сей день. Как указывают литургисты, «происхождение прошения «Господи, спаси благочестивыя» связано с византийским и русским имперским ритуалом»⁹⁵⁷.

Действительно, исследователями установлено, что в Византийской империи на патриаршем богослужении после малого входа происходило славление императора, завершавшееся словами «Господи, спаси царя». После захвата Константинополя турками в 1453 году данное прошение было изменено на «Господи, спаси благочестивыя», и в такой форме впервые было отмечено в греческом Евхологии 1580 года. Впоследствии в ходе богослужебной реформы патриарха Никона данное прошение попало в московские служебники, после революции было удалено из состава Литургии, а с 1997 года по решению Синодальной богослужебной комиссии было снова восстановлено⁹⁵⁸.

Завершая рассмотрение свидетельств о церковном поминовении царской власти, можно сделать следующие выводы:

1. Возношение всеми христианами богослужебной молитвы о царе было общепринятым на протяжении столетий, не смотря на все сложности, бывшие в церковно-государственных отношениях. Поминовение власти по-прежнему расценивается как нравственная обязанность христиан, напрямую вытекающая из соответствующей заповеди св. апостола Павла (1 Тим. 2. 1-2). По этой причине оно

⁹⁵⁴ См.: *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения ... С. 139.

⁹⁵⁵ См.: там же. С. 164.

⁹⁵⁶ См.: там же. С. 151.

⁹⁵⁷ *Иларион (Алфеев), митр.* Литургия: Исторический и богословский комментарий к Литургиям Иоанна Златоуста и Василия Великого. М.: Издательский дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2019. С. 389.

⁹⁵⁸ См. об этом: там же.

сохраняется в богослужении Русской Православной Церкви до настоящего времени⁹⁵⁹.

2. Литургическая молитва об императоре Константинополя, обозначающая некоторую зависимость от него (хотя бы номинальную), имела важное значение практически всю историю Византии.
3. На богослужениях Русской Церкви первоначально поминался византийский император (также как и константинопольский патриарх).
4. Решающим фактором для прекращения поминовения византийского императора стало униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов. Однако, в действительности, согласно рукописным служебникам XIII века титул царя в регулярном богослужении Русской Церкви уже отсутствовал (вместо царя упоминается только князь).
5. Особым образом русский царь поминался в начальной части утрени (во время двупсалмия, названного также «молением о царе»), о чем сохранилось свидетельство в деяниях Константинопольского Собора 1593 года.
6. Из истории богослужения известно, что в Византийской империи на Литургии, возглавляемой патриархом, после малого входа происходило славление императора, завершавшееся словами «Господи, спаси царя». Впоследствии (после 1453 г.) это прошение было изменено на «Господи, спаси благочестивыя», в таком виде сохранялось в Русской Церкви со второй половины XVII века до 1917 г., в 1997 г. было восстановлено.

⁹⁵⁹ Т.е. вместо царя совершается молитва о «Богохранимой стране нашей, властех и воинства ея» (Служебник. М.: Изд. Московской Патриархии, 2001. С. 13).

2.3. Молитвы о властях в рукописных и старопечатных славянских служебниках

Упоминание о князе не выделяется нарочито в рукописных служебниках, как это стало делаться в позднейших богослужебных книгах. Так в старопечатных служебниках первой половины XVII века заметна тенденция к расширению и систематизации поминовения царской власти, о чем говорится подробнее далее. Молитва о князе (в дальнейшем о царе) совершалась в богослужении суточного круга неоднократно и, как правило, сопутствовала поминовению епископа.

В рукописном служебнике – памятнике XIII века из Софийского собрания Российской Национальной Библиотеки, упоминание о князе встречается в составе мирной и сугубой ектений, ходатайственной части молитвы Анафоры и заамвонной молитвы, тогда как ни разу не встречается титул царя. По причине того, что почти аналогичным порядком регламентировалось поминовение князя и в последующих, в том числе в печатных московских служебниках (первой половины XVII века) далее приводится несколько формул поминовения власти из вышеназванного памятника.

Согласно указанному выше служебнику имя князя следовало молитвенно вспоминать на сугубых ектениях вечерни и литургии (соответствующее прошение предваряло прошение за архиепископа), в мирной ектении литургии⁹⁶⁰ (молитва о князе содержится в двух прошениях), в ходатайственной части евхаристического канона и на заамвонной молитве.

Целесообразно рассмотреть подробнее формулы поминовения князя из формуляра литургии свт. Иоанна Златоуста согласно указаниям данного служебника. В шестом прошении великой (мирной) ектении литургии

⁹⁶⁰ В составе вечерни и утрени мирная ектения в данном служебнике не прописана.

произносилась молитва «о благовернем и богохранимем князи нашем имя рек и о всех боярех и о воих его»⁹⁶¹. Следующее прошение содержало молитву «о пособити и покарятти под нозе его вся враги и супостаты»⁹⁶².

В составе сугубой ектении литургии в данном служебнике встречается поминовение князя по следующей формуле: «И еще молимся о благовернем и богохранимем князи нашим имя рек державы победе пребывания мира и здравии»⁹⁶³.

Можно указать на следующую деталь: если на мирной ектении сначала возглашалось имя архиерея (в данном рукописном служебнике указан титул архиепископа), а затем князя, то на сугубой ектении имел место обратный порядок: от поминовения князя переходили к молитве за епископа. Такая особенность была отмечена исследователями⁹⁶⁴.

Поминовение князя осуществлялось также в рамках евхаристического канона и имело в рассматриваемом рукописном служебнике XIII века следующий вид: «И еще приносим ти сию словесную службу о святей своей сборней и апостольствеи церкви и о в чистоте и чисте житии живущих и о благовернем и богохранимем князи нашем имя рек и о всех боярех и о воих его дажь им господи мирно владычество да и мы в тишине их тихо и безмолвно житие поживем в всяком благоверии и в чистоте»⁹⁶⁵.

В последний раз поминовение князя на литургии, согласно данному служебнику, указывалось совершать на заамвонной молитве по следующей формуле: «мир всему миру твоему даруй благоверному князю нашему имя рек воем и всем людем твоим»⁹⁶⁶.

⁹⁶¹ ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). Соф. 518 (Служебник. XIII в.). Л. 19 об.

⁹⁶² Там же.

⁹⁶³ Там же. Л. 23.

⁹⁶⁴ См. об этом: *Васса (Ларина), ин.* Поминовение светской власти в византийском богослужении ... С. 5.

⁹⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 728. 518. Л. 32 – Л. 32 (об.). Данный богослужебный текст приводится в сокращении, поскольку цитируется только та часть Евхаристической молитвы, которая касается поминовения князя.

⁹⁶⁶ ОР РНБ. Ф. 728. 518. Л. 39 (об.) – Л. 40.

Важно отметить следующую деталь – имя князя следовало возносить за богослужением чаще, чем имя архиерея (дополнительно – на заамвонной молитве), а в некоторых фрагментах богослужения (например, на сугубой ектении) и раньше.

В результате анализа нескольких рукописных служебников удалось прийти к выводу о том, что регулярное поминовение русских князей совершалось в Русской Церкви уже с рубежа XII-XIII вв. Так если в Синайском глаголическом миссале XI века, заамвонную молитву из которого приводит Т.И. Афанасьева в своей статье⁹⁶⁷, еще указывается помянуть царя, под которым очевидно понимался византийский император, то уже в рукописном памятнике, датируемым примерно XII-XIII вв., известным в науке под названием «служебник Варлаама Хутынского», равно как и в последующих богослужебных книгах содержится указание на поминовение только князя (без упоминания царя)⁹⁶⁸. Фрагмент княжеского титула также встречается в нескольких рукописных служебниках XIII-XIV вв.⁹⁶⁹.

Таким образом, судя по данным доступных богослужебных книг, можно констатировать, что поминовение константинопольского императора по факту было исключено из регулярной богослужебной практики Русской Церкви, начиная с рубежа XII-XIII вв.

Для цельности общего представления о литургическом поминовении князя в Древней Руси важно отметить также специфику соответствующих формулировок по другим славянским рукописным служебникам XII-XIV вв.

⁹⁶⁷ См.: Афанасьева Т.И. Заамвонные молитвы в синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII-XV вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 9. Выпуск 3. С. 73-74. См. также: Приложение № 5.

⁹⁶⁸ Соответствующие страницы из синайского глаголического миссала XI и нью-йоркского славянского рукописного служебника XIV века, а также из служебников Варлаама Хутынского и Антония Римлянина приводятся в Приложениях № 3 и № 4 данной работы.

⁹⁶⁹ См.: ОР РГБ. Ф. 256 (Собр. Румянцева Н.П.). № 398 (Служебник. XIV в.). Л. 12. См. также: Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб.: Типография Императорской АН, 1842. С. 604. См. также: ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). Сол. 1016/1125. (Служебник. XIII в.). Л. 38 (об.) – 39.

В уже упоминавшемся рукописном «служебнике Варлаама Хутынского», равно как и в его аналоге XIV в. под названием «служебник Антония Римлянина», а также в служебнике XIII века из Софийского собрания РНБ есть общие черты. Евхаристическая молитва из литургии свт. Иоанна Златоуста в той части, где упоминается власть, во всех трех названных памятниках абсолютно идентична⁹⁷⁰. Это же подтверждает и Т.И. Афанасьева, говоря о том, что ко времени возникновения славянской письменности сама «структура анафоры уже устоялась»⁹⁷¹.

Говоря о старопечатных служебниках, в первую очередь необходимо назвать наиболее раннюю версию славянского печатного служебника. Это сербское издание, опубликованное в Венеции в 1519 г., где в формулах поминовения фигурирует царский титул⁹⁷². Оно интересно тем, что в нем встречаются разнообразные молитвенные прошения о царской власти.

Так в первом прошении содержится призыв молиться о нескольких царях – «о благочестивых и богохранимых царих наших имя рек»⁹⁷³. В следующем за ним прошении содержится указание на поминовение царицы – «о благочестивой и христоробивой царицы нашей имя рек»⁹⁷⁴. На следующем затем прошении указывается поминать царя (в виду плохой сохранности памятника в этом месте точный текст не приводится)⁹⁷⁵. Как известно, именно славянские богослужебные книги, изданные в Венеции, были положены в основу книжной sprawy при Патриархе Никоне и его преемниках, о чем пишет А.А. Дмитриевский⁹⁷⁶.

⁹⁷⁰ Для удобства и наглядности изложения материала в Приложении № 6 представлена соответствующая сравнительная таблица богослужебных фрагментов всех трех рукописей.

⁹⁷¹ Афанасьева Т.И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI-XV вв.). М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2015. С. 69.

⁹⁷² См. об этом: Немировский Е.Л. Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491-2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и литературы. Т. I. 1491-1550. М.: Знак, 2009. С. 330, 333.

⁹⁷³ Служебник. Венеция: Типография Божидара Вуковича, 1519. Л. 18 (об.).

⁹⁷⁴ Там же.

⁹⁷⁵ Служебник. Венеция: Типография Божидара Вуковича, 1519. Л. 18 (об.).

⁹⁷⁶ А.А. Дмитриевский писал об этом следующее: «Выяснено уже в исторической литературе с достаточной убедительностью, что книжная справа при патриархе Никоне, да и во все последующие времена при его преемниках велась на Московском печатном дворе не по старым харатейным греческим и славянским церковно-богослужебным рукописям, а по печатным греческим книгам венецианской типографии и

Формулы молитвы о правителе, аналогичные вышеприведенным, но в более расширенном виде с добавлением царского титула встречаются также в старопечатных славянских служебниках, о которых речь идет далее.

Если говорить о московских старопечатных служебниках, то изменение титула правителя в них связано с событием венчания на царство Ивана IV, состоявшемся в 1547 году. Именно этот государь на официальном уровне и регулярно стал именоваться царем, чего ранее не было, хотя предпосылки к изменению титула в предшествующую эпоху существовали, как уже ранее отмечалось.

Расширение великокняжеского титула до царского было зафиксировано в первопечатном московском служебнике 1602 г., изданном Андроником Тимофеевым Невежей, и переходило во всех последующие московские издания. Далее приводятся особенности практики поминовения московского царя по старопечатным служебникам, вышедшим в свет как до, так и после известной богослужебной sprawy середины-второй половины XVII века⁹⁷⁷.

Первая и самая заметная особенность всех старопечатных московских служебников, отличающая их от рукописных, заключается в том, что в тексты поминовения правителей был внесен царский титул и расширен княжеский. Так на 6 прошении великой (мирной) ектении возносилась молитва уже «о благоверном и богом хранимом царе великом князе, имя рек и о всех боярех и о воех его»⁹⁷⁸.

Второй и также заметной особенностью старопечатных служебников, отличающих их от рукописных, являлось то, что объем поминовений царя был

славянским (сербским) венецианской и южнорусских типографий» (Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Отв. ред. В.В. Калугин. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 26).

⁹⁷⁷ По замечанию А.А. Дмитриевского, «значение первых служебников для истории русского чина литургии состоит лишь в том, что они предоставляют материал для сравнения» (Печатнов В.В. Исторический обзор развития чина Божественной Литургии в Русской Православной Церкви в XVII - XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 103).

⁹⁷⁸ Служебник. М.: Печатный двор, 1647. Л. 12.

увеличен. На сугубой ектении молитва о царе стала занимать более пространное место, охватывая несколько прошений.

Так четвертое прошение сугубой ектении по сравнению с рукописными служебниками приобрело более пространную форму: «еще молимся о благоверном и богом хранимом царе великом князе, имя рек о державе и о победе пребывания мира, здравия, спасения, и о оставлении грехов его и о еже господу богу нашему, наипаче поспешити, и направить его во всем и покорити под нозе его всякого врага, и сопостата, рцем вси»⁹⁷⁹. После поминовения епископа вновь следовало указание молиться за царскую власть по следующей формуле: «еще молимся Господу Богу нашему помиловати государя нашего благовернаго и христоролюбиваго царя и великого князя, имя рек, всея русии и его благоверную и христоролюбивую царицу великую княгиню, имя рек, умножити лет живота их и послати им, благородныя чада в наследие рода их и избавити их от всякия скорби гнева и нужда и от всякия болезни, душевныя и телесныя и простити им всякое согрешение вольное и невольное, рцем вси»⁹⁸⁰. Наконец, на 7 прошении сугубой ектении вновь призывалось благословение Божие на царя, его воинство и на всех православных христиан в следующих словах: «Еще молимся о милости Божии, о помощи, и о поспешении и о укреплении и о пособлении и о сподоблении, еже на враги победа и одоление благовернаго и христоролюбиваго царя и великаго князя, имя рек, воинству о благопробывании, о мире, и о тишине, и о устроении, и о оставлении грехов всего православнаго христианьства»⁹⁸¹.

Еще одной особенностью старопечатных служебников по сравнению с рукописными стала их бóльшая детализированность. Так поминовение царя, осуществлявшееся на малых службах суточного круга, а именно на повечерии и полунощнице, было прописано в этих служебниках в отличие от

⁹⁷⁹ Служебник. М.: Печатный двор, 1630. Л. 12.

⁹⁸⁰ Там же. Л. 12-13.

⁹⁸¹ Там же. Л. 13.

рукописных. Кроме того, согласно указаниям старопечатных служебников после поминовения московского царя возносилась молитва о «всех благочестивых князех православных»⁹⁸².

Стоит отметить, что в старопечатных служебниках появилось достаточно подробное описание порядка совершения великого входа на литургии с указанием в каких случаях надлежит помянуть царя⁹⁸³, чего ранее не указывалось. Такое поминовение имело следующий вид: «Да помянет Господь Бог благородие твое, во царьствии своем всегда и ныне и присно и во веки веком»⁹⁸⁴.

Таким образом, обзрев особенности рукописных и старопечатных славянских служебников в отношении практики церковной молитвы о княжеской/царской власти можно сделать ряд выводов:

1. Несмотря на лаконичность указаний славянских рукописных служебников, в них встречается упоминание о поминовении князя, начиная с рубежа XII-XIII вв. Имя князя, согласно рукописным служебникам, следовало возносить за богослужением чаще, чем имя епископа, в некоторых случаях – раньше.
2. В московских служебниках XVII века, начиная с первопечатного (1602 года издания) прописывается царский титул московского государя, а также титулы ближайших членов его семьи. Это вполне объяснимо, если учитывать состоявшееся в 1547 году царское венчание Ивана IV, а также последующее решение Константинопольского собора 1593 года касательно поминовения царской власти.
3. Поминовение московского царя в русской богослужебной практике XVII века было существенно расширено и детализировано по

⁹⁸² Служебник. М.: Печатный двор, 1647. Л. 52.

⁹⁸³ О российском государе должны были молиться только при условии его личного присутствия, что оговаривается московским служебником 1647 года (Служебник. М.: Печатный двор, 1647. Л. 112 (114)).

⁹⁸⁴ Служебник. М.: Печатный двор, 1647. Л. 112 (114).

сравнению с предшествующим периодом, о чем свидетельствуют определенные формулы, встречающиеся в старопечатных московских служебниках.

4. Влияние царской власти на литургическую жизнь Русской Церкви, внешне выражавшееся в объеме поминовений московского государя за богослужением, существенно возросло в первой половине XVII века.

*Специфика литургического поминовения государственной власти в
Южнорусской митрополии*

Для полноты обзора русской литургической практики поминовения монархов следует рассмотреть ее специфические черты, представленные в богослужебных изданиях Южнорусской митрополии. Такая специфика обусловлена, прежде всего, тогдашним политическим положением Киева. Как известно, Киев был включен в состав Польского королевства в результате заключения Люблинской унии 1569 года⁹⁸⁵ Это не могло не отразиться на формулировках православных молитв за правителей, произносимых священнослужителями в храме.

Е. М. Медведева в своей работе «Поминания церковных и государственных властей в печатных кириллических служебниках Великого княжества Литовского XVI–XVIII вв.» отмечает следующее: «неупоминание короля при богослужении подрывало легальный статус православной церкви. Включение имени короля в общую и частную молитву, произошедшее при Владиславе IV, означало и включение короля, помазанника Божия, в сферу

⁹⁸⁵ См. об этом: *Флоря Б.Н.* Люблинская уния // ПЭ. Т. XLII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. С. 46.

восточного благочестия и приписывание ему всех традиционных функций православного монарха»⁹⁸⁶.

Необходимо обратить внимание, прежде всего, на отличие списков поминаемых лиц в служебниках киевского издания от прежде рассмотренных. Для большей наглядности следует рассмотреть особенности богослужебного поминовения на литургии, характерную для храмов Киевской митрополии.

Два служебника, из которых взяты основные сведения по поставленному вопросу, были изданы в Киево-Печерском монастыре⁹⁸⁷ в 1629 и в 1653 годах. Согласно указаниям служебника 1653 года, иерей должен был поминать на проскомидии государственную власть по формуле схожей с московской: «Благочестиваго и Христолюбиваго **Царя нашего** имя рек»⁹⁸⁸.

С другой стороны, в начале чина литургии свт. Иоанна Златоуста молитва о государственной власти, включенная в состав великой ектении, произносимой гласно, имела следующий вид: «о **великом короли нашем**, имя рек, и благочестивых государех, князех и **панех наших**, о всей полате и воех их, Господу помолимся»⁹⁸⁹. Главное отличие этих формулировок состоит в том, что указано поминать на службе вместо царя – короля и его князей и панов, хотя при этом поминовение царя сохранялось в составе чина проскомидии.

В ходатайственной части евхаристической молитвы также вместо царя упоминался король⁹⁹⁰.

Завершается описание Литургии в киевских служебниках следующим указанием: «лик убо многолетствует **короля, архиерея и их же по времени потребно будет**»⁹⁹¹. Практическая целесообразность такого выражения была

⁹⁸⁶ Медведева Е.М. Поминания церковных и государственных властей ... С. 126.

⁹⁸⁷ Статус Лавры был присвоен монастырю в 1688 г. (Кочетов Д.Б., Яковенко С.Г. Киево-Печерская Лавра: Начало XVI в. -1786 г. // ПЭ. Т. XXIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 29).

⁹⁸⁸ Служебник. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1653. Л. 101.

⁹⁸⁹ Служебник. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1629. Л. 115.

⁹⁹⁰ Служебник. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1653. Л. 165-166.

⁹⁹¹ Там же. Л. 194.

вероятнее всего обусловлена непостоянством политической ситуации на землях Юго-Западной Руси в XVII веке.

В заключение настоящего обзора можно сделать несколько выводов:

1. После вхождения Киева в состав Польского королевства (в результате заключения Люблинской унии) в богослужении Киевской митрополии началось регулярное гласное поминовение польского короля.
2. Поминовение московского царя в Киевской митрополии не прекратилось полностью после 1569 г., о чем свидетельствует упоминание его титула в чине проскомидии согласно указаниям киевского служебника 1653 года.
3. Неоднозначность политической устройства земель Юго-Западной Руси в XVII веке также отразилась в богослужебных изданиях Церкви, содержащих указание на поминовение тех властей, «их же по времени потребно будет».

Особенности молитвы о царе в служебниках, изданных во второй половине XVII века

После кончины патриарха Иосифа в 1652 году на первосвятительский престол взошел митрополит Новгородский Никон, с именем которого обыкновенно связывают глубокие преобразования в литургической жизни Русской Церкви. Как ранее было отмечено, исправление книг производилось в основном по венецианским богослужебным изданиям.

В исправленные богослужебные книги в отношении молитвы о властях в эпоху патриаршества Никона были внесены следующие корректировки.

1. Была изменена формула церковного поминовения русского царя.

Если по прежним служебникам в чинопоследовании проскомидии следовало возносить молитву о князьях, боярах, войсках и о всех

православных христианах, то в новой редакции было сохранено только упоминание о царской семье. Формула церковной молитвы приобрела следующий вид: «Помяни Господи **благоверного и христолюбивого государя нашего царя и великаго князя** имя рек и благоверную государыню нашу царицу и великую княгиню имя рек и благоверного государя нашего царевича и великаго князя имя рек и благоверныя царевны имя рек»⁹⁹².

2. В чине проскомидии в служебниках 50-х гг. XVII в. и в последующих изданиях появилось изображение диска с указанием порядка размещения частиц, вынимаемых из служебных просфор.

Согласно указанному порядку частицу, вынимаемую за царя, следовало размещать на одном уровне с частицами, вынимаемыми за патриархов. Таким образом иерархическое положение царя в Церкви было иллюстративно представлено в московском служебнике 1655 года издания⁹⁹³. В Синодальный период такая иерархия была изменена в сторону предпочтения императора⁹⁹⁴.

3. В сугубой ектении было увеличено число имен представителей царствовавшей династии: появились указания поминать детей царя по именам.

На седьмом прошении стал упоминаться наследник престола: «еще молимся о благородном и христолюбивом государе нашем царевиче и великом князе имя рек», на восьмом – царевны: «еще молимся о благородных царевнах, имя рек»⁹⁹⁵.

4. При совершении поминовения на великом входе, была существенным образом скорректирована формула поминовения церковных и государственных властей. Кроме того, священнослужителю

⁹⁹² Служебник. М.: Печатный двор, 1657. Л. 219.

⁹⁹³ См.: Приложение № 10.

⁹⁹⁴ См.: Приложение № 10.

⁹⁹⁵ Служебник. М.: Печатный двор, 1658. Л. 260.

указывалось совершать полное поминовение государя при совершении великого входа вне зависимости от его личного присутствия⁹⁹⁶.

Практика обязательного гласного поминовения царя во время совершения великого входа стала прообразом последующего обычая литургического чтения длинных списков царских имен, возглашаемых в Синодальную эпоху при поминовении в означенный момент богослужения. В первую очередь указывалось поминать царскую семью по следующей формулировке: «благочестивейшаго государя нашего царя и великаго князя, алексия михайловича и его благочестивую государыню нашу царицу и великую княгиню имя рек и благовернаго государя нашего царевича и великаго князя имя рек, и благоверныя царевны, да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда ныне и присно, и во веки веков»⁹⁹⁷, затем – патриарха⁹⁹⁸.

5. В сам текст служебника (а не только в предисловие, как это делалось ранее) было внесено имя царствовавшего на момент издания Алексея Михайловича⁹⁹⁹. В дальнейшем имена здравствующих русских самодержцев регулярно вносились в богослужебные тексты.

В этой связи важно отметить, что после того, как при царе Алексее Михайловиче земли Юго-Западной Руси были включены в состав Московского государства, в результате решений Земского собора 1653 г. и Переяславской Рады 1654 г. изменился и титул царя. Он был расширен за счет включения в него понятий «Малая» и «Белая» Россия. Аналогичное изменение отразилось и на титуле патриарха Никона. Данные корректировки законодательно закреплялись в именном указе царя от 3 сентября 1655 года, которым устанавливалась новая форма его титулования на территории

⁹⁹⁶ В самом служебнике встречается соответствующее указание (Служебник. М.: Печатный двор, 1655. Л. 283).

⁹⁹⁷ Служебник. М.: Печатный двор, 1658. Л. 282.

⁹⁹⁸ См.: Служебник. М.: Печатный двор, 1655. Л. 283.

⁹⁹⁹ Служебник. М.: Печатный двор, 1658. Л. 282.

России¹⁰⁰⁰, а также в соответствующем договоре между шведскими послами и российскими боярами от 21 мая 1658 года касательно титулования царя в международных документах¹⁰⁰¹.

б. Редакции была подвергнута молитва иерея о властях церковных и государственных в ходатайственной части евхаристического канона.

После слов этой молитвы: да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте¹⁰⁰² появилась следующая киноварная помета: «диакон убо обращя ко дверем святаго олтаря, держа орарь крайними персты, и глаголет: и о всех и за вся лик же поет: и о всех и за вся»¹⁰⁰³. Таким образом в состав литургии, совершаемой священником, было включено гласное поминовение диптихов о живых (т.н. выключка), когда упоминались имена царя, его супруги, наследника и великих княгинь: «и о спасении благочестиваго государя нашего царя, и великаго князя имя рек и его благочестивыя царицы и великия княгини имя рек и благовернаго государя нашего царевича и великаго князя имя рек и благоверных царевен, имя рек»¹⁰⁰⁴. Оканчивалась эта молитва словами: и о всей полате, и о воинстве их и пением хора: и о всех и за вся¹⁰⁰⁵. Впоследствии данная выключка диакона в видоизмененной форме сохранилась в составе литургии, совершаемой архиерейским чином.

¹⁰⁰⁰ См.: Именный сказанный всяких чинов людям. Об именовании Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича Великим Князем Литовским, Белья России, Волынским и Подольским // ПСЗР. Т. I. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 369. См. также: *Талина Г.В.* Титул православного самодержца Московского царства третьей четверти XVII века // Наука и школа. 2013. № 6. С. 170.

¹⁰⁰¹ См.: Запись, учиненная в Москве между Шведскими послами Белке Ессеном и Крузенстерном и Российскими Боярами. О писании во всех грамотах и договорах Государева Царскаго Титула вполне, как оный в Государственных актах в России изображается // ПСЗР. Т. I. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 454-456.

¹⁰⁰² Служебник. М.: Печатный двор, 1658. Л. 318.

¹⁰⁰³ Там же. Л. 318.

¹⁰⁰⁴ Служебник. М.: Печатный двор, 1658. Л. 320.

¹⁰⁰⁵ Там же. Л. 320.

7. На заамвонной молитве более подробно был приведен титул царя: мир миру твоему даруй, церквам твоим, священником, благоверному и христоробивому государю нашему царю, и великому князю имя рек¹⁰⁰⁶.

Сравнительная таблица, отражающая соответствующие формулировки поминовения царя, представлена в Приложении № 8.

Корректировки списков и титулов поминаемых царских лиц производились и после периода патриаршества Никона. Так в служебнике 1668 года, изданном при патриархе Иоасафе II, рядом с именем царя Алексея Михайловича появились имена его супруги и детей (ранее поминались обобщенно), а также известный титул «Тишайший»¹⁰⁰⁷.

Следует обратить внимание на важную деталь, отмечаемую исследователями в отношении данного титула. Само понятие «тишайший» «как определение идеального православного государя <...> восходит к православному образу «тишины» как одного из идеальных состояний земного социально-политического человеческого бытия. Образ «тишины» представлен в византийской, а затем и в славянской литургической традиции в «тайной» ходатайственной молитве (*intercessio*)»¹⁰⁰⁸, о чем ранее говорилось. В цитируемой Н.Д. Успенским соответствующей части молитвы из чина Климентовой литургии IV века, приводится прошение «о царе и о тех, кто у власти»¹⁰⁰⁹ с конечной целью «в тишине и единомыслии»¹⁰¹⁰ проводить дни жизни. Приведенная трактовка титула представляется вполне убедительной, поскольку, согласно служебникам, титул «Тишайший» продолжал использоваться на богослужениях также в отношении к ближайшим

¹⁰⁰⁶ Служебник. М.: Печатный двор, 1658. Л. 367.

¹⁰⁰⁷ См.: Служебник. М.: Печатный двор, 1668. Л. 93.

¹⁰⁰⁸ *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X-XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. С. 493.

¹⁰⁰⁹ Цит. по: *Успенский Н.Д.* Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 347.

¹⁰¹⁰ Цит. по: там же.

преемникам Алексея Михайловича, включая Петра I (до начала его императорского титулования в 1721 году).

Завершая обзор обрядовых преобразований, проведенных в середине XVII века на Руси и коснувшихся, в том числе, практики молитвы о царе, можно согласиться с мнением А.М. Пентковского о том, что они, будучи проведены в жизнь в резкой форме и не предполагая периода адаптации, «во многом предваряли последующие петровские изменения»¹⁰¹¹.

В заключение данного раздела можно сделать следующие выводы:

1. Анализируя данные старопечатных служебников второй половины XVII века, можно видеть увеличение числа и объема общеобязательных литургических поминовений московского царя, что свидетельствует о продолжающемся усилении «царского» элемента в церковном богослужении данного периода. Это усиление продолжилось и в дальнейшем.
2. В сам текст служебника (а не только в предисловие, как это делалось ранее) во второй половине XVII века было внесено имя царствовавшего монарха.
3. По мере расширения царского титула изменения вносились также в служебники. Так, например, в служебнике 1668 года рядом с именем царя Алексея Михайловича появился его известный титул «Тишайший».

В следующем параграфе сообщается об особенностях церковной молитвы о царской власти, имевших место в Синодальный период с учетом сложившихся новых политических реалий.

¹⁰¹¹ Пентковский А.М. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001. № 2. С. 78.

2.4. Упоминания о российском императоре в богослужебных текстах Синодального периода

Эпоха правления императора Петра I стала переломным временем для России, правительство которой избрало путь подражания культуре и государственному устройству западных стран. Перестройка общества не могла не задеть и Православную Церковь, включая ее литургическую практику молитвы о царе.

Святейший¹⁰¹² Правительствующий Синод – высший орган церковного управления, заменивший институт патриаршества – был учрежден манифестом Петра I об учреждении «Духовной коллегии, то есть Духовного соборного правительства» 25 января 1721 года¹⁰¹³ и начал свою деятельность с торжественного молебна 14 февраля того же года¹⁰¹⁴. В тот же день (14 февраля) царской резолюцией было определено «как возносить имя Св. Синода за богослужением»¹⁰¹⁵, после чего соответствующие указы сразу же были разосланы по епархиям¹⁰¹⁶.

Как известно, работа нового органа церковного управления определялась инструкцией, составленной архиепископом Феофаном (Прокоповичем), отредактированной Петром I и более известной под названием «Духовный регламент». В документе провозглашались принципы отношения абсолютистской монархической власти к Церкви, освещался круг новых обязанностей ее клириков, ограничивалась сфера церковной деятельности.

¹⁰¹² Первоначально Синод был наименован Правительствующим, с 1726 г. назван также и Святейшим (Фирсов С.Л. Синодальная модель церковно-государственных взаимоотношений // Исторический Вестник. 2000. № 5-6 (9-10). С. 71).

¹⁰¹³ Цытин В., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700-1917 гг. // ПЭ. Т. 0. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 110.

¹⁰¹⁴ См.: там же.

¹⁰¹⁵ Верховский П.В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент: к вопросу об отношении Церкви и государства в России. Т. I. Ростов на Дону, 1916. С. 190-191.

¹⁰¹⁶ См.: там же. С. 191.

По мнению современных исследователей, «Духовный регламент» фактически поставил все церковное управление в строгую подчиненность светской власти¹⁰¹⁷. Однако, важно отметить, что в дореволюционной отечественной науке критика петровской реформы имела место. Так, сравнивая между собой события учреждения и упразднения Патриаршества, церковный историк А.П. Лебедев прямо называл последнее из них «актом деспотического произвола»¹⁰¹⁸.

Если во времена Московской Руси церковная иерархия являлась важным связующим звеном между народом и царской властью, что зримым образом проявлялось в праве патриархов ходатайствовать («печаловаться») перед царем о помиловании осужденных на казнь, то «в послепетровское время Церковь сама была отрезана от Верховной власти и подчинена той же бюрократии, что и вся нация»¹⁰¹⁹.

Формальная констатация такого положения самой императорской властью была провозглашена в конце XVIII века. Как известно, в день своей коронации (5 апреля 1797 года) император Павел I обнародовал специальный «Акт», касающийся престолонаследия, в котором на официальном уровне было заявлено о том, что «государи Российские суть глава Церкви»¹⁰²⁰. Данный документ, по мнению исследователя дореволюционного периода П.Е. Казанского, указывал на то, что император провозглашал себя «лишь блюстителем правоверия»¹⁰²¹, тогда как церковное законотворчество оставалось в руках соборной церковной власти¹⁰²². Такое суждение впрочем можно считать дискуссионным.

¹⁰¹⁷ См.: *Николин А., свящ.* Церковь и государство: история правовых отношений. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. С. 83-85. См. также: *Цыпин В., прот.* Русская Православная Церковь в Синодальную ... С. 110.

¹⁰¹⁸ *Лебедев А.П.* «Великий и в малом ...»: исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2005. С. 293.

¹⁰¹⁹ *Большаков В.И.* Какая власть угодна Богу. М.: ООО «ИД “Достоинство”», 2022. С. 39.

¹⁰²⁰ Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престоле Успенскаго Собора // ПСЗР. Т. XXIV. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 588.

¹⁰²¹ *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского Императора ... С. 123.

¹⁰²² Там же.

В связи с тем, что такая реформа церковного управления не предусматривалась канонами (при упразднении патриаршества нарушались 34 Апостольское правило и 9 правило Антиохийского Собора)¹⁰²³, у императора Петра I возникла мысль заручиться благословением Константинопольского и других Восточных Патриархов. От имени российского государя была отправлена грамота Константинопольскому Патриарху Иеремии III, посредством которой он информировался о создании нового органа церковного управления¹⁰²⁴. К сентябрю 1723 года от Иеремии III пришел положительный ответ на это решение¹⁰²⁵. Свою грамоту аналогичного содержания прислал и Предстоятель Антиохийской Церкви Афанасий IV¹⁰²⁶.

Несмотря на то, что описание известных событий упразднения патриаршества и учреждения Святейшего Синода не связано непосредственно с тематикой работы, необходимо констатировать, что проводилось оно по инициативе и при активном содействии императорской власти. Подчиненное положение Церкви в дальнейшем отразилось на содержании ее гимнографических и евхологических текстов, создававшихся в данный период.

Стоит отметить, что первым синодальным постановлением, касающемся церковной молитвы о царе, стал указ от 5 мая 1721 года, посвященный организации церковных богослужебных торжеств по случаю «дня коронавания Его Царского Величества». Согласно документу, день коронации (25 июня) становился «царским» днем наравне с днями рождения и тезоименитства императора, т.е. днем, в который следовало совершать особо праздничные церковные богослужения, сопровождаемые трезвоном.

¹⁰²³ См.: Книга Правил свв. апостолов, свв. соборов вселенских и поместных и свв. отец. М.: Общество любителей православной литературы. Изд. им. свт. Льва, папы Римского, 2010. С. 19; С. 153-154.

¹⁰²⁴ См.: Грамота Царская и Грамота Вселенских Патриархов об учреждении Святейшего Всероссийского Синода. М.: Синодальная Типография, 1848. С. 1-4.

¹⁰²⁵ См.: там же. С. 5-6.

¹⁰²⁶ См.: там же. С. 6-7.

Синодальном распоряжении предписывалось день коронации «торжествовать молебным ко всеблагому Богу пением» во всех епархиях¹⁰²⁷.

После принятия Петром I императорского титула 22 октября 1721 года решением Святейшего Синода в богослужебные издания вновь были внесены соответствующие изменения. Первоначально согласно синодальному указу за № 262, новый титул должен был произноситься только при поминовении государя на Великом Входе и только на богослужении архиерейским чином, священникам же было предписано поминать Петра I по-прежнему царем только вместо его отчества полагалось произносить почетный титул «Великий»¹⁰²⁸.

Несколько позднее появилось синодальное постановление с новыми формулами поминовения царской династии и с указанием подведомственному духовенству «твердить оные формы со всяким прилежанием»¹⁰²⁹. Данное распоряжение было опубликовано накануне празднования Рождества Христова, когда, согласно богослужебной традиции, следовало возглашать многолетие царю на Великих («Царских») Часах. В этой связи следует сказать о богослужении, носящем в своем русском названии царский титул. Речь идет о Великих или так называемых «Царских» Часах. Свое название «Царские» эти Часы приобрели в связи с тем, что в главных храмах Византийской империи и Руси они всегда совершались в присутствии царя, начинаясь с его торжественной встречи под пение многолетия и оканчиваясь также многолетием ему и патриарху¹⁰³⁰. Однако, как замечает Е.П. Диаковский, «в греческих памятниках рассматриваемые часы нигде не называются «царскими»»¹⁰³¹. Поэтому можно согласиться с мнением данного

¹⁰²⁷ О торжествании дня коронования Его Царского Величества молебным пением // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. С. 90.

¹⁰²⁸ О форме возношения в священнослужении Императорской Фамилии // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. С. 279.

¹⁰²⁹ О форме возглашения Императорского титула в многолетиях и в навечериях праздников Рождества Христова и Богоявления Господня // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. С. 334.

¹⁰³⁰ См.: *Диаковский Е.П.* Царские часы Рождества Христова и Богоявления. Киев: Типография И.И. Горбунова, 1908. С. 1, 12.

¹⁰³¹ *Диаковский Е.П.* Царские часы ... С. 8.

исследователя о том, что это название «русского происхождения и при том позднейшего времени»¹⁰³², так как появляется оно в славянских богослужебных рукописях не ранее XVI века¹⁰³³.

В составе многолетия, исполняемого на Девятом «Царском» Часе в Навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления, в Синодальный период традиционно возглашался полный титул императора.

С 1828 года (т.е. после своего последнего увеличения, связанного с вхождением Армении в состав Российской империи) и вплоть до 1917 года данный титул имел следующий вид: «Император и Самодержец Всероссийский, Его Цесарское Величество, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, и иных: государь и Великий князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоезерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны Повелитель, и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей, и иных Наследный Государь и Обладатель: Наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарский и Олденбургский»¹⁰³⁴.

Хотя, очевидно, что некоторые входившие в титул наименования впоследствии стали чисто номинальными, тем не менее, будучи обозначенным в служебной минее он ежегодно возглашался в своей полной форме.

¹⁰³² *Диаковский Е.П.* Царские часы ... С. 8.

¹⁰³³ См.: там же.

¹⁰³⁴ Минеея. Декабрь. Киево-Печерская Лавра, 1876. Л. 201 (об.)-202.

В конце 1721 года Синод своим постановлением за № 319 скорректировал формулы возгласения императорского титула, удалив из них старые наименования (в частности, титул «тишайший») и указав титуловать вторую супругу Петра Екатерину императрицей, а ее дочерей – цесаревнами¹⁰³⁵.

В связи с привнесением новых наименований в титулатуру царских лиц в тексте синодального постановления приводится разъяснение указанной перемены. Так, объясняя появление нового титула «цесаревна», авторы указа ссылались на известный исторический прецедент употребления имени «Цесарь» в послании 1514 года, составленном от имени императора Священной Римской империи Максимилиана I и адресованном великому князю Московскому Василию III Иоанновичу, в котором последний именуется «царем и государем всея Руси»¹⁰³⁶.

Как отмечает В.В. Печатнов, первыми богослужебными изданиями с внесенными Синодом исправлениями стали чиновник Архиерейского слежения, вышедший из печати в 1721 году, а также московский служебник 1723 года¹⁰³⁷. Сравнительная таблица изменений в титулатуре членов царской династии по богослужебным изданиям XVII и XVIII вв. дана в Приложении № 10.

Что касается особенностей чиновников Архиерейского служения, то возгласаемый на литургии после Малого Входа текст «Великой похвалы», заимствованный из соответствующего греческого последования, сохранялся и после упразднения патриаршества, однако акценты поминаения несколько изменились. Если во второй половине XVII века при произнесении «Великой похвалы» протодиакон называл сначала имя патриарха, а затем – царя, то согласно чиновнику 1721 г. – сначала поминался Святейший Синод, затем

¹⁰³⁵ См.: По Высочайше утвержденному докладу об исправлении Императорского титула // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. С. 333.

¹⁰³⁶ См. об этом: *Успенский Б.А.* Царь и император ... С. 44-45.

¹⁰³⁷ См. об этом: *Печатнов В.В.* Исторический обзор развития чина Божественной литургии ... С. 104.

император и ближайшие члены его семьи, далее – обобщенно церковные иерархи (без имен) и «Синклит» (Сенат)¹⁰³⁸.

Вскоре после коронации второй супруги Петра Екатерины появилось соответствующее синодальное распоряжение, в котором значилась новая форма церковного поминовения имен царствовавших монархов¹⁰³⁹. Согласно документу изменения коснулись четвертого прошения сугубой ектении, второго прошения сугубой ектении на утрене (перед Шестопсалмием) и на малой вечерне (перед отпуском), а также текста Заамвонной молитвы на литургии. Задача, поставленная перед Синодом касательно внесения в богослужебные тексты этих исправлений, состояла в том, чтобы «Их Величество, обе монаршеския коронованныя персоны, неразделно возглашались вкупе»¹⁰⁴⁰. На основании внесенных изменений необходимо сделать следующий вывод: форма поминовения императрицы Екатерины Алексеевны по титулатуре и по количеству возношений ее имени за богослужением практически не отличалась от аналогичной формулы поминовения самого царя. Супруге Петра I были присвоены все его титулы за исключением наиболее важного: «Самодержец».

Последующие изменения в списки поминаемых царей в России вносились регулярно по фактам их смены на престоле (что случалось чаще в XVIII веке), а также рождения и смерти членов Дома Романовых, вступление в брак кого-либо из царской семьи. В этой связи можно отметить следующую особенность. В течении XVIII века количество представителей царской династии, поминаемых на регулярном богослужении, начиная с эпохи правления Екатерины II, возрастало (до 12 человек в царствование Павла I,

¹⁰³⁸ См.: Чиновник архиерейского священнослужения. М.: Синодальная типография, 1721. С. 33.

¹⁰³⁹ См.: О порядке и форме возношений в церковных священнослужениях имен Их Императорских Величеств: Государя Императора и Государыни Императрицы // ПСПР. Т. IV. СПб.: Синодальная типография, 1876. С. 179-180.

¹⁰⁴⁰ О порядке и форме возношений в церковных священнослужениях имен Их Императорских Величеств: Государя Императора и Государыни Императрицы // ПСПР. Т. IV. СПб.: Синодальная типография, 1876. С. 179.

согласно служебнику 1797 г.¹⁰⁴¹), а затем – сокращалось. Так в киевском служебнике 1896 года издания значилось уже только четыре лица для поминовения – сам император, его супруга, мать и наследник престола, а в московском 1894 года – только трое (без имени матери императора, поскольку был издан через 14 лет после ее смерти)¹⁰⁴². Поминовение остальных лиц династии заменялось фразой «весь царствующий дом»¹⁰⁴³. Описанный факт отражен в таблице, представленной в Приложении № 12 диссертации.

Причиной сокращения списка поминаемых лиц по всей видимости было нежелание последних императоров искусственно удлинять богослужение посредством гласного перечисления всех православных представителей их рода. К сказанному можно добавить, что имена всех здравствующих членов династии приводились, как правило, на титульном или последнем листе богослужебных изданий. Вполне справедливым можно считать мнение И.В. Поздеевой, утверждавшей, что в XVIII веке «почти треть дней года была предназначена для обязательного богослужения в честь представителей правящей династии»¹⁰⁴⁴.

Доминирование императорской власти над церковным священноначалием проявлялось в том, что любой царский указ относительно церковных дел воспринимался Синодом как обязательное руководство к исполнению. В этой связи можно привести факт поминовения в православных храмах протестанта – герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха, вступившего в брак с цесаревной Анной Петровной. Данное постановление Синод принял, будучи проинформирован архиепископом Феофаном (Прокоповичем) о соответствующем указе императрицы Екатерины I¹⁰⁴⁵. Хотя

¹⁰⁴¹ См.: Служебник. М.: Синодальная типография, 1797. С. 6-7.

¹⁰⁴² См.: Служебник. М.: Синодальная типография, 1894. С. 9-10.

¹⁰⁴³ Чин священныя и божественныя литургии иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго. Киев: Киево-Печерская Лавра, 1896. С. 16.

¹⁰⁴⁴ Поздеева И.В. Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 114.

¹⁰⁴⁵ См.: О форме возгласения в церковнослужениях царствующаго Дома и супруга Цесаревны Анны Петровны, Герцога Голштинскаго Карла-Фридриха // ПСПР. Т. V. СПб.: Синодальная типография, 1881. С. 108-109.

при богослужебном поминовении имени данного лица не называли, но существа дела это по сути не меняло.

Еще одним фактом, характеризовавшим описываемую эпоху, стало достаточно взыскательное отношение к клирикам, кто несколько отклонялся от регламентируемых Синодом форм поминовения царских имен. Не поминовение священнослужителем любого из российских монархов (как живых, так и усопших) или уклонение от обязательных молебнов в государственные праздники в этот период (особенно в XVIII веке) рассматривалось уже как политическое, а следовательно, и государственное преступление.

Так, согласно синодальному распоряжению за № 2335 в самом начале списка тяжких провинностей священнослужителей стоит «уклонение от богослужений в царские и викариальные¹⁰⁴⁶ дни и от служения панихид по усопших Государях»¹⁰⁴⁷. Виновных в таком отступлении от указанной нормы следовало наказывать «шелепами¹⁰⁴⁸, без упущения, и ссылатъ в монастыри в подначальства¹⁰⁴⁹, а также содержать в монастырских трудах временно, смотря по важности вин¹⁰⁵⁰»¹⁰⁵¹.

13 марта 1735 года Синод проводил судебное разбирательство по делу казначея белгородского архиерейского дома иеромонаха Иоасафа, который, совершая молебен по частной просьбе консисторского секретаря Шарапова, не помянул имен представителей царского дома. В результате данный священнослужитель был оштрафован на крупную сумму для денежной

¹⁰⁴⁶ Викариальные дни – памятные даты побед, одержанных в сражениях, или заключений благоприятных мирных договоров (*Лукашевич А.А.* Викариальные дни // Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С. 444).

¹⁰⁴⁷ О наказаниях, присужденных священнослужителям: во 1-х, за уклонение от богослужения в царские и викариальные дни и от служения панихид по усопших Государях // ПСПР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. С. 104.

¹⁰⁴⁸ Шелеп – плеть, кнут (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб., М.: Изд. М.О. Вольфа, 1882. С. 646).

¹⁰⁴⁹ Т.е. под надзор монастырских властей.

¹⁰⁵⁰ Т.е. принуждать к монастырским работам на определенный срок, продолжительность которого зависит от степени виновности клирика

¹⁰⁵¹ О наказаниях, присужденных священнослужителям ... // ПСПР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. С. 104.

системы XVIII века – 30 рублей. Это разбирательство решено было продолжать, поскольку у членов Синода возникли сомнения относительно «чинения оным казначеем иеромонахом Иоасафом в 730-м году в верности Ея Императорскому Величеству присяге»¹⁰⁵². Стоит отметить, что обязанность иерархов, присутствующих в Синоде, присягать на верность царю была обозначена еще в Духовном Регламенте, о чем сказано выше. Как известно, в свою очередь императрица Анна Иоанновна во время своего воцарения потребовала от всего духовенства присяги на верность себе¹⁰⁵³.

Еще одной характерной особенностью практики поминовения царской власти в Синодальную эпоху стал факт внесения в русские служебники слов западного происхождения. Речь идет о необычных для русского богослужения западных титулах таких как «император»¹⁰⁵⁴, «принцесса»¹⁰⁵⁵, «королева Виртембергская»¹⁰⁵⁶, «королева Нидерландская»¹⁰⁵⁷. Хотя данные наименования чаще всего имели отношение к конкретным поминаемым лицам, важен сам факт появления их в литургических изданиях Церкви.

Помимо служебников имя здравствующего на тот момент российского императора регулярно вносилось в иные богослужебные тексты, в частности, в тексты требников (в частности, в последование «Молебного пения ко Господу Богу певаемого во время брани против супостатов, находящихся на ны»¹⁰⁵⁸). Кроме того, поминовение императора и ближайших членов его семьи христиане должны были совершать также и в своей частной молитве, о чем свидетельствует текст помянника, напечатанный в Псалтири. Согласно

¹⁰⁵² Об упоминании во время отправления молебных пений Имен Государыни, всей царской фамилии и Св. Синода. О взыскании с иеромонаха Белоградского архиерейского дома Иоасафа штрафа за совершение молебна без упоминания Имен Государыни, всей Царской фамилии и Св. Синода // ПСПР. Т. IX. СПб.: Синодальная типография, 1905. С. 47.

¹⁰⁵³ См. об этом: *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700-1917. Кн. 8. Ч. I. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 114.

¹⁰⁵⁴ Служебник. М.: Синодальная типография, 1723. Л. 49.

¹⁰⁵⁵ Служебник. М.: Синодальная типография, 1739. Л. 6.

¹⁰⁵⁶ Служебник. М.: Синодальная типография, 1817. Л. 6.

¹⁰⁵⁷ Служебник. М.: Синодальная типография, 1855. Л. 45.

¹⁰⁵⁸ См.: Требник. Репринтное воспроизведение издания 1884 г. СПб., 1995. Л. 227-233 (об.).

указаниям данного источника царскую семью следовало молитвенно вспоминать ранее Святейшего Синода¹⁰⁵⁹.

Известным также является факт добавления в 1766 году в список анафематизмов отлучения тем лицам, кто считал «яко православнии государи возводятся на престол не по особому о них Божию благоволению и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливаются»¹⁰⁶⁰.

Отдельного внимания заслуживают особо отмечавшиеся в Синодальную эпоху так называемые «царские дни», подразделявшиеся на высокаторжественные и торжественные. Высокаторжественные дни посвящались празднованию таких событий как восшествие на престол, коронация, рождение и тезоименитство императора, а также рождение и тезоименитство ближайших членов царской семьи. Дни рождения и тезоименитства прочих членов императорского дома отмечались как торжественные. Во все такие дни духовенству предписывалось совершать богослужение таким же порядком как на престольный праздник храма т.е. отправлять накануне празднуемого события всенощное бдение, а в сам день торжества служить молебен с многолетием Царскому дому и колокольным звоном, который в ряде случаев указывалось продолжать до начала вечернего богослужения. В случаях совпадения одного из таких дней с особыми периодами Великого поста, предполагающими наиболее строгое воздержание, Синодом рекомендовалось перенесение празднования на другое время, при чем священнослужители должны были руководствоваться при этом соответствующими храмовыми и марковыми главами Типикона.

Подводя итог вышесказанному, можно согласиться с мнением исследователей о том, что признание российского императора верховным

¹⁰⁵⁹ См.: Псалтирь. Репринтное воспроизведение издания 1896 г. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2019. Л. 279 об.

¹⁰⁶⁰ Цит. по: *Желтов М.С., Правдолюбов С., прот.* Богослужение Русской Церкви X-XX вв. // ПЭ. Т. 0. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 512.

судией Поместной Церкви вместе с последующим определением о его главенстве в ней со всеми последствиями этих решений действительно способствовали «усилению в русском богослужении царского элемента»¹⁰⁶¹.

Тем не менее, объективно оценивая состояние церковно-государственных отношений в Российской империи следует констатировать, что выдающиеся иерархи Синодальной эпохи, несмотря на общее доминирование царской власти над устройством церковной жизни, не занимались раболепством перед императорами. Свидетельство об этом встречается в современных гимнографических текстах Русской Церкви – в частности, в последовании службы свт. Филарету, митрополиту Московскому¹⁰⁶².

Завершая рассмотрение синодального периода в истории развития представлений о царской власти, можно сделать ряд выводов.

1. В связи с упразднением патриаршества регламентация богослужebной жизни Церкви проводилась, как правило, государственной властью посредством императорских указов в подчиненный ей Святейший Синод и соответствующих определений последнего. Такое подчиненное положение Церкви декларировалось как в собственно церковных, так и в светских документах эпохи.
2. Определениями Синода регулярно вносились определенные поправки как в диптихи служебников (списки поминаемых лиц), так и в саму литургическую практику совершения молитвы об императоре. Эти изменения были прежде всего связаны с различными событиями, касающимися царской династии (вступление на престол, бракосочетание, рождение детей, кончина).

¹⁰⁶¹ Желтов М.С., прот. Правдолюбов С. Богослужение Русской Церкви ... С. 511.

¹⁰⁶² См.: Служба свт. Филарету, митр. Московскому и Коломенскому, чудотворцу. Утренняя. Канон. Второй тропарь 7 песни // Минея дополнительная. Выпуск 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 115.

При этом вероисповедная принадлежность некоторых членов царского дома практически не учитывалась.

3. Важные политические события (такие как рождение наследника престола, день коронации монарха и т.п.) расценивались Синодом в церковном отношении как высокаторжественные и торжественные дни, в которые предписывалось совершать особо праздничное богослужение, сопровождаемое колокольным звоном.
4. В Синодальную эпоху появились новые церковные чинопоследования. К их числу относятся как службы, посвященные военным успехам империи, так и те, которые были написаны с целью почтить тезоименитство отдельных представителей царской династии.

2.5. Поминование государственной власти в богослужении Русской Церкви после революции 1917 года

Как известно, после Февральской революции 1917 года в России было прекращено поминование царской власти. Как может показаться, тема литургической молитвы о временном правительстве и о советской власти не связана напрямую с тематикой работы. В действительности поминование царской власти продолжалось и в послереволюционный период, но не в российских пределах, а за рубежом – на богослужениях, совершавшихся в храмах Русской Православной Церкви Заграницей, и носило определенный идеологический смысл, о чем далее говорится подробнее.

Для начала следует кратко охарактеризовать порядок совершения церковной молитвы о властях в России после революции.

Вслед за отречением св. царя Николая II от престола встал вопрос относительно порядка богослужебного поминования новой власти, что фактически означало было и ее признание. По этому поводу 6 марта 1917 года

первенствующим членом Синода св. митрополитом Владимиром (Богоявленским) была выпущена телеграмма с распоряжением следующего содержания: «Моления следует возносить за Богохранимую Державу Российскую и за Благоверное Временное Правительство ея»¹⁰⁶³. Несколько позднее (7-8 марта 1917 г.) было опубликовано Определение Синода за № 1226 под названием «Об изменениях в церковном богослужении в связи с прекращением поминовения царствующего дома» практически аналогичного содержания¹⁰⁶⁴.

Как пишет об этих изменениях протоиерей Николай Балашов «упоминания о не существующем более императоре заменили на христоролюбивое воинство, (богохранимую) Державу Российскую (и благоверное Временное правительство ея), крестоносныя люди или крестоносное Отечество наше; в некоторых молитвенных обращениях место императора заняли выражения верные рабы Твои или наследие Твое»¹⁰⁶⁵.

Поместный Собор 1917-1918 годов определил порядок поминовения светских властей. Важно отметить, что первоначально он отличался от современного, отражая драматизм первоначального этапа отношений власти к Церкви. Так, например, Собором было решено на мирной ектении произносить следующую формулу «О страждущей Державе Российской и о спасении ея» без поминовения власти и воинства. Кроме того, этот Собор определил удалить из Чина Торжества Православия 11 анафематизм, которым утверждалось учение о сакральном характере власти православных царей¹⁰⁶⁶,

¹⁰⁶³ Цит. по: Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисловия и комментариев М.А. Бабкин. М.: Индрик, 2006. С. 27.

¹⁰⁶⁴ См.: Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году ... С. 29. См. также: *Кравецкий А.Г.* Проблема богослужебного языка на Соборе 1917-1918 годов и в последующие десятилетия // ЖМП. 1994. № 2. С. 72.

¹⁰⁶⁵ *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М.: Культурно-просветительский центр «Духовная Библиотека», 2001. С. 244.

¹⁰⁶⁶ Текст 11 анафематизма гласил: Помышляющим, яко православные государи возводятся на престол не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливаются – анафема» (*Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению ... С. 336).

а вместо него включить новый тезис с отлучением на тех, кто произносит «хульная и ложная на Святую Веру нашу и Церковь»¹⁰⁶⁷, а также тем, кто восстает на храмы и обители и посягает на церковное достояние, оскорбляет и убивает священников и ревнителей веры¹⁰⁶⁸.

Говоря о претворении этих решений священноначалия в церковную жизнь, В.В. Печатнов замечает: «поскольку издание богослужебных книг во время революционной смуты и гонений оказалось невозможным, изменения печатались на отдельных листках»¹⁰⁶⁹. Такая затруднительная ситуация возникла по причине не только революционных событий, но главным образом вследствие государственных репрессий и конфискации всех церковных типографий, что в свою очередь привело «к резкому сокращению числа изданий на церковнославянском языке»¹⁰⁷⁰. Таким образом в период 1917-1958 гг. богослужебное поминовение светской власти регулировалось отдельными указами Патриарха или отдельных иерархов, его заменяющих.

Известный указ св. патриарха Тихона о поминовении за богослужениями «предержавших властей страны нашей»¹⁰⁷¹ в действительно практически не выполнялся, как об этом свидетельствовал митрополит Сергей (Страгородский)¹⁰⁷². В дальнейшем после указа самого митрополита Сергия (Страгородского) от 21 октября 1927 года за № 549¹⁰⁷³, такое поминовение вероятно стало совершаться регулярно и с некоторыми изменениями было в последующем внесено в служебники.

Первым официальным богослужебным изданием, в котором имелись исправленные формулировки поминовения иерархов и государственной

¹⁰⁶⁷ Цит. по: *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению ... С. 336.

¹⁰⁶⁸ См.: там же.

¹⁰⁶⁹ *Печатнов В.В.* Исторический обзор развития чина Божественной литургии ... С. 104.

¹⁰⁷⁰ *Григорьева Т. М., Кудрявцева Е.А.* Церковнославянский язык в контексте русской культуры // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 3 (45). С. 161-162.

¹⁰⁷¹ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд. ПСТБИ, 1994. С. 295, 737.

¹⁰⁷² См.: там же. С. 570.

¹⁰⁷³ См.: там же. С. 521.

власти, стал московский служебник 1958 года. Фактически, в нем излагался современный порядок молитвы за государственные власти. Вместо прежних прошений об императорской фамилии на Мирной ектении указывалось молиться «о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея»¹⁰⁷⁴. Упоминание царской власти в составе проскомидии также было удалено: служебник 1958 года указывал священнослужителю поминать «богохранимую страну нашу и православных людей ея»¹⁰⁷⁵. Кроме того, в чинопоследовании проскомидии в выделенном киноварью¹⁰⁷⁶ круге указывался новый порядок размещения частиц на Дискосе. Под частицами за девять чинов святых нужно было возлагать частицу за патриарха, ниже – за страну, еще ниже – за живых и почивших православных христиан¹⁰⁷⁷.

Последование поминовения на великом входе было радикально изменено: из него было изъято упоминание о государственных властях, в каком бы то ни было виде, а формула молитвы о церковной власти была несколько расширена. В целом такой же порядок сохраняется в храмах Русской Православной Церкви и по сей день.

Как отмечалось выше, богослужебное поминовение царской власти в Русской Церкви не было окончательно прекращено, поскольку духовенство, эмигрировавшее после революции, продолжило его совершать, о чем свидетельствует ряд источников.

Так, например, в 5 номере «Церковных Ведомостей» за 1922 год был опубликован Указ Высшего Русского Церковного Управления Заграницей «о поминовении за богослужением особ Императорского Дома». Согласно

¹⁰⁷⁴ Служебник. М.: Московская патриархия, 1958. Л. 13.

¹⁰⁷⁵ Там же. С. 44.

¹⁰⁷⁶ Красным цветом.

¹⁰⁷⁷ См.: Приложение № 9, фото 3 (Изображение дискоса с указанием порядка размещения частиц на нем (Служебник, Москва, 1958 г., л. 41 (об.)).

документу, такое поминовение дозволялось «в случае их присутствия в церкви»¹⁰⁷⁸.

Как известно, настроения ряда эмигрантских кругов касательно возможности восстановления монархии в России отразились не только в литургической практике и циркулярах, регламентирующих ее, но и в официальном «Послании чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» Карловацкого Собора 1921 года. В документе в форме молитвенного обращения к Богу выражалась пожелание возвращения «на всероссийский престол Помазанника, сильного любовью народа, законного православного царя из Дома Романовых»¹⁰⁷⁹. Важно отметить, что длительное время священникам Русской Зарубежной Церкви дозволялось совершать молебны о здравии и спасении семьи св. Николая II в связи с неуверенностью некоторых известных эмигрантов (в частности, вдовствующей императрицы Марии Федоровны) в их гибели¹⁰⁸⁰.

В 1938 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей указал восстановить на литургии диаконское возгласие «Господи, спаси благочестивыя»¹⁰⁸¹, ранее удаленное из богослужебных текстов в ходе их редакции, проведенной в России после 1917 г. Этот же Собор определил совершать заупокойное поминовение расстрелянной большевиками царской семьи¹⁰⁸².

Важно отметить, что для случаев архиерейского служения тем же Собором указывалось поминать на великом входе «Российский Царственный Дом»¹⁰⁸³. Богослужебное поминовение царского дома совершалось за рубежом

¹⁰⁷⁸ Цит. по: Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921-2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М.: Изд. ПСТГУ, 2013. С. 54.

¹⁰⁷⁹ Цит. по: *Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер, 2009. С. 32.

¹⁰⁸⁰ Так, в частности, в Журнале Архиерейского Синода за № 57 от 1926 года заявлялось о том, что Синод «не встречает препятствий к совершению молебнов о здравии Царя, для тех лиц, которые по совести и искренно считают Его в живых, по соглашению с священниками, как это делается в некоторых местах». (Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей ... С. 536).

¹⁰⁸¹ См.: Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей ... С. 22.

¹⁰⁸² См.: там же С. 42, 55.

¹⁰⁸³ Там же.

до времени окончания Великой Отечественной Войны, когда решением Архиерейского Синода от 2 мая 1946 года оно было упразднено¹⁰⁸⁴. Последнее вероятно было связано с усилившимся влиянием коммунистической власти на русских эмигрантов в западных странах.

Стоит отметить, что в 1962 году в русских православных храмах за границей было восстановлено определенное Собором 1917-1918 гг. особое заупокойное поминовение «всех от безбожной власти умученных и убиенных»¹⁰⁸⁵, в числе которых упоминался и последний российский царь. Стоит отметить, что вышеприведенные решения по неизвестной причине не нашли своего отражения в регулярном богослужении Русской Православной Церкви Заграницей, о чем свидетельствуют ее служебники¹⁰⁸⁶.

Что касается отношения русских эмигрантов к советской коммунистической власти, то в этой связи можно привести следующий пример. В служебниках, издававшихся Русской Православной Церкви Заграницей, можно встретить прошения «о страждущей стране Российской и православных людех ея во отечествии и рассеянии сущих»¹⁰⁸⁷, а также о том, чтобы Господь избавил «люди своя от горькаго мучительства безбожных власти»¹⁰⁸⁸. Первое из этих прошений было в некотором роде откликом на решение Поместного Собора 1917-1918 гг. поминать на богослужении «страждущую державу Российскую»¹⁰⁸⁹, которое в России после окончания Гражданской войны перестало исполняться.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. После Февральской революции все упоминания о царской власти (в политическом контексте) были удалены из богослужебных книг

¹⁰⁸⁴ См.: Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей ... С. 43.

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 50.

¹⁰⁸⁶ См.: Служебник. Изд. 2. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь: Типография прп. Иова Почаевского, 1982.

¹⁰⁸⁷ Там же. Л. 29 (об.)-Л. 30.

¹⁰⁸⁸ Там же. Л. 30.

¹⁰⁸⁹ См.: Балаиов Н., прот. На пути к литургическому возрождению ... С. 335.

Русской Православной Церкви (в отечестве). Кроме того, согласно решению Поместного Собора 1917-1918 гг. анафема на противников царской власти была заменена на анафему гонителям Церкви.

2. Поминовение царской власти (хотя и не на регулярной основе) продолжалось в храмах Русской Православной Церкви Заграницей вплоть до времени окончания Великой Отечественной Войны, после чего оно было сохранено только в форме заупокойной молитвы.
3. Если временное правительство фактически сразу было признано высшим церковным управлением (о чем свидетельствуют решения свщмч. Владимира (Богоявленского) и Святейшего Синода), что подтверждается его богослужебным поминовением, то власть партии большевиков Поместным Собором Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. вначале не была признана вполне законной, в связи с чем регулярная церковная молитва о новой власти на первоначальном этапе не возносилась.
4. В первом изданном после революции московском служебнике (1958 г.) наличествуют формулировки поминовения светской власти практически аналогичные современным.
5. В Русской Православной Церкви Заграницей коммунистическая власть была официально определена как безбожная и не признавалась законной. Сама же Россия называлась «страждущей» от этой власти. Об этом свидетельствуют Определения зарубежного Синода и соответствующие тексты издававшихся за рубежом служебников.

2.6. Концепция монархической власти в славянских гимнографических текстах

Понятия «царство», «царь», «князь» в их политическом значении чаще всего встречаются в собрании гимнографических текстов, представленных в

служебных минеях Русской Православной Церкви, выпущенных Издательским Отделом Московской Патриархии. Тексты названных миней анализируются в настоящем параграфе. Иные гимнографические последования, не попавшие в современные служебные минеи затрагиваются лишь эпизодически, т.к. они требуют отдельного более детального рассмотрения.

В гимнографические тексты Православной Церкви заложено понимание их авторами как святости, так и греха в том числе на примерах оценки деятельности отдельных правителей. В этой связи можно согласиться с мнением С.В. Перевезенцева о том, что в отечественной истории «идея святости очень часто оказывала непосредственное влияние на формирование политических предпочтений»¹⁰⁹⁰. В научной литературе отмечается, что древнерусская гимнография все еще недостаточно изучена¹⁰⁹¹. По этой причине рассмотрение ряда гимнографических текстов представляет ценность не только для церковных, но и для светских историков.

В связи с объемностью и разноплановостью корпуса богослужебных последований служебной минеи в данном разделе будут рассмотрены только отдельные фрагменты из служб, ярко раскрывающие христианский взгляд на сущность монархической власти.

Поскольку история христианской империи ведет свое начало с эпохи правления св. Константина Великого, то начать рассмотрение «царской» идеи в службах минеи следует с анализа последования праздника Воздвижения св. Креста Господня (14 сентября ст.ст.), возникшего в указанный исторический период. Кроме того, Воздвижение фактически является первым праздником в годовом неподвижном богослужебном круге, содержащим упоминания об императоре.

¹⁰⁹⁰ Перевезенцев С.В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X-XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. С. 14.

¹⁰⁹¹ См. об том: Серегина Н.С. Песнопения русским святым: по материалам рукописной певческой книги XI-XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 6.

Уже литургические тексты предпразднства Воздвижения содержат значительное количество упоминаний о царе, что связано с активным участием Константина Великого в обретении святого Креста. При этом в праздничных последованиях неоднократно встречается повествование об известном эпизоде из жизни св. Константина. Речь идет о явлении на небе св. креста со словами «Сим побеждай», которое видел император незадолго до решающей битвы с Максенцием у Мульвийского моста в 312 г., о чем свидетельствуют церковные историки¹⁰⁹².

Как отмечает ин. Васса (Ларина) «история обращения Константина в изложении Евсевия несомненно является источником вдохновения для позднейшей гимнографии Креста»¹⁰⁹³.

Интересный момент находит Р.Н. Кривко в службе самому св. Константину. В седальне второго гласа из службы – как указывает этот исследователь – «слышны <...> отзвуки древневосточной топки, связанной с сакрализацией царской власти и помазанием елеем как формой подания божественной милости»¹⁰⁹⁴. Действительно, текст данного молитвословия на греческом языке¹⁰⁹⁵ кроме упоминания о ветхозаветном царе Давиде содержит созвучные греческие понятия ἔλαιον (елей) и ἔλεος (чувствовать сострадание к кому-либо, сожалеть о ком-либо¹⁰⁹⁶), что отчасти отражает перевод¹⁰⁹⁷. Важно подчеркнуть, что впоследствии русские гимнографы обращались к библейскому образу св. Давида в словесной характеристике царей, в том числе тех из них, кто не был канонизирован Церковью (например, Петра I).

¹⁰⁹² См.: *Евсевий Кесарийский*. О жизни блаженного царя Константина ... С. 84-86. См. также: *Сократ Схоластик*. Церковная история ... С. 8.

¹⁰⁹³ *Васса (Ларина), ин.* Поминование светской власти в византийском богослужении ... С. 4.

¹⁰⁹⁴ *Кривко Р.Н.* Очерки языка древних церковнославянских рукописей ... С. 264.

¹⁰⁹⁵ См.: Μνήμη τῶν Ἀγίων ἐνδόξων, μεγάλων, θεοστέπτων καὶ Ἱσαλοστόλων Βασιλέων, Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης. Εἰς τὸν Ὁρθρον. Μετὰ τὴν α΄ Στιχολογίαν. Κάθισμα. Ἦχος γ΄ // Μηναίον τοῦ Μαΐου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1889. Σ. 75.

¹⁰⁹⁶ *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь ... С. 411.

¹⁰⁹⁷ Перевод: Новый был еси Давид образы, рог свыше восприем царствия верх твой: елеем бо Духа помазана ты, славне, Пресущное Слово и Господь. Отонудуже приял еси и скиптр, премудре, царский, прося нам велия милости. См.: Служба свв. великим царям и равноапостолам Константину и Елене. Утренняя. Седален по 1-й кафизме // *Минея*. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 343.

Сам же Давид в текстах служебной минеи называется «Богоотцом»¹⁰⁹⁸, «царем и пророком чудным»¹⁰⁹⁹, «праотцом Божественного воплощения»¹¹⁰⁰ «Божественным»¹¹⁰¹ и царем «от пастырей»¹¹⁰², что коррелирует с его библейским и раннехристианским образом.

В одном из фрагментов последования праздника Воздвижения св. креста при сравнении греческого богослужебного текста с церковнославянским вновь встречаются следы редакторской правки последнего, происшедшей после революции 1917 г. Так в греческом варианте одной из стихир на литии содержится прошение дать победы христоролюбивым царям подобно Константину (Δώρησαι τῷ φιλοχρίστῳ **Βασιλεῖ** τὸ νῖκος, ὡς Κωνσταντίνῳ τὸ τρίπαιον¹¹⁰³). В современном же варианте церковнославянский текст вместо царей упоминает воинство, но при этом имя св. Константина сохранено («даруй христоролюбивому **воинству** победы, яко Константину одоление»¹¹⁰⁴). И это не единственное отличие.

То же самое можно отметить касательно известного песнопения праздника Воздвижения св. креста – отпустительного тропаря. В греческом тексте данного тропаря находим молитву о даровании победы над варварами царям (νίκας τοῖς **Βασιλεῦσι** κατὰ βαρβάρων δωρούμενος¹¹⁰⁵), в то время как в

¹⁰⁹⁸ Служба свв. прав. Иосифу Обручнику, и Давиду царю, и Иакову, брату Господню. Великая вечерня. Отпустительный тропарь, глас 2 // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 387.

¹⁰⁹⁹ См.: Служба свв. прав. Иосифу Обручнику, и Давиду царю, и Иакову, брату Господню. Утренняя. Третий тропарь 6 песни канона // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 391.

¹¹⁰⁰ Там же.

¹¹⁰¹ Служба свв. прав. Иосифу Обручнику, и Давиду царю, и Иакову, брату Господню. Утренняя. Кондак, глас 3 // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 391.

¹¹⁰² Там же. Второй тропарь 9 песни канона // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 392.

¹¹⁰³ Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. ΕΝ Τῷ ΜΕΓΑΛῶ ΕΣΠΕΡΙΝῶ. Εἰς τὴν Λιτήν, Στιχηρὰ Ἰδιόμελα // Μηναιὸν τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοίνιξ Βενετία. Ὁ Φοίνιξ, 1863. Σ. 89.

¹¹⁰⁴ Служба Всемирному Воздвижению честнаго и животворящего Креста. Великая вечерня. Третья стихира на литии, глас 1 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 415.

¹¹⁰⁵ В греческом богослужебном издании 1889 года данный тропарь приводится в другой редакции. Указанная фраза взята с современного богослужебного греческого текста. См.: Сайт богослужебных текстов Православной Церкви на греческом языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/texts/Sep/Sep14.html> (дата обращения: 24.01.2024)

современной церковнославянской версии слово «цари» опущено и сам этот фрагмент представлен следующим образом – «победы на сопротивных даруя»¹¹⁰⁶. Подобный список разночтений можно продолжать. Причины редакторской правки, в результате которой из богослужебных текстов был удален ряд слов монархического содержания, указывались выше.

Стоит отметить, что в последнее время в литургические книги Русской Церкви слова царской тематики периодически вносятся. Как может показаться на первый взгляд, потребность в возвращении к прежним титулам в современном обществе миновала. Однако следует констатировать, что, будучи лишенным этих слов, богослужебный текст утрачивает свой первоначальный исторический колорит и смысловые оттенки.

О похвалах, адресованных св. равноапостольному Константину, в богослужебных текстах говорилось ранее. Необходимо добавить, что в службе Креста такие почетные наименования как «христолюбивый», «верный», «благочестивый» усваиваются и другим христианским императорам, как преемникам Константина¹¹⁰⁷.

Сегодня в научной среде существует мнение о том, что впервые на Руси образ христолюбивого царя возникает на страницах «Послания на Угру» архиепископа Вассиана¹¹⁰⁸. С учетом вышесказанного, очевидно, что русская традиция в данном случае опиралась на византийскую. Судя по гимнографическим греческим текстам, понятие «христолюбивый» (φιλόχριστος) возникло уже в Византии, так как встречается в рассматриваемой переводной службе Воздвижения св. Креста¹¹⁰⁹. В самом богослужебном

¹¹⁰⁶ См.: Служба Всемирному Воздвижению честного и животворящего Креста. Великая вечерня. Отпустительный тропарь, глас 1 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 417.

¹¹⁰⁷ В качестве примера см.: Служба Всемирному Воздвижению Честного и Животворящего Креста. Малая вечерня. Стихира на стиховне, глас 6 («...днесь верными цари вера является...») // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 411.

¹¹⁰⁸ См.: Хелик А.С. Рождение образа «христолюбивого царя» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5 (35). С. 641.

¹¹⁰⁹ Данный термин встречается в одной из стихир на литии. В названии стихир в славянском варианте текста значится имя их составителя – Андрея Иерусалимского. См.: Приложение № 12.

последовании на греческом языке данный термин использовался в отношении к царям. Аналогичный пример можно также найти в одном из гимнографических текстов св. великомученику Никите¹¹¹⁰.

В связи с этим следует отметить, что христианское учение о царской власти встречается не только в богослужебных последованиях, посвященных святым царям, но и в текстах, прославляющих мучеников. Хотя по мнению исследователей, внимание самих мучеников «было сосредоточено на ожидавшем их нетленном венце, а не на политических высказываниях»¹¹¹¹, тем не менее, авторы и редакторы повествований об их подвигах могли привнести в эти документы свои взгляды на значение царской власти в жизни ее христианских подданных¹¹¹², а из житий мучеников они могли быть перенесены и в посвященные им богослужебные тексты.

Один из примеров подобного рода – служба святой великомученице Параскеве Пятнице (память: 28 октября ст. ст.), в тексте которой встречается прямое обращение от лица названной святой к представителю языческой власти, с изложением христианских взглядов на власть и царство. В уста святой Параскевы автор службы вкладывает следующую обличительную речь, адресованную правителю: «враже нечестивый, игемоне, что неистовствуеши на христианы? ни царства у тебе отях, ни града твоего разорих, но буими словесы увещати мя помышляеши. Аз тебе небрегу, ни твоих безумных глагол, плоти бо не щажду за Христа моего, зане Он любит мя и Царство мне дарует»¹¹¹³. В приведенных словах отмечается как отстраненность древних христиан от активного участия в каких бы то ни было восстаниях против земной власти, так и одновременно презрение ими земных благ, предлагаемых

¹¹¹⁰ См.: Приложение № 1.

¹¹¹¹ Пантелеев А.Д. «Я не признаю власти века сего»: мученики и Римская империя // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 14.

¹¹¹² См.: там же. С. 15.

¹¹¹³ Служба св. великомученице Параскеве, нареченной Пятнице. Вечерня. Четвертая стихира на стиховне (на «Слава»), глас 8 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 717-718.

в обмен на вероотступничество. Здесь же говорится и о Христовом Царстве, к которому устремлены были мысли и надежды мучеников.

Следует сказать о том, что современная славянская версия службы великомученице не является переводом с греческой, поскольку в доступных греческих печатных богослужебных изданиях подобная служба отсутствует. Вероятнее всего, данное последование было заимствовано из сербских или болгарских гимнографических текстов, или же составлено непосредственно на Руси¹¹¹⁴.

Еще один яркий пример прославления мученического подвига с попутным порицанием языческих царей встречается в рукописном памятнике XIII века – Благовещенском нотированном Кондакаре. Речь идет о стихире св. великомученику Георгию Победоносцу, который в тексте данного памятника чествуется за то, что «претърпе <...> Дадияна безаконьнааго»¹¹¹⁵. По мнению ученых, под «Дадияном» в приведенном тексте подразумевается персидский царь Дадиан (по другим версиям – Дакиан или Датиан), который согласно распространившемуся на Руси апокрифу, трижды мучил св. Георгия до смерти, причем каждый раз после этого великомученик воскресал. И, наконец, после всего этого согласно тому же апокрифу по приказу этого царя св. Георгию отсекали голову¹¹¹⁶.

Сказанное относительно общехристианского отношения к мученическому подвигу, выражаемому посредством гимнографических текстов, касается также русских князей-страстотерпцев. Например, в службе св. князю Михаилу Тверскому (память: 22 ноября ст. ст.), погибшему в Золотой Орде в 1318 году, несмотря на то что акцент делается на значении его мученического подвига,

¹¹¹⁴ См. об этом: *О.Н.А. Параскева* (Пятница), вмц. Иконийская. Почитание на Руси и у восточных славян // ПЭ. Т. LIV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 589.

¹¹¹⁵ Великомученику Георгию Победоносцу. Стихира, глас 5 // РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). Инв. 156 (Кондакарь нотированный). Л. 130 об. [Электронный ресурс]. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/Project/ShowIzo.php?!=134 (дата обращения: 01.01.2024).

¹¹¹⁶ См. об этом: *Дзидзоев В.Д.* Об одной традиционной ошибке в осетинской этнографии и мифологии // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2012. № 1. С. 12.

можно найти словесные характеристики некоторых правителей XIV в. Один из них – эмир Кавгадый, зачинщик убийства св. князя Михаила. Историк Н.И. Костомаров называет Кавгадыя «татарским князем», что в мусульманских странах равнозначно понятию «эмир». Кроме того, Костомаров отмечает, что Кавгадый являлся послом, непосредственно руководившим татарами и сопровождавшим великого князя Юрия Даниловича¹¹¹⁷. Кавгадый в богослужебном тексте называется «врагом, зле живот свой испровергшим»¹¹¹⁸ и «окаянным (т.е. сожаления достойным)¹¹¹⁹»¹¹²⁰.

Другой политический противник св. Михаила, также участвовавший в его казни – великий князь Юрий Данилович – именуется там же «врагом и сыновцом¹¹²¹»¹¹²², которого страстотерпец посрамил¹¹²³. Автор службы в рамках христианской традиции прославляет самого св. Михаила Тверского за то, что тот оставил земное княжение и царское украшение, возненавидев их «Христову ради смирения»¹¹²⁴, однако, при этом, не отказывает ему в

¹¹¹⁷ См.: *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. С. 144. См. также: *Преображенский А.С.* Михаил Ярославич // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. Т. XLVI. С. 34.

¹¹¹⁸ Служба св. блгв. Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Великая вечерня. Шестая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // *Минея. Ноябрь. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 209.

¹¹¹⁹ Окаянный – бедный, сожаления достойный. См.: *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 378.

¹¹²⁰ Служба св. блгв. Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Утренняя. Стихира на Хвалите, на «Слава», глас 8 // *Минея. Ноябрь. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 222.

¹¹²¹ Сыновец – внук, иногда племянник. См.: *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 696.

¹¹²² Служба св. блгв. Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Утренняя. Второй тропарь пятой песни инога канона // *Минея. Ноябрь. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 216.

¹¹²³ См.: там же.

¹¹²⁴ Там же. Утренняя. Третий тропарь седьмой песни инога канона // *Минея. Ноябрь. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 219.

княжеском титуле¹¹²⁵, добавляя наименования страстотерпца¹¹²⁶ и мученика¹¹²⁷.

При составлении похвальных текстов подвигам мучеников, в том числе из числа князей-страстотерпцев, важным источником вдохновения для христианских гимнографов был библейский образ христиан-победителей, раскрытый в Апокалипсисе (Откр. 2.7, 11, 17, 26-28; Откр. 3.5, 12, 21). По этой причине в минейных текстах князья-страстотерпцы именуются победоносцами, принявшими в руки крест вместо скипетра. Один из примеров подобного рода – служба св. блгв. князю Игорю Черниговскому (память: 19 сентября ст. ст.)¹¹²⁸.

Похвалы, подобные вышеприведенным адресовались гимнотворцами также тем из русских князей, кто впоследствии принял монашеский постриг. Так св. князь Брянский Олег (20 сентября ст. ст.) чествуется за то, что «славу земную, яко преходящу, оставил <...> и, царство земное в ничтоже вменив, лику инок радостно причелся¹¹²⁹»¹¹³⁰. Другой известный правитель – князь Московский Даниил (память: 4 марта ст. ст.) – «князей российских похвала»¹¹³¹, также монахом окончивший земную жизнь, в одной из первых

¹¹²⁵ См.: Служба св. блгв. Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Великая Вечерня. Пятая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 209.

¹¹²⁶ См.: там же. Великая Вечерня. Седьмая стихира на «Господи воззвах», на «Слава», глас 6 // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 209. См. также: там же. Утреня. Первый тропарь 3 песни первого канона // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 214.

¹¹²⁷ См.: там же. Великая Вечерня. Пятая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 209.

¹¹²⁸ См.: Служба св. страстотерпцу блгв. князю Игорю Черниговскому. Утреня. Ин кондак, глас 8 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 542.

¹¹²⁹ Т.е. причислился, присоединился (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 504).

¹¹³⁰ Тропарь св. блгв. князю Олегу Брянскому, во иноцех Леонтию // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 577.

¹¹³¹ См.: Служба преподобному и благоверному великому князю Даниилу Александровичу Московскому. Малая вечерня. Третья стихира на стиховне, глас 2 // Минея. Март. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 82.

стихир восхваляется за то, что «все отложив начальство княжения державы <...> монашеское житие восприял»¹¹³².

Похвалы подобного рода встречаются как в произведениях древнерусской церковной гимнографии, так и в современной. В качестве примера последнего можно привести текст тропаря преподобномученице великой княгине Елисавете, в котором святая прославляется за то, что свое княжеское достоинство сокрыла смирением¹¹³³.

В Синодальную эпоху, напротив, акцент при прославлении святых князей сместился в светскую, политическую сторону, что можно видеть на примере службы св. Александру Невскому, составленной архиепископом Гавриилом (Бужинским) в память о перенесении мощей этого святого в Петербург (30 августа ст. ст.). В указанном богослужебном тексте никак не упомянут факт монашеского пострига св. Александра, однако встречаются следующие похвалы ему: «добр строитель и добль воин, скипетром на престоле право правя и во брани оружием защищая люди»¹¹³⁴, «князь <...> и владыка»¹¹³⁵ и подобные. И хотя в тексте службы, конечно, прославляется и преданность князя православной вере и Церкви, тем не менее, о монашеском постриге его напрямую не говорится. Это вполне перекликалось с известным распоряжением Святейшего Синода от 15 июня 1724 года, которым запрещалось писать образ св. Александра Невского «в монашеской персоне»¹¹³⁶, а дозволялось только «во одеждах великокняжеских»¹¹³⁷. Более

¹¹³² Служба преподобному и благоверному великому князю Даниилу Александровичу Московскому. Великая вечерня. Вторая стихира на «Господи возвах», глас 6 // Минея. Март. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 83.

¹¹³³ См.: Тропарь св. прмц. вел. княгине Елисавете, глас 1 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 626.

¹¹³⁴ Служба благодарственная Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между державою Российскою и короною Свейскою и пренесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского. Великая вечерня. Вторая стихира святому на «Господи возвах», глас 6 // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 247.

¹¹³⁵ Там же. Великая вечерня. Пятая стихира на «Господи возвах», на «Слава», глас 6 // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 247.

¹¹³⁶ О воспрещении писать на иконах изображение Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского в монашеских одеждах, и о постановлении писать образ его в одеждах великокняжеских // ПСПР. Т. IV. СПб.: Синодальная типография, 1876. С. 148.

¹¹³⁷ Там же.

подробно о специфике произведений церковной гимнографии синодального периода говорится далее.

В гимнографических текстах содержится не только церковная оценка монархической власти, но и нередко можно найти немаловажные упоминания об историческом контексте времени их создания.

Примером влияния на литургический текст обстоятельств времени является кондак Сретению Господню, автором которого считается прп. Роман Сладкопевец¹¹³⁸. На историческую связь слов песнопения «умири во бранех житие наше, и укрепи царя, егоже возлюбил еси»¹¹³⁹ с современным гимнографу сложным внешнеполитическим положением Византии эпохи правления императора Анастасия I указывают исследователи¹¹⁴⁰. Более того, в науке существует мнение, что одной из причин повсеместного введения в круг литургических праздников Сретения Господня являлся ряд поражений византийцев в сражениях против персов¹¹⁴¹.

Еще одним примером подобного рода является последование службы на Первую Неделю Великого поста, в которой упоминаются имена участвовавших в торжестве Православной Церкви над иконоборчеством византийской императрицы Феодоры и ее сына Михаила¹¹⁴².

Важно также отметить, что согласно современному Чину Молебного пения в Неделю Православия (Чин Торжества Православия) Церковь сначала возглашает вечную память святым императорам и князьям, а затем святейшим патриархам¹¹⁴³, что позволяет судить о первоочередной (с общехристианской

¹¹³⁸ См.: Платон (Игуменов), игум. Вступительная статья // ЖМП. 1984. № 2. С. 76–78.

¹¹³⁹ Миней. Февраль. М.: Печатный двор, 1622. Л. 25. В современных изданиях (после 1917 г.) славянских миней данная фраза отредактирована и выглядит следующим образом: «умири во бранех жительство и укрепи люди, ихже возлюбил Еси» (Миней. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 32).

¹¹⁴⁰ См. об этом: Васильев А.А. Время жизни Романа Сладкопевца // Византийский временник. Т. 8. 1901. С. 478. См. также: Платон (Игуменов), игум. Вступительная статья ... С. 76–78.

¹¹⁴¹ См.: Василик В., протод. Церковь и империя ... С. 462.

¹¹⁴² Это упоминание встречается, в частности, в 3 тропаре 6 песни канона на утрене в Первую Неделю Великого поста. См.: Троица Постная. М.: Правило веры, 2000. Л. 147.

¹¹⁴³ См.: Последование Молебного пения в Неделю Православия. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/385YDs> (дата обращения: 13.06.23).

точки зрения) задаче правителей защищать всеми возможными мерами христианское благочестие.

Следует сказать о том, что хотя Церковью было канонизировано 23 византийских императора¹¹⁴⁴, не все из них имеют особо посвященные им гимнографические тексты, по крайней мере в богослужебной практике использования их Русской Церковью. Так из общего числа внесенных в святцы василевсов тексты отдельных гимнографических последований удалось найти только троим из них – свв. Константину и Елене (общая служба)¹¹⁴⁵, а также императору Никифору II Фоке на греческом языке¹¹⁴⁶. Служба последнему с греческого языка не переведена и в Русской Церкви не используется, однако в ранее упомянутой монографии протодиакона В. Василика достаточно подробно анализируется¹¹⁴⁷. Так, в частности, исследователь проводит параллели между службами Никифору II, убитому Иоанном Цимисхием, и свв. князьям Борису и Глебу, умерщвленным по воле Святополка Окаянного¹¹⁴⁸. О почитании свв. Бориса и Глеба говорится далее.

Краткий обзор гимнографических произведений, прославляющих или критикующих русских монархов, необходимо начать со следующего факта: первыми прославленными Русской Церковью святыми стали именно князья – святые страстотерпцы Борис и Глеб¹¹⁴⁹. По мнению исследователей уже «с XI – начала XII в. можно говорить о древнейшем корпусе литургических

¹¹⁴⁴ Согласно последним имеющимся данным всего канонизированных византийских императоров и императриц насчитывается 23 человека. См.: Император / ПЭ. Т. XXII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 405-406

¹¹⁴⁵ См.: Служба свв. великим царям и равноапостолам Константину и Елене // Минея. Май. Ч. 2. М., 2002. С. 337-351.

¹¹⁴⁶ Последование данному святому, впервые опубликованное Л. Пти на греческом языке, цитируется и рассматривается проф. А.А. Дмитриевским в отдельном очерке. См.: *Дмитриевский А.А.* Служба в честь византийского императора Никифора Фоки // Труды Киевской духовной академии. Т. I. Киев, 1906. С. 237-252.

¹¹⁴⁷ См.: *Василик В., протод.* Церковь и империя ... С. 328-346.

¹¹⁴⁸ См.: там же. С. 341-346.

¹¹⁴⁹ См. об этом: *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Репринтное воспроизведение издания 1903 г. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1998. С. 43.

песнопений, посвященных свв. страстотерпцам Борису и Глебу»¹¹⁵⁰. Действительно, служба этим святым, составленная митрополитом Иоанном I около 1021 года (т.е. примерно через 6 лет после мученической кончины святых), считается самым древним богослужебным произведением Русской Церкви¹¹⁵¹.

В тексте этой сохранившейся до нашего времени службы (от 24 июля ст. ст.), свв. князья страстотерпцы прославляются за то, что, будучи «царского корня святой отрасли»¹¹⁵², подчинили¹¹⁵³ «багряницу царствия Христу»¹¹⁵⁴ и потому «сцарствовать Христу сподобишася»¹¹⁵⁵. Святополк Окаянный, напротив, именуется «новым Каином»¹¹⁵⁶, «богоненавистником»¹¹⁵⁷, «законопреступником»¹¹⁵⁸ и «злым властолюбцем»¹¹⁵⁹.

Очевидно, что именно свв. Борис и Глеб стали «образцом русского святого»¹¹⁶⁰ для христиан последующего времени. По этой причине богослужебное празднование их памяти с самого начала приобрело статус

¹¹⁵⁰ Легких В. Служба свв. Борису и Глебу по рукописи XIV в. из Софийского собрания РНБ (СОФ. 389) // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. Выпуск 22. М., 2021. С. 168.

¹¹⁵¹ См.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 67. См. также: Игнатия (Пузик, Петровская), схимон. Церковные песнотворцы. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatiya_Puzik/tserkovnye-pesnotvortsy/2_1_2#note913 (дата обращения: 29.02.24).

¹¹⁵² Служба свв. мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Малая вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах» // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. Ч. 3. С. 50.

¹¹⁵³ В самом богослужебном тексте дается причастная форма от глагола «повинути». См.: Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет РПЦ, 2008. С. 52. «Повиновати» означает приводить в повиновение, подчинять, покорять. См.: Краткий церковно-богослужебный словарь. М.: Фонд «Благовест», Подворье Троице-Сергиевой Лавры, 1997. С. 121.

¹¹⁵⁴ Служба свв. мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Великая вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах» // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 52.

¹¹⁵⁵ Там же. Утренняя. Второй канон. Песнь 5. Третий тропарь // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 64.

¹¹⁵⁶ Служба свв. мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом. Великая вечерня. Первая стихира на литии // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 54.

¹¹⁵⁷ Там же.

¹¹⁵⁸ См.: там же. Утренняя. Второй канон. Песнь 5. Второй тропарь // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 63.

¹¹⁵⁹ См.: там же. Великая вечерня. Первый тропарь, глас 2 // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 56.

¹¹⁶⁰ Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси ... С. 47.

общецерковного¹¹⁶¹. Библейские образы, встречающиеся в службе этим страсотерпцам, указывают на то, что фактически подвиг свв. князей-страсотерпцев ознаменовал собой «начало русской истории, которая соотносится при этом с сакральной историей всего человечества»¹¹⁶².

Значимой особенностью прославления и почитания свв. Бориса и Глеба, а также ряда других древних русских святых (в частности, свв. равноапостольных Ольги и Владимира) является тот факт, что их имена, полученные до крещения, употребляются в православном богослужении наравне с полученными ими при совершении этого Таинства. В качестве интересного примера можно привести упоминание имен свв. Бориса и Глеба вслед за именами равноапостольных Константина и Елены в составе проскомидийного чина в рукописном служебнике 2 половины XIV века из Софийского собрания РНБ¹¹⁶³. Соответствующий фрагмент представлен в Приложении № 7.

К числу наиболее известных древнерусских святых правителей относится св. равноапостольная великая княгиня Ольга, служба которой (от 11 июля ст. ст.), сохранившаяся до нашего времени, по мнению Е.Е. Голубинского появилась довольно поздно – в середине XV века¹¹⁶⁴. Несмотря на то, что главный акцент в этой службе закономерно поставлен на значении принятия св. Ольгой христианской веры, в ней встречаются, тем не менее, два особых наименования великой княгини. Так она называется «матерью князей

¹¹⁶¹ См. об этом: *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви ... С. 48.

¹¹⁶² *Успенский Б.А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси ... С. 47.

¹¹⁶³ ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). 523 (Служебник. XIV в.). Л. 12.

¹¹⁶⁴ См. об этом: *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви ... С. 57. Кроме Е.Е. Голубинского XV веком датирует эту службу архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), считая ее автором Пахомия Логофета. См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1884. С. 113.

Российских»¹¹⁶⁵ и даже праматерью «богоизбранному от варяг княжескому племени»¹¹⁶⁶.

Учитывая тот факт, что святая действительно являлась первой русской великой княгиней, принявшей христианскую веру, приведенные похвалы не кажутся значительным преувеличением, хотя указание гимнотворца на «богоизбранность» варяжского княжеского племени, правившего Русью согласно норманской теории, вызывает недоумение. Впрочем, исследователи находят в гимнографических текстах, посвященных св. Ольге, попытки ее сравнения даже с Богом. Так в ходе анализа службы этой святой, помещенной в псковском рукописном Трефолое¹¹⁶⁷ рубежа XVI-XVII вв., для исследователей становится очевидным убеждение гимнотворца в том, что у Ольги «все, как у Бога, и сердце, и дела»¹¹⁶⁸. На общем фоне столь высоких похвал упоминание о богоизбранности княжеского племени выглядит достаточно скромно.

Если почитание св. Ольги началось еще в домонгольский период¹¹⁶⁹, то ее внук – св. князь Владимир был причислен к лику святых позднее. Е.Е. Голубинский связывает установление празднования этому святому с победой, одержанной св. князем Александром Невским над шведами в 1240 году¹¹⁷⁰. Тогда же (в конце XIII века или в начале XIV века) могла появиться и самая ранняя редакция первой службы Крестителю Руси¹¹⁷¹, в XV веке дополненная рядом песнопений¹¹⁷².

¹¹⁶⁵ Служба на преставление св. блаженной и равноапостольной Ольги, княгини Российской, во св. Крещении нареченной Еленой. Великая вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах» // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 5.

¹¹⁶⁶ Там же. Утренняя. Ин икос (по 3 песни канона) // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 15.

¹¹⁶⁷ Трефолой – церковная книга, в которой собраны праздничные службы и службы избранным святым из месячных Миней. См.: Дьяченко Г., прот. Полный Церковно-славянский словарь ... С. 731.

¹¹⁶⁸ Первушин М.В. Два взгляда на княгиню Ольгу в древнерусской гимнографии // *Litera*. 2020. № 10. С. 23.

¹¹⁶⁹ См. об этом: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви ... С. 57.

¹¹⁷⁰ См.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви ... С. 63-64.

¹¹⁷¹ См.: Кириллин В.М. Славение великого князя Киевского Владимира ... С. 76.

¹¹⁷² См.: там же.

В службе, посвященной св. великому князю Владимиру (день памяти: 15 июля ст. ст.), Креститель Руси прославляется за то, что «первым повинул <...> багряницу <...> волею¹¹⁷³ Христу»¹¹⁷⁴, поскольку познал Его как Истинного Бога и как «Царя всех Благодетеля»¹¹⁷⁵. Таким образом, в гимнографическом тексте, посвященном равноапостольному Владимиру дословно повторяются почти те же самые похвалы, что и св. Константину Великому и почти те же, что и свв. Борису и Глебу. С одной стороны, это является определенным подтверждением существования тенденции связывать родословную русских князей с византийскими императорами, а через них в конечном счете – с римскими, о чем говорилось ранее. С другой стороны, это приводит к выводу о наличии определенного устойчивого прототипа, на котором зиждилась последующая гимнографическая мысль. Этот прототип в свою очередь восходит к библейскому тезису о превосходстве Царства Небесного над царством земным и к связанному с этим пониманием ответственности земных царей перед Небесным Царем – Богом, о чем также говорилось ранее (п. 1.4.).

Последний тезис встречается не только в службе св. великому князю Владимиру, но и в службе другому равноапостольному правителю – св. Борису (в крещении Михаилу), царю Болгарскому, помещенной в русских служебных минеях. В тексте службы св. царю Борису (от 2 мая ст. ст.) содержатся похвалы святому за то, что он, устранившись «Страшнаго Суда прещением»¹¹⁷⁶, возгнушался идолов и привел свой народ ко Христу¹¹⁷⁷. Далее св. Борис прославляется за уподобление ветхозаветному патриарху Аврааму, поскольку,

¹¹⁷³ Добровольно.

¹¹⁷⁴ Служба св. равноап. великому князю Владимиру, нареченному во св. Крещении Василием. Утренняя. Третья стихира на хвалитех, глас 4 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 199.

¹¹⁷⁵ Там же.

¹¹⁷⁶ Служба св. блгв. и равноап. царю Борису, во св. Крещении Михаилу. Великая вечерня. Первая стихира на «Господи возвах», глас 4 // Минея. Май. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 81.

¹¹⁷⁷ См.: Служба св. блгв. и равноап. царю Борису, во св. Крещении Михаилу. Великая вечерня. Первая стихира на «Господи возвах», глас 4 // Минея. Май. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 81.

как и тот он «не пощаде первороднаго¹¹⁷⁸, на Христа безумием дерзнувшаго»¹¹⁷⁹. Кроме того, болгарский князь сравнивается гимнотворцем со св. Константином Великим, поскольку подобно последнему сокрушил «силою крестною <...> дерзновенную брань поганых¹¹⁸⁰ вельмож на пречистую веру Божию»¹¹⁸¹. В двух приведенных фразах упоминается об осуществленном св. Борисом подавлении языческой реакции.

Из истории известно, что попытки реставрации язычества в Болгарии имели место сначала со стороны местной знати (в 866 г.), а затем со стороны старшего сына царя Бориса – Владимира (в 893 г.)¹¹⁸². Как отмечает В.Н. Златарски «с введением христианства Борис вступал в конфликт с болгарским боярством, поскольку совершал это дело по собственной инициативе и возможно без их согласия»¹¹⁸³.

Кроме службы на память св. царя Болгарского Бориса в служебных минеях Русской Церкви встречаются как отдельные гимнографические тексты (тропари, кондаки), так и целые богослужебные последования ряду канонизированных правителей иных народов. Список этих святых в последовательности по датам их памяти выглядит примерно следующим образом:

1. князь Вячеслав Чешский (день памяти: 28 сентября ст. ст.)¹¹⁸⁴,
2. князь Стефан Щилянович, Сербский (день памяти: 4 октября ст. ст.)¹¹⁸⁵,

¹¹⁷⁸ Т.е. своего сына-первенца.

¹¹⁷⁹ Служба св. блгв. и равноап. царю Борису, во св. Крещении Михаилу. Великая вечерня. Первая стихира на литии, глас 2 // Минея. Май. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 84.

¹¹⁸⁰ Термин «поганый» означает в гимнографических текстах принадлежность к язычеству.

¹¹⁸¹ Служба св. блгв. и равноап. царю Борису, во св. Крещении Михаилу. Великая вечерня. Вторая стихира на литии, глас 4 // Минея. Май. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 84.

¹¹⁸² См. об этом: Турилов А.А. Борис // ПЭ. Т. VI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 30-31.

¹¹⁸³ Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. София: Изд. «Захарий Стоянов», Университетско изд. «Св. Климент Охридски», 2007. Т. 1. Ч. 2. С. 41-42.

¹¹⁸⁴ См.: Служба св. блгв. князю Вячеславу Чешскому // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 846-852.

¹¹⁸⁵ См.: Тропарь св. прав. Князю Стефану Щиляновичу, Сербскому, глас 4. Кондак св. прав. Князю Стефану Щиляновичу, Сербскому, глас 2 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 131.

3. Стефан, деспот Сербский (день памяти: 9 октября ст. ст.)¹¹⁸⁶,
4. Елезвой, царь Ефиопский (день памяти: 24 октября ст. ст.)¹¹⁸⁷,
5. Стефан, король Сербский, Дечанский, мч. (день памяти: 11 ноября ст. ст.)¹¹⁸⁸,
6. Стефан Урош, царь Сербский (день памяти: 2 декабря ст. ст.)¹¹⁸⁹,
7. Енравот-Боян, князь Болгарский (день памяти: 28 марта ст. ст.)¹¹⁹⁰,
8. Иоанн-Владимир, князь Сербский (день памяти: 22 мая ст. ст.)¹¹⁹¹,
9. Лазарь, царь Сербский (день памяти: 15 июня ст. ст.)¹¹⁹²,
10. Тамара, царица Грузинская (день памяти: Неделя свв. жен мироносиц)¹¹⁹³.

Идея превосходства Царства Небесного над царством земным приводила гимнотворцев к заключению о ничтожности земных страданий, несправедливо накладываемых царской властью, по сравнению с небесными наградами за них. Одним из примеров, иллюстрирующих это убеждение, является тропарь преподобному Максиму Греку из службы, составленной игуменом Андроником (Трубачевым). В тропаре святой прославляется за то, что претерпел «страдания темниц и заточения от самодержавнаго»¹¹⁹⁴ (великого князя Василия III), вследствие чего был увенчан «десницею Вышняго»¹¹⁹⁵.

¹¹⁸⁶ См.: Тропарь св. прав. Стефану, деспоту Сербскому, глас 4. Кондак св. прав. Стефану, деспоту Сербскому, глас 3 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 244-245.

¹¹⁸⁷ См.: Тропарь св. блж. Елезвою, царю Ефиопскому, глас 4. Кондак св. блж. Елезвою, царю Ефиопскому, глас 4 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 626.

¹¹⁸⁸ См.: Служба св. великомученику во царех, Стефану Сербскому, иже в Дечанех // Минея. Ноябрь. Ч. 1. М.: М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 345-363.

¹¹⁸⁹ См.: Служба св. блж. младому царю и мученику Урошу // Минея. Декабрь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 50-62.

¹¹⁹⁰ См.: Тропарь св. мч. Енравоту-Бояну, князю Болгарскому, глас 4 // Минея. Март. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 270.

¹¹⁹¹ См.: Служба св. вмч. Иоанну-Владимиру, князю Сербскому // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 395-411.

¹¹⁹² См.: Служба св. и блж. вмч., иже во царех, князю Лазарю, бывшему самодержцем Сербския земли // Минея. Июнь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 608-628.

¹¹⁹³ Тропарь св. блгв. Тамаре, царице Грузинской, глас 4 // Минея. Апрель. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 341.

¹¹⁹⁴ Служба прп. Максиму Греку. Великая вечерня. Тропарь, глас 8 // Минея. Январь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 236.

¹¹⁹⁵ Там же.

Мысль аналогичная вышеприведенной выражается и в тексте службы преподобномученику Корнилию Псково-Печерскому¹¹⁹⁶, умерщвленному в царствование Ивана IV Грозного (или лично самим царем, или по его приказу¹¹⁹⁷). В похвалах св. Корнилию говорится о том, что он, будучи «царем неправедно убиен»¹¹⁹⁸ получил свой венец «с мученики»¹¹⁹⁹. Стоит отметить, что в той же службе приводятся и поэтические описания мученической смерти святого, содержащие достаточно нейтральную по отношению к Ивану Грозному оценку данного деяния. Так в каноне службы преподобномученик чествуется за то, что «мученическим венцем от земнаго царя венчался»¹²⁰⁰, и «земным царем к Небесному Царю мученически предпослан был в вечное жилище к лику святых»¹²⁰¹. Согласно версии автора анализируемой службы, главным виновником казни игумена Псково-Печерской обители являлся все-таки не царь, побежденный «гнева изступлением»¹²⁰², а «злобные люди»¹²⁰³, по зависти которых святой был умерщвлен¹²⁰⁴.

Еще один священикомученик эпохи Ивана Грозного святитель Филипп, митрополит Московский, чествуется Церковью за свое пастырское мужество, благодаря которому он не убоился «ярости <...> цареви <...> мудре того поучая, и суетмудренна свирепства обличая»¹²⁰⁵. Важно отметить, что в службе святителю Филиппу содержится критика предпринятого Иваном IV

¹¹⁹⁶ Автором первой редакции данной службы исследователи называют диакона Петра Орца (*Охотникова В.И. Корнилий // ПЭ. Т. XXXVIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 114.*)

¹¹⁹⁷ См. об этом: *Охотникова В.И. Корнилий // ПЭ. Т. XXXVIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 112.*

¹¹⁹⁸ Служба прмч. Корнилию Псково-Печерскому. Вечерня. 4 стихира на «Господи виззвах», глас 5 // *Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 631.*

¹¹⁹⁹ Там же.

¹²⁰⁰ Там же. Утреня. 2 тропарь 1 песни канона // *Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 634.*

¹²⁰¹ Там же. Утреня. Ин икос (после 3 песни канона) // *Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 635.*

¹²⁰² Там же. Утреня. 1 стихира на Хвалитех, глас 3 // *Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 639.*

¹²⁰³ Там же. Утреня. Ин икос (после 3 песни канона) // *Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 635.*

¹²⁰⁴ См.: там же.

¹²⁰⁵ Служба свт. Филиппу, митрополиту Московскому. Утреня. Седален по 1 стихословии, глас 1 // *Минея. Январь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 327.*

разделения московского царства на так называемые «земщину» и «опричнину», причисляемого к «злым начинаниям»¹²⁰⁶ царя.

Таким образом в гимнографических текстах помимо прочего имплицитно проводится идея о высоте и святости служения земного царя-христианина. Так, например, песнотворцы, критикуя ошибочные, по их мнению, действия Ивана Грозного, не порицают сам принцип монархического правления и в некоторых случаях даже стремятся оправдать неправильные поступки царя.

С другой стороны, на основании рассмотренных богослужебных фрагментов можно сделать также вывод о том, что в русской церковной гимнографии ясно отразилась общехристианская идея о высоком достоинстве небесного царства и церковного служения, свидетельствующего о нем, а также мученического подвига, приводящего к нему и связанная с этим мысль о ничтожности и временности всего земного. Более того, следует подчеркнуть, что и в гимнографическом творчестве самого Ивана IV Грозного встречается указание на то, что святительское служение почиталось им выше царского. В тексте стихир царя, посвященной св. Петру, митрополиту Московскому, святитель прославляется как «честеное¹²⁰⁷ украшение царского благолепия»¹²⁰⁸.

В ряде случаев Русской Церковью причислялись к лику святых также те правители, которые были незаконно отстраняемы от царской власти другими претендентами на трон и при этом погибали насильственной смертью. При этом, как известно, основной причиной, побуждающей к канонизации того или иного лица, оставалось наличие засвидетельствованных чудес от его останков¹²⁰⁹.

¹²⁰⁶ См.: Служба свт. Филиппу, митрополиту Московскому. Великая вечерня. Третья стихира на литии, глас 2 // Минея. Январь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 325.

¹²⁰⁷ Честеное – бесценное (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: «Наука», 2001. С. 290-291).

¹²⁰⁸ См.: Стихира при исхождении: «Слава», глас 6. Творение царя // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: «Наука», 2001. С. 291.

¹²⁰⁹ См. об этом: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви ... С. 41.

В этой связи можно назвать одного из таких святых – сына Ивана Грозного – св. благоверного царевича Димитрия Угличского, прославленного в скором времени после своей гибели, в царствование Василия Шуйского (1606 год)¹²¹⁰. Следует добавить, что в гимнографических текстах, посвященных св. Димитрию (служба от 15 мая ст. ст.) содержатся не только похвалы, собственно, ему, но и отрицательные отзывы о Борисе Годунове, однозначно причисляемом гимнографами¹²¹¹ к инициаторам убийства царевича. Хотя сам Годунов нигде в службе не называется по имени (что еще в византийской гимнографии нередко являлось характерным признаком явного порицания), однако, из контекста очевидно, что речь идет именно о нем, поскольку встречаются такие его характеристики, как «раб и убийца»¹²¹², «разжегшийся завистью и побежденный властолюбием»¹²¹³, который «слыша издалеца благородное твое имя, боязнию обдержася и смертью скончася»¹²¹⁴. В тексте этой же службы кратко изображается и Лжедмитрий, именуемый «первым врагом в Российстей земли»¹²¹⁵ и «отметником¹²¹⁶ правыя нашея веры»¹²¹⁷.

Хотя Ф.Г. Спасский отмечает наличие в службе св. царевичу Димитрию Угличскому признаков несдержанности и страстности, характерных для одного из предполагаемых ее авторов – инока Савватия Тейша¹²¹⁸, тем не

¹²¹⁰ См.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви ... С. 121.

¹²¹¹ Ф.Г. Спасский считает, что авторов службы св. царевичу Димитрию Угличскому было двое. Первый – князь Симеон Шаховской. Второй – вероятно инок Савватий Тейша. (Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество ... С. 151-154).

¹²¹² См.: Служба св. блгв. царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Третий тропарь 1 песни второго канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 127. См. также: там же. Утренняя. Первый тропарь 7 песни второго канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 134.

¹²¹³ См.: там же. Утренняя. Первый тропарь 6 песни первого канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 131.

¹²¹⁴ Там же. Утренняя. Первый тропарь 6 песни второго канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 132.

¹²¹⁵ См.: там же. Утренняя. Третий тропарь 8 песни второго канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 135.

¹²¹⁶ Отметник – отступник, отпавший от кого или от чего-либо. См.: Прот. Г. Дьяченко. Полный Церковнославянский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М., 2000. С. 396.

¹²¹⁷ См.: Служба св. блгв. царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу. Утренняя. Второй тропарь 4 песни второго канона // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 130.

¹²¹⁸ См.: Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество ... С. 154.

менее, вышеприведенные характеристики сохранились в богослужебных минеях Русской Церкви до настоящего времени.

К сказанному важно добавить, что отрицательная характеристика Бориса Годунова встречается не только в церковных гимнографических текстах, но и в других памятниках древнерусской литературы, например, в «Житии царевича Дмитрия Угличского»¹²¹⁹.

Определенная оценка деятелям Смутного времени дается также в тексте службы священномученику Ермогену, патриарху Московскому. Так видные архиереи этой эпохи – Филарет Ростовский, Ефрем Казанский, Феоктист Тверской и Галактион Суздальский называются в тексте последования святителями Христовыми, Божиими работниками и помощниками патриарха¹²²⁰. Противники первосвятителя и законного порядка на Руси характеризуются гимнографом как «юнцы тучнии»¹²²¹, которые перед лицом правды патриарха «исчезоша яко дым от огня»¹²²². К числу «тучных юнцов» автор службы относит самозванцев, иноземных царей и изменников¹²²³.

Православной Церковью прославлялись и те князья, которые определенное время занимали трон, однако впоследствии были умерщвлены. Одним из таких правителей, службы которым встречаются уже в славянских служебных минеях XI века, был св. князь Вячеслав Чешский, канонизированный около 973 года¹²²⁴. В гимнографическом произведении, посвященном св. Вячеславу, он в рамках христианской традиции прославляется за то, что оставил «земное

¹²¹⁹ См.: Житие царевича Дмитрия Угличского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 104-133.

¹²²⁰ См.: Служба свт. Ермогену, патриарху Московскому и всея Руси. Утреня. 6 тропарь 7 песни канона // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 587.

¹²²¹ Данная фраза отсылает к 13-14 стихам 21 псалма, в которых изображаются страдания праведника перед лицом нечестивых грешников, изображаемых псалмопевцем в виде быков/волов, отучневших от земных благ. 21 псалом представляет собой одно из наиболее ярких ветхозаветных пророчеств о страданиях Мессии.

¹²²² Служба свт. Ермогену, патриарху Московскому и всея Руси. Утреня. 5 тропарь 7 песни канона // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 587.

¹²²³ Там же.

¹²²⁴ См.: *Флоря Б.Н.* Вячеслав // ПЭ. Т. X. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 167-168.

служительство тленное»¹²²⁵, приняв вместо него Небесное Царство¹²²⁶. Поскольку св. князь жил в начальную эпоху христианизации чешского народа, а после убийства св. княгини Людмилы Чешской (921 год) был окружен язычниками, то он прославляется в тексте данной службе за свою верность заповедям Христовым¹²²⁷. Как известно, св. Вячеслав Чешский был убит по инициативе своего брата (Болеслава), называемого в богослужебных текстах «безумным»¹²²⁸.

Стоит сказать о том, что в произведениях церковной гимнографии понятия «мученичество» и «страстотерпчество», как правило, не разводятся – один и тот же святой в молитвословиях может называться как мучеником, так и страстотерпцем. Безусловно это замечание касается и канонизированных правителей. В качестве одного из примеров можно привести службу св. блгв. великому князю Андрею Боголюбскому (день памяти: 4 июля ст. ст.), в разных фрагментах которой данный правитель именуется мучеником¹²²⁹ и страстотерпцем¹²³⁰.

Таким образом, идеал святого князя древней Руси согласно гимнографическим церковным текстам можно изобразить в следующих примерных характеристиках. Это человек благородный («от корене честнаго¹²³¹ и славнаго»¹²³²), с ранних лет угождавший Христу («от юности

¹²²⁵ Служба св. блгв. князю Вячеславу Чешскому. Вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 846.

¹²²⁶ См.: там же.

¹²²⁷ См.: там же. Вечерня. Ин тропарь, глас 4 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 847.

¹²²⁸ См.: там же. Утренняя. Первый тропарь 7 песни канона // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 850.

¹²²⁹ См.: служба св. блгв. великому князю Андрею Боголюбскому, Владимирскому чудотворцу. Утренняя, второй седален по втором стихословии, глас 8 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 267.

¹²³⁰ См.: там же. Малая вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 262.

¹²³¹ Честный – почтенный, досточтимый, достойный внимания, уважения (Дьяченко Г., *прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 818).

¹²³² См.: служба на память убиения святых страстотерпцев благоверных князей Василия и Константина Ярославских чудотворцев. Вечерня. Вторая стихира на стиховне, глас 4 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 161.

Христу работав»¹²³³), не придававший значения ничему земному («сущая в мире сем, яко уметы¹²³⁴» презревший)¹²³⁵, украшенный кротостью, смирением и незлобием («кроток, и смирен, и незлобив»¹²³⁶), вместе с тем великий и милосердный правитель («велик и благосерд¹²³⁷ народоправитель»¹²³⁸), покровитель вдов и сирот («сирот и вдов милостивый печальник¹²³⁹»¹²⁴⁰), храмостроитель («многи святыя церкви создав»¹²⁴¹), победитель как видимых врагов («иже победу преславно над враги одержа и землю Российскую плена лютаго свободы»¹²⁴²) так и злых духов («и пощением и молитвами вооружився, стремления демонская на земли победил»¹²⁴³), сохранявший истинную веру в полноте («веру непорочну соблюю»¹²⁴⁴), оставивший/передавший свою власть наследникам еще при жизни («диадиму и скипетр оставил»¹²⁴⁵) ради принятия монашеского пострига («во убогий образ иноческий облекся»¹²⁴⁶) или же при совершении мученического подвига («за веру крепко пострадав, кровь твою

¹²³³ См.: Служба св. блгв. князю Владимиру и св. блгв. княгине Агриппине, Ржевским чудотворцам. Вечерня. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 164.

¹²³⁴ Уметы (σκύβαλλον) – помет, навоз (*Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 755).

¹²³⁵ См.: Служба св. блгв. князю Владимиру и св. блгв. княгине Агриппине, Ржевским чудотворцам. Вечерня. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 164.

¹²³⁶ См.: Служба св. блгв. князю Роману Рязанскому. Малая вечерня. Стихира на «Господи воззвах», на «Слава», глас 8 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 370.

¹²³⁷ Благосердый – сострадательный, милосердный. См.: *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 44.

¹²³⁸ См.: Служба св. блгв. князю Роману Рязанскому. Великая вечерня. Вторая стихира на литии, глас 2 // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 372.

¹²³⁹ Печальник – попечитель. См.: *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь ... С. 421.

¹²⁴⁰ См.: Служба св. блгв. великому князю Александру Невскому, нареченному во иноцех Алексием. Утреня. Третий тропарь пятой песни первого канона // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 240.

¹²⁴¹ См.: Служба Обретению честных мощей блгв. великого князя Всеволода, нареченного во святом Крещении Гавриила, Псковскаго чудотворца. Утреня. Икос (по 6 песни канона) // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 454.

¹²⁴² См.: Служба св. блгв. великому князю Димитрию Донскому. Великая вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах», глас 4 // Минея дополнительная. Вып. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 286.

¹²⁴³ См.: служба блгв. великому князю Феодору и чадам его, блгв. князьям Давиду и Константину, Смоленским и Ярославским чудотворцам. Утреня. Третий тропарь третьей песни второго канона // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 526.

¹²⁴⁴ Тропарь св. блгв. князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 4 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 129.

¹²⁴⁵ Служба прп. Николе Святоше, князю Черниговскому. Вечерня. Первая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 367.

¹²⁴⁶ Там же. Вечерня. Вторая стихира на «Господи воззвах», глас 8 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 367.

пролиял»¹²⁴⁷), прославленный после кончины нетлением останков и другими чудесами («тело же нетлением прославлено бысть на земли»¹²⁴⁸) и ставший молитвенником за народ («и молится Христу Богу о спасении душ наших»¹²⁴⁹).

Анализируя образ святого князя по гимнографическим текстам, можно сделать вывод о том, что княжеская и царская власть в византийском и русском церковном песнотворчестве, согласно с библейской точкой зрения, расценивалась как служение, обязывающее своих носителей к надлежащему достойному его исполнению, что взаимосвязано с приданием самой этой власти ореола сакральности.

В эпоху прославления большинства русских князей в традиции византийской политической мысли, воспринятой русскими гимнографами, само их служение воспринималось «как подвиг, сопряженный со святостью»¹²⁵⁰. Более того, в гимнографии святых правителей в некоторых случаях наблюдается даже «характерный момент отрыва святости <...> от земной действительности»¹²⁵¹.

Из всего сказанного следует заключение – если царь/князь не исполнял своего служения в полном соответствии с законом Божиим, то в глазах церковных писателей и гимнотворцев он становился недостойным своего звания. Это относилось как к еретикам и отступникам, так и к узурпаторам и самозванцам, достигшим царской власти незаконным путем и / или управлявшим своими подданными не согласно с Евангельским учением. Таких недостойных с христианской точки зрения правителей церковные гимнографы, как правило, лишали их собственных имен, попутно подвергая

¹²⁴⁷ Служба св. блгв. великому князю Георгию Владимировскому. Великая вечерня. Тропарь, глас 8 // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 147.

¹²⁴⁸ Кондак св. блгв. князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 8 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 129.

¹²⁴⁹ Служба прп. Феодору, князю Острожскому, во иноцех Феодосию, Киево-Печерскому чудотворцу. Великая вечерня. Третья стихира на «Господи воззвах», глас 1 // Минея. Август. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 339.

¹²⁵⁰ Э. П. Р. Владимир (Василий) Святославич // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 703.

¹²⁵¹ Первушин М.В. Два взгляда на княгиню Ольгу в древнерусской гимнографии ... С. 24.

критике в своих текстах. В использовании таких литературных способов сказалось прямое преемство славянской церковной гимнографии от предшествующей византийской, которая, в свою очередь, основывалась на библейском учении о царской власти.

Таким образом, можно сформулировать один из главных лейтмотивов большинства церковных гимнографов – монархическая власть, являясь высоким и ответственным служением народу, сама по себе не делает своего носителя непогрешимым и святым.

Для более полного анализа общехристианских представлений о царской власти целесообразно обратиться к обзору соответствующих произведений – «княжеских зеркал», фактически ставших ориентирами для выстраивания древнерусской политической концепции¹²⁵², выразившейся также и в произведениях славянской церковной гимнографии. Речь идет о группе средневековых византийских письменных памятников, среди которых наиболее известны такие произведения, как «Изложение глав или статей увещательных греческому императору Юстиниану» диакона Агапита (VI в.), «Послание святейшего патриарха Фотия Михаилу князю болгарскому, о должности княжеской» (IX в.) и «Повесть о Варлааме и Иоасафе» (ок. VII в.).

Первый памятник начинается с традиционного библейского и святоотеческого тезиса о Подлинном Источнике царской власти – Боге, который вверяет ее в руки императора для того, чтобы тот научил людей соблюдать справедливость и вместе с тем обуздывал неистовство дерзких нарушителей ее¹²⁵³. Далее Агапит, разъясняя в чем состоит познание человеком себя самого, приводит известные библейские и христианские идеи о бренности человеческой природы, временности земной власти и связанную с ними мысль о подотчетности царей Богу, приходя к заключению о важности

¹²⁵² См. об этом: *Вальденберг В.Е.* Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // *Византийский Временник* / под ред. Ф.И. Успенского. Т. XXIV. Л.: Изд. АН СССР, 1926. С. 27-34.

¹²⁵³ См.: *Агапит Римский, свт.* Увещательные главы, написанные Агапитом, диаконом святейшей великой церкви Божией // *Христианское чтение*. 1827. Ч. XXVII. С. 245–273.

для государя быть добродетельным, уклоняясь от придворной лести, переменчивости и страстных вожделений¹²⁵⁴. Вместе с тем автор «Увещательных статей» говорит о значении царского сана¹²⁵⁵, призывая адресата ничего из того, что происходит в государстве, не оставлять без своего внимания и подавать добрый пример уважения к законам¹²⁵⁶. Во многом эти мысли перекликаются с рассмотренными выше идеями античных греческих философов.

Свт. Фотий Константинопольский, адресуя свое послание новокрещенному болгарскому царю Борису-Михаилу, повторяет многие идеи Агапита, наставляя адресата на путь добродетельной жизни, сопряженной с изучением правой веры, поскольку «нравы начальников законом бывают подданным»¹²⁵⁷.

В «Повести о Варлааме и Иоасафе» на примере царевича Иоасафа, обратившего своего отца Авенира к христианству и после смерти последнего отказавшегося от власти и удалившегося в пустыню, изображается идеал святого правителя. Как известно, сами Варлаам, Иоасаф и Авенир канонизированы Православной Церковью и в современной служебной минее кроме описания их жития помещены тексты двух отдельных служб, посвященных данным святым¹²⁵⁸. Стоит отметить, что впоследствии образ святых Иоасафа и Варлаама был впечатлен не только в церковных гимнографических произведениях, но и в памятниках русской архитектуры. Известно, что один из храмов московского Новодевичьего женского монастыря был освящен в конце XVII века во имя этих святых¹²⁵⁹.

¹²⁵⁴ См.: *Агапит Римский, свт.* Увещательные главы ...

¹²⁵⁵ См.: там же

¹²⁵⁶ См.: там же.

¹²⁵⁷ *Фотий Константинопольский, свт.* Фотия, Святейшаго Патриарха Константинопольскаго Послание к Михаилу Князю Болгарскому, о должности Княжеской. М.: Университетская Типография, 1779. С. 57.

¹²⁵⁸ См.: Служба свв. преподобным отцам нашим, пустынным жителям, в посте просиявшим, Варлааму и Иоасафу, в велицей земли, глаголемей Индии // *Минея. Ноябрь. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 92-102. См. также: Ина служба преподобным отцем Варлааму и Иоасафу, царевичу Индийскому // *Минея. Ноябрь. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 102-113.

¹²⁵⁹ См. об этом: *М.А.М. Новодевичий Московский в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь. Другие постройки* // ПЭ. Т. 51. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 602.

Для полноты настоящего обзора можно добавить, что в последующее время на Руси также появлялись сочинения, содержащие назидания царям и подданным. К числу таких произведений можно отнести трактат под наименованием «Описание поводов или причин, по которым различные государства приходят к гибели и разорению, и о тех деяниях, благодаря которым они в целости и покое живут и расцветают», который по мнению исследователей является «памятником новолатинской литературы, попавшим на Русь в XVII в. через польско-украинско-белорусское посредство»¹²⁶⁰.

В Синодальную эпоху, во время радикальной перестройки общества, осуществленной императором Петром I, Русская Церковь фактически лишилась своей самостоятельности, доказательством чему стали в том числе гимнографические тексты, появлявшиеся в тот период. В этих текстах, проходивших соответствующую цензуру, фактически всегда отражалась позиция только российской императорской власти, которая, очевидно, не могла критиковать саму себя. По этой причине, в гимнографических произведениях, составленных в Синодальную эпоху, если и содержалось порицание власти, то только той, против которой выступало официальное царское правительство. В качестве примера можно привести негативные отзывы о шведском короле Карле XII, помещенные архиепископом Феофилактом (Лопатинским) в его «Благодарственной службе о победе под Полтавою»¹²⁶¹. Об этом более подробно говорится далее при рассмотрении названной службы.

Важным политическим событием в эпоху царствования Петра I явилась победа России в многолетней Северной войне, закрепленная Ништадтским миром со Шведским королевством. Одним из синодальных распоряжений по этому поводу стало указание совершить во всех храмах троекратное

¹²⁶⁰ *Салмина М.А.* Комментарии к «О причинах гибели царств» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 754.

¹²⁶¹ *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. М.: Синодальная типография, 1775. 41 л.

«празднственное с молебным пением торжество»¹²⁶² с последующим семидневным колокольным звоном¹²⁶³.

Впоследствии для того, чтобы почтить данное событие архиепископ Гавриил (Бужинский) составил «Службу благодарственную Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейскою»¹²⁶⁴. Это богослужбное последование совмещалось с празднованием перенесения мощей св. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, исторически состоявшемся в память о заключении мира. В тексте службы император Петр I именуется мужем по сердцу Христову¹²⁶⁵, в простоте сердца служащим Господу и о имени Его подвигающимся¹²⁶⁶, которым Бог избавил Россию от бед¹²⁶⁷.

В более ярких тонах, с использованием возвышенных эпитетов первый русский император изображается в «Благодарственной службе о победе под Полтавою», написанной архиепископом Феофилактом (Лопатинским) и лично отредактированной самим Петром¹²⁶⁸. По замечанию Ф.Г. Спасского, из текста службы слышны «трубы и литавры победного марша»¹²⁶⁹.

Действительно, в данном последовании Петр Алексеевич сравнивается со св. Давидом, одолевшим «прегордаго Голиафа»¹²⁷⁰, со св. Константином

¹²⁶² О порядке отправлений благодарственных молебствий и церковного торжества по случаю заключения вечного мира с Швециею // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. С. 202-203.

¹²⁶³ См.: там же.

¹²⁶⁴ Последование данной службы было утверждено Святейшим Синодом 16 июня 1725 года (Об утверждении церковной службы, составленной для торжествования победы над Шведами под Полтавою // ПСПР. Т. V. СПб.: Синодальная типография, 1881. С. 115).

¹²⁶⁵ См.: *Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский*. Служба благодарственная на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейскою. Вечерня. Второй тропарь, глас 8. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁶⁶ См.: там же. Утреня. Кондак, глас 8. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁶⁷ См.: там же. Вечерня. Первая стихира на литии, глас 1. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁶⁸ См. об этом: Минеи: образец гимнографической литературы ... С. 15.

¹²⁶⁹ *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество ... С. 62.

¹²⁷⁰ *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. Малая вечерня. Тропарь, глас 8. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 3.

Великим, низложившим Максенция¹²⁷¹, с Ангелом Господним, «иже ополчися окрест боящихся его, и разгна вся полки противных, российскому же роду спасение и бессмертную славу содела»¹²⁷² и со св. апостолом Петром¹²⁷³. Благодаря неоднократно повторяемой в службе игре слов «Христос» и «помазанник» первый российский император напрямую или подспудно сравнивается с Самим Христом¹²⁷⁴, что по авторитетному мнению исследователей наносило «ущерб смыслу христианского учения»¹²⁷⁵, однако повторялось в русской церковной гимнографии синодального периода и в дальнейшем.

Политические противники Петра получают в тексте данной службы отрицательные эпитеты. Так, в частности, шведский король Карл XII – «лев свейский»¹²⁷⁶ – сравнивается Феофилактом с царем Навуходоносором¹²⁷⁷ и даже с дьяволом¹²⁷⁸, а Мазепа – с Иудой предателем¹²⁷⁹.

Чрезмерно высокие похвалы Петру I, с одной стороны, а также явное опорочивание его противников были характерны для государственной жизни России первой четверти XVIII века, хотя и для того периода служба архиепископа Феофилакта не совсем вписывалась в общий минейный

¹²⁷¹ См.: Служба благодарственная о победе под Полтавою. Утреня. 3 тропарь 3 песни канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 23.

¹²⁷² Там же. Великая вечерня. 2 стихира на стиховне, глас 5. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 16.

¹²⁷³ См.: там же. Утреня. 3 тропарь 6 песни первого канона М.: Синодальная типография, 1775. Л. 29. См. также: там же. Утреня. 3 тропарь 7 песни первого канона М.: Синодальная типография, 1775. Л. 32.

¹²⁷⁴ См.: там же. Утреня. 2 седален по 1 стихословии, глас 7 М.: Синодальная типография, 1775. Л. 17 (об.). См. также: там же. Утреня. Седален по полиелее, глас 4 М.: Синодальная типография, 1775. Л. 19 (об.). См. также: там же. Утреня. 2 тропарь 4 песни второго канона М.: Синодальная типография, 1775. Л. 26.

¹²⁷⁵ *Спасский В.Г.* Русское литургическое творчество ... С. 62.

¹²⁷⁶ *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. Великая вечерня. 3 стихира на литии М.: Синодальная типография, 1775. Л. 14.

¹²⁷⁷ См.: *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. Утреня. 2 и 3 тропари 7 песни второго канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 32 (об.). – Л. 33.

¹²⁷⁸ См.: там же. Великая вечерня. 2 стихира на литии. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 14.

¹²⁷⁹ См.: там же. Утреня. 2 седален по первом стихословии, глас 7. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 17 (об.).

контекст¹²⁸⁰. Исследователи считают ее сочинением, написанным «в соответствии с барочной эстетикой современной ему (*автору*) эпохи»¹²⁸¹.

Службы, посвященные военным триумфам империи создавались также в XIX веке. Самой известной из таких служб стало «Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык»¹²⁸², совершавшееся в праздник Рождества Христова после окончания литургии. Текст молебна был составлен вскоре после окончания Отечественной войны 1812 года. В данном последовании Российская империя называется «победоносным царством»¹²⁸³, а ее глава вновь именуется Христом, перед лицом которого исчезают враги «яко дым»¹²⁸⁴.

Кроме вышеупомянутых служб, посвященных военным триумфам империи, в Синодальный период составлялись службы по внутриполитическим событиям в самой России, о чем говорилось ранее.

Кроме чинопоследований молебнов по поводу политических событий в Синодальную эпоху создавались также молитвенные последования в честь святых, имена которых носили члены Царского дома. Ф.Г. Спасский относит к их числу «Службу св. пророку Захарии и св. прав. Елисавете», составленную неизвестным автором для «прославления именно св. Елисаветы и явно по поводу тезоименитства Елисаветы Петровны, во время составления службы бывшей еще цесаревной»¹²⁸⁵.

В некоторые минейные тексты, не посвященные особо каким-либо государственным событиям, также вносилось имя монарха. В качестве

¹²⁸⁰ См. об этом: Минеи: образец гимнографической литературы ... С. 15-16.

¹²⁸¹ Матонин В.Н., Бедина Н.Н. "Служба благодарственная о великой победе, содеянной под Полтавой": исторические сюжеты и барочные литературные формы в традиционном богослужебном тексте // Идеи и идеалы. 2019. № 3. Ч. 1. С. 182.

¹²⁸² Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык. М.: Синодальная типография, 1816.

¹²⁸³ Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык. М.: Синодальная типография, 1816. С. 4.

¹²⁸⁴ Там же. С. 12.

¹²⁸⁵ Спасский В.Г. Русское литургическое творчество ... С. 60.

примера можно привести следующий факт: в канон службы Почаевской иконе Божией Матери в дореволюционных изданиях минеи было внесено имя императора Николая I¹²⁸⁶ в составе молитвенного воспоминания всех тех, кто потрудился для возвращения Свято-Успенской Почаевской Лавры «из еретического плена»¹²⁸⁷, т.е. из подчинения униатской иерархии в юрисдикцию Святейшего Синода.

Очевидно, что определенным итогом секуляризации русской власти и вестернизации русской культуры, проведенной Петром I, стало практически полное отсутствие российских самодержцев «Петербургского» периода в среде общепризнанных церковной полнотой святых. Известно, что из российских императоров не было канонизировано почти никого за исключением св. Николая II и его семьи, прославленных не по политическим соображениям, а за стремление последнего императора «воплотить в своей жизни заповеди Евангелия»¹²⁸⁸, за перенесенные им и его семьей «с кротостью, терпением и смирением»¹²⁸⁹ страдания и мученическую кончину¹²⁹⁰.

Несмотря на то, что, по мнению исследователей «в службе царственным страстотерпцам основной акцент <...> делается не на «царство», а на «страстотерпчество»»¹²⁹¹, это, не умаляет факта признания Церковью того, что семья св. Николая II сохраняла свой царский статус вплоть до своей кончины в 1918 году, о чем упоминается в большинстве посвященных им гимнографических текстов службы¹²⁹², а также дополнительно

¹²⁸⁶ См.: Минея дополнительная. СПб.: Синодальная типография, 1909. Л. 121 (об.).

¹²⁸⁷ Минея дополнительная. СПб.: Синодальная типография, 1909. Л. 121 (об.).

¹²⁸⁸ Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 609.

¹²⁸⁹ Там же.

¹²⁹⁰ См.: там же.

¹²⁹¹ Минеи: образец гимнографической литературы ... С. 55.

¹²⁹² См.: Служба свв. Царственным страстотерпцам. Великая вечерня. 4 стихира на «Господи воззвах», глас 2; 5, 6, 7 стихир на «Господи воззвах», глас 6; 1 (глас 4) и 3 стихир на литии (глас 6); 1, 2 и 4 стихир на стиховне, глас 5; тропарь, глас 4 // Минея общая новомученикам и исповедникам Российским. М.: Изд. Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 183-185, с. 189-191.

подтверждается общепринятым иконописным образом, на котором они изображаются в царских венцах.

Кроме того, в одной их стихир на литии из службы свв. Царственным страстотерпцам прямо выражается мысль о том, что даже смертью не стирается печать помазания на царство, а также содержится нравственная оценка акта цареубийства, приравненного к богоборчеству. В подтверждение этому можно привести следующие слова данной стихиры – «не прикасайтесь помазанным Моим, глаголет Господь Вседержитель. Богопротивницы же боговенчанного царя убиша и не наследоваша землю благих»¹²⁹³.

Завершая краткий обзор церковных гимнографических текстов, затрагивающих тематику данной работы, можно сделать ряд выводов:

1. Гимнографические тексты, используемые в современном православном богослужении, в значительной степени раскрывают христианское учение о значении царской власти.
2. Причиной сравнительно высокой степени «политизированности» минейных текстов по сравнению с другими литургическими, в первую очередь, является наличие ряда служб канонизированным правителям, а также тем святым, которые так или иначе соприкасались с монархической властью.
3. Ряд служб, посвященных церковным праздникам, содержит определенную оценку или отзыв их авторов касательно монархической власти, тех или иных ее представителей. К числу таких праздников можно отнести Воздвижение св. Креста Господня (14 сентября ст. ст.), Неделю Торжества Православия, Сретение Господне.
4. К лику святых причислялись те правители, которые оказывали покровительство Церкви и активно занимались распространением принятой ими христианской веры. Такие правители вне зависимости от

¹²⁹³ См.: Служба свв. Царственным страстотерпцам. 1 стихира на литии, глас 4 // Минея общая новомученикам и исповедникам Российским. М.: Изд. Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 189.

их политического статуса (царь, князь, император) считались равноапостольными. К их числу относятся св. Константин Великий с матерью св. Еленой, св. княгиня Ольга, св. князь Киевский Владимир, св. царь Болгарский Борис и др. Учитывая значение этих святых в деле христианской проповеди, Церковь определяла дни их памяти как особо праздничные. Такой вывод явствует из анализа структуры гимнографических текстов, посвященных равноапостольным правителям.

5. Кроме равноапостольных царей в славянских минеях встречаются службы другим святым князьям, в большинстве случаев бывшими страсотерпцами или преподобными (т.е. окончившими жизнь в монашеском постриге). Именно свв. князя-страсотерпцы Борис и Глеб стали первыми собственно русскими святыми.
6. В минеях Русской Церкви представлены также службы канонизированным правителям других славянских народов.
7. Идеальный образ христианского князя, составленный из церковных гимнографических текстов, можно охарактеризовать в следующих словах: благородный, с ранних лет угождавший Христу, не придававший значения ничему земному, украшенный кротостью, смирением и незлобием, милосердный, храмостроитель, победитель видимых и невидимых врагов, оставивший или передавший свою власть наследникам еще при жизни по причине монашеского пострига или мученической кончины, прославленный после кончины нетлением останков и другими чудесами, молитвенник за народ.
8. Таким образом, на Руси до эпохи Петра I христианское княжение (в дальнейшем царство) воспринимались как подвиг, сопряженный со святостью. Такому взгляду на монархическую власть способствовали не только гимнографические, но и агиографические произведения.

9. В Синодальную эпоху центр внимания церковных песнописцев сместился на прославление таких качества монархов, которые отличали их как государственных правителей, военачальников и политиков. Восприятие императорской власти как самодостаточного явления, не связанного с традиционным пониманием святости, не могло не отразиться на гимнографических произведениях данного периода.
10. Отрешение от императорской власти св. Николая II не считается церковными гимнографами за лишение его царского помазанничества если судить на основании соответствующих богослужебных текстов, посвященных данному лицу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение системы воззрений на природу и назначение царской власти по праву может считаться одним из актуальных направлений в современной науке, учитывая более чем тысячелетний опыт государственного строительства, осуществлявшегося в России при монархическом строе. По этой же причине существенно значимым в историческом и в научно-богословском ключе представляется рассмотрение комплекса христианских взглядов на монархическую власть, аккумулированных как в священных текстах Русской Православной Церкви, так и в других значимых памятниках христианской и общественно-политической мысли.

Можно отметить, что данная работа в настоящее время представляет собой фактически один из первых опытов связного рассмотрения всех основных типов богослужебных текстов Русской Церкви в границах одного исследования в контексте истории становления христианских представлений о царской власти.

Новизну диссертации определяет ее фактографическая основа, источником которой послужили материалы рукописей XII-XV вв., редких богослужебных изданий XVII-XX вв., а также официальные документы Русской Православной Церкви XVIII-XXI вв. и некоторые нормативно-правовые акты, принятые царской властью.

Тезисы христианского учения о монархии, в целом, и личностные оценки, данные отдельным ее представителям, в частности, выраженные в библейских и гимнографических текстах Церкви, были рассмотрены на основании компаративистского подхода. Указанные источники исследовались, прежде всего, в качестве исторических документов, создававшихся в разные эпохи существования христианства. По ним можно увидеть не только христианскую оценку отдельных монархов и политических идей, но и получить некоторые

дополнительные сведения об устройстве жизни тех или иных государств в разные исторические эпохи.

Таким образом, в рамках настоящего исследования была предпринята попытка воссоздания исторического контекста возникновения христианских представлений о царской власти и отдельных ее представителях, отмечена связь внутри- и внешнеполитических событий с соответствующими правками, вносившимися в богослужебные тексты в контексте системы воззрений на царскую власть, а также влияние памятников агиографии и патристики на гимнографические произведения Церкви.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов.

Согласно библейскому учению, на основе которого формировалось общецерковное, носителем абсолютной власти над миром является Бог, вверяющий временные правительственные полномочия в определенном объеме отдельным людям. Поскольку всякая законная монархическая власть имеет своим Первоисточником Бога и главной причиной ее существования является необходимость поддержания нормального порядка в человеческом обществе, то подчинение ей в делах, не касающихся основ веры, декларировалось Библией как справедливое явление.

Высокий идеал земного царя, обладавшего истинной верой в Бога, мудростью, справедливостью, мужеством, духовно-нравственной зрелостью, милосердием, смирением перед Богом и людьми, созданный на основании библейского учения о земной власти, неизменно сохранялся в последующей христианской мысли, отражаясь в ее патристических, агиографических и гимнографических текстах. В результате проведенного анализа указанных источников подтвердилось положение о том, что идея христианского царства основана на убеждении в жертвенности и значительной ответственности монархического служения, что взаимосвязано с сознанием подчиненности и подотчетности земного царя Богу, как небесному Царю.

Таким образом, с одной стороны царь, как христианин, уподоблялся своим подданным христианам, с другой стороны, учитывая высоту и ответственность его служения – священникам. Последнее наиболее ярко проявлялось в чине венчания на царство, содержащем ряд молитв и священнодействий, аналогичных тем, которые совершаются во время таинства рукоположения в священные церковные степени.

Важно отметить, что почтительное отношение Церкви к власти христианских византийских императоров подтверждалось на придворно-церемониальном уровне фактически уже с IV века, однако, особый церковный чин венчания на царство сложился к X веку, окончательно оформился к XIV столетию.

Анализ поздневизантийского чина венчания на царство привел к выводу о том, что законный христианский монарх имел особое место и роль в Православной Церкви – между иерархией и своими подданными. Об этом можно судить с определенной долей уверенности на основании анализа таких деталей коронационного чина, как неоднократное возгласение литургического термина «достоин» (ἄξιος) по отношению к новому императору, возложение на него венца рукой патриарха (или митрополита), прочтение последним над ним особых молитв, участие нового царя в совершении великого входа, его причащение в алтаре по чину священнослужителей, совершение им каждения перед престолом (в поздневизантийском чине).

Получая от Церкви благословение на осуществление своей власти, что визуально проявлялось в церковном обряде коронации, в глазах всего христианского мира император становился гарантом не только безопасного и мирного существования своих подданных, но и единства Церкви. В подтверждение этому можно отметить, что в состав императорского торжественного одеяния входили как атрибуты собственно государственной

власти (меч, знамя, щит, фламулы и трон), так и предметы чисто христианского смыслового наполнения (крест).

С XII века в общих чертах начал формироваться древнерусский чин венчания на княжение, имевший как и поздневизантийский, много общего с церковной хиротонией. Вопрос о первом русском правителе, помазанном на царство, в науке остается открытым.

Благословляя князей и царей на осуществление властных полномочий посредством особого чина и совершая в дальнейшем регулярную молитву о них, Церковь, тем не менее, не считала саму по себе земную монархическую власть а priori единственным возможным и единственным законным принципом правления. Так в богослужебных текстах встречается критика не только отдельных (в том числе помазанных) царей, но и самого факта замены теократического порядка управления монархическим, совершившимся в Израиле при пророке Самуиле.

Несмотря на то, что в рассмотренных источниках преимущественно говорится о монархическом правлении (по причине того, что большинство из них возникло в эпоху существования монархического строя), следует признать, что Церковь не отвергала и другие формы законной государственной власти, всегда вознося за земных правителей молитву согласно апостольскому слову (1 Тим. 2.1-2), о чем свидетельствуют ее евхологические тексты.

Как известно, литургическая молитва об императоре Константинополя, обозначавшая в эпоху средневековья определенную степень зависимости от его власти (вхождение в его юрисдикцию), имела также важное политическое значение на протяжении всей истории Византии. Это подтверждается известным посланием патриарха Антония IV, адресованным великому московскому князю Василию в 1393 году. Решающим фактором для прекращения поминовения византийского императора на Руси стало униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI

Палеологов. Однако, в действительности, установлено, что согласно текстам рукописных служебников уже с XIII века титул царя (под которым в указанный период понимался исключительно византийский император) в регулярном богослужении Русской Церкви отсутствовал.

В ходе анализа патристических и гимнографических текстов Церкви было также установлено, что в них содержится значительное число требований морально-нравственного характера, которым должен был соответствовать христианин, носящий княжеский или царский титул. В случае несоответствия носителя этого высокого сана нормам христианской нравственности и закона он, как правило, подвергался критике с одновременным лишением своего титула и христианского имени. Такой подход к деятельности недостойных (с точки зрения Церкви) правителей был направлен на решение педагогической задачи глубокой христианизации общества.

Начиная с эпохи св. Константина Великого в центре всей деятельности христианского монарха устанавливался св. крест, что подтверждается рядом памятников и, в том числе, гимнографическими текстами, а также иконописной традицией изображения канонизированных правителей-страстотерпцев. Известным историческим прецедентом, оказавшем значительное влияние на установление связи христианских царей с крестом, является описанное Лактанцием и Евсевием Кесарийским явление креста св. императору Константину Великому перед решающим сражением последнего с Максенцием в 312 году. Свидетельства о благодатной помощи от креста, получаемой христианами-самодержцами, сохранились во многих похвальных песнопениях кресту, представленных в гимнографическом наследии Церкви.

Важным эталоном для большинства христианских правителей эпохи Средневековья являлись библейский царь святой Давид и святой император Константин Великий, о которых сохранились похвальные отзывы не только в исторической литературе, но и в гимнографических произведениях Церкви.

Русская Православная Церковь наряду с именами Давида и Константина с XI века чествовала местных благочестивых правителей, первыми из которых были святые страстотерпцы Борис и Глеб. В других славянских Православных Церквях также стали отмечать память собственных прославленных монархов, что отразилось в текстах славянских богослужебных миней.

Подробно изображая в своих гимнографических текстах идеал монарха, Православная Церковь не только преследовала воспитательные цели, но и воплощала христианские представления о монархической власти, как о подвиге, сопряженном со святостью.

Стоит отметить, что, начиная с XVI века влияние царской власти на богослужебную жизнь Русской Православной Церкви стало возрастать, достигнув своей кульминации в XVIII веке. Внешне это выражалось в постепенном увеличении числа поминовений московского государя за богослужением, что явствует из анализа рукописных и старопечатных славянских служебников. С другой стороны, подобные тенденции повлияли также на количество канонизаций монархов и представления о царской (княжеской) святости. В XVIII-XIX веках усиление «царского» влияния на жизнь Русской Церкви сказалось на ее гимнографических текстах, проходивших перед публикацией соответствующую цензуру. В русских богослужебных источниках этой эпохи доминировало восприятие императорской власти в рамках западной абсолютистской парадигмы в качестве самодостаточного явления, уже не связанного с традиционным древнехристианским пониманием святости. Таким образом, можно подчеркнуть то, что гипотеза исследования, сформулированная во Введении, подтверждается в результате проведенного анализа соответствующих источников.

Несмотря на происходившие в начале XX века в России политические процессы церковное богослужение вплоть до революционных событий 1917 года сохраняло монархическую традицию. Более того, в храмах Русской

Православной Церкви Заграницей остатки указанной традиции продолжали сохраняться на протяжении почти всего XX столетия.

Удалось также установить, что современная христианская оценка монархической власти, лаконично выраженная в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», в целом, созвучна идеям, зафиксированным в ряде библейских и гимнографических текстов. Таким образом, можно сделать вывод о подтверждении ранее заявленных положений, выносимых на защиту.

Резюмируя настоящий анализ богослужебных текстов Русской Православной Церкви, необходимо констатировать наличие во всем их многообразии признаков идейного единства, основанного на фундаменте библейского учения о царской власти. Можно также отметить, что исследовательское внимание в диссертации было обращено не только на богослужебные тексты Церкви, но и на памятники античной философской, церковно-исторической, апологетической мысли, влиявшие в определенной степени на богослужебную жизнь. По факту анализа разнообразных источников помимо выше заявленных тезисов можно сформулировать также несколько дополнительных выводов.

Впервые политико-правовые взгляды на сущность государства, его формы и деятельность были четко сформулированы античными греческими мыслителями VII-II вв. до н.э. Наиболее выдающиеся теоретики античного мира, в целом, позитивно высказывались о монархическом образе правления, при этом делая акцент на личной добродетельности царя. Именно идеи, выработанные в эллинистической политической философии легли в основу формировавшейся идеологии монархического строя ранней Римской империи и оказали впоследствии влияние на христианскую мысль в том числе на Руси.

Укрепление императорской власти в Риме в эпоху принципата не могло не задевать религиозный аспект жизни людей, поскольку языческая религия в древнем мире являлась неотъемлемой частью государственного строя.

Возникновение христианства, на основании библейского учения отвергавшего отождествление земных императоров с Богом и непосредственно связанную с этим необходимость участия в церемониях императорского культа, явилось вызовом для древней римской религии. Отказ христиан участвовать в отправлении обрядов императорского культа стал одним из главных поводов для инициации гонений на них со стороны государства. Важно отметить, что несмотря на данный факт, впоследствии на Руси именно генеалогическое происхождение от императора Октавиана Августа стало неоднократно используемым средством доказательства древности царского рода, а также его законности.

Завершая заключительную часть настоящего исследования, можно отметить следующее. Предпринятая диссертационная работа, не претендуя на исчерпывающую полноту из-за значительного числа подлежащих анализу разнообразных источников, со всей очевидностью продемонстрировала актуальность и целесообразность всестороннего фундаментального изучения письменного наследия Русской Православной Церкви, заключающегося в ее богослужебных текстах.

Перспективой продолжения исследовательской работы в данном направлении видится более детальный анализ богослужебных текстов Русской Православной Церкви и, прежде всего, значительного комплекса гимнографических последований, посвященных канонизированным монархам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Издания Библии

1. Библия, сиречь книги Священного Писания с параллельными местами. СПб.: Синодальная типография, 1900. 1658 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1371 с.
3. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб., 2001. 1405 с.
4. Псалтирь с воследованием (часословом). М., 1636. 688 л.
5. Псалтирь. Репринтное воспроизведение издания 1896 г. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2019. 632 с.
6. Толковая Псалтирь: в святоотеческом изъяснении с подстрочным комментарием. М.: Эксмо, 2017. 752 с.
7. Septuaginta id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. Alfred Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. Vol. I. 1184 s. Vol. II. 941 s.

Евхологические тексты

8. Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благодетельнейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию, явленной в лето Господне 1730 // ПСПР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. 15 с.

9. Евхологий Барберини. гр. 336 / Изд., предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти / пер. с итал. С. Голованова. Омск: Голованов, 2011. 512 с.
10. Последование Благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, даровавшему свою помощь Благочестивейшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу, на испровержение крамолы, угрожавшая междуусобием и бедствиями Государству Всероссийскому. М.: Синодальная типография, 1826. 12 л.
11. Последование Молебного пения в Неделю Православия. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/385YDs> (дата обращения: 13.06.23).
12. Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык. М.: Синодальная типография, 1816. 14 л.
13. ОР РНБ. Ф. 717 (Библиотека Соловецкого монастыря). 1016/1125 (Служебник. XIII в.). Л. 38 (об.) – 39.
14. ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). Соф. 518 (Служебник. XIII в.). 46 л.
15. ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). Соф. 523 (Служебник. XIV в.). 79 л.
16. ГИМ 80370/1223. Син. 604 (Служебник прп. Варлаама Хутынского. XII – XIII вв.). 29 л. [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178243?fund=21&index=75> (дата обращения: 01.03.24).
17. ГИМ 80370/1224. Син. 605 (Служебник прп. Антония Римлянина. 1 четв. XIV в.). 40 л. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178244?index=0&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=178243&attribute=like_predm (дата обращения: 01.03.24).
18. ОР РГБ. Фонд 256 (Собр. Румянцева Н.П.). 398 (Служебник. XIV в.). 194 л.

19. Служебник. Венеция: Типография Божидара Вуковича, 1519. 240 л.
20. Служебник. М.: Печатный двор, 1602. 452 л.
21. Служебник. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1629. 283 л.
22. Служебник. М.: Печатный двор, 1630. 114 л.
23. Служебник. М.: Печатный двор, 1647. 347 л.
24. Служебник. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1653. 360 л.
25. Служебник. М.: Печатный двор, 1655. 388 л.
26. Служебник. М.: Печатный двор, 1657. 305 л.
27. Служебник. М.: Печатный двор, 1658. 431 л.
28. Служебник. М.: Печатный двор, 1668. 328 л.
29. Служебник. Супрасльский монастырь, 1695. 259 л.
30. Служебник. М.: Синодальная типография, 1723. 272 л.
31. Служебник. М.: Синодальная типография, 1739. 305 л.
32. Служебник. М.: Синодальная типография, 1797. 268 л.
33. Служебник. М.: Синодальная типография, 1817. 294 л.
34. Служебник. М.: Синодальная типография, 1855. 250 л.
35. Служебник. СПб.: Синодальная типография, 1890. 544 с.
36. Служебник. М.: Синодальная типография, 1894. 542 с.
37. Служебник. М.: Московская патриархия, 1958. 502 с.
38. Служебник. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь: Типография прп. Иова Почаевского, 1982. Изд. 2. 126 л.
39. Служебник. М.: Изд. Московской Патриархии, 1996. 463 с.
40. Служебник. М.: Изд. Московской Патриархии, 2001. 560 с.
41. Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Г.М. Гупало. М.: Даръ, 2015. 1024 с.
42. Требник. Репринтное воспроизведение издания 1884 г. СПб., 1995. 309 л.
43. Часослов. Краков, 1491. 382 л.

44. Чин священныя и божественныя литургии иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго. Киев: Киево-Печерская Лавра, 1896. 97 с.
45. Чиновник архиерейского служения. М.: Печатный двор, 1677. 396 с.
46. Чиновник архиерейского священнослужения. М.: Синодальная типография, 1721. 320 с.
47. The Book of Common Prayer. Cambridge University Press, 2020. 820 p.
48. The Book of Common Prayer. Oxford University Press, 2013. 896 p.

Гимнографические сборники и последования

49. Великомученику Георгию Победоносцу. Стихира, глас 5 // РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). Инв. 156 (Кондакарь нотированный начала XIII в.). Л. 130 об. [Электронный ресурс]. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/Project/ShowIzo.php?l=134 (дата обращения: 01.01.2024).
50. Воскресные службы Постной Триоди. М.: Паломник, 2000. 69 с.
51. Второй седален по 2 стихословии на утрени в среду и пятницу, 1 гл. // Октоих. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1981. С. 106, 146.
52. Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский. Служба благодарственная на воспоминание заключеннаго мира между империею Российскою и короною Свейскою. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).
53. Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/> (дата обращения: 18.08.2023).
54. Кондак св. блгв. князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 8 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 129.
55. Минея. Декабрь. Киево-Печерская Лавра, 1876. 262 л.

56. Минея. Февраль. М.: Печатный двор, 1622. 294 л.
57. Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 812 с.
58. Минея дополнительная. СПб.: Синодальная типография, 1909. 154 л.
59. Минея общая новомученикам и исповедникам Российским. М.: Изд. Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 300 с.
60. Молитвослов православный. Репринтное воспроизведение издания 1915 г. СПб.: Издательство Л.С. Яковлевой, 1994. 304 с.
61. Октоих. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1981. 712 с.
62. Октоих. Ч. 2. М.: Московская Патриархия, 1981. 672 с.
63. Служба благоверному великому князю Феодору и чадам его благоверным князьям Давиду и Константину, Смоленским и Ярославским чудотворцам // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 518-536.
64. Служба благодарственная Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между державою Российскою и короною Свейскою и пренесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 244-267.
65. Служба в Первую Неделю Великого поста // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 143 (об.) – 151 (об.).
66. Служба в честь от Едеса пренесения в Константинь град Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, рекше святого убруса // Минея. Август. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 105-120.
67. Служба утрени во святыи и великий Понедельник // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Л. 395 (об.) – 400 (об.).

68. Служба Всемирному Воздвижению честного и животворящего Креста. Великая вечерня. Третья стихира на литии, глас 1 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 410-428.
69. Служба в субботу первой седмицы св. Четырдесятницы // Триодъ Постная. М.: Правило веры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1904 г. Л. 135-143.
70. Служба иже во святых отцу нашему Алексию митрополиту, всея России чудотворцу. Великая вечерня. Третья стихира на литии, глас 8 // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 410-431.
71. Служба на начало индикта, сиречь новаго лета // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 5-28.
72. Служба на память убиения святых страсотерпцев благоверных князей Василия и Константина Ярославских чудотворцев. Вечерня. Вторая стихира на стиховне, глас 4 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 158-177.
73. Служба на преставление святой блаженной и равноапостольной Ольги, княгини Российской, во св. Крещении нареченной Еленой // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 5-23.
74. Служба Обретению честных мощей благовернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом Крещении Гавриила, Псковскаго чудотворца // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 447-456.
75. Служба преподобному Евмению, епископу Гортинскому, чудотворцу // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 478-489.
76. Служба преподобному и благоверному великому князю Даниилу Александровичу Московскому // Минея. Март. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 81-103.

77. Служба преподобному Максиму Греку // Минея. Январь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 234-244.
78. Служба преподобному Николе Святоше, князю Черниговскому // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 367-378.
79. Служба преподобному Феодору, князю Острожскому, во иноцех Феодосию, Киево-Печерскому чудотворцу // Минея. Август. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 338-352.
80. Служба преподобномученику Корнилию Псково-Печерскому // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 631-639.
81. Служба святому и блаженному великомученику, иже во царех, князю Лазарю, бывшему самодержцем Сербския земли // Минея. Июнь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 608-628.
82. Служба святому благоверному великому князю Александру Невскому, нареченному во иноцех Алексием // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 226-246.
83. Служба святому благоверному великому князю Андрею Боголюбскому, Владимирскому чудотворцу // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 262-280.
84. Служба святому благоверному великому князю Георгию Владимирскому // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 143-155.
85. Служба святому благоверному великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 208-222.
86. Служба святому благоверному князю Вячеславу Чешскому // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 846-852.

87. Служба святому благоверному князю Роману Рязанскому // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 370-389.
88. Служба святому благоверному и равноапостольному царю Борису, во святом Крещении Михаилу // Минея. Май. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 81-95.
89. Служба святому благоверному царевичу князю Димитрию Московскому и всея России новому чудотворцу // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 119-138.
90. Служба святому великомученику Иоанну-Владимиру, князю Сербскому // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 395-411.
91. Служба святителю Еρμοгену, патриарху Московскому и всея Руси // Минея. Февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 574-591.
92. Служба святому благоверному князю Владимиру и святой благоверной княгине Агриппине, Ржевским чудотворцам // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 164-179.
93. Служба святым великим и равноапостолам Константину и Елене // Минея. Май. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 337-351.
94. Служба святым мученикам Борису и Глебу, нареченных во святом Крещении Романом и Давидом // Минея. Июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 50-71.
95. Служба святым преподобным отцам нашим, пустынным жителям, в посте просиявшим, Варлааму и Иоасафу, в велицей земли, глаголемей Индии // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 92-102.

96. Ина служба преподобным отцем Варлааму и Иоасафу, царевичу Индийскому // Минея. Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 102-113.
97. Служба святому страстотерпцу благоверному князю Игорю Черниговскому // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 536-545.
98. Служба святой великомученице Параскеве, нареченной Пятнице // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 714-730.
99. Служба святому пророку Самуилу // Минея. Август. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 311-324.
100. Служба святому равноапостольному великому князю Владимиру // Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 179-203.
101. Служба святителю Ионе, митрополиту Московского и всея России // Минея. Июнь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 553-571.
102. Служба святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу // Минея. Декабрь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 188-214.
103. Служба святителю Филиппу, митрополиту Московскому // Минея. Январь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 319-335.
104. Служба святому благоверному великому князю Димитрию Донскому // Минея дополнительная. Выпуск 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 285-295.
105. Служба святому блаженному младому царю и мученику Урошу // Минея. Декабрь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 50-62.

106. Служба святому великомученику во царех, Стефану Сербскому, иже в Дечанех // Минея. Ноябрь. Ч. 1. М.: М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 345-363.
107. Служба святому пророку Осии и преподобномученику Андрею Критскому // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 434-445.
108. Служба святым праведным Иосифу Обручнику и Давиду царю, и Иакову, брату Господню // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 386-393.
109. Служба святителю Петру, митрополиту Киевскому и всея России // Минея. Декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 123-146.
110. Служба святителю Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому, чудотворцу // Минея дополнительная. Выпуск 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 104-118.
111. Служба субботняя, заупокойная, 1 глас. Утренняя, седален после 3 песни канона // Октоих. Ч. 1. М.: Московская Патриархия, 1981. С. 161-170.
112. Служба Четверга 5 седмицы Великого поста // Триодь Постная. М.: Правило веры, 2000. Л. 294 (об.) – 314 (об.).
113. Служба Усекновению главы святого Иоанна Предтечи // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 213-234.
114. Стихира при исхождении: «Слава», глас 6. Творение царя // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 290-291.
115. Тропарь святой преподобномученице великой княгине Елисавете, глас 1 // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 626.
116. Тропарь святому блаженному Елезвою, царю Ефиопскому, глас 4. Кондак св. блж. Елезвою, царю Ефиопскому, глас 4 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 626.

117. Тропарь святому благоверному князю Олегу Брянскому, во иноцех Леонтию, глас 8 // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 577.
118. Тропарь святому благоверному князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 4 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 129.
119. Тропарь святой благоверной Тамаре, царице Грузинской, глас 4 // Минея. Апрель. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 341.
120. Тропарь святому мученику Енравоту-Бояну, князю Болгарскому, глас 4 // Минея. Март. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 270.
121. Тропарь святому праведному князю Стефану Щилянновичу, Сербскому, глас 4. Кондак св. прав. Князю Стефану Щилянновичу, Сербскому, глас 2 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 131.
122. Тропарь святому праведному князю Стефану Щилянновичу, Сербскому, глас 4. Кондак св. прав. Князю Стефану Щилянновичу, Сербскому, глас 2 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 131.
123. Тропарь святому праведному Стефану, деспоту Сербскому, глас 4. Кондак святому праведному Стефану, деспоту Сербскому, глас 3 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 244-245.
124. Тропарь святому благоверному князю Владимиру Ярославичу Новгородскому, чудотворцу, глас 4 // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 129.
125. *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. М.: Синодальная типография, 1775. 41 л.

126. Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ Σταυροῦ // Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 87-96.
127. Μνήμη τῶν Ἁγίων ἐνδόξων, μεγάλων, θεοστέπων καὶ Ἰσαποστόλων Βασιλέων, Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης // Μηναῖον τοῦ Μαΐου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1889. Σ. 72-78.
128. Μνήμη τοῦ Ἁγίου Μεγαλομάρτυρος Νικήτα // Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1889. Σ. 96-101.
129. Μνήμη τοῦ Ἁγίου Προφήτου Ὡσηὲ καὶ τοῦ Ἁγίου Ὁσιομάρτυρος Ἀνδρέου τοῦ ἐν τῇ Κρίσει. ΕΝ Τῷ ΕΣΠΕΡΙΝῳ. Ἀπολυτίκιον τοῦ Ὁσιομάρτυρος // Μηναῖον τοῦ Ὀκτωβρίου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 87-93.
130. Μνήμη τῶν ἐν Ἁγίοις Πατέρων ἡμῶν καὶ Οἰκουμενικῶν Διδασκάλων Βασιλείου τοῦ Μεγάλου, Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου καὶ Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. ΕΝ Τῷ ΜΕΓΑΛῳ ΕΣΠΕΡΙΝῳ. Ἀπολυτίκιον. Ἦχος δ // Μηναῖον τοῦ Ἰανουαρίου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 221-234.
131. Μνήμη τοῦ Ἁγίου Προφήτου Σαμουὴλ // Μηναῖον τοῦ Αὐγούστου. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 101-105.
132. ΠΕΜΠΤΗ ΤΗΣ Ε΄ ΕΒΔΟΜΑΔΟΣ. ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ ΚΑΝΟΝΟΣ. ΕΙΣ ΤΟΝ ΟΡΘΡΟΝ. Ὡδή δ' // Τριώδιον καταनुκτικόν περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλῃς Τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς Κυριακῆς τοῦ Τελώνου καὶ τοῦ Φαρισαίου μέχρι τοῦ Ἁγίου καὶ Μεγάλου Σαββάτου μετὰ τῶν τριαδικῶν ὕμνων καὶ φωταγωγικῶν, στιχηρῶν τε καὶ καθισμάτων διαφόρων ἐν τῷ τέλει. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 258 – 275.
133. Τῷ ΣΑΒΒΑΤῳ ΤΗΣ Α΄ ΕΒΔΟΜΑΔΟΣ. ΕΙΣ ΤΟΝ ΟΡΘΡΟΝ // Τριώδιον καταनुκτικόν περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλῃς Τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς Κυριακῆς τοῦ Τελώνου καὶ τοῦ Φαρισαίου μέχρι

του Αγίου και Μεγάλου Σαββάτου μετά των τριαδικών ύμνων και φωταγωγικών, στιχηρών τε και καθισμάτων διαφόρων εν τῷ τέλει. Ἐκ τοῦ ἐκκλησιαστικῆς τυπογραφείου ὁ Φοῖνιξ Βενετία. Ὁ Φοῖνιξ, 1863. Σ. 115-122.

Законодательные документы

134. Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престоле Успенскаго Собора // ПСЗР. Т. XXIV. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 587-589.

135. Акты Исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. I. СПб.: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. 551 с.

136. Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великаго и Отца Отечества // ПСЗР. Т. VI. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 444-446.

137. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд. ПСТБИ, 1994. 1064 с.

138. Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. 402 с. Т. 2. Казань: Центральная Типография, 1892. 195 с. Т. 3. Казань: Центральная Типография, 1908. 283 с. Т. 4. Казань: Центр. Типография, 1908. 283 с. Т. 7. Казань: Центральная Типография, 1909. 332 с.

139. Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России // Труды Киевской духовной академии. Т. 3. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1865. С. 237-248.

140. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 609-610.
141. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 1. М.: Статут, 2008. 584 с.
142. Документы II Ватиканского собора. Paoline, 2004. 710 с.
143. Грамота Царская и Грамота Вселенских Патриархов об учреждении Святейшего Всероссийского Синода. М.: Синодальная Типография, 1848. 48 с.
144. Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921-2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М.: Изд. ПСТГУ, 2013. 620 с.
145. Книга Правил свв. апостолов, свв. соборов вселенских и поместных и свв. отец. М.: Общество любителей православной литературы. Изд. им. свт. Льва, папы Римского, 2010. 447 с.
146. Конференция Святейшаго Синода с Правительствующим Сенатом о поднесении Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу титула Императора Всероссийскаго и наименования: Великаго и Отца Отечества // ПСПР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1879. С. 331-335.
147. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.
148. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗР). Т. I. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1029 с. Т. VI. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 815 с. Т. XXIV. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 869 с.

149. Полное Собрание Постановлений и Распоряжений по Ведомству Православного Исповедания Российской империи (ПСР). Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1879. 448 с. Т. IV. СПб.: Синодальная типография, 1876. 365 с. Т. V. СПб.: Синодальная типография, 1881. 605 с. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. 654 с. Т. IX. СПб.: Синодальная типография, 1905. 628 с.
150. Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. с.
151. Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М.: Сибирская благовонница, 2000. 875 с.
152. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. свящ. М. Козлова. Т. II. М.: Отчий дом, 2001. 643 с.
153. Святогорский устав церковного последования / пер. с греч.: иером. Доримедонт (Сухинин), ред.: иером. Дионисий (Шленов). Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2002. 224 с.
154. Соборное Уложение 1649 года // Законодательные памятники русского централизованного государства XV-XVII веков. Л.: Наука, 1987. 448 с.
155. Типикон. М., 2009. 578 л.
156. Уложенная грамота об учреждении в России Патриаршего Престола 1589 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/ulozhennaja-gramota-ob-uchrezhdenii-v-rossii-patriarshego-prestola-1589> (дата обращения: 20.06.23).
157. Evergetis: Typicon of Timothy for the Monastery of the Mother of God Evergetis // Byzantine Monastic Foundation Documents. Vol. 2 / Ed. J. Thomas. Washington, 2000. P. 454-506.
158. Novell. VI, praefatio // Corpus Iuris Civilis. Berolini: Apud Weidmannos, 1912. Vol. 3. P. 35-36.

Издания творений святых отцов (ТСО) и церковных авторов

159. *Августин, блж.* Беседа 11 (351). О пользе покаяния // Проповеди блж. Августина / пер. прот. Д. Садовский. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1913. С. 70-90.
160. *Августин, блж.* Вопрос 69. О том, что написано: «Тогда и Сам Сын покорится Покорившему Ему все» (1 Кор.15:28) // Тракаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика. М.: Имперіум Пресс, 2005. С. 41-202.
161. *Августин, блж.* Об Истинной религии // Творения. Т.1. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. С. 394-468.
162. *Августин, блж.* Беседа 17 (357). Похвала миру // Проповеди блаженного Августина / пер. прот. Д. Садовский. Сергиев Посад: типография СТСЛ, 1913. С. 142-148.
163. *Агапит Римский, свт.* Увещательные главы, написанные Агапитом, диаконом святейшей великой церкви Божией // Христианское чтение. 1827. Ч. XXVII. С. 245–273.
164. *Амвросий Медиоланский, свт.* Епископ Амвросий блаженнейшему принцепсу и христианнейшему императору Валентиниану // Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 2. М.: Изд. ПСТГУ, 2015. С. 173-185.
165. *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо 76. О передаче базилики (брат сестре) // Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 2. М.: Изд. ПСТГУ, 2015. С. 283-299.
166. *Амвросий Медиоланский, свт.* Слово на смерть Феодосия Великого // Две книги о покаянии и другие творения. Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1997. С. 170-185.

167. *Антоний Великий, прп.* Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах // Поучения. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 50-79.
168. *Антоний Великий, прп.* Слово о суете мира и воскресении мертвых // Поучения / Сост. Смирновой Е.А. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2008. С. 9-13.
169. *Афанасий Великий, свт.* Апология Афанасия, архиепископа Александрийского, перед царем Констанцием // Творения. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 485-511.
170. *Афанасий Великий, свт.* История ариан // Творения: В 3 т. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 529-576.
171. *Афанасий Великий, свт.* Слово против язычников // Творения: В 3 т. Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 53-102.
172. *Афинагор Афинский.* Предстательство за христиан Афинагора Афинянина, христианского философа // Раннехристианские апологеты II-IV веков. Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 45-79.
173. Библейские комментарии Отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XII / Ред. В.С. Вайнрих. Тверь: Герменевтика, 2009. 512 с. Т. VI / Ред. Дж. Брэй. Тверь: Герменевтика, 2003. 632 с.
174. *Василий Великий, свт.* Беседа 5. На память мученицы Иулитты, и продолжение сказанного в предыдущей беседе: о благодарении // Творения. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 901-911.
175. *Василий Великий, свт.* Беседа 12. На начало Книги Притчей (Притч. 1:1-5) // Творения. Минск: Харвест, 2003. С. 225-247.
176. *Василий Великий, свт.* Беседа 15. О вере // Беседы. М.: Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 246-251.

177. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Беседа 5. О прозябениях земли // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 319-429.
178. *Василий Великий, свт.* Нравственные правила // Творения. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 19-101.
179. *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. К святому Амфилохию, епископу Иконийскому // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 93-168.
180. *Василий Великий, свт.* О суде Божиим // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 102-148.
181. *Василий Великий, свт.* Толкование на пророка Исаию // Творения. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 611-864.
182. *Григорий Богослов, свт.* Письма. К Африкану. // Творения. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 551.
183. *Григорий Богослов, свт.* Письма. К Вириану // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 506-507.
184. *Григорий Богослов, свт.* Письма. К Нектарию, епископу Константинопольскому // Творения. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 537-538.
185. *Григорий Богослов, свт.* Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Творения. Т.1. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 61-106.
186. *Григорий Богослов, свт.* Слово 17, сказанное встревоженным жителям Назианза и прогневанному градоначальнику // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 217-222.
187. *Григорий Богослов, свт.* Слова 19, произнесенное св. Григорием Богословом о словах своих Юлиану, производившему перепись народа и уравнение податей // Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 246-253.
188. *Григорий Богослов, свт.* Слово 36. О себе самом и к говорившим, что св. Григорий желает константинопольского престола // Творения. Т.1. М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 425-431.

189. *Григорий Богослов, свят.* Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Творения. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т.1. С. 510-552.
190. *Григорий Богослов, свят.* Стихотворения. О Промысле // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 18-22.
191. *Григорий Богослов, свят.* Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою // Творения. Т.2. М.: Сибирская Благовонница, 2007. С. 196-234.
192. *Григорий Нисский, свят.* О блаженствах. Слово 1 // Творения святых отцов. Т. 38. Ч. 2. М.: Типография В. Готье, 1861. С. 359-478.
193. *Григорий Нисский, свят.* О блаженствах. Слово 4 // ТСО. Т. 38. Ч. 2. М.: Типография В. Готье, 1861. 479 с.
194. *Григорий Нисский, свят.* Слово против Ария и Савелия // ТСО. Т. 44. Ч. 7. М.: Типография В. Готье, 1865. С. 1-22.
195. *Григорий, папа Римский, свят.* Первое послание к императору Льву Исаврянину о святых иконах // ДВС. Т. 7. Казань: Центральная типография, 1909. С. 14-21.
196. *Ефрем Сирин, прп.* В подражание притчам // ТСО. Т. 12. Ч. 1. М.: Типография В. Готье, 1848. 465 с.
197. *Иероним Стридонский, блж.* О знаменитых мужах // *Высокий М.Ф., Тимофеев М.А.* Церковные историки IV-V веков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 11-60.
198. *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Илиодору // Творения. Ч. 2. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. С. 142-162.
199. *Иероним Стридонский, блж.* Письмо к Сальвине // Творения. Ч. 2. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. С. 331-345.
200. *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на книгу пророка Исаии // Творения. Ч. 9. Киев: Типография. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. С. 1-457.

201. *Иларий Пиктавийский, свят.* Против Констанция Августа. Цит. по: Исторические сведения о Втором Вселенском Соборе // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 93-94.
202. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа 4 на слова пророка Исаии: и было в том году, когда умер царь Осия // ТСО. Т. 6. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1900. С. 396-404.
203. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа 7 на слова: "Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питие..." (Кол. 2,16–19) // ТСО. Т. 11. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1905. С. 410-419.
204. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа 23. На слова: —Всякая душа да будет покорна высшим властям (Рим.13.1) // ТСО. Т. 9. СПб.: СПбДА, 1903. С. 773-783.
205. *Иоанн Златоуст, свят.* Против иудеев. Слово седьмое // ТСО. Т. 1. Кн. 2. СПб.: Изд. СПбДА, 1895. С. 718-731.
206. *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на 1 Послание к Тимофею. Беседа 6 // ТСО. Т. 11. Кн. 2. СПб.: Изд. СПбДА, 1905. С. 658-664.
207. *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на 2 Послание к Фессалоникийцам. Беседа 4 // ТСО. Т. 11. Кн. 2. СПб.: Изд. СПбДА, 1905. С. 597-606.
208. *Иоанн (Максимович), свят.* Происхождение закона о престолонаследии в России // Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн / Сост. А. Леднёв, Е. Лукьянов М.: Православный Паломник, 1997. С. 181-314.
209. *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Дионисию. На сказанное: «несть бо власть, аще не от Бога» (Рим.13:1) // Творения. Ч.2. М.: типография В. Готье, 1860. С. 8-9.
210. *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Донату. О кротости // Творения. Ч. 1. М.: типография В. Готье, 1859. С. 132.
211. *Иустин Философ, мч.* Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благодетелю // Памятники древней

христианской письменности в русском переводе. Т. III. М.: Типография Каткова, 1862. С. 31-104.

212. *Карасев И.В.* Богословско-философский подход в духовной дипломатии // Вестник РХГА. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bogoslovsko-filosofskiy-podhod-v-duhovnoy-diplomatii> (дата обращения: 29.06.2024).

213. *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. I // Творения / пер. М. Муретова. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 993 с.

214. *Максим Исповедник, прп.* Диспут в Визии // Не отступить от правой веры: Материалы исповеднического подвига прп. Максима Исповедника. М.: Узкий путь, 2010. С. 28-56.

215. *Максим Исповедник, прп.* Изложение прения, бывшего в секретном помещении дворца между господином аввой Максимом и бывшими с ним, с одной стороны, и начальниками – с другой // Не отступить от правой веры: Материалы исповеднического подвига прп. Максима Исповедника. М.: Узкий путь, 2010. С. 11-27.

216. *Мелитон Сардийский, свт.* Речь Мелитона Философа, которую держал он пред императором Антонином, чтобы научить его познанию Бога и показать ему путь истины // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 211-220.

217. *Осия Кордубский, свт.* Послание царю Констанцию / Афанасий Великий, свт. Апология против ариан // Творения: Т. 1: Творения апологетические, догматико-полемические и историко-полемические. М.: Сибирская Благовонница, 2015. С. 529-576.

218. Послание к Диогнету // Раннехристианские апологеты II-IV веков. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2000. С. 122-132.

219. *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. М.: Благовест, 2009. 639 с.

220. *Феодорит Кирский, блж.* Т. 1. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. 439 с.
221. *Феодорит Кирский, блж.* Церковная история / пер. с греч. М.: Изд. "Российская политическая энциклопедия"; Православное товарищество "Колокол", 1993. 239 с.
222. *Феона Александрийский, свт.* Письмо к Лукиану, начальнику придворных // Христианское чтение. СПб.: типография Медицинского Департамента Министерства Внутренних Дел, 1825. Ч. XX. С. 163-179.
223. *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий св. Апостола Павла. М.: Русский Хронографъ, 2002. 720 с.
224. *Феофил Антиохийский, свт.* Феофила к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 128-191.
225. *Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.* Благовестник. Кн. 3. Толкование на первое послание к Тимофею св. ап. Павла. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 636-685.
226. *Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.* Толкование на Святое Евангелие: Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 4. М.: Сибирская Благовонница, 2007. 511 с.
227. *Фотий Константинопольский, свт.* Фотия, Святейшаго Патриарха Константинопольскаго Послание к Михаилу Князю Болгарскому, о должности Княжеской. М.: Университетская Типография, 1779. 80 с.

Прочие источники

228. *Аммиан Марцеллин.* Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М.: АСТ: Ладомир, 2005. 631 с.
229. *Анна Комнина.* Алексиада // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Наука, 1965. 687 с.
230. *Аппиан Александрийский.* Римская история. М.: Наука, 1998. 726 с.

231. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375-644.
232. *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. 160 с.
233. *Барсов Е.В.* Исторический очерк чинов священного венчания на царство в связи с развитием идеи царя на Руси // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. I-XXV.
234. Высочайшая грамота, посланная в Александрию к епископу Кириллу и к епископам областных митрополий // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1908. С. 210-211.
235. Высочайшая грамота Константина и Ирины, правоверных императоров Римских, святейшим епископам, собравшимся на собор в Никее / Изложение Деяний Второго Никейского Собора. Деяние I // ДВС. Т. 7. Казань, 1909. С. 37-40.
236. *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей // Литературные памятники / под ред. С.Л. Утченко и др. М.: Наука, 1993. 368 с.
237. *Гераклит Ефесский*. Фрагменты // Досократики. Минск: Харвест, 1999. С. 229-332.
238. *Геродиан*. История императорской власти после Марка // История императорской власти после Марка. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1996. 268 с.
239. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 448 с.

240. *Евсевий Кесарийский*. О жизни блаженного царя Константина // Сочинения Евсевия Памфила. Т. II. СПб.: Типография. Е. Фишера, 1849. С. 49-344.
241. *Евсевий Кесарийский*. Окружное послание Евсевия, епископа Кесарии палестинской // ДВС. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1910. С. 84-87.
242. *Евсевий Кесарийский*. Слово царю Константину, по случаю тридцатилетия его царствования // Сочинения Евсевия Памфила, пер. с греч. Т. II. СПб.: Типография Е. Фишера, 1850. С. 345-444.
243. *Евсевий Кесарийский*. Церковная история / введ. статья, коммент, библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2013. 544 с.
244. *Евтропий*. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 5-73.
245. *Евфимий Зигабен, мон.* Толкование Евангелия от Матфея и Толкование Евангелия от Иоанна / пер. с греч. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2000. 640 с.
246. Житие царевича Димитрия Угличского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 104-133.
247. *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Подгот. текста, предисл. и примеч. К.А. Ревяко, В.А. Федосика. Минск: Беларусь, 1991. 512 с.
248. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей / под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 496 с.
249. *Константин Порфирогенит*. О церемониях при византийском дворе // Памятники византийской литературы IX-XIV вв. / под ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. С. 76-79.
250. Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Памятники русского канонического права XII-XV вв.,

- сохранившиеся в греческом подлиннике / Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. С. 265-276.
251. Коронационный сборник / под ред. В. С. Кривенко. Т. 1. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. 402 с.
252. Коронование Императрицы Екатерины I // Коронационный сборник. Т. I / под ред. В. С. Кривенко. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. С. 51-62.
253. *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. С. 5-152.
254. *Ксенофонт*. Домострой. М.: Наука, 1993. С. 197-262.
255. *Ксенофонт*. Киропедия / под ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1976. 334 с.
256. *Лактанций*. О смертях преследователей (*De mortibus persecutorum*) / пер. с лат., вступ. статья, комм. В. М. Тюленева. СПб.: «Алетейя», 1998. С. 107-254.
257. Летопись византийца Феофана (от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта) / пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М.: Университетская типография, 1884. 370 с.
258. *Марк Аврелий Антонин*. Размышления. Четвертая книга // Литературные памятники. СПб.: Наука, 1993. 245 с.
259. *Монах Теодрик*. История о норвежских королях // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. V. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 73-75.
260. *Никифор Григора*. История ромеев / пер. с греч. Р. В. Яшунского. Т. II. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2014. 496 с.
261. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л.: Изд. АН СССР, 1950. 561 с.
262. О коронации греческого императора Мануила Палеолога и его супруги в 1392 г // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского

венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. 19-24.

263. *Октавиан Август. Деяния божественного Августа* / Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. 200 с.

264. Описание коронации Ея Величества императрицы и самодержицы Всероссийской Анны Иоанновны торжественно отправленной в царствующем граде Москве 28 апреля 1730 г. М., 1730. 72 с.

265. О причинах гибели царств. Описание поводов или причин, по которым различные государства приходят к гибели и разорению, и о тех деяниях, благодаря которым они в целости и покое живут и расцветают // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 642-667.

266. От Евфрата до берегов Ла-Манша. Церковь и Лира: церковная поэзия Востока и Запада в переводах Владимира Василика / пер., коммент., вступ. ст. В.В. Василик. СПб.: Алетейя, 2020. 404 с.

267. *Павел Орозий. История против язычников* / пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2004. 541 с.

268. Памятники византийской литературы IX-XIV вв. / под ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. 465 с.

269. Первое послание св. Григория, папы римского, к императору Льву Исавру о святых иконах // ДВС. Т. 7. Казань: Центральная типография, 1909. С. 14-21.

270. Перечень из Чиновной книги «О венчании на царство царя Алексея Михайловича» (с указанием отмен, сделанных при коронации царей Иоанна и Петра Алексеевичей). Из дел Посольского Приказа XVII века // Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М.: Университетская типография, 1883. С. 91-97.

271. Писание о преставлении и погребении Михаила Скопина-Шуйского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 134-149.

272. *Платон. Государство* / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. 398 с.
273. *Плиний Младший. Письма* // Литературные памятники. Письма Плиния Младшего / пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура, В.С. Соколова М., Л.: Изд. Академии наук СССР, 1950. 579 с.
274. Повесть о Новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. Сост.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. Изд. Художественная литература, 1985. С. 198-233.
275. *Полибий. Всеобщая история. Т. II. Кн. VI-XXV* / пер. с древнегр. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005. 421 с.
276. Послание блаженной памяти самодержца Феодосия к почтеннейшему Диоскору, епископу Александрийскому // ДВС. Т. 4. Казань: Центральная Типография, 1908. С. 63-64.
277. Послание старца Филофея к великому князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блюде // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV века – первая половина XVI в. СПб.: Наука, 2006. С. 300-305.
278. Послание шведскому королю Юхану III 1573 года / Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 116-135.
279. Послание Александру Полубенскому / Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 206-217.
280. Послание русских епископов литовским, о пребывании в прежнем союзе с митрополитом Ионой и несообщении с Григорием, поставленном в Риме на Киевскую митрополию // Сборник памятников по истории церковного права. Выпуск I. Сост. В.Н. Бенешевич. Пг., 1914. С. 56-58.
281. *Псевдо-Кодин. Об обрядах константинопольского двора и чинах Великой церкви* // Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов

- царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университетская типография, 1883. С. 1-18.
282. Речь святого Вселенского Халкидонского собора к благочестивейшему и христолюбивому императору Маркиану. Деяние XVI св. Халкидонского Собора // ДВС. Т. 4. Казань: Центральная Типография, 1908. С. 160-163.
283. Семь мудрецов // Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А.В. Лебедева Ч. I. М.: Наука, 1989. С. 91-94.
284. Сказание о Вавилоне // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV-середина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 50-55.
285. Сказание о венчании на царство русских царей и императоров. М.: Типо-литография Лашкевича, 1896. 108 с.
286. Сказание о князьях Владимирских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб.: Наука, 2006. С. 278-289.
287. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 26-61.
288. Соборная грамота духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем, 1561 года. М.: Синодальная Типография, 1850. 50 с.
289. *Сократ Схоластик*. Церковная история. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. 368 с.
290. *Тацит Корнелий*. История. Т.2. М.: Наука, 1969. 370 с.
291. *Тертуллиан*. Апология, или защищение христиан против язычников // Творения. Ч.I. СПб., 1849. 204 с.
292. *Тит Ливий*. История Рима от основания города. Т. II / пер. Зелинского Ф.Ф., Сергеенко М.Е. М.: Наука, 1991. 527 с.
293. *Феодорит Кирский*. Церковная история. Пер. с греч. М.: Изд-во "Российская политическая энциклопедия"; Православное товарищество "Колокол", 1993. 109 с.

294. Фрагменты Гераклита // Материалисты древней Греции / под ред. Дынника М.А. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 39-52.
295. Чин поставления на великое княжение (по списку Новгородской Софийской библиотеки) // Чин поставления на великое княжество князя Димитрия Иоанновича, внука великого князя Иоанна Васильевича (по спискам Новгородской Софийской и Императорской Публичной библиотек». СПб., 1865. 21 с.
296. Чин священного венчания на царство первого русского царя Иоанна Васильевича IV (из Церковного Устава XVI в.) // Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М.: Университетская типография, 1883. С. 42-66.
297. Эдикт Галерия от 30 апреля 311 г. / Лактанций. О смертях преследователей (*De mortibus persecutorum*) // Пер. с лат., вступ. статья, комм. В. М. Тюленева. СПб., 1998. С. 211-213.
298. *Ямвлих*. О Пифагоровой жизни. М.: Алетея, 2002. 192 с.
299. VII Вселенский Собор. Деяние III // ДВС. Т. 7. Изд. 3. Казань: Центральная Типография, 1909. С. 90-109.
300. *Chronicon paschale* / Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1832. Vol I. 737 p.
301. *Constantine Porphyrogenetos*. The Book of ceremonies. Translated by A. Moffat, Maxeme Tall. Leiden\Boston, Brill, 2017. Vol. 18. 908 p.
302. *Leonis Diaconi*. Caloënsis Historiae Libri Decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Rec. C.B. Hasii. Bonnae: "Impensis ed. Weberi", 1828. 628 p.

Литература

303. *Аверинцев С.С.* Символика раннего средневековья (К постановке вопроса) // Другой Рим: Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 59-90.

304. *Агеева О. Г.* Ништадтский мир и имперский статус России // Перспективы. Электронный журнал. 2021. № 4 (27). С. 49-62.
305. *Агоштон Магдолна.* Титул правителя московского государства (1474-1533) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Выпуск 9. 2004. С. 6-15.
306. *Алленова И.В.* Концепция монархической власти в политической литературе Греции IV века до н.э. (по сочинениям Платона, Исократа, Ксенофонта): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Тамбов, 2002. 24 с.
307. *Алленова И.Н.* Концепция монархической власти в политической литературе Греции IV века до н. э.: По сочинениям Платона, Исократа, Ксенофонта: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Тамбов, 2002. 172 с.
308. *Амелёхина С.А.* Церемониал коронации в Российской империи // Российская история. 2014. № 1. С. 74 – 94.
309. *Андреева Л.А.* Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М.: Ладомир, 2007. 304 с.
310. *Андрюшков А.А.* Сакральное значение власти в философии культа П. А. Флоренского // Власть. 2007. №6. С. 68-72.
311. *Арранц М.* Избранные сочинения по литургике. Т. I. Таинства Византийского Евхология. Рим-Москва: Институт Философии, Теологии и Истории св. Фомы, 2003. 605 с.
312. *Асмус В.В., прот.* Происхождение царской власти: к истолкованию I Царств, VIII // Свет Православия в Казахстане. № 3 (195), 2013. С. 10-12.
313. *Асмус В.В., прот.* Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. 13 с.
314. *Асмус В.Ф.* Комментарии к диалогу «Государство» // Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. С. 358-397.

315. *Афанасьева Т.И.* Заамвонные молитвы в синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII-XV вв // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 9. Выпуск 3. С. 65-76.
316. *Афанасьева Т.И.* Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI-XV вв.). М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2015. 448 с.
317. *Афиногенов Д.Е.* Псевдо-Мелитон: проблемы веры и власти в одном раннесирийском тексте // Раннехристианские апологеты II-IV веков: переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 133-142.
318. *Бабкин М.А.* Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии в 1917 году. (начало XX в. - конец 1917 г.). М.: Индрик, 2006. 530 с.
319. *Байковский К.Ю.* Развитие концепций царства, святости и войны за веру в трудах московских книжников XV века: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. 186 с.
320. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. Культурно-просветительский центр «Духовная Библиотека», 2001. 509 с.
321. *Бежанидзе Ю.И.* Рецепция концепта «благой симфонии» (συμφωνία ἀγαθή) в русской богословско-политической мысли XI-XVII веков. М., 2024. 218 с.
322. *Белый К.В.* Библейская концепция теократической монархии // Теология. Философия. Право. 2018. № 4 (8). С. 7-27.
323. *Бердников И.С.* Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. Т. 1. Казань: Типография Императорского Ун-та, 1881. 566 с.
324. *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря. Париж: YMCA-PRESS, 1951. 167 с.
325. *Бибиков М.В.* Историческая литература Византии. СПб.: «Алетейа», 1998. 315 с.

326. *Бичехвост А.Ф.* Политическая мысль Античности. Ч. I // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. №4. С. 70-77.
327. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви / под ред. А. Бриллиантова. Т. II. СПб.: типография М. Меркушева, 1910. 474 с. Т. III. СПб.: типография М. Меркушева, 1913. 340 с.
328. Большая Российская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 17.02.23).
329. *Болычев Д., иер.* Возложение императорских регалий в Российской империи: дис. ... магистр. богосл. Сергиев Посад, 2022. 183 с.
330. *Большаков В.И.* Какая власть угодна Богу. М.: ООО «ИД “Достоинство”», 2022. 144 с.
331. *Боханов А.Н.* Российская Империя. Образ и смысл. М.: Изд. "Фив", 2012. 592 с.
332. *Боханов А.Н.* Самодержавие. Идея Царской власти. М.: Русское слово, 2002. 349 с.
333. *Бычкова М.Е.* Мотивы "Сказания о князьях Владимирских" в официальных документах середины XVI в. // ГДЛ. 2005. № 12. С. 660-674.
334. *Буасье Г.* Римская религия: от Августа до Антонинов / пер. М. Корсак. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1878. 645 с.
335. *Буланин Д.М.* Первые московские опыты в жанре "княжеского зеркала" // Палеороссия. 2021. № 3 (15). С. 94-112.
336. *Буркхард Я.* Век Константина Великого / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 365 с.
337. *Бутин А.А.* Хронотоп принципата I - начала II в. (по произведениям Корнелия Тацита). Дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Ярославль, 2014. 198 с.
338. *Бушмакина Ю.В.* Междисциплинарный подход в современном историческом знании // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-sovremennom-istoricheskom-znanii> (дата обращения: 29.06.2024).

339. *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. 368 с.
340. *Вальденберг В.Е.* Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский Временник / под ред. Ф.И. Успенского. Том XXIV. Л.: Изд. АН СССР, 1926. С. 27-34.
341. *Варлаам (Горохов), иером.* Проблема формирования политического института монархии в Древнем Израиле (по данным современной зарубежной историографии) // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 161-172.
342. *Василик В., протод.* Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетейя, 2016. 640 с.
343. *Васильев А.А.* Время жизни Романа Сладкопевца // Византийский временник. Т. 8. 1901. С. 435-478.
344. *Васса (Ларина), ин.* Двупсалмие // М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIV. С. 269-270.
345. *Васса (Ларина), ин.* Поминование светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441-454.
346. *Ващева И.Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб.: Алетейя, 2006. 272 с.
347. *Ващева И.Ю.* Малоизвестные «Церковные истории» V века: в поисках образца // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5 (1). С. 220-227.
348. *Ващева И.Ю.* Церковный историк IV века Геласий Кесарийский // Via in tempore. История. Политология. 2009. № 15 (70). С. 38-42.

349. *Вдовиченко А.В.* Христианская апология. Краткий обзор традиции // Раннехристианские апологеты II-IV веков. Переводы и исследования. М.: Ладомир, 2000. С. 5-38.
350. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 1991. 1370 с.
351. *Верховский П.В.* Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент: к вопросу об отношении Церкви и государства в России. Т. I. Ростов на Дону, 1916. 686 с.
352. *Виноградова Н.Н.* Коронации в России второй половины XIX века как общественно-политическое явление: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2004. 30 с.
353. *Витевский В.Н.* Священное коронование русских царей и цариц и чин св. миропомазания их при венчании на царство / В.Н. Витевский, Казань: типо-литография Императорского университета, 1896. 43 с.
354. *Водов В.А.* Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV века // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 506-543.
355. *Воздвиженский П.Н.* Священное коронование и венчание на царство русских государей с древнейших времен и до наших дней / П.Н. Воздвиженский. СПб., М.: товарищество М.О. Вольф, 1896. 159 с.
356. *Волкова И.Ю.* Религиозное обоснование власти и политического лидерства в Риме: Царский и республиканский периоды: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. 222 с.
357. *Волкова М.А.* Царские регалии как символы власти в русской художественной культуре XVIII века: автореф. дисс. ... канд. искусств: 17.00.04. М., 2011. 25 с.
358. *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1842. 899 с.

359. *Выдрин А., иер.* Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2020. 464 с.
360. *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии во 2 Пар. 29-32: дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012. 323 с.
361. *Высокий М.Ф., Тимофеев М.А.* Церковные историки IV-V веков. М.: РОССПЭН, 2007. 624 с.
362. *Вязигин А.С.* Идеалы «Божьяго царства» и монархия Карла Великого. СПб.: Сенатская типография, 1912. 200 с.
363. *Геростергиос Астериос.* Юстиниан Великий – император и святой / пер. прот. Максима Козлова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 442 с.
364. *Герцен Н.А.* Восприятие образа правителя в русской культуре кон. XVII в.: дисс. ... канд. культ: 24.00.01. М., 2006. 177 с.
365. *Гийу А.* Византийская цивилизация / пер. с франц. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 545 с.
366. *Глухов А.А.* Политическая логика Платона. Интерпретация «Государства»: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03. М., 2012. 267 с.
367. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Репринтное воспроизведение издания 1903 г. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1998. 597 с.
368. *Горский А.А.* О титуле «царь» в Средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1996. С. 205-212.
369. *Горский А.В., прот.* О священнодействии и помазании царей на царство // Прибавления к ТСО. Ч. 29. Кн. 1. М.: типография Лаврова, 1882. С. 117-151.
370. *Грабар А.* Император в византийском искусстве / пер. с фр. Ю.Л. Грейдинг. М.: Ладомир, 2000. 328 с.
371. *Грант М.* Расцвет Римской империи / пер. с англ. Харьков: Книжный клуб, 2005. 416 с.

372. *Грант М.* Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н.э. – 476 г. н.э. / пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 398 с.
373. *Григорьева Т. М., Кудрявцева Е. А.* Церковнославянский язык в контексте русской культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2018. № 3 (45). С. 158-164.
374. *Гусев Д., свящ.* Отношение свящ. Флоренского П. А. к самодержавной царской власти // Ипатьевский вестник. 2020. № 3. С. 38-50.
375. *Гуськов Е. А.* Фигура императора в культуре ранней Римской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Саратов, 2013. 16 с.
376. *Дагрон Ж.* Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А.Е. Мусина; под общ. ред. И.П. Медведева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-история, 2010. 477 с.
377. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб., М.: Изд. М. О. Вольфа, 1882. 704 с.
378. *Даума Й.* Дорогами Ветхого Завета. Том 2. Исторические книги. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 193 с.
379. *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 1044 с.
380. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1976. 1096 с.
381. *Десницкий А. С.* Метафоры власти и власть метафор у апостола Павла // Ориенталистика. 2018. № 1(1). С. 115-126.
382. *Джарман О. А.* Культ императора в древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 56-118.
383. *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 576 с.

384. *Дзидзоев В.Д.* Об одной традиционной ошибке в осетинской этнографии и мифологии // Вестник Владикавказского Научного Центра РАН. 2012. № 1. С. 10-15.
385. *Диаковский Е.П.* Царские часы Рождества Христова и Богоявления. Киев: Типография И.И. Горбунова, 1908. 19 с.
386. *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Отв. ред. В.В. Калугин. М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.
387. *Дмитриевский А.А.* Служба в честь византийского императора Никифора Фоки // Труды Киевской духовной академии. Т. I. Киев, 1906. С. 237-252.
388. *Доватур А.И.* «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 38-52.
389. *Доценко И.И.* Императорская регалия: происхождение, генезис и символика державы. М.: МИОО, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/37cgH8> (дата обращения: 17.09.2022).
390. *Доценко И.И.* Царские инсигнии в верованиях и культурах древних индоевропейских народов. М.: МИОО, 2012. 133 с.
391. *Дробленкова Н.Ф.* Комментарии к «Сказанию о Вавилоне» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV – середина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 514-581.
392. *Дрязгунов К.В.* Auctoritas и титулатура как основа власти Октавиана Августа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/auctoritas-i-titulatura-kak-osnova-vlasti-oktaviana-avgusta> (дата обращения: 01.03.2023).
393. *Дьяконов М.А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. 383 с.
394. *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2000. 1120 с.

395. *Евтуховский В.С.* Миропомазание византийских императоров в XIII в. // *ΧΡΟΝΟΣ*. Церковно-исторический альманах. Минск: Изд. Минской духовной академии, 2020. № 7–8. С. 26-57.
396. *Е.Е.М.* Гимнографическое творчество Кассии // ПЭ. Т. XXXI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 577-578.
397. *Желтов М., диак., Лукашевич А.А.* Воскресенье // ПЭ. Т. IX. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 448-454.
398. *Желтов М.С., Правдолюбов С., прот.* Богослужение Русской Церкви X-XX вв. // ПЭ. Т. 0. М., 2000. С. 485-517.
399. *Желтов М., диак.* Евхологий // ПЭ. Т. XVII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 699-700.
400. *Жигульская Е.Ю.* Ветхий Завет и образ идеального правителя // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 3-6.
401. *Захаров Г.Е.* Папа Либерий как участник арианских споров // Божественная власть, церковная иерархия и духовный авторитет в раннехристианской латинской традиции / Сост. Г.Е. Захаров. М.: Изд. ПСТГУ, 2016. С. 31-73.
402. *Зибаев А.В.* Источники «Церковной истории» Филосторгия (Hist. eccl. I) в сокращении Фотия // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 51-56.
403. *Зиновьева Л.Е.* Компаративистский подход: некоторые методологические особенности, аналитические практики и их образовательный потенциал // Вестник ПГГПУ. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2. С. 18-24.
404. *Златарски В.Н.* История на българската държава през средните векове. София: Изд. «Захарий Стоянов», Университетско изд. «Св. Климент Охридски», 2007. Т. 1. Ч. 2. 892 с.
405. *Злобин А. Н., Черенков Р. А., Борисова А. А.* Принятие Петром I императорского титула в контексте эволюции представлений о характере

власти московских государей // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3-1. С. 23-28.

406. *Игнатия (Пузик, Петровская), схимон.* Церковные песнотворцы. [Электронный ресурс]. URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Ignatiya_Puzik/tserkovnye-pesnotvortsy/2_1_2#note913

(дата обращения: 29.02.24).

407. *Иларион (Алфеев), митр.* Литургия: Исторический и богословский комментарий к Литургиям Иоанна Златоуста и Василия Великого. М.: Издательский дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2019. 768 с.

408. *Ильин И.А.* О монархии и республике // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 415-576.

409. Император / ПЭ. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 393-406.

410. *Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония: очерки русской историософии. СПб.: Царское дело, 2007. 493 с.

411. *Исаева И.А.* Римский принципат в трактовке Тацита // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер.2. 2009. Вып.1. С. 150-156.

412. *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского Императора. М.: Директ-Медиа, 2023. 576 с.

413. *Каплан В.* По пунктам, или зачем молиться о властях [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/po-punktam-ili-zachem-molitsya-o-vlastyax.html> (дата обращения: 06.10.2023).

414. *Карадже Т.В.* Эволюция сакрализации власти // Вестник РУДН, серия Политология. 2014. № 1. С. 86-95.

415. *Карлос К., Карлос Ф.* Римские императорские монеты. Мадрид-Барселона: Graficinsco, S. A., 1996. 437 с.

416. *Карташев А.В.* Вселенские соборы. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. 679 с.

417. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 630 с.
418. *Катаев И. О.* О священном венчании и помазании царей на царство / Соч. И. Катаева. СПб.: типография Е. Фишера, 1847. 106 с.
419. *Кецба Б.И.* Учение Отцов Церкви в политико-правовой мысли Византийской империи: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2017. 198 с.
420. *Кириллин В.М.* Славление великого князя Киевского Владимира Святославича в русском литературном предании XI-XVI веков. Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии, 2023. 242 с.
421. *Клавдиан (Меньшиков), иерод.* Воззрения на земную (государственную) власть христианских апологетов II-III вв // Церковь. Богословие. История: материалы V Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. С. 133-139.
422. *Клавдиан (Меньшиков), иером.* Образ римского императора в произведениях церковной письменности IV-V вв // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 199-205.
423. *Ключевский В.О.* Русская история: полный курс лекций. Т. 1. М.: АСТ. Минск: Харвест, 2002. 592 с.
424. *Князький И.О.* Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб.: Алетейя, 2010. 142 с.
425. *Ковшов М.В.* Наставления святого апостола Павла об отношении ко властям (Рим. 13: 1-7) в святоотеческой экзегезе и современной библеистике // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. С. 40-46.
426. *Конопаткин В.А., Скворцов А.М.* Титулатура императоров поздней Римской империи (конец III - середина V вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2. С. 214-223.
427. *Костогрызова Л.Ю.* Церковно-государственные отношения в Византии сквозь призму императорских законов IV-X веков / Костогрызова

- Л. Ю. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1614816.html> (дата обращения: 10.07.2023).
428. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. 594 с.
429. *Котович А.Н.* Духовная цензура в России (1799-1855). СПб.: типография «Родник», 1909. 608 с.
430. *Кочетов Д.Б., Яковенко С.Г.* Киево-Печерская Лавра: Начало XVI в. – 1786 г. // ПЭ. Т. XXIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 23-34.
431. *Кравецкий А.Г., Мирошниченко М.В.* Иеромонах Герман (Вейнберг). Службы русским святым, появившимся за синодальный период русской церковной жизни // Богословские труды. 2021. Вып. 50. С. 190-222.
432. *Кравецкий А.Г.* Проблема богослужебного языка на Соборе 1917-1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68-87.
433. Краткий церковно-богослужебный словарь. М.: Фонд «Благовест», Подворье Троице-Сергиевой Лавры, 1997. 318 с.
434. *Крашенинников П.В.* От племени к империи. Возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022. 352 с.
435. *Кривко Р.Н.* Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М.: Индрик, 2015. 445 с.
436. *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека. Т.1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 576 с.
437. *Кристофер Р.* Око за око. Этика Ветхого Завета. Черкассы: Коллоквиум, 2010. 536 с.
438. *Кудрявцев О. Ф.* “Kayser vnnd Herscher aller Rewssen”: обращение к русскому государю как к императору в габсбургских документах первой трети XVI в. // Древняя Русь: № 1 (63). 2016. С. 41-55.

439. *Кузнецов А.В.* Человек, общество, история в сочинениях Максима Исповедника. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. 191 с.
440. *Куломзин Н., прот.* Мессия-пророк: мессианские чаяния еврейского народа около времен Иисуса Христа. М.: ПСТБИ, 2003. 338 с.
441. *Курбатов Г.Л.* История Византии (историография). Л.: Изд. Ленинградского университета, 1975. 256 с.
442. *Курбатов Г.Л., Фроянов Э.Д., Фроянов И.Я.* Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Л.: Лениздат, 1988. 335 с.
443. *Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325-565 гг.) / Вступительная статья проф. Г.Е. Лебедевой. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2015. 592 с.
444. *Кустова Е. А., Аванессов С. С.* Библия как исторический источник // История и археология: материалы III Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 63-65.
445. *Кутковой В.С.* Краски мудрости. М.: Паломник, 2008. 652 с.
446. *Куц Т.В.* Елена Кантакузина Палеологина: портрет византийской императрицы // Известия Уральского федерального университета. [Сер.2] Гуманитарные науки, 2012. № 4 (108). С. 5–17.
447. *Лакиер А.Б.* История титула государей России. СПб., 1847. 75 с.
448. *Латышев В.В.* Византийская «царская» Минея. Пг., 1915. 327 с.
449. *Лашкарев П.* Об отношении Древней христианской Церкви к римскому государству / Лашкарев. Киев: Губернская Типография, 1873. 36 с.
450. *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: от начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. / под ред. М.А. Морозова. СПб: Алетейя, 1998. 384 с.

451. *Лебедев А.П.* «Великий и в малом ...»: исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2005. 386 с.
452. *Лебедев А.П.* Церковная историография в главных ее представителях. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1903. 610 с.
453. *Лебедев А.П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2006. 358 с.
454. *Левитский Д.Г.* Рассуждение о поведении первенствующих христиан в отношении к язычникам / Проф. Левитский Д.Г. СПб.: П.П. Сойкин, 1906. 93 с.
455. *Легеев М.В., свящ., Никольский Е.В.* Коронация христианских монархов: исторический и сакраментологический аспекты // *Studia Humanitatis*. 2016. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronatsiya-hristianskih-monarhov-istoricheskii-i-sakramentologicheskii-aspekty> (дата обращения: 27.02.2023).
456. *Легких В.* Служба свв. Борису и Глебу по рукописи XIV в. из Софийского собрания РНБ (СОФ. 389) // *Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Лексикология и текстология. Выпуск 22*. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 168-183.
457. *Лемерль П., Кицкис Д.* На перекрестке цивилизаций: сборник / пер. с фр.: Т. Б. Пошерстник, Б. Б. Павлов; Науч. ред.: О. В. Родионов. М.: Весь Мир, 2006. 228 с.
458. *Леус В.А.* Сципион Африканский и титул Imperator в политической системе Римской республики // *Известия Саратовского университета*. 2010. Т.10. № 1. С. 82-84.
459. *Лёвочкин И.В.* Основы русской палеографии. М.: Кругъ, 2003. 176 с.
460. *Литаврин Г.Г.* Этапы эволюции верховной власти и ее репрезентации в Византии VII-XII вв. // *Репрезентация верховной власти в средневековом*

- обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа). Тезисы докладов. М.: Индрик, 2004. С. 46-50.
461. *Лихачев Д.С.* Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. Л.: Наука, 1987. 493 с.
462. *Логиновский С.С.* Отцы Церкви о формах правления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 142-147.
463. *Лопухин А.П.* Толковая Библия. Т. V. М., 2009. 989 с.
464. *Лукашевич А.А.* Викториальные дни // Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С. 444-445.
465. *Лукашевич А.А.* Иоанн Предтеча. Гимнография // ПЭ. Т. XXIV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 542-546.
466. *Луковская Д.И., Разуваев Н.В.* Политико-правовые идеи досократиков: предпосылки возникновения и развитие // Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 236-256.
467. *Львов А.В.* Проблема идеального гражданина в античных политико-правовых учениях (Аристотель, Цицерон): автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2000. 16 с.
468. *Любарский Г.Ю.* Морфология истории. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2000. 450 с.
469. *Любарский Я.Н.* Вступительная статья к «Алексиаде» // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. Анна Комнина. Алексиада. М.: Наука, 1965. С. 5-49.
470. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. 704 с.
471. *Макарий (Веретенников), архм.* Венчание первого русского царя в контексте государственно-церковных отношений // Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сборник

материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции 16-17 октября 2017 года, г. Александров. Том 1. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. С. 32-55.

472. *Макдональд У.* Библейские комментарии для христиан. Новый Завет. Bielefeld: CLV, 2000. 1152 с.

473. *Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер, 2009. 315 с.

474. *Максимович К.А.* Право и Церковь. Рецепция римского права в Византии. Понятие византийского права // ПЭ. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 181-192.

475. *М.А.М. Новодевичий Московский* в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь. Другие постройки // ПЭ. Т. 51. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 601-602.

476. *Манько А.В.* Российская монархия: символика и атрибуты. Страницы истории государственности. М.: Вече, 2005. 347 с.

477. *Матонин В.Н., Бедина Н.Н.* "Служба благодарственная о великой победе, содеянной под Полтавой": исторические сюжеты и барочные литературные формы в традиционном богослужебном тексте // Идеи и идеалы. 2019. № 3. Ч. 1. С. 180-193.

478. *Маттеи П.* К вопросу о взаимоотношениях между Амвросием и Грацианом: хронологические и исторические проблемы, связанные с трактатом «О вере»; цели и значение Аквилейского собора // Божественная власть, церковная иерархия и духовный авторитет в раннехристианской латинской традиции / Сост. Г.Е. Захаров. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 94-118.

479. *Машкин Н.А.* Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М., Л.: Изд. АН СССР, 1949. 608 с.

480. *Медведева Е.М.* Поминания церковных и государственных властей в печатных кириллических Службениках Великого княжества Литовского XVI –XVIII вв. // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре

Белоруссии. Выпуск 3. СПб.: Российская национальная библиотека, 2005. С. 125-134.

481. *Межеричкий Я.Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 992 с.

482. *Мейендорф И., прот.* Пасхальная тайна: статьи по богословию. Сост. И.В. Мамаладзе. М.: Эксмо: ПСТГУ, 2013. 832 с.

483. *Меньшиков М.А.* Библейский взгляд на земную (государственную) власть и ее носителей // Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 254-260.

484. *Меррилл Ю.* Толкование ветхозаветных книг. От Первой книги Царств по книгу Песни Песней. Т. 2 / под ред. П. Харчлаа. Ашфорд, Коннектикут: Славянское Миссионерское издательство, 1993. 617 с.

485. *Мецгер Брюс М., Эрман Барт Д.* Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / пер. с англ. М.: Изд. ББИ, 2013. 405 с.

486. Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого. Olsztyn, 2013. 202 с.

487. *Митрофанов А.Ю.* Проблема происхождения правовой процедуры римско-византийского обряда коронации императора // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 156-163.

488. *Михайловский Ф.А.* Становление принципата: Республиканские традиции в оформлении императорской власти: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.03. М., 2000. 300 с.

489. *Михаленко Ю.П.* Политический идеал Платона в контексте реальной истории. М., 2003. 207 с.

490. *Моммзен Т.* История римских императоров / пер. с нем. Т.А. Орестовой СПб.: Ювента, 2002. 628 с.

491. *Моммзен Т.* История Рима: В 4 т. Ростов-на-Дону: Изд. «Феникс», 1997. Т. 4. Ростов-на-Дону: Изд. «Феникс», 1997. 640 с.
492. *Мязина О.Б.* Представления об императорской власти и исторических судьбах Рима в контексте полемики христианства и язычества на рубеже IV-V вв.: По материалам творчества Пруденция: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Казань, 2002. 207 с.
493. *Назаренко А.В.* Владимир (Василий) Всеволодович // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 681-686.
494. *Немировский А.А.* Агриппа I Ирод // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. I. С. 270.
495. *Немировский Е.Л.* Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491-2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и литературы. Т. I. 1491-1550. М.: Знак, 2009. 582 с.
496. *Николин А., свящ.* Церковь и государство: история правовых отношений. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. 429 с.
497. *Никольский А.* Отношение христианского общества к римскому правительству и народу в первые три века нашей эры // Труды Киевской духовной академии. 1864. №8. С. 423-480.
498. *Никон (Рождественский), архиеп.* Мои дневники. Вып. II. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1915. С. 25-31.
499. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 638 с.
500. *Новиков О.А.* Византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Владимир, 2008. 176 с.
501. *О.Н.А. Параскева (Пятница), вмц.* Иконийская. Почитание на Руси и у восточных славян // ПЭ. Т. LIV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 588-589.
502. *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия, южные славяне и древняя Русь, Западная Европа: искусство и культура. М.: Наука, 1973. С. 37-39.

503. *Охотникова В.И.* Корнилий // ПЭ. Т. XXXVIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 110-114.
504. *Павленко Н.И.* Страсти у трона. М.: РГ-Пресс, 2018. 336 с.
505. *Палюлин А.Ю.* Идеи права и государства в гностических учениях: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2014. 171 с.
506. *Панасенко Д.А.* Триумфы Римской республики // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 77-91.
507. *Пантелеев А.Д.* Гонения на христиан и императорский культ по данным агиографической традиции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. №3 (49). С. 91-104.
508. *Пантелеев А.Д.* «Я не признаю власти века сего»: мученики и Римская империя // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 12-37.
509. *Пентковский А.М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001. № 2. С. 72-80.
510. *Первушин М.В.* Два взгляда на княгиню Ольгу в древнерусской гимнографии // Litera. 2020. № 10. С. 18-26.
511. *Печатнов В.В.* Исторический обзор развития чина Божественной Литургии в Русской Православной Церкви в XVII – XX вв. // Вестник Томского государственного университета, 2007. № 303. С. 102-105.
512. *Пигров К.С.* Империя как инновация, или императив империй // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2007. № 2-1. С. 3-12.
513. *Платон (Игумнов), игум.* Вступительная статья // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 2. С. 76–78.
514. *Поздеева И.В.* Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 112-120.
515. *Полевой В.М.* Искусство Греции: Древний мир, Средние века, Новое Время. М.: Советский художник, 1984. 533 с.

516. *Поляковская М.А.* Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2011. 333 с.
517. *Поляковская М.А.* К словарю поздневизантийского церемониала: анавафра // *Вспомогательные исторические дисциплины*. 2007. № 30. С. 254-263.
518. *Поляковская М.А.* Сакрализация парадной жизни византийского императорского дворца в эпоху Палеологов // *Известия Уральского Государственного Университета*. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2009. № 4. С. 229-237.
519. *Попов К.М.* Чин священного коронования: исторический очерк образования чина // *Богословский вестник*. Т. 2. 1896. № 4. С. 59-72; № 5. С. 173-196.
520. *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X-XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. 784 с.
521. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 10.04.23).
522. *Преображенский А.С.* Михаил Ярославич // ПЭ. Т. XLV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 31-56.
523. *Прохоров Г.М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы // *Статьи*. СПб.: Алетейя, 2000. 287 с.
524. *Рабинович Е.Г.* «Всея Руси самодержец» // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2012. С. 698-711.
525. *Рагозина З.А.* История Ассирии: от возвышения Ассирийской державы до падения Ниневии. СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1902. 500 с.
526. *Рамазанова Н.В.* Московское царство в церковно-певческом искусстве (на материале певческих рукописей XVI-XVII вв.): дисс. ... докт. искусств: 17.00.02. М., 2004. 484 с.
527. *Родников Н.П.* Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том же отцов,

учителей и писателей церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. Казань: типография Университета, 1897. 312 с.

528. *Розанов Н.* Евсевий Памфил, епископ Кесарии Палестинской. М.: Типография М.Н. Лаврова, 1881. 220 с.

529. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисловия и комментариев М.А. Бабкин. М.: Индрик, 2006. 504 с.

530. *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I. СПб.: Наука, 2000. 400 с.

531. *Рудковская М.М.* Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти в средневековой Руси. Драгоценные пояса в системе регалий княжеской власти в средневековой Руси // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 4 (84). С. 11-19.

532. *Савва В.И.* Московские цари и византийские василевсы: к вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков: Типография и Литография М. Зильберберга и С-вья, 1901. 265 с.

533. *Савчишкина И.Б.* Типологическое описание наименований украшений одежды из ткани в древнерусском языке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №55. С. 269-277.

534. *Сазонова Н.И.* Православный литургический текст как исторический источник: к постановке проблемы // Вестник Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. №4 (12). С. 251-256.

535. *Салмина М.А.* Комментарии к «О причинах гибели царств» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 2006. С. 754-756.

536. *Салтыков А., прот.* Молебен о власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/moleben-o-vlasti/#ixzz33Sluoj6G> (дата обращения: 09.09.2023).

537. *Сапогов А.С.* Образ царской власти Ахеменидов у Ксенофонта: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 2017. 185 с.
538. *Седунова Т.В.* Образ императора в византийской культуре VI века: «Симфония властей» // Труды СПбГИК. 2008. №. 178. С. 155-161.
539. *Серафим (Роуз), иером.* Приношение православного американца / иером. Серафим (Роуз). М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки, 2003. 691 с.
540. *Серафим (Соболев), архиеп.* Самодержавие и спасение России / свт. Серафим (Соболев). М.: Сибирская Благовонница, 2008. 543 с.
541. *Сергеев С.М.* «Мои идеалы в вечном...» (Творческий традиционализм Льва Тихомирова) // Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: «Облиздат», «Алир», 1998. С. 5-19.
542. *Серегина Н.С.* Песнопения русским святым: по материалам рукописной певческой книги XI-XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. 468 с.
543. *Сметанин В.А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // Античная древность и средние века. Выпуск 27. 1995. С. 46-57.
544. *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700-1917. Кн. 8. Ч. I. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 798 с.
545. *Соколов Ю.А.* Империя и христианство. Римский мир на рубеже III-IV веков: последние гонения на христиан и Миланский эдикт / под ред. свящ. К. Костромина. СПб.: Издательство СПбДА, 2014. 136 с.
546. *Солоневич И.Л.* Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской Цивилизации, 2010. 511 с.
547. *Соловьев К.А.* Проблема власти в древней и средневековой Руси (IX-I пол. XV вв.): отечественная историография: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.09. М., 2003. 519 с.

548. *Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета (курс лекций). М.: Новоспасский мужской монастырь, Общество любителей церковной истории, 2012. 648 с.
549. *Сорочан С.Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков: Майдан, 2011. 952 с.
550. *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 507 с.
551. *Сретенский П.* Критический анализ главнейших учений об отношениях между церковью и государством / Соч. П. Сретенского. М.: Университетская типография (М. Катков), 1877. 23 с.
552. *Талина Г.В.* Титул православного самодержца Московского царства третьей четверти XVII века // Наука и школа. 2013. № 6. С. 167-172.
553. *Тафт Р.Ф.* Византийская причастная ложка: обзор фактов // Статьи. Т. I / пер. С.В. Голованова. Омск: Голованов, 2010. 464 с.
554. *Творогов О.В.* Апокрифы о Мельхиседеке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск I. Л.: Наука, 1987. С. 62-63.
555. *Тимошина Е.В.* Учение о царской власти в византийской церковной историографии IV – VI вв. в сравнении с учением святоотеческой литературы IV в. // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. СПбГУ. № 5-6. 1994. С. 141-148.
556. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М.: «Облиздат», «Алир», 1998. 672 с.
557. *Ткаченко А.А.* Гимнография // Православная Энциклопедия. Т. XI / Ткаченко А.А. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 489-491.
558. *Ткаченко А.А.* Донатизм // ПЭ. Т. XV. М., 2007. С. 654-657.
559. *Ткаченко А.А.* Елей // ПЭ. Т. XVIII. М., 2008. С. 292.
560. *Ткаченко Д.Н.* Пурпур римских магистратов: Praetexta и trabea в эпоху Республики // Черное, белое, красное в мировой истории и культуре: Сб.

- материалов региональной конференции 22 мая 2015 года / Ред. Т.М. Гавристова. Ярославль, 2015. С. 105-108.
561. *Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии императора Августа. Харьков: ХНУ им. Каразина В.Н., 2011. 268 с.
562. *Трубецкой Е.Н.* Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. М.: типография Э. Лиснера, 1892. 270 с.
563. *Турилов А.А.* Борис // ПЭ. Т. VI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 30-32.
564. *Тюленев В.М.* Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб.: «Алетейя», 2000. 320 с.
565. *Тюленев В.М.* Павел Орозий и его «История против язычников» // Павел Орозий. История против язычников. Книга I / пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2004. С. 5-80.
566. *Тюленев В.М.* Рождение латинской христианской историографии. СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2005. 287 с.
567. *Тыжов Я.А.* Полибий и его «Всеобщая история» // Полибий. Всеобщая история. Т. I. Кн. I-V / пер. с древнегреч. Ф.Г. Мищенко. СПб.: Наука, 2005. С. 5-34.
568. *Уирсби У.* Комментарий на Ветхий Завет. Том 1. Бытие — 2 Паралипоменон. СПб.: Библия для всех, 2010. 990 с.
569. *Ульянов Н.И.* Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 150-162.
570. *Ульянов О.Г.* О времени возникновения инаугурационного миропомазания в Византии, на Западе и в Древней Руси // Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 133-140.
571. *Уортман Р.С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. Т. I. М.: ОГИ, 2002. 608 с.

572. *Успенский Б.А.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. 128 с.
573. *Успенский Б.А.* Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 608 с.
574. *Успенский Б.А.* Поставление на царство в русской и византийской традициях // Православное учение о церковных таинствах. Т. III. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. С. 416-440.
575. *Успенский Б.А.* Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 140 с.
576. *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 680 с.
577. *Успенский Н.Д.* Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 592 с.
578. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. I. СПб.: Аксион эстин, 2006. 872 с.
579. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима / пер. А. Захарова. Т. 5. СПб.: Наука, 1998. 747 с.
580. *Фетисов Т., прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета (часть 1) // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 100-106.
581. *Фетисов Т., прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого завета (часть 2) // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 112-115.
582. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб.: Изд. И.Л. Тузова, 1884. 511 с.
583. *Филарет (Дроздов), свт.* Толкование на книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. 831 с.
584. *Филарет (Дроздов), свт.* Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных / Сост. П.М. Кременецкий. М., 1906. 56 с.

585. *Филлюшкин А.И.* Титулы русских государей. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2006. 256 с.
586. *Фиолетов Н.Н.* Очерки христианской апологетики. М.: Братство во Имя Всемилоственного Спаса, 1992. 192 с.
587. *Фирсов С.Л.* Синодальная модель церковно-государственных взаимоотношений // Исторический Вестник. 2000. № 5-6 (9-10). С. 70-80.
588. *Флоренский П., свящ.* Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: «Мысль», 1996. С. 647-681.
589. *Флоря Б.Н.* Вячеслав // ПЭ. Т. X. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 167-168.
590. *Флоря Б.Н.* Люблинская уния // ПЭ. Т. XLII. М., 2016. С. 46-47.
591. *Фрейберг Л.А.* Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. М.: Наука, 1975. С. 5-52.
592. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: очерки социально-политической истории. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1980. 243 с.
593. *Хелик А.С.* Рождение образа «христолюбивого царя» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло. Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5 (35). С. 640-643.
594. *Храпов А.В.* Империя и Церковь. От Константина Великого до Юстиниана I (311-565) // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 162–170.
595. *Хэдинг Дж.* Божий дом и служение в нем. Современный взгляд на 1 и 2 книги Паралипоменон. Ровно: Живое слово, 2001. 318 с.
596. *Цыпин В., прот.* История Европы: дохристианской и христианской. Т. 1. Истоки европейской цивилизации. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2011. 368 с.
597. *Цыпин В., прот.* Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700-1917 гг. // ПЭ. Т. 0. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 109-133.

598. *Черникова Т.В.* «Открытие России» в сочинениях иностранцев XV – XVI вв. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2019. № 13. С. 62-125.
599. *Черных А.П.* Инсигнии // ПЭ. Т. XXIII. М., 2010. С. 88-89.
600. *Чичерин Б.Н.* История политических учений. Т. I. СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2006. 720 с.; Т. II. СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. 745 с.
601. *Чичуров И.С.* Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М.: Наука, 1991. 173 с.
602. *Шевченко М.Н.* У истоков формирования древнерусского учения о царской власти (конец XIV-XV вв.) // Гуманитарные исследования. 2016. № 1 (10). С. 77-80.
603. *Шевченко М.Н.* Эволюция идеи «царской» власти на Руси во 2 пол. XV-1 трети XVI вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск. 2006. 187 с.
604. *Шишко Е.П.* Образ идеального правителя в политической литературе позднеклассической Греции: к становлению монархической идеи: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2003. 226 с.
605. *Шишко Е.П.* Политические идеалы Ксенофонта. [Электронный ресурс]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/2003/shish.htm> (дата обращения: 09.10.23).
606. *Шмыкова М.Л.* Идеологическое обоснование великокняжеской и царской власти в России в конце XV-XVII вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2006. 325 с.
607. *Шомахмадов С.Х.* Концепция царской власти в буддийских канонических и постканонических источниках: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. СПб., 2004. 183 с.
608. *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. 318 с.
609. *Э. П. Р.* Владимир (Василий) Святославич // ПЭ. Т. VIII. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 703-705.

610. *Янг, Френсис М.* От Nikei до Халкидона: введение в греческую патристическую литературу и ее исторический контекст. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 620 с.
611. *Barker E.* The Political thought of Plato and Aristotle. New York, 1959. 559 p.
612. *Breck J.* Scripture in tradition: the Bible and its interpretation in the Orthodox Church. New York: Saint Vladimir's Seminary Press, 2001. 238 p.
613. *Chadwick H.* Constantin and the Council of Nicaea // Henry Chadwick. The early Church: the story of emergent Christianity from the apostolic age to the dividing of the ways between the Greek East and the Latin West. England: Penguin Group, 1993. Vol. 1. P. 125-132.
614. *Dvornik F.* The ecumenical councils. New York: Hawthorn Books, 1961. 112 p.
615. *Ishida T.* The Royal Dynasties in Ancient Israel: A Study on the Formation and Development of Royal Dynastic Ideology. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1977. 211 p.
616. *Constable G.* Preface // Byzantine Monastic Foundation Documents. Vol 1. Ed. by J. Thomas and A. Hero. Washington, 2000. P. XI-XXXVIII.
617. *Engberg S. G.* The Greek Old Testament Lectionary as a Liturgical Book // Cahiers de L'Institut du Moy-en-Âge Grec et Latin. Copenhagen, 1987. P. 39-48.
618. *Kannengiesser C.* Handbook of patristic exegesis: the Bible in ancient Christianity. Boston, 2004. Vol. 2. 1495 p.
619. *Mitchell L.* Greek Political Thought in Ancient History // Polis, The Journal for Ancient Greek Political Thought. 2016. P. 52-70.
620. *Sinclair T.A.* A history of Greek Political thought. New York, 1968. 345 p.
621. *Syme R.* The Roman revolution. Oxford University Press, 1939. 568 p.
622. *Trompf G. W.* The idea of historical recurrence in Western thought: From Antiquity to the Reformation. Berkeley; Los Angeles; London, 1979. 577 p.

ΠΡΙΛΟЖΗΝΙΑ

ΠρΙλοζηνηε 1.

ΠρΙμερ υπομΙνηνηα ο ζρΙστηανηκησ η ζυηηκησκησ ζαρηα ζ ν γΙμνηογραφΙκησκησ τεκτεσ Πρωςλαβνηησ ζερκησ

ΝαΙμηνωνανηε πеснопения	Γρеческий текст ¹²⁹⁴	Περевод ¹²⁹⁵
<p>Стихира на стиховне (вечерня)</p>	<p>Τῆς νίκης ἐπόνυμος ἀνεδείχθης, Μάρτυς Νικήτα πανσεβάσμιε, ἐν σταδίῳ κηρύζας Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ ἐναντίον βασιλέων καὶ τυράννων αὐτὸν ὁμολογήσας· διὸ μὴ παύσῃ πρесеβεύων, ὑπὲρ εἰρήνης τοῦ κόσμου, καὶ τῶν φιλοχρίστων ἀνάκτων, καὶ πάντων τῶν τὴν μνήμην σου τελούντων πιστῶς, τὸν μόνον φιλόανθρωπον, λυτρωθῆναι πάσης ὀργῆς.</p>	<p>Ποβέды тезοименит показáлся есá, мýчениче всечестне Никáто, в пóдвизе проповéдав Христá Бóга нáшего, и пред царí и мучíтели Тогó исповéдал есá. Тем не престáй <u>моляся</u> <u>о</u> мýре мýра, и христолюбíвых царéх, и о всех пáмять твою́ совершáющих вёрно Едíному Человетолюбóцу, избáвити всякого гнёва.</p>

¹²⁹⁴ Μνήμη τοῦ Ἁγίου Μεγαλομάρτυρος Νικήτα // Μηναιὸν τοῦ Σεπτεμβρίου. Ἐκ τοῦ Ἑλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοίνιξ Βενετία. Ο Φοινιξ, 1889. Σ. 97.

¹²⁹⁵ Служба св. вмч. Никите. Вечерня. 4 стихира на стиховне // Минея. Сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 433.

**Упоминания о царях и представителях власти из последований
евхаристической молитвы**

Вид литургического последования	Текст
Литургия Апостольских Постановлений	Еще просим Тебя, Господи, о царе и правительствующих и о всем воинстве, чтобы мирно было положение наше, дабы, в тишине и единомыслии проводя все время жизни своей, мы прославляли Тебя через Иисуса Христа, надежду нашу.
Литургия св. ап. Иакова (сирийская редакция)	Помяни, Господи, и благочестивых царей наших и цариц; прими оружие и щит и восстань на помощь им. Покори им всякого врага и неприятеля, чтобы нам проводить тихую и спокойную жизнь со всяким страхом Божиим и смирением: ибо Ты — прибежище спасения и могущественная помощь, Ты — податель победы всем призывающим Тебя и надеющимся на Тебя, Господи. И Тебе мы будем воздавать славу и хвалу.
Общая Эфиопская литургия	В разных фрагментах: 1. Помяни, Господи, царей Эфиопии, Авраама и Азбея, Халева, Габра-Маскала,

	<p>Константина, Фрессеная, Дагна- Михаила, Навви-Христоса, Дегба- Сиона, Хамда-Сиона, Давида, Феодора, Исаака, Андрея, Хамад- Иисуса, Зара-Иакова, Беде- Мариама, Александра, Хамда- Сиона, Наода, Лебан-Данжиля.</p> <p>2. Помяни, Господи, и царя нашего (имярек).</p> <p>3. Будь милостив, Господи, к царю нашему ..., вельможам, судьям, и войскам их, и к собравшимся около нас как внутри, так и вне. Украсть их всяким миром, Царь мира; даруй нам мир, как все Ты даровал нам.</p> <p>4. Помяни, Господи, царя нашего ..., сохрани нам его в мире.</p> <p>5. Обрати сердце царей, властвующих во благо нам; даруй архиереям Святой Церкви и всем, сообразно с названием каждого, благодать перед царями властвующими, и князей, которые повелевают ими, сделай, Господи, благосклонными и милостивыми к ним.</p>
--	--

	<p>б. Разреши, Господи, царя нашего от всяких уз греха.</p>
<p>Литургия св. Григория, Просветителя Армении</p>	<p>Священник: Этой Жертвой даруй любовь, постоянство и вожделенный мир всему миру, Святой Церкви и всем православным епископам, священникам, диаконам, царям, князьям, народу, путешествующим, плавающим, находящимся в темницах, скорбящим и утружденным и воюющим с варварами.</p> <p>Диакон: Верных царей святых: Авгара, Константина, Тридата, Феодосия, и всех святых благочестивых царей, и благоверных князей, да будет память в этой святой литургии, помолимся. Лик: Помяни, Господи, и помилуй.</p>
<p>Литургия св. Василия Великого (греческая редакция)</p>	<p>Помяни, Господи, благочестивейших и благоверных (πιστότατων) царей, которым Ты дал право царствовать на земле, оружием истины, оружием благоволения увенчай их, осени над главой их в день войны, укрепи мышцу их, возвысь десницу, утверди царство их, покори им все чуждые</p>

	<p>(βάρβαρα) народы, желающие войн; даруй им глубокий и ненарушимый мир, внуши сердцу их благое о Церкви Твоей и всем народе Твоем, чтобы в мире проводить нам тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте.</p> <p>Помяни, Господи, всякое начальство, и власть, и находящихся в палате братьев наших, и все воинство; добрых сохрани по (έν) благости Твоей, злых сделай добрыми по (έν) кротости Твоей.</p>
<p>Литургия св. Василия Великого (сирийская редакция)</p>	<p>Помяни, Господи, наших царей (достойных) славной памяти, венчай их надеждой (Твоего) благоволения и шлемом спасения, сохрани их в здоровой вере, покори их самих под иго Твоего Царства, а народы варварские, враждебные христианскому обществу, подчини их власти.</p>
<p>Литургия св. Иоанна Златоуста</p>	<p>Еще приносим Тебе эту словесную службу о вселенной, о Святой Твоей Соборной и Апостольской Церкви, о пребывающих в чистоте и честной жизни, о находящихся в горах и пещерах и ущельях земли, о</p>

	<p>благоверных (πιστότατων) царях, христоролюбивой царице, всей палате и воинстве их. Дай им, Господи, мирное царствование, чтобы в мире их и нам проводить тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте.</p>
Литургия Нестория	<p>И за всех князей и властителей этого века просим Тебя, Господи, и умоляем Тебя, чтобы Ты утвердил в них страх Твой, и возрастил в них истину Твою, и покорил им все варварские народы.</p>
Литургия Галликанская	<p>Помолимся Господу о государях и всех, имеющих власть, чтобы они совершали дела управления своего по правде и любви.</p>
Литургия Медиоланская	<p>Итак, Тебя, милостивейший Отче, усердно молим и просим через Иисуса Христа, Сына Твоего, Господа нашего, прими и благослови эти дары, эти приношения, эти святые непорочные жертвы, которые мы приносим Тебе, во-первых, за Церковь Твою Святую Соборную, которую благоволи умирить, оградить, соединить и управлять во всем мире, — вместе с служителем</p>

	<p>Твоим папой нашим N (имярек) и предстоятелем нашим N (имярек), и царем нашим N (имярек), и со всеми православными и исповедниками соборной и апостольской веры.</p>
<p>The Book of Common Prayer. Cambridge University Press, 2020. P. 239.</p>	<p>Almighty God, whose kingdom is everlasting, and power infinite: Have mercy upon the whole Church; and so rule the heart of thy chosen servant ELIZABETH, our Queen and Governer <i>(Досл. перевод)</i> Всемогущий Боже, царство Которого вечно и сила неопределенна: будь милостив ко всей Церкви и управь сердце Твоей избранной служительницы Елизаветы, нашей Королевы и Правительницы</p>

Молитва на посвящение императора (из Евхология Барберини гр. 336)

4) Господи Боже наш^a, царь царствующих и Господь господствующих^b, избравший через пророка Самуила раба своего Давида и помазавший его в цари народу твоего Израиля^c, сам и ныне услышь молитву^d нас недостойных, и воззри с твоего святого жительствова^e и удостой помазания елеем радости^f твоего верного раба *имярек*, которого ты восхотел возвести к престолу царскому над народом святым^g, обретенным драгоценной кровью твоего Сына единородного^h. Облеки его силою свышеⁱ, возложи на его голову венец из камней драгоценных^j, даруй долгоденствие^k, вложи ему в десницу жезл спасения, возведи его на престол правды, облеки его во всеоружие твоего Духа Святого^l, укрепи его мышцу^m, покори ему всякий чужой народ, посеи в его сердце твой страх и сочувствие к подданным, сохрани его в чистой вере, сделай его усердным хранителем догматов твоей святой Церкви вселенской, чтобы судил праведно людей твоих и нищих твоих на судеⁿ, и спас сынов убогих^o, и стал наследником царства твоего небесного^p. Ибо твоя держава и твое есть царство и сила и слава^q.

**Заамвонные молитвы на Рождество Христово и Богоявление
(из Синайского глаголического миссала XI века и Нью-Йоркского
славянского рукописного служебника XIV века**

Вариант перевода выделенных фраз на русский язык)

Sin. slav. 5, л. 53 об.–54	New-York, cod. slav.1, л. 90 об.
<p>Кѣ бже нашъ . вспнѣвъ вестрастн прѣжде всѣхъ вѣкъ . н [з Сѡца] · Въ послѣднѣе же времена · ненздревенно СѢ СѢМЪ ДѢВѢТЪ вѣпльмъ са · и рож- ден са [н] вѣншавъ насъ радн ·</p> <p>Да тво[еѡ] ншцето ѡбогатнмъ са · повнтѣ въ пеленѣ ѣко мѡденышѣ і въ ѣсаехъ положенъ бжѣтѣ Вѡко съдрѡи бѣ ·</p> <p>Самъ прнймн ... нженѣѡ наш хвалѣ · і [мѡтв]ѡт · · Вкоже пвннѣ пастѣрѣ ·</p> <p>[вѡвѣ]въ съ дарѣтѣ покланннѣ · сѡшнтелѡ нѡтѣ сподобн бѣтѣ нбснѡмѡу воннѣствѡу вѣспвѣшѡмѡу тѡ на земн рожденѡмѡу · достоннѣ нѡтѣ днн нбснѡго радоканнѣ оуготоканѡ празднѡужннѣмѡ тн достонно · Нн рождѣствѡу твоѡмѡу · и ѡлюбнцу црѣю нашѡмѡу · Дарѡуи по- бѣдѡ · ѣко ѡлюбнцу еси · і прославленъ · Съ безначальнѣмѡ тн Сѡцемѡ · і прѣстѣмѡ і блгѣмѡ · і жнвотворцнмѡ дхѡмѡ твоимѡ · нѡтѣ %</p>	<p>Вѡко гн бѣ нашъ. воснавен вестрѡтн прѣже всѣхъ вѣкъ ѡ бѡца. въ по- слѣднѡя же времена ненздревенно ѡ прѣтѣнѡ и браконенскѡснѣнѡ дѣвѣ. вѣплотнса н роднса насъ радн. на спсѣннѣ нашѣ. и к нашѡ плѡтѣ облечѣса. да твоѡю ншцетоу обогатнмс. повнтѣ бѣ въ пелѣ- нѣ ѡко мѡденецѣ. н въ ѡсаехъ положенъ бѣ ѡко ѡлюбѣсѣ вѡко. съдрѡен вс невнннѡмѡн црѣю. нѡнѣ же на земан всѣмѡ внннѡмѡ иестѣ. нѡнѣ молнн тн са ѡлюбѡлюбѣсѣ вѡко. прнймн малѡмѡ моленнѡ нашѡ. н хвалѣ ѡ оустѣ нѡ грѣшнѡх. ѡкоже прнхѡтѣ пвннѡ і хвалѣ ѡ пастѣрѣхъ. н ѡ вѡлѣхѣ дарѣтѣ и покланннѣ. н достоннѣ сподобн нѣ бѣтн нбснѡго црѣтнѡ твоѡго. вѣр- но празднѡущнмѡ твоѣ рѡждѣство. блгѡвѣрнѡмѡу же и ѡлюбнѡмѡу кнѣзѣ нашѡмѡу. імѣр ·</p> <p>повѣ дарѡуи мнрѣ мнрѡу своѡмѡу послѡн н црѣкѡмѡ твоимѡ и снннѡмѡ. вѡемѡ и всѣмѡ людемѡ тво- имѡ. ѡко блгѡнн и ѡлюбѡлюбѣсѣ бѣ еси прославленъ нннн съ безначальнѣмѡ оцѣмѡ. н съ прѣстѣмѡ блгѣмѡ и жнвотворцнмѡ дхѡмѡ твоимѡ. н нѣнѡ н пр.</p>
Синайский миссал л. 55 об.–56	New-York, cod. slav. 1 л. 91 об.
<p>Нейдѡна блгѡстѣ твоѣ гѣ бже нѣ ѣже къ намѣ · · ѣкоже н къ ннѡудѡмѡу снѡу твоѡмѡу · ізволаѡ еси · іъ нетѣлѡнѡнѡ [нѡ] дѡвѣтѣ вѡлѡнтн са ·</p> <p>і по вѣсѡмѡу подѡбномѡу намѣ бѣтн · Развѣ грѣхѡ · і крѣстннѡ са ѣко ѡкоу насъ радн. Сѡбнѡмѡ не трѣ- воу ѡща Сѡшнченнѣ ·</p> <p>Дарѣ доводнѣтѣ Сѡсѣнѣ · Порожденнѣ же водо ѡ ѡ дхѡмѡ · намѣ подѡсѣ · · ѡмѣже познавѣше тѡ безначальнѡмѡ Сѡца поклан- нѣмѡ сѡтѣвѣ · Проповѣдавѣшѡмѡу съ нбсе снѡ ѣго крѣщѡема · і прѣстѡмѡ дхѡ · славнѣмѡ сѡшѣдѣшѡмѡ на нѣтѣ · Хвалѣша крѣщѡема · · ѡмѣже нѣтѣ мадавѣ · і знаменавѣ /... крѣщеннѣмѡ прн- ѡстнѡмѡ са еси гѣ въ крѣстѣ твоѡмѡ · егоже не ашнн насъ грѣшнннѡнѣ ·</p> <p>Нѣ оукрѣпн нѣ на всѣкѣ ѡжѡвѣннѡмѡ снѡж · і црѡ нашѡго на бсе мѡштѣствѡ оукрѣпн · і бса нѣ въ црѣство своѡ настѡвн · Да н въ насъ прославтнн са [прѣ]стѡе нѡ твоѣ · Сѡца и снѡ н сѡдѡго дхѡ нѡтѣ %</p>	<p>Вѡдѡко гн всѣдѣржнтелѡу бѣ нашѣ. нже ненздревеннѡ твоѡнѡ радн блгѡстн н мно- гѡ мѡсѣрднѡ еже к намѣ. ѡко едннѡудѡмѡу снѡу своѡмѡу ізволаѡ еси воснѡтн · ѡ прѣтѣнѡ н браконенскѡснѣнѡ дѣвѣ. н по вѣсѡмѡу подѡбноу намѣ оуподобнѡтнса развѣ грѣхѡ і ѡ нѡнѡнѡ крѣстѣтнса ѡко ѡлюбѣсѣ въ нѣрдѡнѣ насъ радн · сѡмѡго же ѡ него трѣвѡущѡ ошнченнѡ · правѣднѡе црѣтѡ пороженнѣе нже водою н дхѡмѡ намѣ подѡсѣ · познавѣшнмѡ тебе прнснобезначаль- нѡмѡ бѡца · н тѣвѣ покланѡнѣмѡса проповѣдавѣшѡмѡу съ нбсн безначальнѡмѡ снѡ. крѣщѡемаго на землн. славнѣмѡ же и прѣстѡго дхѡ сѡшѣдѣшѣ съ нбсе на нѣ · ѡко прнѡстнѡлѣ нѣ иестѣ прѣстѣмѡ крѣтѣ своѡмѡ · негоже не ашнн нѡ грѣшнѡх · н недостоннѡхъ равѣ своихъ · но оукрѣпн нѣ на всѡкѡу снѡу днѡволю · блгѡвѣрнѡмѡу же и ѡлюбнѡмѡу кнѣзѡ нашѡмѡу. імѣр. на всѡко мѡштѣствѡ оукрѣпн · н всѡ прнвѣдн въ црѣствнѣ твоѡе · мѡштѣствѡмѡ прѣтѣнѡ тн мѡтѣ · н всѣхъ стѣхъ оугѡж- шнѡхъ тн ѡ вѣкѡ · ѡко блгѡннса н прославтнса прѣтѡе н велѣвѣпнѡе нѡмѡ бѡца н снѡ н сѡтѡ ·</p>

**Из молитвы на Рождество Христово
Синайский глаголический миссал (XI
в.)**

«и христоробцу **царю** нашему даруй
победы...».

**Нью-Йоркский славянский
рукописный служебник
(XIV в.)**

«благоверному же и христоробивоному
князю нашему (имя) победы даруй...»

Из молитвы на Богоявление

**Синайский глаголический миссал
(XI в.)**

«Но укрепи нас против всякой лукавой силы
и **царя** нашего против всякого (народного)
волнения (смущения) укрепи и всех нас в
царство Свое настави ...»

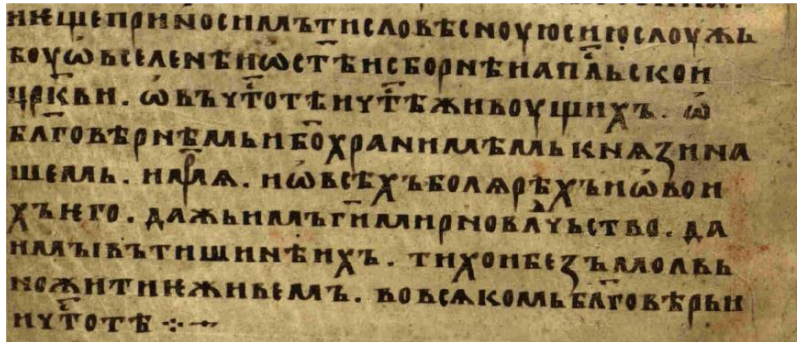
**Нью-Йоркский славянский
рукописный служебник
(XIV в.)**

«благоверного и христоробивоного **князя**
нашего (имя) укрепи против всякого
(народного) смущения и всех приведи в Твое
царство...»

ГИМ 80370/1223. Син. 604 (Служебник прп. Варлаама Хутынского. XII – XIII вв.)

(Евхаристическая молитва о князе из чина литургии

свт. Иоанна Златоуста. Л. 16)

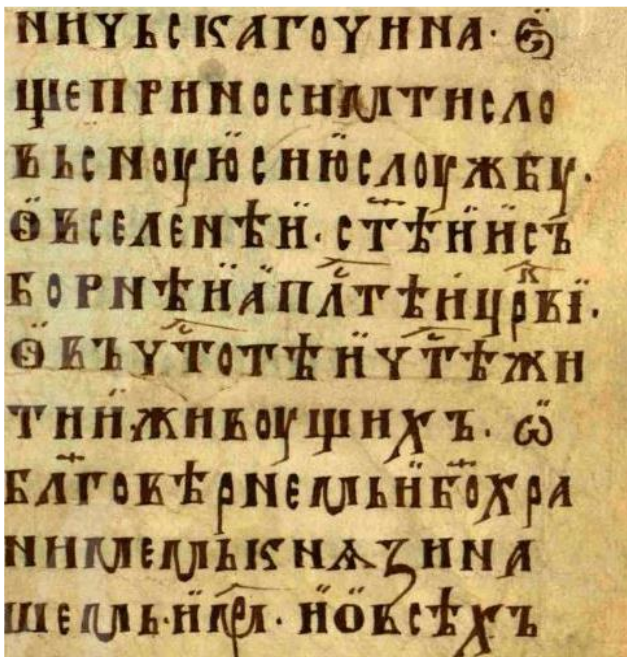

«И еще приносим Тебе сию словесную службу о вселенной и о святей и соборней и апостольской Церкви, о в чистоте и чисте живущих, о благовернем и богохранимем князи нашем (имя рек) и о всех боярах и воих его. Дажь им Господи мирно владычество, да тихое и безмолвное житие живем во всяком благоверии и чистоте»

ГИМ 80370/1224. Син. 605 (Служебник прп. Антония Римлянина. 1 четв. XIV в.).

(Евхаристическая молитва о князе из чина литургии

свт. Иоанна Златоуста. Л. 31)

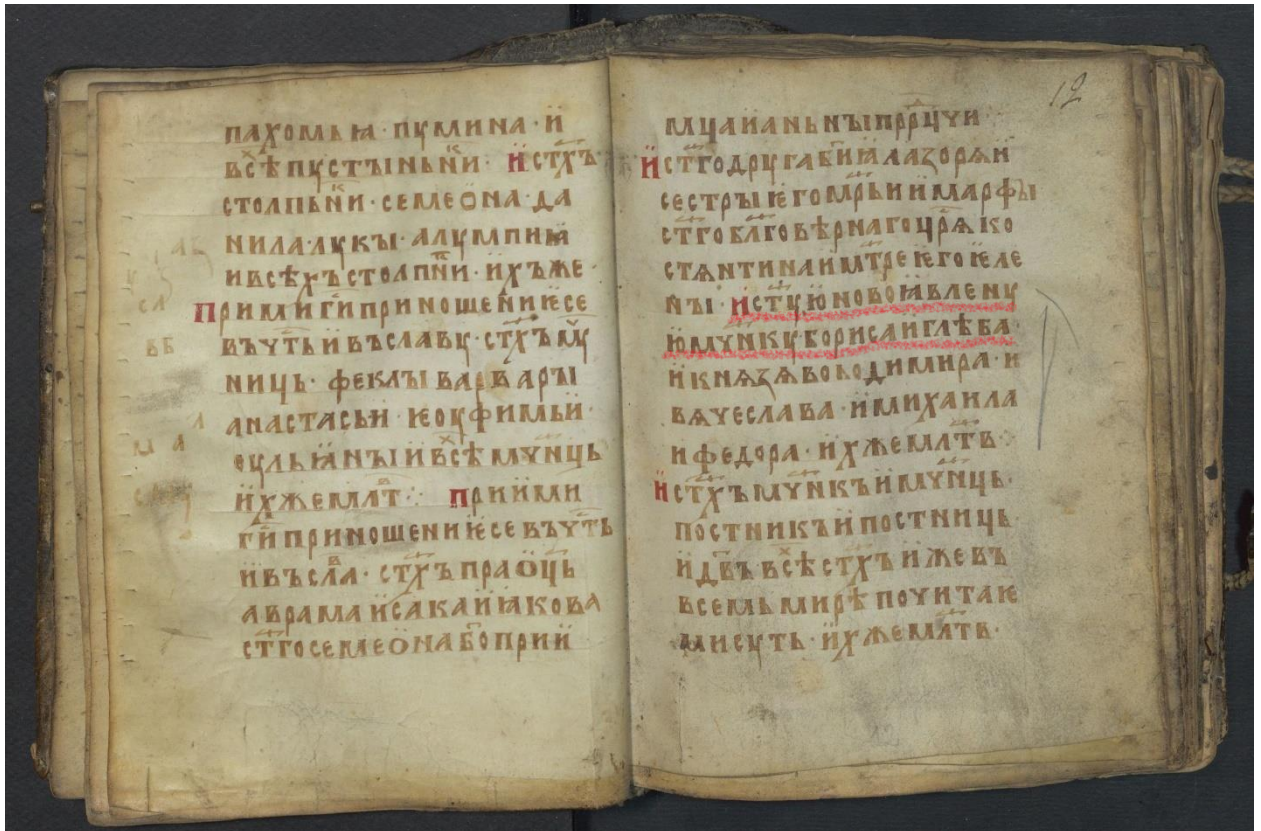

«еще приносим ти словесную сию службу о вселенной, святей и соборней апостольстей церкви, о в чистоте и чисте живущих, о благовернем и богохранимем князи нашем (имя рек) и о всех...»

**Сравнительная таблица формулировок литургического поминовения
русского князя по рукописным служебникам XIII-XIV веков**

Наименование молитвы о князе	ГИМ. Син. 604 («Служебник прп. Варлаама Хутынского») XII- XIII вв.	Служебник Софийского собрания РНБ РНБ. Ф. 728. Соф. 518. XIII в.	ГИМ. Син. 605 («Служебник прп. Антония Римлянина»). 1 четв. XIV в.
Евхаристическая (из Чина литургии свт. Иоанна Златоуста).	<p>н иеще приносимъ ти словѣсноу еню слоужьбоу ѿ блговѣрнѣмъ н бохранимѣмъ князи нашемъ · їмѡ · н ѿ всѣхъ боларѣхъ н ѿ вонхъ его · дажь нмъ гн мирно блчьство · да н мы вь тишинѣ нхъ · тихо н беззмовьно житие живемъ · бо вьскомь блговѣрнъ н чѣотѣ</p>	<p>ї иеще приносимъ ти еню словесноу слоужьбоу · о блговѣрнѣмъ ї бохранимѣмъ кнѣзи нашемъ їм · ї о всѣхъ боларѣхъ · ї о воїхъ его дажь їмъ гн · мирно блчьство · да ї мы вь тишинѣ їхъ · тихо ї беззмовьно житие · поживемъ вь вьскомь блговѣрнъ · ї вь чѣотѣ</p>	<p>еще приносимъ ти словѣсноу еню слоужьбѣ · ѿ блговѣрнѣмъ н бохранимѣмъ князи нашемъ · їмѡ · н ѿ всѣхъ боларѣхъ н ѿ вонхъ его · дажь нмъ гн мирно блчьство · да н мы вь тишинѣ нхъ · тихо н беззмовьно житие поживемъ · вь вьскомь блговѣрнъ н чѣотѣ</p>

Упоминание о свв. страстотерпцах Борисе и Глебе
из чина Проскомидии в служебнике XIV века
(ОР РНБ. Ф. 728. Соф. 523 Л. 12)

«Приими Господи приношение се в честь и в славу... и святую новоявленную
мученику Бориса и Глеба...».

**Практика поминовения царской власти в XVII веке
(до и после правки богослужебных текстов)**

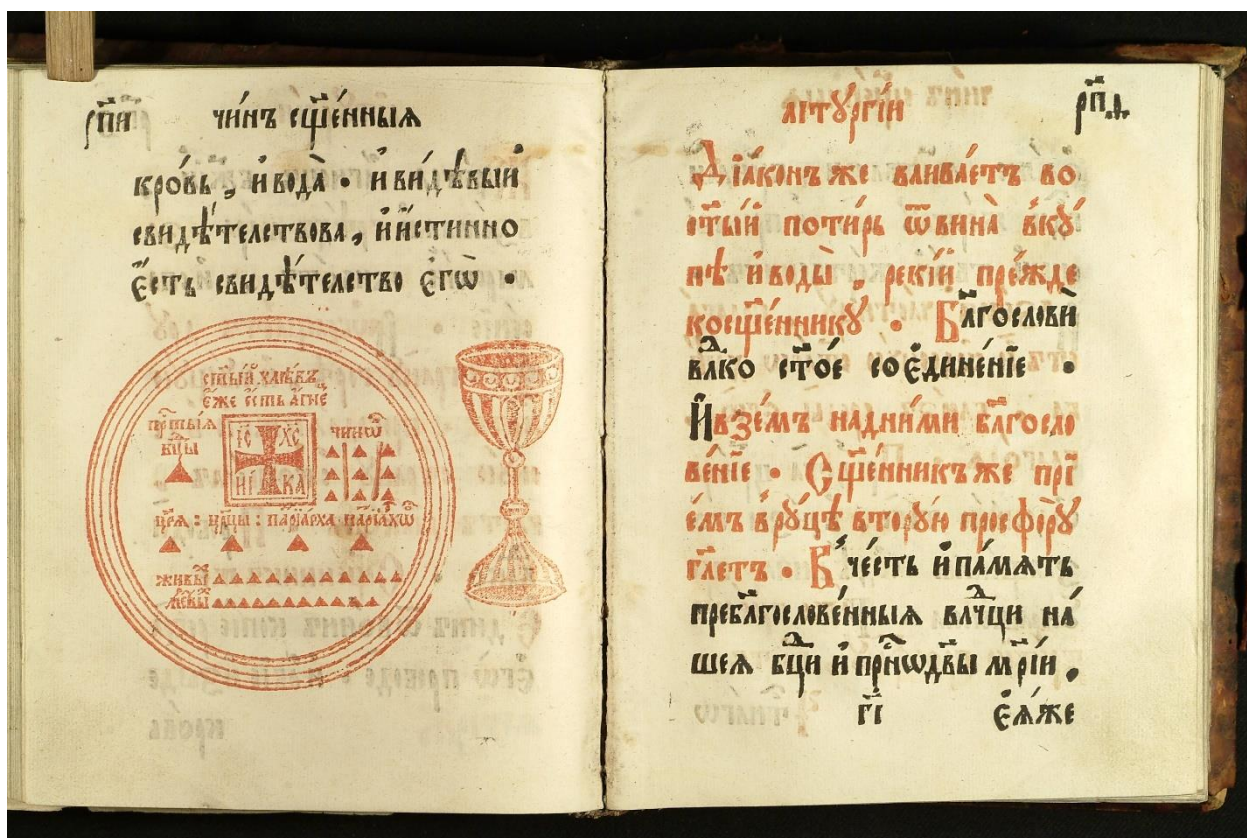
Часть богослужения	Служебник 1602 г.	Служебник 1693 г.
Проскомидия	<p> О здравіи ѿ спсѣніи, ѿ бѣговѣрномъ ѿ бѣохранімомъ гдѣ нашемъ црѣ ѿ великомъ кнзѣ, імк ѿ ѿ егѡ бѣговѣрномъ ѿ хѡлюбѣвон црцѣ великон княгинѣ, імк. і ѿ нхъ бѣгородныхъ чадехъ, імк. ѿ ѿ всѣхъ бѣгочтнвыхъ кнзѣхъ правослабныхъ, ѿ ѿ боларѣхъ. ѿже рѣскою землію пекѣщихъ. ѿ ѿ вѡехъ. ѿ ѿ всѣхъ правослабны хрѣтїанехъ </p>	<p> Помани гдѣ бѣговѣрнаго ѿ хрѣтолюбѣваго гдѣ нашего црѣ ѿ великаго кнзѣ імк, ѿ бѣговѣрнѡю гдѣрню нашѡ црцѣ, ѿ великѡю кнгиню імк. ѿ бѣговѣрнаго гдѣра нашего црѣча, ѿ великаго кнзѣ, імк. ѿ бѣговѣр-ныхъ црѣны, імк. </p>
Мирная ектенія (6 прошение)	<p> О бѣговѣрномъ ѿ бѣгомъ хранімомъ црѣ великомѣ </p>	<p> О бѣгочетнвѣншемъ, тншаншемъ, само- </p>

	<p>кнѣзе, ѿмкѣ и ѿ всѣхъ бола́рехъ и ѿ во́еихъ егò, гдѣ помóлимса.</p>	<p>державшѣишемъ, и бгoхраннѣишемъ гдѣ нашѣмъ црѣ и великомъ кнѣзѣ ѿмкѣ: и ѿ блгочестнѣишей гдѣ нашей црѣ, и великой кнгнѣ, ѿмкѣ: и ѿ блгорóднѣишемъ гдѣ нашѣмъ црѣчѣ, и великомъ кнѣзѣ, ѿмкѣ: и ѿ блгорóднѣи црѣвнахъ ѿ всеѣи палатѣ, и во́еихъ ѿхъ, гдѣ помóлимса.</p>
<p>Великий вход</p>	<p>ѿще ли гдѣ црѣ естъ и глѣютъ снѣце. Да поманѣтъ гдѣ бгѣ, блго рóдїе твоѣ во црѣствїи своѣмъ. всегда и ннѣ и прїсно и во́вѣки вѣкомъ.</p>	<p>Блгочтнѣишаго, тншайшаго, само- державнѣишаго, и бгoхраннѣишаго гдѣ нашего црѣ, и великаго кнѣза, ѿмкѣ, всеа̀ русїи. и блгочестнѣишю гдѣню нашю црѣ, и</p>

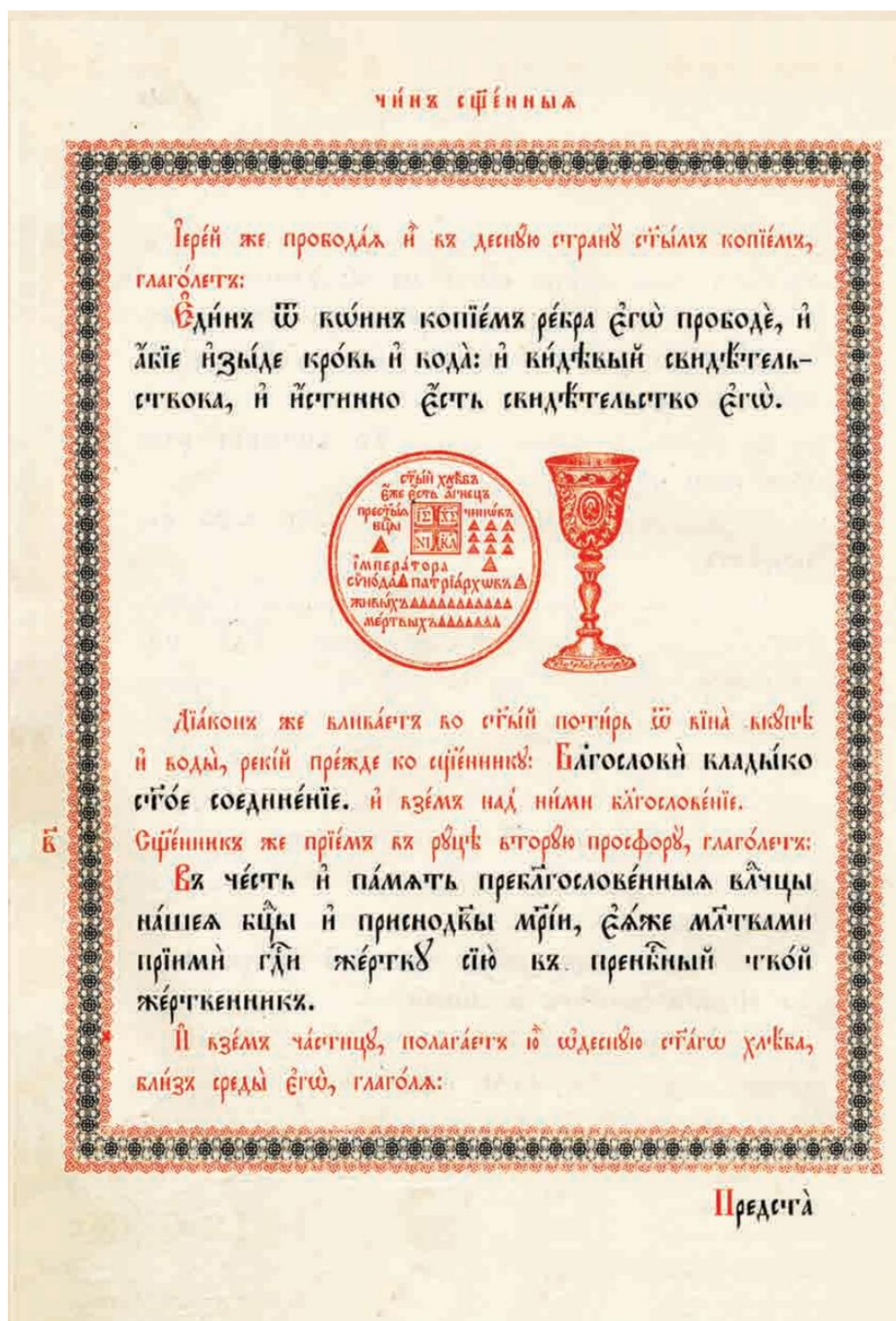
		<p>ВЕЛІ́КЮ́ КНІ́ГНЮ, ѿ́МІ́КЪ ѿ Е́ЛГОРО́ДНѢ́ЙШАГО ГД҃РА НА́ШЕГО ЦР҃ВНЧА, ѿ ВЕЛІ́КАГО КНІ́ЗА, ѿ́МІ́КЪ, ѿ Е́ЛГОРО́ДНЫА ЦР҃ВНЫ: ДА ПОМАНЕТЪ ГД҃Ь Е́ГЪ ВО ЦР҃ТВІ́Н СВО́ЕМЪ, ВСЕГДА ННѢ ѿ ПР҃НУ, ѿ ВО ВѢ́КН ВѢ́КОВЪ.</p>
<p>«Выкличка» в конце Евхаристического канона.</p>	<p>----</p>	<p>Ѡ спасе́нїи Е́ЛГОЧЕСТІ́ВѢ́ЙШАГО, ТНША́ЙШАГО, САМОДЕ́РЖАВНѢ́ЙШАГО, ѿ Е́ГОХРА́НІ́МАГО ГД҃РА НА́ШЕГО ЦР҃А, ѿ ВЕЛІ́КАГО КНІ́ЗА, ѿ́МІ́КЪ, ВСЕ́А ВЕЛІ́КІА ѿ МА́ЛЫА ѿ БѢ́ЛЫА РУСИ́Н СА- МОДЕ́РЖЦА ѿ Е́ЛГОЧЕСТІ́ВѢ́ЙШІА ГД҃РН НА́ШЕА ЦР҃ЦЫ, ѿ ВЕЛІ́КІА</p>

		<p>кѣ́гннн, ѡ́мкз· ѡ́ бл҃гору́днѣ́ншагѡ гд҃ра на́шегѡ цр҃вча, ѡ́ вєлн́кагѡ кѣ́зѡ, ѡ́мкз· ѡ́ бл҃гору́днѣ́ цр҃ѣвєнз, ѡ́мкз· ѡ́ ѡ́ вєсѣ́н паллѣ́тѣ, ѡ́ воннєтѣ́ ѡ́чз.</p>
--	--	--

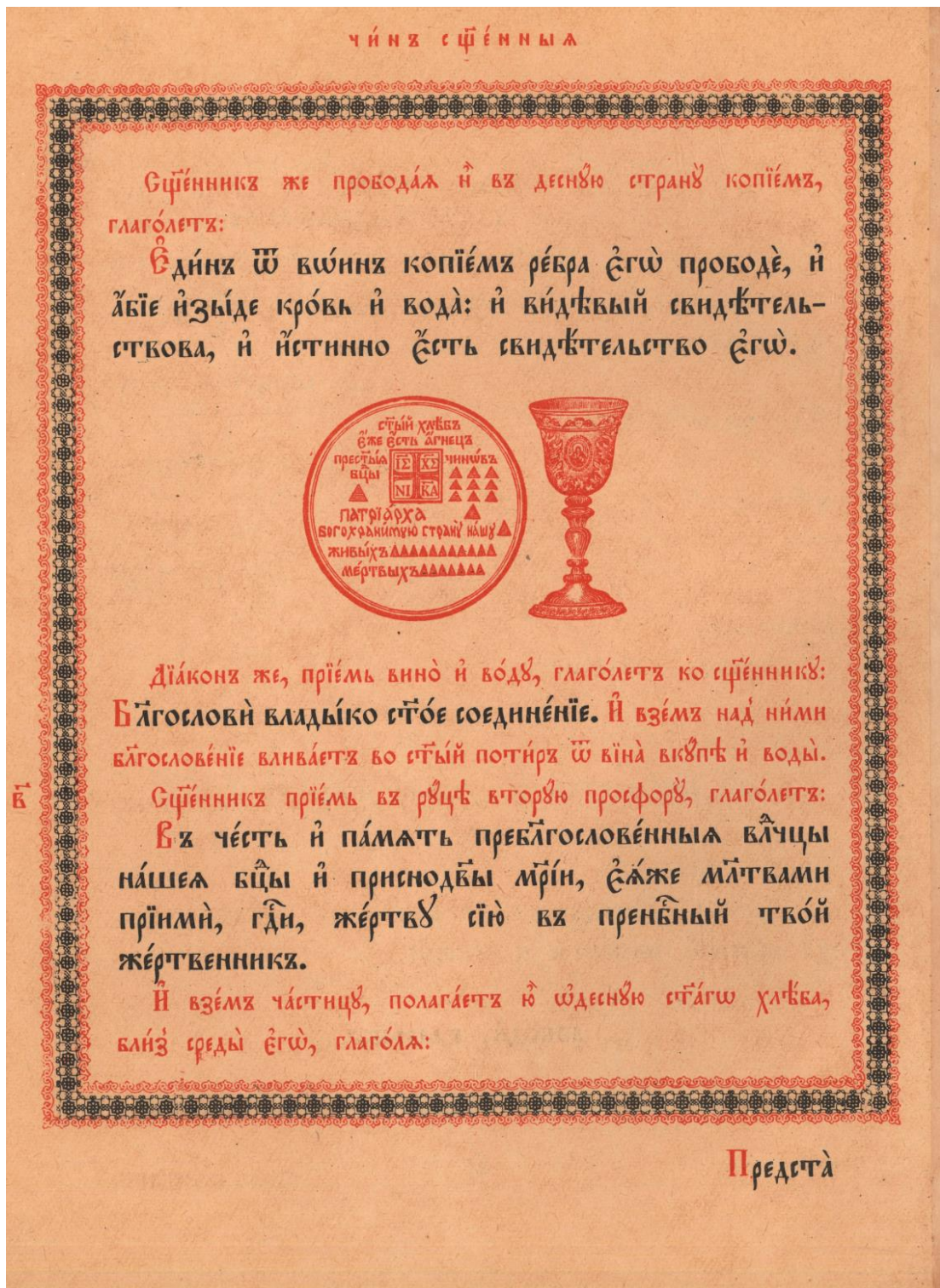
Изображение диска с указанием порядка размещения частиц на нем
 (Служебник. Москва: Печатный двор, 1655 г., Л. 188)

Изображение диска с указанием порядка размещения частиц на нем
 (Служебник, Москва: Синодальная типография, 1901 г., Л. 41 (об.))

Изображение диска с указанием порядка размещения частиц на нем
 (Служебник, Москва: Московская Патриархия, 1958 г., л. 41 (об.))

Сщєнникъ же прободѣа ѿ деснѣи странѣ копїемъ,
глаголетъ:

Единъ ѿ винъ копїемъ ребра єгѡ прободє, ѿ
лѣвєи ѿзыде кровь ѿ вода: ѿ видѣвый свидѣтель-
ствова, ѿ истинно єсть свидѣтельство єгѡ.

Дїаконъ же, прїемь вино ѿ вода, глаголетъ ко сщєнникѣ:
Благословїи владыко сщѣе соединєнїе. ѿ вземъ надъ нимъ
благословєнїе влнвѣетъ во сщїи потїрѣ ѿ вина вкѣпѣ ѿ вода.

Сщєнникъ прїемь въ рѣцѣ вторѣи проефорѣ, глаголетъ:
Въ чєсть ѿ пѣмѣть преблагословєнныа влчцы
нашеа вѣи ѿ прїснодѣи мрїи, єже млтвами
прїимн, гдїи, жєртвѣ сїю въ пренѣный твоѣ
жєртвенникъ.

ѿ вземъ частїицѣ, полагаєтъ ю ѿ деснѣи стѣгѡ хлѣба,
влнзъ средѣ єгѡ, глаголѣ:

Предстѣ

**Результаты первой синодальной редакции формулировок поминовения
представителей Царского дома в богослужебных изданиях**

Часть богослужения	Чиновник 1677 г.	Чиновник 1721 г.
<p>Великая ектения (6 прошение)</p>	<p>Ѡ бѣгочестѣивѣишемъ, тншайшемъ, самодержавнѣишемъ, и бѣгохранѣимомъ гдѣи нѣишемъ црѣ, и великомъ кнѣзѣ и мѣкз: и ѡ бѣгочестѣивѣишей гдѣи нѣишей црѣ, и великой княгинѣ и мѣкз: и ѡ бѣгороднѣишемъ гдѣи нѣишемъ црѣ, и великомъ кнѣзѣ и мѣкз: и ѡ бѣгородныхъ црѣнахъ: ѡ всѣи палатѣ, и воехъ ихъ, гдѣ помолнмса</p>	<p>Ѡ бѣгочестѣивѣишемъ, гдѣи нѣишемъ Петрѣ Великомъ Императорѣ и Самодержцѣ Всероссійскомъ, и ѡ бѣгочестѣивѣишей гдѣи нѣишей Императрицѣ Екатерины Алексѣевны. и бѣговѣрныхъ гдѣи нѣи Цесарѣвнхъ. и бѣговѣрной Црѣ и великой кнѣгинѣ Параскѣи Дѣодоровны. и бѣговѣрномъ великомъ кнѣзѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. и бѣговѣрныхъ Црѣвнхъ и великихъ кнѣжнахъ. ѡ всѣи палатѣ, и воехъ ихъ, гдѣ помолнмса</p>

		<p>и Бѣго-вѣрныхъ Гдѣи Великихъ Кнѣзи Александра Павловича и Константина Павловича, и Бѣговѣрныхъ Гдѣи Великихъ Кнѣзи Александръ Павловича и Еленъ Павловичъ.</p>	<p>Супругъ Егѡ Бѣговѣрнѡю Гдѣню Великѡю Кнгиню Елисаветъ Алексѣевъ: Бѣговѣрнаго Гдѣа Великаго Кнѣза Кон- стантина Павловича, Супругъ Егѡ, Бѣговѣрнѡю Гдѣню Великѡю Кнгиню Аннъ Аеодоровъ: Бѣговѣрнаго Гдѣа Великаго Кнѣза Николаа Павловича, и Бѣговѣрныхъ Гдѣи Ве- ликихъ Кнѣзи Александръ</p>	<p>Александровича, и весь царст- вующий домъ.</p>
--	--	--	--	---

			Πάνλοβη ἡ Ἑλένη Παυλόβη, Μαρίη Πάνλοβη, Ἑκατερίνη Πάνλοβη ἡ Ἰηνη Πάνλοβη.	
--	--	--	--	--

Царская тематика в переводных текстах служебной Минеи

Наименование гимнографического текста	Греческий текст ¹²⁹⁶	Церковнославянский текст ¹²⁹⁷ (церковнославянский шрифт)	Церковнославянский текст ¹²⁹⁸ (русский [гражданский] шрифт)
Стихира на Господи возвах, на «И ныне» из службы Предпразднству Воздвижения св. Креста (та же стихира есть и в службе самого праздника)	σήμερον διὰ πιστῶν Βασιλέων, ἡ πίστις φανεροῦται	днѣсь вѣрными царѣи вѣра явлѣется	днесь верными цари вера является
Стихира на стиховне, на «И ныне» из службы Предпразднству Воздвижения св. Креста (та же стихира поется и	Θεῖος θησαυρὸς ἐν γῆ κρυπτόμενος, τοῦ Ζωοδότου ὁ Σταυρὸς, ἐν οὐρανοῖς ἐδείκνυτο Βασιλεῖ εὐσεβεῖ, νίκης κατ' ἐχθρῶν	Бѣжтвенное сокровище въ землѣи крѣемое, жизнедавецъ крѣтъ, на небесѣхъ	Божественное сокровище, в земли крыемое, Жизнодавца Крест, на небесех показася царю благочестивому,

¹²⁹⁶ Тексты заимствуются из следующего источника: Греческие богослужебные тексты Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://glg.goarch.org/> (дата обращения: 10.01.23) См. также: Μηναῖον. Βενετία: εκ του Ελληνικου τυλ. Ο Φοινίξ, 1863.

¹²⁹⁷ Тексты заимствуются из следующего источника: Минея. Сентябрь-Август. Киев: Киево-Печерская Лавра, 1893. Сайт: Православная электронная библиотека. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/book/1852> (дата обращения: 10.01.23)

¹²⁹⁸ Тексты заимствуются из следующего источника: Минея. Сентябрь-Август. М., 2002. Сайт: azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/mineja-sentjabr/ (дата обращения: 10.01.23).

<p>на службе самого праздника).</p>	<p>ὑπογραμμὸν δηλῶν νοερῶς,</p>	<p><u>показáла</u> царю <u>благочестíвомъ</u> ἡ <u>побѣды</u> на врагῆ <u>подпиеáние</u> ἰαβλάετц <u>раздѣлнѡ</u></p>	<p>и победы на враги подписание являет разумно</p>
<p>Стихира на литии из службы (великой вечерни) праздника Воздвижения Креста Господня</p>	<p>Εἰς τὴν Λιτῆν, Στιχηρὰ Ἰδιόμελα. Προτυπῶν τὸν Σταυρὸν σου Χριστέ, ὁ πατριάρχης Ἰακώβ, τοῖς ἐγγόνοις τὴν εὐλογίαν χαριζόμενος, ἐπὶ ταῖς κáραις ἐναλλάξ τὰς χειῖρας ἐπέθηκε· τοῦτον δὲ Σωτῆρ ἡμεῖς, σήμερον ἀνυψοῦντες κραυγάζομεν· <u>Δώρησαι τῷ φιλοχρίστῳ Βασιλεῖ τὸ νίκος,</u></p>	<p>На лiтiн стiхiрѡи <u>самогáсны, гáлѣз ѧ.</u> <u>Ἰηδρέα</u> ἱερδελiмскаго: <u>Προοβραζῶ</u> κрiтц <u>твoй, хрiтѣ,</u> <u>патрiάρχц</u> iáкωβз, <u>внδκώмз</u> <u>εἰγολοβένiе</u> дáрдѡ, <u>на глѡбáхз</u> <u>премѣнѣсны</u> рдкн <u>сотворѣ.</u> <u>εἰгоже</u> <u>εἶπε, мѡ</u> днѣсь <u>возносáще</u> <u>взывáемз:</u> дáрдѡ <u>хрiтoлюбiвомъ</u> <u>вoннѣтвѣ</u> побѣды,</p>	<p>Прообразуя Крест Твой, Христé,/ патриарх Иаков, внуком благословéние даруя,/ на главáх пременéны рúки сотворí./ Егóже, Спáсе, мы днесь возносяще, <u>взывáем:/</u> даруй христоробiвому вoинству <u>побéды, //</u> <u>яко</u> <u>Константίνу</u> <u>οδολένiе.</u></p>

	ὡς <u>Κωνσταντίνῳ</u> <u>τὸ τρόπαιον.</u>	ἴκω κωνσταντίνῳ ῶдолѣніе.	
Στιχιρα на стиховне великой вечерни праздника	Χαίροις ὁ τοῦ Κυρίου Σταυρός ... <u>Βασιλέων</u> <u>κραταίωμα</u>	Радѣица, гдѣнь крѣте ... царей державѣ	Радуйся, Господень Кресте ... <u>царей</u> <u>державо.</u>
Τροпарь праздника	Σῶσον Κύριε τὸν λαόν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου, νίκας τοῖς <u>Βασιλεῦσι κατὰ</u> <u>βαρβάρων</u> <u>δωρούμενος</u> καὶ τὸ σὸν φυλάττων διὰ τοῦ Σταυροῦ σου πολίτευμα.	Спаци, гдн, людн твоѣ, ѡ благословѣ допотоѣнїе твоѣ, побѣды на сопротѣвныѣ дарѣѣ, ѡ твоѣ сохранѣѣ крѣтѣомѣ твоѣомѣ жїтєльствѣ.	Спасї, Гόсподи, люди Твоя/ и благослови достояние Твое,/ <u>побѣды на</u> <u>сопротївныя</u> <u>даруя</u> // и Твое сохраняя Крестом Твоим жїтельство
Πеснь 1 κανона на утрене праздника Воздвижения Κреста Господня (3 τροпарь)	Ἐπέδειξεν οὐρανός, τοῦ Σταυροῦ τὸ τρόπαιον, τῷ <u>εὐσεβείας</u> <u>κράτορι</u> , καὶ <u>Βασιλεῖ θεόφρονι</u>	Показа небо крѣта побѣды благо- честїѣ держателю, ѡ царю бгомудру	Показа небо <u>Κреста победу</u> <u>благочестия</u> <u>держателю</u> и <u>царю богомудру</u>

<p>Песнь 3 канона на утрене праздника Воздвижения Креста Господня (2 тропарь)</p>	<p>τῶν πιστῶν γὰρ Σταυρὸς καύχημα, καὶ <u>Βασιλέων</u> <u>κράτος</u> καὶ <u>στερέωμα</u></p>	<p>вѣрныѣхъ бо крѣтѣхъ похвалὰ, ἢ <u>царей</u> <u>державὰ</u> ἢ <u>у̀твержденїе</u></p>	<p>верныхъ бо Крест похвала и <u>царей</u> <u>держава</u> и <u>утверждение</u></p>
<p>Песнь 8 канона на утрене праздника Воздвижения Креста Господня (3 тропарь)</p>	<p>Οἱ τῇ θεία ψήφῳ, προκριθέντες ἀγάλλεσθε, <u>Χριστιανῶν πιστοὶ</u> <u>Βασιλεῖς</u> καυχᾶσθε τῷ τροπαιοφόρῳ ὄπλῳ, λαχόντες θεόθεν, Σταυρὸν τὸν τίμιον·</p>	<p>Бжѣтвеннымъ сѣдѣомъ прѣднѣбрѣнїи весеелїтєѡ, хрѣтїанстїи вѣрнїи лїдїе хвалїтєѡ побѣдоноснымъ орѣжїемъ, прїемше ѡ бгѣ крѣтѣхъ честнїи:</p>	<p>Божественным судом предызбранныи, веселитесь, <u>христианстии</u> <u>вернии людие</u>, хвалитесь победоносным оружием, приемше от Бѡга Крест честный</p>
<p>Песнь 9 канона на утрене праздника Воздвижения Креста Господня (3 тропарь)</p>	<p>Ἵνα τὸν τύπον ὑποδείξης, τῷ κόσμῳ προσκυνοῦμενον Κύριε, τὸν τοῦ Σταυροῦ ἐν πᾶσιν ὡς ἔνδοξον, ἐν οὐρανῷ ἐμόρφωσας, φωτὶ</p>	<p>Да ѡбразъ покажєши мїру покланѣемый, гдѣ, крѣтѣ, во вѣтѣхъ їакѡ прєслѣвнїи на нбѣтѣхъ ѡзѡбразїлѣ сїи, свѣтомъ</p>	<p>Да образъ покажєши мїру покланѣемый, Гѡсподи, Крестѣ,/ во всехъ яко прєслѣвнїи, на небесѣхъ изобразїл есї,/ свѣтомъ</p>

	ἀπλέτω ἠγλαῖσμένον, Βασιλεῖ πανοπλίαν ἀήττητον·	ΒΕΖΜΕΨΗΜΙΜΖ ὠΖΑΡΕΝΖ: ЦР҃Ю ΒΕΘΡΩЖІЕ НЕΠΟΒΕΨΔΗΜΟΕ.	безмёрным озарён,/ царю всѳоружіе непобедѳмое.
Светилен (по 9 песни канона)	Σταυρός, ὁ φύλαξ πάσης τῆς οἰκουμένης· Σταυρός, ἡ ὠραιότης τῆς Ἐκκλησίας, Σταυρός, Βασιλέων τὸ κραταίωμα· Σταυρός, Πιστῶν τὸ στήριγμα· Σταυρός, Ἀγγέλων ἡ δόξα, καὶ τῶν δαιμόνων τὸ τραῦμα.	ΚΡ҃ТЗ, ХРАНИТЕЛЬ ΒΕΛ ΒΕΛΕΝΗΝΙΑ, ΚΡ҃ТЗ, ΚΡΑΙΟΤΑ ЦР҃КВЕ: ΚΡ҃ТЗ, ΒΕΨΗΝΙΧΖ ΟΥΨΒΕΡЖДЕНІЕ: ΚΡ҃ТЗ, ἄΓΓΛΩΒΖ ΕΛΑΒΑ, ἡ ΔΕΜΩΗΩΒΖ ἸΑΖΒΑ.	Κρест хранитель всея вселѳнная,/ Κρест красота Цѳркве,/ <u>Κρест</u> <u>царей держава</u> ,/ Κρест верных утверждение,/ Κρест Ἄγγελов слава и демонов язва.

<p>Св. великомученика Никиты (память: 15 сентября) Стихира на стиховне (вечерня)</p>	<p>Τῆς νίκης ἐπώνυμος ἀνεδείχθης, Μάρτυς Νικῆτα πανσεβάσμιε, ἐν σταδίῳ κηρύξας Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ <u>ἐναντίον</u> <u>βασιλέων καὶ</u> <u>τυράννων αὐτὸν</u> <u>ὁμολογήσας· διὸ</u> <u>μὴ παύση</u> <u>πρεσβεύων, ὑπὲρ</u> εἰρήνης τοῦ κόσμου, καὶ τῶν <u>φιλοχρίστων</u> <u>ἀνάκτων, καὶ</u> πάντων τῶν τὴν μνήμην σου τελούντων πιστῶς, τὸν μόνον φιλόανθρωπον, λυτρωθῆναι πάσης ὀργῆς.</p>	<p>Ποβѣды тѣзонменѣтъ показалеа љѣнѣ, мѣниче вѣчѣстне нѣкѣто, вѣ пѣдвизѣ проповѣдавѣ хрѣта бѣга нашего, и предѣ царѣ и мучѣтели тогѣ исповѣдалѣ љѣнѣ. тѣмѣ не престѣи молаѣа ѡ мѣрѣ мѣра, и хрѣтолюбѣвѣхѣ лѣдѣхѣ, и ѡ вѣѣхѣ пѣмѣтъ тѣбоѣ совершаѣущѣхѣ вѣрнѣ, ѣдѣномѣ члѣвѣколѣбѣцѣ, ѣзѣвѣнѣти вѣѣкагѣ гнѣвѣ.</p>	<p>Ποβέды тезοιμενίτ показάλεα еσί, мύчениче вσεчѣстне Νικίτο, в πόδвизе проповѣдав Χριστά Βόγα nášего, и <u>пред</u> <u>царί и мучίтели</u> <u>Τογѣ</u> <u>исповѣдал</u> <u>εσί.</u> Тем не престѣи <u>молаѣся</u> ѡ <u>мѣре мѣра,</u> и <u>хрѣстолюбѣвѣхѣ</u> <u>царѣхѣ,</u> и о всех пѣмѣтъ твоѣ совершаѣющих вѣрно Едѣному Человеколѣбѣцу, избѣвити всякаго гнѣва.</p>
--	--	--	--

<p>Св. равноап. Константин I Великий (память 21 мая) Стихира на вечерне</p>	<p>Στιχηρὰ τῶν Ἁγίων</p> <p>Ὅπλον κραταιότατον, τῷ Βασιλεῖ ἡμῶν δέδωκας, τὸν Σταυρόν σου τὸν τίμιον, δι' οὗ ἐβασίλευσεν, ἐπὶ γῆς δικαίως, λάμπας εὐσεβεία, καὶ βασιλείας οὐρανῶν, κατηξιώθη τῇ εὐσπλαγχνίᾳ σου, μεθ' οὗ σου τὴν φιλόανθρωπον, οἰκονομίαν δοξάζομεν, Ἰησοῦ παντοδύναμε, ὁ Σωτὴρ τῶν ψυχῶν ἡμῶν.</p>	<p>Ἐπιχῆρυ ἐπίχζ Ἑ, γλάζз д̄.</p> <p>Ὁρδѣіе κрѣпчайшее царю нашему дѣлаз ѣи * крѣтъ твоѣ честный, * ѡмже царствова на земли праведне, * просіавъ благочестіемъ, * ѡ царствію небому сподобися * милосердіемъ твоимъ: * съ ѡмже твоѣ члвѣколюбное смотрѣніе славно, * ѡсе всенильне, * ѣсе дѣши нашихъ.</p>	<p>Στιχίры святых, глас 4.</p> <p>Орѹжие крѣпчайшее царю Константίνу дал есі, Крест Твоѣ честный, ѡмже царствова на земли праведне, просіавъ благочестіем, и Царствію Небесному сподобися милосердіем Твоім, с ѡмже Твоѣ человеколюбное смотрѣние славим, Исусе Всесильне, Спасе душ наших.</p>
<p>Св. равноап. Константин I</p>	<p>Στιχηρὰ τῶν Ἁγίων</p>	<p>Ἐπιχῆρυ ἐπίχζ Ἑ, γλάζз д̄.</p>	<p>Στιχίры святых, глас 4.</p>

<p>Великий (память 21 мая) Стихира на вечерне</p>	<p>Πρῶτος καθυπέταξας, τὴν άλουργίδα ἀείμνηστε, Βασιλεῦ ἐκουσίως Χριστῶ, αὐτὸν ἐπιγνοῦς Θεόν, καὶ παμβασιλέα, πάντων εὐεργέτην, νικοποιὸν πάσης ἀρχῆς, καὶ ἐξουσίας τὸν ὑπερκεείμενον, ἐντεῦθεν σοὶ φιλόχριστε, τὴν βασιλείαν κατεύθυνεν, Ἰησοῦς ὁ φιλόθρωπος, καὶ Σωτὴρ τῶν ψυχῶν ἡμῶν.</p>	<p>Πέρβυῖ повинѣлз ἔσῃ βαγρῆνίτζ, присноπόμνιμυῖ царῆ, βόлею χρῆτῶ, τογὸ ποзнάβз εῖγα, ἡ всѣми црѣтвѣющаго всѣхз εἰγὸ дѣтеле, побѣдотворна всѣкомѣ началѣ, ἡ влѣсти превѣшшаго. ωσιό дѣ тебѣ, χрῆτοлюбче, царετβο ἡсправилз ἔсѣть ἱηсз члвѣколюбецз, ἡ спсз дшшз нашнхз.</p>	<p>Πέρβυῖ повинύл есῖ багрянίτζу, присноπόμνιμ ый царю, βόлею Χριστύ, Тогὸ познав Βόγα/ и всέми цάρствующаго всех Благодέтелея,/ победотворна всякому началу/ и влáсти превѣшшаго./ Отсῖду тебέ, христолюбче,/ цáрство исправил έсѣть Иисύс Человеколюбец/ и Спас душ наших.</p>
<p>Св. равноап. Константин I Великий (память 21 мая)</p>	<p>Ἔδωκας φιλόθρωπε, τῶ εὐσεβεῖ σου θεράποντι, Σολομῶντος τὴν φρόνησιν, Δαυῖδ</p>	<p>Дáлз ἔсῃ, члвѣколюбче, εἰγὸ честнѣомѣ твоемѣ οἰγὸдникѣ</p>	<p>Дал есῖ, Человеколюбче, благочестῖвому Твоемύ υγὸднику/</p>

<p>ἀκτῖσι τοῦ Πνεύματος, πᾶσαν ἐφαίδρυνας τὴν Ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, τὰ συστήματα τῶν πιστῶν πανταχόθεν συνάξας, ἐν τῇ λαμπρᾷ πόλει Νικαέων, ἔνθα τῶν ἀσεβῶν ἐσβέσθη τὸ φρύαγμα, καὶ αἰρετικῶν ἡσθένησαν γλῶσσαι, καὶ ἐμωράνθησαν, τῶν δὲ ὀρθοδόξων ὑψώθη τὸ στίφος, φανερωθείσης τῆς πίστεως. Ὅθεν ὑπ' αὐτῶν ἐδοξάσθης Ὁρθοδοξότατος, καὶ πάντων βασιλέων ἐκηρύχθης πατήρ, ὡς πρῶτος τὴν ἀλουργίδα παρὰ</p>	<p>προεβέβηενз бо βύβз λυчάμн дѣла, всѣο οὐρανнѣз εἰн црковѣ хрѣтѣοу: сѣбѣοры вѣрннх ѡвсѣодѣ сѣбрѣвз, вз вѣтлѣмз градѣ нѣкѣѣстѣмз, ндѣже слочестѣвнх οὐγаснѣ шатанѣ, н εἰретѣскѣ нзнемогѣша лзбѣкн, н ѡвдѣша, православнх же вoзνεѣεа вѣнѣцз, ѣвльшейсѣ вѣрѣ. ѡнѣодѣже ѡ ннх прославнѣа православнѣншѣ, н вѣѣмз царѣмз проповѣданз бѣлз</p>	<p>быв лучами Духа,/ всю уяснил еси Церковь Христову,/ соборы верных отвсюду собрав/ в светлей граде Никейстем,/ идеже злочестивых угасися шатание/ и еретический изнемогѣша языки и обуяша,/ православных же вознесѣся венѣц,/ явльшейся вере./ Отнюдуже от них прославися православнейши й,/ и всем царѣм проповѣдан был еси отец,/ яко первый багрянницу от</p>
--	---	---

	<p>Θεοῦ κομισάμενος. Διὸ αἰτοῦμέν σε, οἱ τελοῦντες τὴν μνήμην σου πιστῶς, αἴτησαι ἱλασμόν ἁμαρτιῶν ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν.</p>	<p>ἐνὶ Ὁτέτζ, ἰάκω πέρβυῖ βαγρῶνήτζ ῶ βῆα πρίέμζ. τῆμζε μόλημτνεῶ σοερσάιουцин пáмáть твою вῆрнw: ἡεπρoи ῶчициéиe πpегрῆшeнiй дшáмз нáшымз.</p>	<p>Βόγα приέμ./ Тéμже мóлим ти ся, соερшáιουции пáмáть твою вérно:/ испрoси очищéние πpегрeшéний душáм нáшим.</p>
<p>Св. равноап. Константин I Великий (память: 21 мая) Седален по 1 кафизме.</p>	<p>Μετὰ τὴν α' Στιχολογίαν, Κάθισμα Ἦχος γ' Θείας πίστεως Νέος γέγονας Δαυῖδ τοῖς τρόποις, γέρας ἄνωθεν, εἰσδεδεγμένος, τῆς βασιλείας τῆ κορυφῆ σου τὸ ἔλαιον· σὲ γὰρ τῷ Πνεύματι ἔχρισεν ἔνδοξε. Ὁ ὑπερούσιος Λόγος</p>	<p>По ā-н кадрίεμѣ, сῆдáленз, глáсз г': Нóвый был еси дáвz Ὁβpáзz, рóгz свѣшe коεπρίέμz цáрcтвiѣ вѣрчz твою: ἐλέέμz бо дхá помáзa тá, елáвнe, прeсúщнoе слóво и гáв:</p>	<p>По 1-й кафίзме седален, глас 3. Нóвый был еси Давíд ὀбpáзz, рог свѣше восприέμ цáрcтвiя верх твой:/ елéем бо Дύхa помáзa тя, слáвнe, Прeсúщнoе Слóво и Госпóдь./</p>

	καὶ Κύριος· ὅθεν ἔλαβες, καὶ σκῆπτρον Σοφῆ βασιλείου, αἰτούμενος ἡμῖν τὸ μέγα ἔλεος	ᾠονδδδζε πριάλζ ἐςὴ ἡ σκίπτρζ, πρεμδδρε, цάρскїѿ, πρoελλ námζ βέλιѿ млѿостн.	Отонύδуже приял еσί и скиптр, πρεμύδρε, цάρский,/ прося нам véлия нам véлия мíлости.
Св. равноап. Константин I Великий (память: 21 мая)	Οὐκ ἐξ ἀνθρώπων τὴν κλῆσιν ἔλαβες, ἀλλ' ὡς ὁ θεσπέσιος Παῦλος, ἔσχες μᾶλλον ἔνδοξε ταύτην ἐξ ὕψους, Κωνσταντῖνε Ἰσαπόστολε, παρὰ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ· τὸ γάρ σημεῖον τοῦ Σταυροῦ, ἐν οὐρανῶ θεασάμενος, καὶ δι' αὐτοῦ ἀγρευθεῖς, ὡς κάλλιστον θήραμα, ἐν τούτῳ καὶ νικητῆς, κατὰ ὁρωμένων καὶ	Не ѿ чeлoвѣкz звѣнїе прїимz, но їѿкѿ бжѣтвеннїѿ пѿнелz, ѿмѣлz ἐςὴ εἶε пѿче свѣшше, преслѿвне κωνcταντїне, ѿ χρїτѿ бгѿ. Знѿменїе бо крїтѿ на нѣбї вїдѣкz, сїмz οὔловнїлѿ ἐςὴ їѿкѿ дoбрѣшїѿ лѿвz: ѿ εѣмz ἡ побѣднїтель протнѣδῷ вїднмычz ἡ невїднмычz врагѿвz їѿвнїлѿ	Не от чeлoвѣк звѣнїе прїим,/ / но, ѿкo Божѣственнїѿ Пѿвел,/ имѣл есї сїе пѿче свѣшше,/ / преслѿвне Конcтантїне, от Хрїcтѿ Бѿга./ Знѿмєнїе бo Крєcтѿ на небесї вїдєв,/ сїм уловїлѿ еcї, ѿкo добрѣшїѿ лoв,/ o сєм и пobєднїтель протнѣу вїднмыч и невїднмычвρѿгѿ в явїлѿ еcї

	<p>ἀοράτων ἐχθρῶν, ἀλεφάνθης ἀήττητος. Ὅθεν δυσωποῦμέν σε, ὡς πρεσβευτὴν θερμότατον, οἱ γηγενεῖς ἐπαξίως τὴν μνήμην σου σέβοντες, ἐν παρρησίᾳ αἰτήσασθαι ἡμῖν, φωτισμὸν ἰλασμὸν καὶ τὸ μέγα ἔλεος.</p>	<p>ἐνὶ νεποεΐδῆμῃ. τ'έμμε μόλιμζ τ'ὰ ἴκω τέπλα μολίτβεννικα ζεμνίη, δορτόηνω πάμᾶτῃ τβοῦ почитáюще, вζ дерзновέηη ἠπροσίτη ἡμζ προεΐψενίᾶ, ὠχιψενίᾶ ἢ βέλιᾶ μῆλοστη.</p>	<p>непобедίμ./ Тéмже мóлим тя, я́ко тéпла μολίτβενника, земнίη,/ достóйно пάμᾶτῃ твоῦ почитáюще,/ в дерзновέηη испросίτη нам просвещéния,/ очищéния и βέλια μίλοστη.</p>
<p>Св. равноап. Константин I Великий (память: 21 мая). Стихиры на стиховне</p>	<p>Εἰς τὸν Στίχον, Στιχηρὰ Προσόμοια.</p> <p><u>Πρῶτος, Βασιλεὺς Χριστιανῶν, παρὰ τοῦ Θεοῦ,</u> Κωνσταντῖνε, τὸ σκῆπτρον ἔλαβες· σοὶ γὰρ πεφανέρωται ἐν γῆ κρυπτόμενον, τὸ σωτήριον</p>	<p>На стіхóвнѣ стіхѣры, глáсѣ б̄. <u>Пѣрвыи царь во хр̄стіанѣхъ ѿ б̄га,</u> <u>κωνσταντῖνε,</u> εκῆπτρζ κοσπρίᾶλζ ἐν: τεεΐ βο ἰβίεᾶ вζ землῆ κρύεμο</p>	<p>На стихóвне стихίры, глас 2. <u>Пѣрвыи царь во христианех,/ от Бóга,</u> <u>Константῖне,</u> скиптр воспріѣл есі:/ тебѣ бо явіся в землі крύεμο спасітѣльное знáмение,/ імже</p>

<p>σύμβολον, δι' οὗ καὶ τὰ ἔθνη, πάντα <u>καθυπέταξας τοῖς</u> <u>τῶν Ῥωμαίων</u> <u>ποσίν</u>, ὄπλον ἀπροσμάχητον ἔχων, τὸν ζωοποιὸν Σταυρὸν μάκαρ, δι' οὗ καὶ προσήχθης τῷ Θεῷ ἡμῶν.</p> <p>Στίχ. Ὑψωσα ἐκλεκτὸν ἐκ τοῦ λαοῦ μου, εὖρον Δαυὶδ τὸν δοῦλόν μου ἐν ἐλαίῳ ἀγίῳ μου ἔχρισα αὐτόν.</p> <p>Ὅντως, μακαρία ἡ γαστήρ, καὶ ἡγιασμένη κοιλία, ἡ σὲ βαστάσασα, Μέδων κοσμοπόθητε, <u>Χριστιανῶν ἡ</u></p>	<p>спасительное зна́меніе, ѿмже ѿ язы́ки всѣхъ покорѣнахъ єӣ подъ но́ги рѣмлянъ, оружіе неωборѣмое ѿмѣѣ животворящій крѣтъ, блаженне, ѿмже ѿ привелѣ єӣ вѣдъ нашемѣ. Стихъ: Вознесохъ ѿзбраннаго ѿ людѣй моихъ, ѡбрѣтохъ дѣда рѣба моего. Войстинну блаженно чрево, ѿ ѡсвѣщенна ѡтробѣ тебе носѣвшѣ, царю носѣвшѣ, царю</p>	<p>и язѣки вся покорѣл єсѣ под но́ги рѣмлянъ, оружіе необорѣмое имѣяй, Животворящій Крест, блаженне, / ѿмже и привелѣся єсѣ Бо́гу нашему. Стих: Вознесохъ избраннаго от людѣй Моѣихъ, обретохъ Давѣида, раба Моего. Войстинну блаженно чрево/ и освященна утроба, тебе носѣвшая, царю мировождѣленне ./ <u>христианов</u></p>
--	---	---

	<p>χαρά, <u>Κωνσταντῖνε</u> θεόστεπτε, <u>Ἀνάκτων ἡ δόξα,</u> <u>πλοῦτος καὶ</u> <u>ὑπέρμαχος τῶν</u> <u>ὀρφανῶν καὶ</u> <u>γηρῶν, σκέπη</u> <u>ταπεινῶν καὶ</u> <u>ἀπόρων, θλίψεων</u> <u>ἀνόρθωσις ὄντως,</u> καὶ τῶν <u>αἰχμαλώτων ἡ</u> <u>ἀνάρρυσις.</u></p>	<p>мировожде^лѣнне, <u>χρῆτῖάνω^κζ</u> <u>ράδο^στε,</u> <u>κωνε^σταντῖνε</u> <u>εἴ^σο^βѣн^чάνне:</u> <u>ρῆ^μλων^з</u> <u>ε^лά^вο,</u> <u>βο^гά^тε^тко ἡ</u> <u>πο^бό^рни^че</u> <u>εἰ^ры^чз ἡ</u> <u>в^дов^ни^цз,</u> <u>по^кр^ов^з</u> <u>ε^ми^рé^нн^ыч^з,</u> <u>ἡ</u> <u>не^до^ум^ѣю^щи^чε^ла</u> <u>в^з</u> <u>ε^ск^ор^бе^чз</u> <u>ἡ^σп^рав^лé^ни^е,</u> <u>во^ис^тин^нѣ</u> <u>ἡ</u> <u>пл^ѣн^ны^чз</u> <u>ἡ^зб^лв^лé^ни^е.</u></p>	<p><u>ράδο^στε,</u>/ <u>Κο^νσ^ταν^τί^νε</u> <u>Βο^γο^υεν^χάν^νε,</u>/ <u>ρῆ^μλων^з</u> <u>ε^лά^вο,</u> <u>βο^гά^тσ^тво</u> <u>и</u> <u>по^бό^рни^че</u> <u>сῖ^рых</u> <u>и</u> <u>в^довῖ^цз,</u>/ <u>по^кр^ов</u> <u>с^ми^рé^нн^ых</u>/ <u>и</u> <u>не^до^ум^ѣю^щи^чε^ля</u> <u>в</u> <u>с^кό^рб^ех</u> <u>и^сп^рав^лé^ни^е,</u>/ <u>во^ис^тин^ну</u> <u>и</u> <u>пл^ѣн^ны^ч</u> <u>и^зб^лв^лé^ни^е.</u></p>
<p>Св. равноап. Константин Ι Великий (память: 21 мая) Стихира на хвалитех</p>	<p>Στιχηρὰ τῶν Ἀγίων Ἦχος πλ. δ' Ὡ τοῦ παραδόξου θαύματος Χαίροις Κωνσταντῖνε πάνσοφε, ὀρθοδοξίας πηγῆ, ἡ ποτίζουσα</p>	<p>На хвалите^чз стῖ^хи^ры, п^рá^зд^ни^ка <u>ѣ</u>, <u>ἡ</u> <u>сῖ^ты^чз</u> ѣ. Гласъ ѱ. <u>Рá^дѣ^сл,</u> <u>κωνε^σταντῖνε</u> <u>п^рε^μѣ^дре,</u> <u>п^равοε^лá^ви^а</u> <u>ἡ^σт^оч^ни^че,</u> <u>на^пá^лá^й</u> <u>всег^дá</u> <u>ε^лá^дκ^иμ^и</u> <u>в^одá^ми</u> <u>вс^ѣд^ѣ</u></p>	<p>На хвалитех стихиры святых 3, глас 8. Рá^дуйся, Константῖνε п^рε^μύ^δре, п^равοε^лá^ви^а и^σт^оч^ни^че,/ напá^лá^й <u>всег^дá</u></p>

	<p>πάντοτε, τοῖς γλυκέσι νάμασι, τὴν ὑφήλιον ἄπασαν. Χαίροις ἡ ρίζα, ἐξ ἧς ἐβλάστησε, καρπὸς ὁ τρέφων, τὴν Ἐκκλησίαν Χριστοῦ. Χαίροις τὸ καύχημα, τῶν περάτων ἔνδοξε, Χριστιανῶν, βασιλέων πρότιστε· Χαῖρε χαρὰ τῶν πιστῶν.</p>	<p>ΠΟΔΟΣΟΛΗΝΕΥΝΤΙΟ: ῤΑΔΔΗΕΛ, ΚΟΡΕΝΙΟ, ΗΞΖ ΝΕΓΩΖΕ ΠΡΟΖΛΕΒΕ ΠΛΟΔΖ, ΠΗΤΑΙΑΗ ЦΕРКОВЬ ХРІТОВОУ: ῤΑΔΔΗΕΛ, ΠΟΧΒΛΟ ΚΟΝЦΕВЗ ПРЕСЛАВНЕ, ХРІСТІАΝΙΚΗΧ ЦАРЕЙ ПЕРВЕЙШИЙ: ῤΑΔΔΗΕΛ, ῤΑΔΟΥΓΕ ВЪРНЫХЪ.</p>	<p>σΛάδκιμι водάμι/ всю ΠΟΔΟΣΟΛΗΝΕΥΝΤΙΟ./ ῤάδуйся, κόρениο,/ из негώже прозябέ ΠΛΟΔ, ΠΗΤΑΙΑЯ Церковь Христóву./ ῤάδуйся, ΠΟΧΒΛΟ ΚΟΝЦΕВ, ΠРЕСЛАВНЕ,/ христиάνских царей первейший./ ῤάδуйся, радосте ВЕРНЫХ.</p>
--	--	--	---